Оксана
Гринберга
Амбер
магическая
академия

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

С раннего детства я уяснила четыре правила семьи Райс: ни во что не вмешиваться, не показывать зазря свои магические способности и доверять только своей семье. Ну и, напоследок, никогда не влюбляться. Так почему же, едва успев вырваться на свободу из ненавистной деревни, чтобы поступить в столичную Академию, я нарушила их почти сразу же и… всем скопом?

- Оксана Гринберга
  - Глава 1
  - Глава 2
  -

Оксана Гринберга
Амбер. Магическая Академия

Глава 1

Все началось с того, что у меня закончились книги. Последняя была как раз по Высшей Магии, и я ломала над ней голову вот уже несколько месяцев. Зачитанное до дыр, с потрепанными краями "Управление порталами - доходчиво и просто" написал еще мой дед, архимаг Амброуз Райс, которого я совсем не помнила. Правда, отец говорил, что малышкой я любила сидеть у того на коленях, дергать за черную бороду и заливисто смеяться, когда дед делал мне "козу".

Его казнили, обвинив в государственной измене, когда мне еще не было двух лет. Вину отца так и не доказали, но его, придворного мага, сослали с семьей далеко на Север, с глаз долой. Это было давно, почти семнадцать лет назад, а теперь...

- Покажи! - потребовал папа, поднимаясь из-за стола.

Повел усталыми плечами, которые охватывал заношенный синий дублет. Разогнул спину.

Пусть на улице давно уже был день, но в рабочем кабинете мага царил полумрак. Над столом трепетал небольшой светлячок, вырывая из сумрака зашторенной комнаты разбросанные свитки, чернильницы, ворох пергаментов, горсть кладбищенской земли в медной плошке, пару ритуальных кинжалов - отец работал над трактатом по Высшей Некромагии.

Впрочем, куда более беспорядка на рабочем столе и неизвестно кому принадлежавшей берцовой кости - то ли волка, то ли обглоданной им деревенской собаки - меня беспокоили бледный папин вид и нетронутый обед, так и оставшийся на комоде, куда я поставила тарелку пару часов назад.

- Покажу, - пообещала отцу. Подошла, поправила замятый стоячий воротничок когда-то дорогой шелковой рубахи, застиранной почти до дыр. - Но только если ты хорошенько пообедаешь!

Когда-то моя семья была очень богата. Трехэтажный особняк в центре Изиля, обширные земли на юге Центарина, армия слуг, свои экипажи... Все закончилось, когда короля Уго Гервальда убили, а власть в стране узурпировал Ийседор, отняв трон у своего старшего брата. Тех, кто пытался воспротивиться - таких оказалось порядком, - казнили, как и моего деда. Тех, чью вину в подавленном мятеже не доказали, но решили, что они будут недовольны по определению - например, мой отец, - сослали куда подальше, лишив титулов и отобрав большую часть состояния.

С тех пор мы жили в большом доме на отшибе Калинок - маленькой деревушки в трех часах пути по размытому весенними

дождями тракту до портового городка Скалле. Грязь по колено, покосившиеся дома, худая, болезненная скотина... Да и народ... Так себе народец, поговаривал отец, с гнильцой. По мне - жители деревни были к нам добры. Держались дружелюбно, но отстраненно. Зла нам не чинили, регулярно обращались за помощью, если кто занеможил или же скотина захворала. Рассчитывались продуктами или помогали по хозяйству.

Только вот пили в деревне все мужики поголовно.

- Позже, - поморщился папа, увидев, как я, нахмурившись, смотрю на его нетронутый обед. - Не успел поесть. Ну же, Амбер!

- Вот позже и покажу, - ответила ему хитро. - Сразу после того, когда успеешь.

Знала же, он с нетерпением ждет этой демонстрации! Но когда папа работал над очередным Высшим заклинанием, его приходилось кормить чуть ли не силой.

- Вот же какая! - поморщился он. В светлых глазах зажглись веселые искорки, и я в очередной раз пожалела, что совсем на него не похожа. В маму пошла - такая же темноволосая, зеленоглазая, смуглая и высокая. - Ладно, давай уже сюда свою тарелку! А потом я жду обещанное.

С порталами, одним из сложнейших заклинаний Высшей Магии, совладать я пыталась уже давно. У меня с ними были личные счеты, до сегодняшнего дня совершенно не в мою пользу.

Этим утром я по привычке села за свой стол и уставилась в окно. Вернее, на колышущийся у дальней запруды камыш и видневшиеся за лугом силуэты покосившихся деревенских крыш. Заслышала рык местного пастуха, погоняющего ленивое стадо, и в очередной раз подумала о том, что мечтаю отсюда вырваться.

На свободу. На волю. Прочь из деревни! Куда угодно, как угодно, хоть с перелетными птицами, хоть на крыльях драконов, которые не водились в Центарине, но я о них читала... Я слишком много читала и слишком о многом мечтала! Хотела побывать везде-везде, но дальше Скалле так и не выбралась...

В детстве наш двухэтажный дом в Калинках, стоявший на холме, понизу которого делала петлю мелкая, каменистая речка, казался мне огромным. Центр мира, обнесенный внушительным забором, с амбаром, свинарником, птичьим двором и расположенной за ним небольшой тренировочной площадной. Полигоном, как называл ее отец. С каждым годом этот мир все сужался... Вернее, я росла, а он уменьшался в размерах до тех пор, пока я не стала здесь задыхаться.

Мне было мало... места! Здесь все изучено, излазано, исследовано, а дальше, за границы Калинок, отец меня не отпускал.

Опасно, Амбер, говорил он. Нет, дочка, мы останемся дома.

И мы оставались с ним дома. Всегда.

Когда я была еще совсем маленькой, он, случалось, возил меня на ярмарки в Скалле, но в последние годы нервное беспокойство, съедающее отца изнутри, усилилось. Он давно уже не покидал границы деревни. Да что уж скрывать - границы нашего двора! Из года в год работал над трактатами по Высшей Магии, а я прилежно училась. Из книги в книгу. Когда-то мне казалось, что книг у нас великое множество, но сегодня я закончила последнюю.

Это определенно был знак.

И, словно в подтверждение моим мыслям, над стареньким столом в черных пятнах от сбежавшей - случалось! - магии Огня, вспыхнуло кольцо межпространственного перехода. Я задохнулась от удовольствия - надо же, вышло! Портал сверкал сапфировым светом и не собирался исчезать, как в прошлые разы. Значит, витиеватое заклинание стабилизации, над которым я корпела последние дни, все же мне поддалось! Осторожно ткнула в светящиеся протуберанцы гусиным пером, не забыв перед этим поставить защиту.

Шрам на правом запястье - как раз с того дня, когда забыла.

Перо исчезло наполовину, и я решительно просунула его целиком. Если ничего не напутала, то выход из портала должен быть где-то во дворе!

Десять ступеней на первый этаж - вприпрыжку, метя полы длинным подолом домашнего платья; затем бегом через гостиную, по скрипучим половицам, мимо обеденного стола, кресла-качалки, в котором вечерами курил трубку отец, рассказывая мне о Высшей Магии. Вдоль образов Трехликого - бога Прошлого, Настоящего и Будущего, рядом с которым наша единственная служанка Тисса - впрочем, она давно уже стала членом нашей семьи - приспособила еще и иконку Великой Матери. Мимо кухни, откуда несся запах пареной репы и свежевыпеченного хлеба. Наружу, через распахнутые входные двери...

Запрыгала по ступенькам крыльца. Поскорее во двор, где расхаживали с важным видом куры, а из загонов неслось размеренное похрюкивание!

Как назло, Тисса меня заприметила. Пришлось остановиться, когда полноватая, румяная женщина, окликнув меня, вышла из кухни, вытирая руки о передник.

Да-да, я уже покормила кур! И воду из колодца принесла, и свиньям помои вылила. Огород... А что огород? Я такую штуку придумала из Магии Земли - сорняки дохли на корню, позволяя

беспрепятственно прорастать и кабачкам, и брюкве. Мне же надо скорее на полигон, за свиные загоны, где отец изо дня в день, из года в год - мне вот уже почти девятнадцать! - учил меня пользоваться магией. Гонял, как староста непослушных коз, объедавших деревенские огороды.

Вот оно... Перо, мое перышко! Из крыла сизого гуся, с обгрызенным кончиком, оно лежало посреди выметенного двора.

- Неплохо, - согласился отец, когда из-под моих рук вышел еще один портал, который я пробила из его кабинета в гостиную. - Молодец, Амбер! Продолжай заниматься.

- Но, папа!

- Еще пару часиков, - он пригладил гриву светлых волос, в которых совсем не было заметно проседи. - Я закончу с этим заклинанием, и мы с тобой выйдем немного размяться.

Дядя Лестер, двоюродный брат моего папы, говорил, отец был одним из лучших фехтовальщиков Центарина.

- Конечно же, я еще позанимаюсь! - пробормотала негромко. Так долго, пока это чертово перо не окажется в самом Скалле! - Но, папа, я ведь все закончила! Прочла все книги, которые есть в нашем доме...

- И что из этого? - спросил он как ни в чем не бывало.

"Ты наконец-таки отпустишь меня на волю!" - подумала я, но не посмела произнести это вслух.

- Мне... мне нужны новые! - сказала, кусая губы. - Я закончила ту, что написал мой дед, но мне не хватает...

Назвала несколько, упомянутых Амброузом Райсом. Затем, сжав кулаки, сказала, что я сама... Сама поеду в Скалле - городок в нескольких верстах от Калинок - и закажу их в книжной лавке. Пусть небольшой, но шаг к свободе.

- Не говори глупостей! - поморщился отец. - В городе опасно. Приедет Лестер и привезет все необходимое.

Напрасно я пыталась его переубедить! Обещала, увещала... Даже испекла любимый ягодный пирог - на кустах возле коптильни созрела черная смородина - папа так и остался непреклонен. В городе опасно. На дорогах опасно. За воротами нашего дома опасно... Везде опасно, несмотря на то, что я отлично владела магией и в который раз поклялась выполнить все четыре правила семьи Райс!

Я давно знала их наизусть.

Ни во что не вмешиваться. Не показывать свои магические способности. Никому не доверять и ни в кого не влюбляться... Все и так ясно, яснее не бывает!

Насчет последнего пункта разобралась не сразу, но догадалась, когда стала постарше.

Мама, это все из-за нее!

Арита Райс, вот уже четырнадцать лет как Вейр... Ее имя привычно вызывало у меня отрывистую чреду воспоминаний. Ласковые руки, водопад темных волос, звучный грудной голос. Яркий шелк платьев, прохлада драгоценностей - в детстве мне разрешалось перебирать содержимое ее шкатулок. Мамин запах... Аромат цветов, которые, я долго искала в Калинках... Облазила все деревенские сады, но так и не нашла похожего.

Мама прожила в Калинках полтора года, затем сбежала в столицу. Говорят... В общем, я подслушивала. Арита Райс упала в ноги королю Ийседору, и тот милостиво разрешил бывшей придворной красавице и ее семье вернуться. Только вот отец не захотел переезжать в Изиль. Сказал, что там нечего делать, пока правит узурпатор, поэтому мама уехала в столицу одна.

Вернулась она через полгода. Тогда я снова пряталась в кладовке. Проделала маленькую дыру в защитном куполе с помощью магии Огня и снова подслушивала.

- Я выхожу замуж, Двейн! - произнесла мама безразлично. - Эммерих сделал мне предложение, и я согласилась. Мы с тобой все еще женаты, но между нами все давным-давно кончено. Уверена, ты не станешь портить мне жизнь.

Отец что-то промычал. Болезненно, умоляюще.

- Здесь я не останусь. Такая жизнь не для меня, - спокойно продолжала мама. - Я умру здесь, в этой грязи, среди... Среди этой скотины. Ты ведь не желаешь моей смерти?

Вновь несвязное бормотание.

- Мне нужен развод. Я привезла с собой нужные документы. - Положила несколько свитков на большой обеденный стол. - И вот еще, Амбер останется с тобой. Эммерих... - она все же запнулась, - не хотел жениться на вдове с ребенком. Пришлось сказать, что моя дочь умерла.

- Я, по-видимому, тоже, - наконец, подал голос отец, - раз ты теперь вдова. Что же за страшная болезнь нас скосила?

Уже тогда я знала, что маги мало болеют. Почти никогда.

- Двейн, прошу тебя! Хорошо, хорошо... Это была красная чума.

- Могла бы придумать что-то более правдоподобное, ты ведь когда-то была неплохой целительницей. Кстати, зачем тебе развод, раз уж мы стали жертвами... гм... сего забавного заболевания?

Дальше я уже не слышала, потому что отец заметил прореху в магическом поле.

Нет, он не наказал меня в тот день. Наверное, потому что мы с ним вместе умерли от чумы...

Мама уехала в столицу и больше в Калинках не появлялась. Мы же с отцом остались в деревне, и он научил меня всему, что знал. Я перечитала все книги по магии в огромной библиотеке - несметное сокровище, которое отец привез из городского особняка. Дядя Лестер навещал нас пару раз в месяц. Привозил продукты, гостинцы, новости. Он работал таможенным магом в порту Скалле, следил, чтобы торговый люд не мухлевал с королевскими пошлинами.

На этот раз тоже приехал как обычно в середине месяца и, неожиданно, меня поддержал.

- Я отвезу Амбер в Скалле. Двейн, даже и не вздумай мне возражать! А ты, - повернулся ко мне. На лице - хитрая улыбка. Они с папой были похожи - среднего роста, светловолосые, голубоглазые, плечистые. - Собирайся, Амбер! Возьми... Что там девчонки берут с собой в поездку? Только много не накладывай, коняшка у твоего отца совсем старенький! - Шайен пасся на нашем лугу на склоне. - Документы тоже захвати. Мало ли, проверки на дорогах. Сейчас везде проверки, - произнес задумчиво. - Двейн, ты слышал, что Имгор снова попытался захватить трон? И опять неудачно. Его войска разбили наголову, а самого схватили... На этот раз беднягу все-таки казнят!

Отец заупрямился, не хотел меня отпускать.

- Мы съездим с ней в Скалле, на ярмарку, а после завернем ко мне домой. - Дядя был на десять лет моложе папы. Женился он в прошлом году, и молодая жена ждала первенца. - Не вздумай мне перечить, Двейн! А ты беги, пигалица, - опять мне, - пока я не передумал! Твоего отца я быстро уломаю. Объясню ему, где у этой формулы катализатор!

Отец выглядел как никогда бледным, когда мы прощались. У него тряслись руки, а взгляд...

- Папа, но ведь я всего лишь на несколько дней! И Тисса за тобой приглядит, - пожилая служанка стояла в дверях, вытирая расшитым полотенцем крепкие, мозолистые руки. Я уже успела с ней попрощаться. - Не переживай, со мной все будет хорошо! И деньги я не потеряю...

На боку - кожаный мешочек с серебряными кругляшками, на которых - сердитый бородач с нахмуренными бровями. К экономии я приучена, а украсть деньги у Райсов мог разве что Высший Маг, которых в Центарине раз два и обчелся.

- Езжай уже, пока я не передумал! - отец порывисто меня обнял. - Лестер прав, засиделась ты в деревне! И помни... Обещай мне, Амбер!

- Да-да! - закивала я, задумчиво поглядывая на ухоженного, помолодевшего дядю Лестера.

Женитьба определенно была ему к лицу. Как мне найти папе ту, которая его полюбит, если он сиднем, день-деньской, сидит в своем кабинете?!

- Амбер! - напомнил о себе отец.

- Не вмешиваться, - начала я перечислять четыре правила Райсов. - Не показывать свои способности. Никому не доверять, кроме семьи. То есть только тебе и дяде Лестеру. Не влюбляться...

- Что?! - взревел его брат, и я захлопнула рот. - Чем ты забиваешь голову своей дочери, Двейн Райс?!

Мы еще раз обнялись с отцом на прощание, а на следующий день я уже прощалась с дядей Лестером.

Спешились на холме, одном из трех, на которых раскинулся Скалле - ратушная площадь, белые шпили колоколен, кривоватые деревянные дома вдоль узких улиц. Городок опоясывала широкая лента реки, по которой плыли корабли с пестрыми парусами. Викинги, нервные соседи Центарина, везли награбленное на городской рынок, откуда ушлые торговцы, скупая его за гроши, перепродавали уже в Изиле.

- Отправляйся в столицу, - сказал мне дядя. - Вот, возьми! - протянул запечатанный свиток. - Письмо отдашь тамошнему ректору.

- Тамо... Кому?! - от услышанного перехватило дыхание.

- Ректору Академии Магии, - произнес терпеливо. - Учиться тебе надо, Амбер, а не кормить комаров на болотах!

Комары вокруг нашего дома давно уже не водились. Перевелись раз и навсегда, когда отец активировал одно из придуманных им некромантских заклинаний.

- Но папа... Как я могу его оставить?!

- С ним все будет хорошо. Я за ним присмотрю, обещаю! Пожалуй, пришлю ему еще одну служанку, в помощь вашей Тиссе. Или же двоюродную сестру моей жены, - задумчиво добавил дядя. - Бедняжка осталась вдовой в совсем уж юном возрасте.

Я не собиралась никуда уезжать без разрешения отца.

- Он дал свое согласие, - невозмутимо заявил дядя Лестер.

- Не слышала ничего подобного! Он бы никогда в жизни меня не отпустил дальше Скалле, и то, только под вашим присмотром!

- Отпустил, и еще как! Вот, глянь...

Полез за пазуху, затем протянул мне свиток. Почерк отца я знала очень хорошо.

"Поезжай, Амбер! Прости, что так и не смог сказать это вслух, а то бы точно передумал. Будь осторожна. Помни о четырех правилах Райсов. Люблю. Твой папа". И размашистая подпись Двейна Райса.

Я так и застыла с раскрытым ртом.

- В Изиле найдешь свою мать, - продолжал дядя. - Ничего, Арита переживет воскрешение из мертвых собственной дочери! Поспрашиваешь, где дом Вейров. Вступительные экзамены через десять дней. Как раз хватит, чтобы добраться.

- Хватит... - пробормотала я, мучительно пытаясь прийти в себя и вспомнить карту Центарина.

Кажется, до столицы было дней пять-шесть пути.

- Я бы поехал с тобой, но Лиене вот-вот родит, а местным целителям я не доверяю, - добавил дядя. - Так что ты уж как-нибудь сама!

- Целительница? - спросил у все еще растерянной меня здоровенный караванщик.

Я мялась за дядиной спиной, безостановочно поправляя старенькое синее платье, перешитое Тиссой из маминого. Если бы... Если бы я знала, что отправлюсь в столицу - на свободу! - то определенно взяла бы побольше вещей. И книги... Я бы взяла с собой свои книги! Самые любимые, самые нужные, которые, несомненно, мне пригодятся в Академии.

О, Трехликий, если бы я еще знала, что именно мне пригодится!

- По животным умеешь? - спросил у меня чернобородый караванщик.

Кивнула. Я умела и по животным, и по людям. И роды, и раны, и... Доводилось. В деревне почти все мужики запойные, глупые по пьяному делу и скорые на расправу. Эта зараза обошла стороной только наш дом. Целительницу местную, пожилую бабульку, тоже скосила.

- Если так, деньгами за проезд не возьму, - сообщил здоровяк-караванщик моему дяде. - Глянь-ка, дочка, жеребец мой захромал! Никого к себе подпускает. С норовом, скотина! Но, говорят, у магов особый дар...

Проверял меня, ясное дело.

Здоровенный хасторский - вороной, статный, четыре локтя в холке, с пышной иссиня-черной гривой - всхрапнул, когда я к нему подошла. Презрительно покосился, моргнул влажным глазом, когда провела рукой по его гладкой, теплой шее. Но вскоре успокоился - я с детства умела ладить с животными.

- Видно, что магичка, - произнес довольный караванщик.

Он уже представился. Вожатый Трегольд, так его звали.

- Магисса, - негромко поправила его. - Не магичка...

Пусть еще не магисса, но обязательно ею стану! Когда закончу Академию, я получу то, о чем так страстно мечтала.

Свобода. Свобода, словно у весеннего ветра, что колышет озимые и, пролетая над нашим домом, подхватывает стаю

беззаботных птиц...

- Племянница моя, едет к матери, - тем временем в разговор вступил дядя Лестер. - Сбирается поступать на Целителей. Я бы и сам проводил, но... Присмотри за ней, - и протянул караванщику мешочек.

- Сказал же, денег не возьму! Я и так присмотрю, - насупился бородач, - а монеты свои можешь...

Говорить куда засунуть деньги магу в Центарине все же не стоило, и караванщик не стал. Закашлялся, пробормотал что-то в бороду.

- Кай! Кай, где ты, бесовское отродье? - рявкнул, повернувшись к каравану, уже готовому отправиться в дальний путь.

С десяток телег, восемь крытых повозок, отряд охраны и боевой маг - я чувствовала особую вибрацию магических потоков, окружающих молодого парня в черной мантии. Торговый люд отправлялся в Изиль, по дорогам, которые, как известно, в Центарине никогда не были безопасными. Везли пушнину, мед, пеньку. А еще - добро, выкупленное у викингов, чтобы с выгодой перепродать его в столице.

Откуда-то из-под телеги выглянул вихрастый темноволосый мальчишка лет десяти. Шмыгнул носом, одернул подпоясанную пеньковой веревкой серую тунику, из-под которой виднелись залатанные на коленях штаны и голые, грязные ступни. Уставился на меня, и я нервно пригладила выбившиеся из косы черные волнистые волосы.

- Сын мой, - пояснил караванщик, - чертеняка непоседливый! Слышь, Кай, глаз с магички не спускать!

Вскоре я опустилась на колени рядом с жеребцом, осторожно осматривая рваную, загнившую рану рядом с копытом.

- Никого к себе не подпускает, - заявил мне Кай, устраиваясь неподалеку. Прислонился к телеге, косился на меня важно. Кажется, он и впрямь решил не спускать с меня глаз. - А третьего дня так Брасса пнул, что он летел дальше, чем... Хм... Я и не знал, что маги так ругаются! Брасс в Академии целых два курса проучился, пока его оттуда турнули. - Мы с Каем быстро нашли общий язык, несмотря на то, что я была его лет так на восемь старше. - Знаешь, какие в Академии порядки?

Покачала головой. Не знала. Я вообще ничего не знала, потому что нигде не бывала.

- Как устроишься, - сказал дядя Лестер чуть позже, когда обнял меня на прощание, - напиши Двейну. И вот еще, Амбер... Будь осторожна! Мой брат хорошо тебя подготовил, только вот...

Закивала.

Я давно уже выучила назубок четыре правила семьи Райс. Не вмешиваться, не показывать и не доверять. И - не влюбляться... Последнее - так вообще курам на смех! Влюбляться? Кому это нужно?

Но я и понятия не имела, что нарушу половину отцовских заповедей еще до того, как караван доберется до Изиля.

Глава 2

Все началось, когда мы с Каем валялись на мирно поскрипывающей телеге и мальчишка рассказывал мне историю королевской семьи Гервальдов. Я же лежала на тюках с шерстью и смотрела в голубое, с белыми барашками облаков небо и на зеленые лапы елей, тянущиеся на дорогу из лесной чащи, словно умолявшие взять их с собой. Не оставлять здесь, в дремучем лесу.

Лежала и грезила наяву...

Впрочем, не забывала кивать и согласно мычать в особо важных местах, чтобы не обидеть рассказчика невниманием, хотя эту историю знала наизусть - слышала много раз от отца. В его изложении она звучала немного по-другому, чем у Кая, кажется, решившего, что он - мой старший, всезнающий товарищ.

Рассказывал мальчик о событиях шестнадцатилетней давности, изменивших ход истории Центарина и принесших разлад в династию Гервальдов.

Король Уго II, старший из четырех братьев, взошел на трон в сложные для страны времена. Правил он недолго, но крепкой рукой. Заткнул Хастор, давно уже претендовавший на спорные западные земли. Взял в жены принцессу Мириам, дочь султана Остарской Империи, примирившись, наконец, с восточными кровожадными соседями. Подписал мирное соглашение с викингами из Хьедвига, согласившимися оставить в покое северные поселения Центарина в обмен на снижение торговых пошлин. Все бы хорошо, только вот...

- По мужчинам он был ходок, - заявил мне Кай, жуя травинку. - Из-за этого и вышла вся бодяга. Боги отвернулись и от него, и от Центарина.

- Как это, по мужчинам? - удивилась я.

Ничего подобного отец мне не рассказывал. Говорил только, что Уго Гервальд вел неправедный образ жизни.

- Ну, как-как?! - мальчишка знатно смутился, и на загорелых щеках вспыхнул пунцовый румянец. - Проводил время в неугодных Трехликому развлечениях со своими фаворитами, вот как! Вот Он и проклял всех Гервальдов. Вернее, прокляла королева Мириам. Да так, что окончательно лишила их разума.

Я хмыкнула, переворачиваясь на живот.

- Ну-ка, расскажи, как все было!

Довольный мальчишка с важным видом продолжал:

- Забытая неверным мужем, она полюбила северного конунга, в ту пору гостившего со своей дружиной в Изиле. Королева даже понесла от своего полюбовника...

Я пожала плечами. Про беременность королевы отец мне не рассказывал, а в народе, как известно, любят преувеличивать.

- Король Уго не простил ей измены, - продолжал Кай, - и приказал казнить свою неверную жену. Перед смертью королева прокляла его и трех братьев, не осмелившихся встать на ее защиту.

Отец говорил, что это было Высшее проклятие. Сделанное в отчаянии, в смертный час... Настолько сильное, что оно пробило все защитные заклинания, наложенные на короля придворными магами. Проникло в кровь, разнеслось по телу, пока не охватило все существо несчастного... Вернее, заносчивого и безжалостного короля Уго II, приказавшего казнить свою, по слухам, беременную жену.

Проклятие не смогли снять даже сильнейшие маги Центарина. После этого Уго II правил недолго. Конунг, возлюбленный Мириам, подослал убийц, которые не только лишили короля жизни, но и ввергли Центарин в пучину гражданской войны.

Дело в том, Уго не оставил после себя наследников. Трон по старшинству должен был перейти ко второму брату, Имгору, но третий, Ийседор, заручившись поддержкой магов и подкупив нескольких генералов, объявил себя королем Центарина. Затем приказал казнить каждого, кто пытался воспротивиться. Имгор собрал верные ему войска, но...

- Мой дядя погиб под знаменами истинного короля, - сообщил мне Кай.

- Мой дед тоже...

- Здесь, в караване, у каждого кто-то погиб, - кивнул мальчишка. - Или же повесили, либо отрубили голову, потому что весь Север встал на сторону Имгора.

Только это не помогло ему вернуть трон Центарина. Имгор несколько раз поднимал народ, но раз за разом терпел поражение. Наконец, людская вера в истинного короля пошатнулась. Поговаривали, что именно из-за проклятия Мириам от него отвернулся Трехликий... Последняя битва произошла несколько дней назад не так далеко от этих мест, под Историком. За короля сражались лишь жалкие тысячи, тогда как Ийседор привел мощное, хорошо обученное войско. Обреченные на поражение, мятежники не устояли против регулярной армии Центарина и не смогли спасти короля. Имгор был схвачен и заключен в тюрьму. Теперь солдаты рыскали по лесам, отлавливали разбежавшихся мятежников.

То, что делали с обнаруженными, я уже знала. На выезде из Скалле, вдоль дороги, стояли виселицы. Сердце сжалось, но...

- Мне до этого нет никакого дела, - заявила я Каю, постаравшись, чтобы голос прозвучал как можно безразличнее. - Наша война давно закончилась, и моя семья расплатилась за нее сполна. Деда казнили, мой отец потерял титул и состояние. С тех пор мы, Райсы, больше ни во что не вмешиваемся.

Куда больше разбитой армии мятежников меня волновало поступление в Академию Магии Центарина.

Маг каравана, Тадеос Брасс, уже успел рассказать мне о суровых нравах, царивших в том заведении. Его выставили оттуда зимой, так и не дав закончить второй курс. Не сдал зимнюю сессию, и его отчислили за неуспеваемость. Светловолосый, улыбчивый парень, впрочем, не особо расстраивался.

- Даже к лучшему, - заявил мне на первом привале, когда устроился подле меня возле костра. - Я и поступить не мечтал, а тут... Почти два года проучился! Дар у меня не такой уж сильный, так что...

Он сразу же нашел работу - маги в Центарине ценились на вес золота - и вот уже несколько месяцев охранял торговые караваны. Отчислил же его новый декан факультета Боевой Магии.

- Страшный человек этой Джей Виллар! - Брасс, развалившись на земле, поглядывал на меня со значением. - Некромант, демоны ему в сотоварищи...

Костер бросал кровавые блики на простодушное, мальчишеское лицо мага.

Сверкали звезды, в кустах трещали сверчки. Примерно так же, как трещал по магическим швам защитный купол, накинутый Брассом на вставший на ночлег караван. Но мне-то что с того? Мы, Райсы, ни во что не вмешиваемся. Особенно в работу других магов, которые... "Подбивает к тебе клинья", - шепнул мне на ухо Кай.

- Как только пришел, так сразу же разогнал половину Академии, - продолжал Брасс. - Сказал, что недостойны учиться в лучшем магическом заведении страны. Зато девчонкам повезло! У Целительниц все намного проще, чем у боевых магов...

И тут же, забыв про Академию, принялся засыпать меня комплиментами - про черные волосы, зеленые, как летняя трава, глаза и тонкий стан. Когда дошел до упругой груди, я немного занервничала. Впрочем, Вожатый Трегольд заткнул мага раньше, чем это сделала я.

Это было пару дней назад, а сегодня...

- Амбер, послушай, как было дальше, - начал Кай, и тут...

Резкое возмущение магических потоков. Да такое, что я аж подскочила! Незнакомое заклинание вспороло защитный купол -

кривоватый и слабенький, который Брасс накинул утром на ленивую "гусеницу" каравана. А дальше - через две телеги от нашей из леса вывалился, ломая кусты боярышника, здоровенный серый жеребец, на котором восседал мужчина в темной одежде. Конь неуклюже перепрыгнул через поросший орешником овраг, взбираясь на высокую дорожную насыпь - ведущий в столицу Северный Тракт был очень даже хорош. Всадник сидел как-то неловко, боком и от резкого движения не удержался в седле. Качнулся, выпустив поводья, затем тряпичной куклой сполз на землю.

Я охнула, подхватилась... Собиралась было спрыгнуть с телеги, но опомнилась. Ведь мы, Райсы, ни во что не вмешиваемся! К тому же к лежащему на земле незнакомцу спешила охрана. Мимо, негромко чертыхаясь, пробежал Брасс.

Караван остановился.

Мы с Каем стояли, вытягивая шеи, на тюках, пытаясь разобраться, что происходит. А я... Я бы многое могла сделать. Во-первых, залатать прореху в силовом куполе, который так легко вспороло неизвестное мне заклинание. Или же сделать так, чтобы этого... раненого, на здоровенном коне, что переполошил весь караван, здесь больше не было. Или же пойти и постараться ему помочь. Но мы, Райсы, всегда помним о четырех правилах нашей семьи.

- Сбегаю, гляну, - сообщил мне Кай. - Жди здесь!

Долго ждать не пришлось.

- В повозку его, живо! - услышала я негромкий приказ Вожатого, стоявшего рядом с незнакомцем, потому что немного подправила себе магией слух. - Трогаем! - махнул кому-то, и караван пустился в путь.

Всадник исчез за полотнищем крытой повозки, хозяин которой, везший в Изиль награбленное викингами, и не вздумал возражать. Вскоре я увидела парня из охраны, который шел вдоль телег и звучно кликал целительницу.

Выходило, меня.

Спрыгнула, побежала, подобрав подол. Поморщилась, когда один из охранников подхватил меня за талию, чтобы подсадить в повозку. В ней, между раздвинутого скарба, лежал светловолосый короткостриженый бугай, на обнаженной груди которого красовалась здоровенная рана.

Меч, не магия.

Он был без сознания, и я тут же принялась за работу, почти не прислушиваясь к голосам над ухом. Вожатый с бригадиром охранников негромко переговаривались, решая, как быть с раненым. Им было о чем подумать. Трегольд, как и я, почти не

сомневался в том, где именно незнакомец получил рану.

Последняя битва короля Имгора. Сокрушительное поражение под Исторком.

Наш раненый, скорее всего, из мятежников.

Отцу бы не понравилось, что я вмешивалась, но как тут не вмешаться?! Стягивала края раны, напитывала силой, поглядывая на бледное лицо молодого мужчины. Приятные черты лица, искаженные болью...

Ага, пришел в себя! Распахнул голубые глаза, смотрел на меня неверяще.

- Сейчас, сейчас! Потерпи немного, - сказала ему. - Мне нужна моя сумка, - повернулась к Каю, умудрившемуся немыслимым образом тоже просочиться в повозку. - Еще вода и чистая ткань на повязки.

Я с собой почти ничего не взяла, когда отправлялась в Скалле. Не думала, что придется вмешаться, ведь мы, Райсы...

- Кто такой? Откуда взялся? - начал допрашивать незнакомца Вожатый, когда я более-менее привела его в чувство.

Мужчина напрягся, словно размышляя, насколько честно ему отвечать.

- Милостью Трехликого, один из сторонников законного короля Имгора, - у говорившего оказался незнакомый мне выговор и полное отсутствие чувства самосохранения.

Виселицы вдоль дорог. За каждого выданного мятежника - пять золотых из казны короля Ийседора. Слышала, как кричали об этом глашатаи на главной площади Скалле. Только вот брат Вожатого Трегольда погиб за короля Имгора. И у каждого в караване был кто-то, кто заплатил дорогую цену после того, что король Ийседор узурпировал престол Центарина.

- Рану я затянула, - наконец, сказала мужчинам, слушавшим краткий пересказ очередного сокрушительного поражения короля Имгора. - Жить вы будете, только вот... Вам бы пару дней полежать, милорд!

Угадала.

Впрочем, что тут угадывать? Он был из богатых и знатных - слишком уж хороша его одежда. Темный дублет, пропитанный кровью, узкие штаны, обхватывающие крепкие мужские ноги, и рубаха, которая уже никуда не годилась... Да и эфес меча, что задумчиво рассматривал бригадир охранников, был отнюдь непрост. К тому же мужчина явно не привык изнурять себя тяжелой физической работой под палящим солнцем или проливным дождем.

Уверенный взгляд, чистая кожа, красивые черты лица... Я даже засмотрелась ненароком.

- Иди! - разрешил Вожатый, когда я закончила перевязку. - А мы с милордом немного поболтаем по душам.

Далеко, впрочем, я не ушла. Едва успела влезть на телегу, на которой поджидал меня Кай, а рядом крутился охочий до новостей Брасс, как на дорогу, навстречу каравану, выехал из леса королевский отряд.

- Плохо дело! - пробормотал Кай, кивнув в сторону обладателей кирас и белых перьев на шлемах, что преградили нам путь. - Приберут к рукам нашего благородного лорда! Да и папу по голове не погладят, если он добровольно не сдаст... А ведь не сдаст! Постарается спрятать, и остальные в караване будут молчать, но...

Дело было совсем плохо, потому что с отрядом прибыл маг. Я чувствовала вибрации его ауры - хороший, сильный маг. Уровень так сразу не определить, но... Даже если Вожатый Трегольд спрячет раненого, этот обязательно найдет!

И что теперь делать?

Мне нельзя ни во что вмешиваться, я ведь обещала! Так почему же, спрыгнув с телеги, уже спешила к повозке? Меня сопровождал недоумевающий Брасс, допытывающийся, что я задумала. Отмахнулась от него, как он назойливой мухи.

- Вожатый... Вожатый Трегольд!

Рассказала ему о своем безумном плане, в ответ получив внимательный, оценивающий взгляд. Сомневаюсь, что он понял хоть что-то из сказанного, кроме "могу отвести глаза", но он согласился. Согласился!

- Все будет хорошо, - пообещала я, взглянув в бледное лицо моего нежданного пациента. - Его надо переодеть, - сказала уже Брассу, который взобрался со мной в повозку. - Вы, милорд, уже больше не милорд, а... Вас зовут Стефан Орейг, и вы - мой муж!

Орейга - девичья фамилия моей мамы. Стефан - сын старосты, который мне в детстве очень даже нравился. Правда, он женился года три назад и успел уже обзавестись парой детишек...

- Вы вчера немного перебрали, - продолжала я, увидев, как вытянулось лицо лорда, - и подрались вот с этим магическим оболтусом, - кивнула на растерянного Брасса, маячившего за моей спиной. - От него к вам прилетело Магией Воды, поэтому до сих пор немного фонит...

Уверена, королевский маг почувствует вибрацию целительных заклинаний, на которые я использовала магию Воды. Брасс кивнул, кажется, поняв, что я задумала. Но он еще не знал, что я собиралась подстраховаться...

Второе правило семьи Райс - отец запрещал мне демонстрировать свои способности без нужды. Но как тут

разобрать, нужда это или нет - не позволить королевскому приставу вздернуть милорда-мятежника на виселице, которых так много вдоль центрального тракта?

Накинула заклинание, скрывающее его рану на груди. Брасс выдохнул от неожиданности, посмотрел на меня с изумлением.

- Значит, на первый курс собралась? - усмехнулся маг.

Не ответила, продолжая работать.

Высшие заклинания - наведенные иллюзии... Я изучала их по книжке магистра Вимфлета, и они поддавались мне довольно неплохо. Повернулась к милорду. Если уж его ищут, то... Вряд ли он из простых заговорщиков! Милорда могут знать в лицо, поэтому лицо мы немного подправим - чуть удлиним нос, сузим губы, сделаем покатым лоб и красными белки глаз. Как у соседа нашего, пасечника, любителя постоянно заложить за воротник и побеседовать с пчелами о смысле жизни...

В Калинках я тренировалась накладывать иллюзии на противном, бодучем козле нашего старосты, который повадился объедать наш огород. Однажды превратила его в гибрид козла и летучей мыши. Вышло довольно жутко, и мое заклинание продержалось целые сутки. Козел, вернувшись домой, так напугал старосту, что тот аж целых две недели не пил, а местный дьяк, повстречавший гибрида по дороге в кабак, еще неделю читал истовые проповеди о демонах среди жителей Калинок.

Только вот на людях подобные заклинания я еще не пробовала.

- Козел, - пробормотала я, настраивая для работы тончайшие магические потоки. - Это просто-напросто козел! - сказала себе, уставившись на милорда.

- Дорогая, - лорд морщился, стягивая с себя камзол и пропитанную кровью сорочку - Кай уже раздобыл ему подобающую простолюдину одежду. Под ней показалось крепкое мужское тело, покрытое татуировками. Я немного растерялась, и сложная формула заклинания чуть не вылетела из головы. Демоны, где-то я уже видела эти рисунки, охватывающие мужские плечи... В какой-то книге, определенно! - Вчера мы немного засиделись у костра с господином магом, но это не повод, чтобы отчитывать своего мужа подобным образом...

- Голос! - заявил Брасс, и мы с Каем переглянулись.

- Молчите! - приказала я "мужу". - Ваш выговор выдаст вас с потрохами! Вы ведь не из этих мест?

Он покачал головой, но вдаваться в подробности не стал.

- Ложитесь, сейчас же! Вы вчера хорошенько перебрали, так что... Мычите, на большее вы не способны! А что касается козла...

- Вот... - Кай вылил на мужчину темную жидкость из бутылки,

и тот разразился негромкими ругательствами. По повозке разлился резкий запах алкоголя.

- Тихо!

Я уже знала, что маг рядом. Ищейка короля приближался, и я чувствовала, как подрагивают магические потоки, но продолжала судорожно затирать следы своих заклинаний. Надо... Надо успеть!

- Мири... Миринда, - назвала "мужу" второе свое имя. - Миринда Орейга.

Ни к чему ему знать настоящее!

- Райар, - шепнул он. - Райар Кеттер.

Значит, лорд Райар Кеттер...

- Даже если ничего не выйдет, то... Ты серьезно рискуешь, Мири! Но спасибо за попытку!

Подтянул к себе меч. Я же смотрела на мужчину и размышляла... о том самом заклинании, с помощью которого он разделался с защитным куполом. Райар Кеттер не был магом в привычном понимании этого слова. Не такой, как мой отец, дядя или же Брасс, вылетевший со второго курса по воле декана-зверя Джея Виллара. Он был другим, и в его ауре было нечто, совершенно мне непонятное.

- Выйти из повозки! - раздался громкий голос.

Распахнулось одно из полотнищ, и я прищурилась на ярком, дневном свету. Вожатый и несколько человек из охраны замерли неподалеку. Я чувствовала идущее от них напряжение.

- Госпа-адин... - заныла, выглядывая наружу, уставившись на двоих в военной форме и одного в темной длинной мантии. - Здесь только я и мой муж. А эта скотина вчера так набралась, что до сих пор ходить не может!

Лорд Райар Кеттер отчетливо икнул, затем протестующе замычал. Завозился, распространяя резкий запах алкоголя.

- Догнался уже! - пожаловалась я на "мужа" солдату, заглянувшему в повозку, вспоминая, как ругали своих супружников кумушки из деревни. - И когда только успел?!

Перевела умоляющий взгляд на мага, до этого сделав все, чтобы скрыть свой дар.

Пожилой, усатый. Опытный и исполнительный, но... Не станет искать проблемы на пустом месте.

В этом и была его слабость. А еще в том, что хороших магов в Центарине раз-два и обчелся. Привык к тому, что навредить ему сможет только маг более сильный, более сведущий, а не пигалица с зелеными глазами, которая смотрела на него жалобно, при этом немного... Всего лишь немного ковырялась в ауре господина мага, меняя его состояние на... нестерпимое желание сию секунду

закончить досмотр и сбегать по нужде до ближайших кустиков.

- Проверить у них документы! - прохрипел маг, поворачиваясь к солдатам.

Затем развернулся и припустил к лесу.

Отвести глаза солдатам без магических способностей - проще простого, и вскоре наш караван, размеренно покачиваясь, двинулся в сторону Изиля. Солдаты же двинулись по тракту в противоположном направлении, продолжив поиски мятежников.

Мой "муж", которому я приказала два дня лежать, слушать меня не собирался. Сперва долго говорил с Вожатым, после чего нашел меня с Каем на нашей телеге. Он был верхом на своем жеребце, выглядевшем не менее устрашающе, чем хасторский Вожатого. Иллюзия спала, и я вновь залюбовалась привлекательным лордом и... собственной работой. Пусть лорд Кеттер совсем недавно был при смерти, но теперь, все еще немного скованный в движениях, он довольно уверенно сидел в седле.

Спешил, и ему было не по пути с медленно тащащимся караваном, а уж о моей рекомендации полежать спокойно пару дней так и вовсе забыл!

- Мири, ты рисковала, чтобы спасти мою жизнь, - начал лорд Кеттер.

- Она едет в Изиль, - важно сообщил ему Кай. - Будет на Целительницу поступать!

Я смутилась, опустила взгляд. Затем принялась рассматривать дно телеги, видневшееся в просветах между тюками. Кто бы мог подумать, что трещины в дереве могут создавать такой увлекательный рисунок!

- Значит, на Целительницу, - повторил лорд Кеттер, и я вновь подивилась акценту в его голосе. - Найду тебя в столице и отблагодарю. До встречи!

- До встречи, - пробормотала я, пытаясь...

Пытаясь понять, хорошо это или плохо, что он собирается меня найти. Хорошо или плохо, что лорд Кеттер, скорее всего, так меня и не найдет, потому что не знает моего настоящего имени. И еще того, что я давно уже решила поступать на Боевую Магию, где деканом был тот самый человек-зверь Джей Виллар.

Вряд ли мы когда-нибудь встретимся! Он - птица более высокого полета. Просвистел мимо, подхваченный мятежным, неспокойным ветром Центарина. Меня же влек мирный, северный, потому что война для нашей семьи закончилась, и мы, Райсы, больше ни во что не вмешиваемся.

***

Встретились мы ровно через четыре дня. Уверена, нас свел

Трехликий, Его проделки! Как иначе объяснить это странное совпадение?

За день до этого наш караван, отстояв внушительную очередь возле городских ворот, наконец-таки въехал в Изиль. Миновали две линии крепостных стен, перемежавшихся пороховыми башнями, утыканными пушками. Я смотрела на рвы и защитные укрепления между ними и вспоминала учебники по истории. Столица Центарина за долгую ее историю ни разу не сдалась неприятелю, а ведь осаждали ее знатно!

Две сотни лет назад конница Остара пыталась взять Изиль штурмом, но убралась восвояси не солоно хлебавши. Затем орда кочевников-мерлонгов разбилась о белоснежные стены столицы. Драконы тоже прилетали не сказать, что с благими намерениями. До сих пор на защитных укреплениях виднелись затертые пятна - следы обжигающего драконьего пламени.

Это было давно, а сейчас... Теплым июньским вечером я, сидя верхом на старом отцовском Шаире, вертела головой, стараясь не потерять ее от увиденного. Кого только не было в длиннющей, на версту, очереди у главных ворот! Паломники, торговцы, переселенцы. Ругались мужчины, спорили женщины, плакали дети. Говорят... Вернее, я читала, что в Изиле проживало около ста пятидесяти тысяч человек и каждый день столицу посещало больше тридцати.

Наконец, прорвались через ворота, и караван покатил по широкой, мощеной улице. Вдоль нее стояли высоченные каменные дома - таких я еще никогда в жизни не видела! - с раскрашенными фасадами, ухоженными внутренними двориками. И цветы... Много, много цветов. По улицам сновали пешие, летели дорогие экипажи. Кучера покрикивали, приказывая уступить дорогу! Проезжали всадники, скрипели телеги, нагруженные товарами - крестьяне спешили на городской рынок.

Туда мы не поехали, свернули на одну из боковых улиц, и стало заметно тише.

Изиль был разделен на двенадцать кварталов. Зажиточные горожане селились у подножия одного из трех городских холмов, на вершине которого возвышался златоглавый дворец короля. Другой, словно напоминание о том, что, взлетев высоко, можно упасть на самое дно, венчали зубцы Центральной Тюрьмы. Даже отсюда я чувствовала тяжелые магические вибрации, идущие от этого места. Туда заключали не только элиту Центарина, Центральная Тюрьма служила еще и местом заточения магов.

Последнее пристанище моего деда... Именно там держали истинного короля Центарина, которого собирались казнить завтрашним утром на Ратушной площади. То-то в столице так

много народа!

Вожатый Трегольд ехал неподалеку, и я ловила на себе его внимательные взгляды. Приглядывал, собираясь перевыполнить обещание, данное моему дяде. Этой ночью, заявил мне, когда стояли в очереди под стенами, мы останемся на постоялом дворе, а утром он разузнает, где живет моя мать. После чего проводит меня до ее дома, чтобы удостовериться...

Конечно же, я согласилась. С чего бы мне возражать? Только вот с постоялым двором вышла проблема. В город приехало так много народу, что привычное место, в котором останавливался караван, было забито под завязку. Мы отправились во второй, но приютили нас лишь в третьем - бедном и грязном до невозможности "Бойцовом Петухе", рядом с дешевым борделем, в распахнутых дверях которого мелькали полуголые девицы. Комната мне досталась так себе - даже не комната, а клетушка с большим окном, затянутым мутным от грязи стеклом, с видом на тот самый бордель. Впрочем, я была рада и ей. Устала до ужаса и уже готовилась к тому, что ночевать нам придется на улице.

Кое-как смыла пот и дорожную пыль в маленьком тазу, с трудом допросившись воды у задерганной служанки. В кровать, несмотря на утомительный день, лечь решилась только после того, как хитрым заклинанием уничтожила всех клопов, которых в ней водилось несчетное множество. Постельное белье меняли, кажется, еще в правление покойного Уго Гервальда, а одеяло... Хорошо хоть Кай принес мне из запасов отца!

Ночью спала плохо, несмотря на то, что поставила на комнату всю мыслимую защиту. Через окно моей комнаты доносился зазывный смех девиц, у которых, подозреваю, выдалось довольно много работы. До утра внизу, в обеденном зале, пили и драли глотки - вопили песни во славу короля Ийседора, а из противоположного конца им отвечал здравицами в честь бедолаги Имгора. В конце концов воинственные партии подрались. Явился патруль, разнял забияк, забрал особо горластых и кулакастых. Под утро повздорили еще и маги - принялись метать друг в дружку заклинаниями - все по тому же поводу. Я чувствовала всплески магических потоков и лениво размышляла, сожгут ли постоялый двор или обойдется.

Обошлось.

Магов тоже забрали, а я лежала и думала о том, что мне немного жаль...

Немного жаль истинного короля, который на протяжении четырнадцати лет пытался вернуть причитающийся ему трон, но так и не смог. Жаль казненного деда, которого я совсем не помнила. Жаль, что распался брак моего отца. Жаль, что Райар

Кеттер пострадал за идею, которой не суждено воплотиться.

Наконец, заснула.

Наутро в обеденном зале меня встретили поломанная мебель и недовольный трактирщик, поглядевший на меня с таким видом, что это я во всем виновата. А еще Кай с Брассом, за обе щеки уплетавшие плотный завтрак.

- Проведу вас на Ратушную площадь такими ходами, что вы обалдеете! - заявил Кай, когда мне тоже принесли подкрепиться. - Подойдем к самой плахе! - В этом месте я поперхнулась омлетом с сыром. - А ты ешь, ешь... У нас будут самые лучшие места!

Мне совсем не хотелось смотреть на казнь Имгора, но они все же меня уговорили. Заявили, что не позволят все утро просидеть в одиночку на постоялом дворе. Вожатый отбыл по караванным делам, пообещав, что к моей маме мы отправимся с ним после полудня.

К тому же как не пойти, если в Центарине еще ни разу не казнили истинного короля?

Вскоре Кай уже волок меня за руку по узким улочкам, пропахшим мочой и гнилью. Несмотря на то, что указом короля Ийседора запретили выливать из окон ночные горшки и выбрасывать помои куда-либо, помимо предназначенных для этого сточных канав, горожане плевать хотели на новые правила. Угрюмый Брасс, морщась, следовал за нами, а я... То ли от окружающего смрада, то ли по причине собственной глупости, давно уже не понимала, где мы находимся. По словам Кая, мы приближались к Ратушной площади, куда по главным улицам с самого утра стекалась огромная, разодетая, словно на праздник, толпа.

- Я вырос в Изиле, - неожиданно заявил мальчишка, когда мы остановились перевести дух, - и знаю на этих улицах каждый закоулок. Моя мать была проституткой, а отец... Один Трехликий знает, кто был моим отцом!

- Разве не Вожатый Трегольд? - переспросила я изумленно.

- Не-а, - широко улыбнулся Кай. - Папа меня усыновил, так что с той поры я больше - ни-ни! Ни за что! Вырасту и тоже буду караваны водить. Ну же, пошли, уже совсем близко... Сюда!

Кай юркнул в узкий проход между домами, в который я-то протиснулась с трудом, а что касается Брасса... Он все же пролез, но я убедилась, что маги ругаются ничуть не хуже, чем разбивший бутыль с выпивкой церковный дьяк. Распугивая крыс, переступая через помои - хорошо хоть я поставила защитные заклинания на одежду! - мы продвигались по узкому ходу. Наконец, к моему изумлению, выбрались из дыры и очутились на большой площади.

Огромные дома с величественными колоннами, украшенное позолотой здание Ратуши, над которой развевался флаг Центарина - золотой лев на коричневом поле... Два храма: первый - Трехликому, с огромными изваяниями всевидящего Бога, и второй, чуть поскромнее, Великой Матери, которой меня посвятили в Скалле в трехлетнем возрасте. И толпа - гомонящая, оживленная, пытающаяся протиснуться поближе к возвышающемуся над их головами деревянному помосту.

Плаха для короля Имгора.

Мне стало нехорошо, и я отвернулась, пытаясь прийти в себя. Принялась отряхивать подол, затем снимать с волос паутину. Платье и обувь - мои единственные сапожки! - я все же уберегла, а вот про голову забыла! Брасс защиту ставить не стал, поэтому несло от него так... Так себе!

Маг крутил головой, тревожно щурясь. Словно чувствовал то же самое, что и я - вибрацию толпы. Много, много людей. Молодые, пожилые, дети... Среди них были и маги, много магов. И - лица, лица, лица. Здесь в сотню... Нет же, на этой площади в тысячу раз больше человек, чем я видела в Калинках за всю свою жизнь!

Нет, не то!

Над нами будто бы сгущались тучи, и я, словно кошка перед дождем - а ведь небо было совершенно чистым, без единого облачка, - инстинктивно чувствовала приближающуюся магическую непогоду. Вот-вот что-то произойдет.

Тут меня толкнули в бок. О, Трехликий, когда я уже вспомню о защите?!

- Что встала, дурында?! - рявкнула полная румяная лоточница. - Пирожки! Пирожки! - завопила во весь голос. - Горячие пирожки во славу короля Ийседора!

Кто-то подпирал меня сзади. Рыкнул недовольно, и я шагнула в сторону, пропуская нахала. Развернулась, испугавшись, что потеряюсь в толпе, и... уткнулась носом в расшитый золотом дублет.

- Поосторожнее! - раздался приятный мужской голос с едва уловимым акцентом.

Выдохнула изумленно. Подняла голову - какой же он все-таки высокий! - уставившись на никого иного, как на лорда Райара Кеттера.

- Мири... - он тоже меня узнал, но на красивом лице особой радости я не заметила.

Впрочем, с чего бы ему радоваться? Вот еще, сокровище с косичкой в одном-единственном платье! Пусть с помощью магии я привела его в порядок и даже навела небольшую иллюзию...

Оборки по низу, вышивка на лифе - подсмотрела вчера у одной девицы в таверне, и мне тоже захотелось быть красивой и нарядной. Но, по сравнению с разодетыми горожанками, пришедшими поглазеть на казнь, моя одежда выглядела совсем простенькой. Впрочем, даже без красивых платьев, лент и драгоценностей Брасс постоянно засыпал меня комплиментами. Глаза, улыбка, губы...

Глупый, он ведь еще не знал о четвертом правиле Райсов! Я не собиралась ни в кого влюбляться. Так почему же, глядя в мужественное лицо лорда Кеттера, я и сама, кажется, стала о нем подзабывать?

Глупости!

- Мири, как ты здесь очутилась? - спросил лорд недовольно.

- Так же, как и вы. Пришла посмотреть на казнь Имгора Гервальда. Такая радость и повсеместный праздник, вы не находите, милорд? - заявила, уязвленная его тоном. Но тут же спохватилась. - Как ваша рана?

- Я в порядке. Мири, тебе здесь не место! - безапелляционно заявил он, а я...

Не успела рассердиться, потому что раздались звуки труб.

С холма - нет, не с того, где находился королевский дворец, а с того, где стоял мрачный бастион Центральной тюрьмы, по направлению к Ратушной площади двигалась процессия. Я прищурилась на утреннее солнце. Пусть не была такой высокой, как лорд Кеттер, и спины людей закрывали почти весь обзор, но я не сомневалась, что в той железной клетке, окруженной сотней солдат и несколькими боевыми магами, везли короля Имгора.

На публичную казнь, на которой его брат, король Ийседор, не счел нужным присутствовать.

- Живо убирайтесь отсюда! - приказал негромко лорд Кеттер. Посмотрел на Кая, затем на Брасса. - Забирайте ее и уходите! Скоро здесь будет жарко.

Глава 3

Я не знала, что именно пошло не так и почему планам заговорщиков не суждено было сбыться. Может, они не рассчитали, что короля Имгора будут охранять так много сильных магов. Или же то, что эти маги будут готовы пресечь любую попытку похищения. Либо что и на Имгора Гервальда тоже пало проклятие королевы Мириам, обрекая на провал все связанные с ним планы и начинания.

Не знала и узнавать не собиралась. Первое правило семьи Райс - держаться подальше... Подальше от всего! Не вмешиваться, не доверять и так далее. Но, пообещав Райару Кеттеру убраться с площади, исполнять его приказ не спешила. Замерла с друзьями

возле прохода между домами, готовая юркнуть в него, как только настанет обещанное "жарко".

Если бы я знала, чем все закончится, то бежала бы оттуда со всех ног и парней бы с собой увела!

Вместо этого пыталась уговорить себя, что не нарушаю данное отцу обещание. Не вмешиваюсь и не показываю, а тихонечко стою себе в сторонке и наблюдаю, как по незримому сигналу над площадью скручиваются в тугие узлы магические потоки. Вернее, сворачивались они над головой замершего на помосте рыжебородого высокого мужчины в длинной белой рубахе и холщовых штанах, дожидающегося собственной казни.

У него были крупные, благородные черты лица - широкий лоб, внушительный нос. Король оказался высок и плечист и ничем не выдавал, что его тревожит ближайшее будущее.

Обвинитель тем временем зачитывал Имгору Гервальду приговор, но тот стоял спокойно. Слушал, не перебивая, о "предательстве и множественных преступлений против истинного короля Центарина Ийседора".

Толпа возле помоста волновалась. Перешептывалась, переговаривалась. Все знали - истинный король стоит раз перед ними, а в златокупольном дворце, ослепительно сверкающем на утреннем солнце, давно уже обитает узурпатор.

Имгор смотрел на свой народ. Народ, которым должен был править, получив трон по наследству от старшего брата, как и заведено Трехликим. Смотрел на толпу, которая с замиранием сердца и извращенным любопытством ожидала, когда взлетит огромный топор одетого в красное палача и с плахи скатится рыжебородая голова. После этого ее поднимут на пики - для потехи и устрашения этой самой толпы, - доказывая, что уже никогда не сбудутся чаяния тех, кто мечтал вернуть Имгору причитающуюся ему корону Центарина.

Я тоже смотрела. Сперва на невозмутимое лицо короля, затем на его руки, запястья которых охватывали темные обручи. Отец говорил, что все Гервальды - сильные маги. Значит, чтобы лишить способностей, мятежного короля заковали в браслет из амарилла, поглощающего магию. Вряд ли Имгор чувствовал волнующиеся над помостом магические потоки - это была прерогатива десятерых в черных мантиях, застывших вокруг плахи, готовых отразить любое нападение.

Они ждали и дождались.

Вспышка была настолько яркой, что на миг я потеряла ориентацию. И тут же грянул гром, заставив людей охнуть, отпрянуть от помоста. В ту же секунду из толпы вылетели малиновые молнии, впиваясь в черные фигуры магов.

Раскаты боевых заклинаний заглушили начавшийся переполох. Нет же, это был настоящий хаос! Люди, объятые ужасом, кинулись бежать. Площадь пришла в движение. Нас чуть не смели, едва не сбили с ног. Перепуганный Кай вцепился в мой рукав. Я тут же накинула на него, на себя, даже на растерявшегося Брасса еще одно защитное заклинание. Вовремя! Над головой просвистел малиновый шар - срикошетил от плахи, где, объятые дымом и магическим пламенем, держали оборону маги короля Ийседора. Разорвался неподалеку, проверив мою защиту на прочность.

Она-то выдержала, но лоточницу, не так давно обругавшую меня за нерасторопность, подняло в воздух и отбросило в сторону. Еще несколько человек поблизости смела взрывная волна. На поднимающуюся женщину упал важный, полный господин в подбитом мехом плаще. Кажется, никто из них не пострадал - они уже пытались встать на ноги. Тут подскочила пара сорванцов и, ничуть не смущаясь, принялись таскать горячие пирожки.

Мне же казалось, что вот-вот разверзнется ад и появится самый страшный демон. Сквозь хаос криков, визга и плача я кинулась к проходу, куда так настойчиво звал меня Кай. Нет, замерла на секунду... Оглянулась, высматривая светловолосого лорда Кеттера. Его высокой фигуры нигде не было.

Почти добежала, но тут маги Ийседора накинули на площадь почти непроницаемый, непробиваемый купол, отрезав ее от остального мира. Нас не накрыло лишь чудом. С моих губ сорвался изумленный возглас - буквально в паре метров от моих ног на землю упала мгла.

- Демоны! - пробормотал Брасс, уставившись на купол, а Кай очень даже натурально всхлипнул.

- Амбер, пойдем! - мальчишка вновь потянул меня за рукав, но я...

Растерянная молодая женщина поблизости заламывала руки, в отчаянии кидаясь на магическую стену, но ее раз за разом отбрасывало в сторону. Я разглядела причину, и это заставило меня остановиться. За полупрозрачной стенкой стоял малыш. Пусть не слышала, но знала - он плачет, напуган и ему там не место - ведь внутри демоны знают, что творится!

Что же делать? Ведь отец всегда говорил, что нельзя вмешиваться! Нас, Райсов, вообще ничего не касается... Ничего на белом свете!

- Погоди... Я скоро! - пообещала трясущемуся Каю. - Но ты беги... Беги без меня!

Огонь... Под моими ладонями уже разгоралась обжигающая

стихия. Сорвалась с рук, с утробным ревом ударила по куполу. Но тут же разбежалась по оболочке, вгрызаясь, огрызаясь... Затем сникла, словно купол ею славно пообедал.

Нет, таким его не взять!

- Амбер, прекрати! - Брасс попытался утащить меня с площади, но я не далась. - Хватит, остановись! Сейчас прибудет подкрепление, и вот тогда...

Не дослушала. Вокруг кричали люди, здоровенный мужик несся прямо на меня, но Брасс умелым заклинанием отбросил его в сторону. Женщина все так же пыталась добраться до своего сына, но я уже...

Я уже поняла, из чего сплетен купол. Крайне ловкий, умелый гибрид. Уверена, тот, кто накинул его, филигранно владел Магией Огня - то-то мое заклинание его не взяло! - и подкрепил свою работу стабилизирующим заклинанием из арсенала Магии Земли. Видела подобное, когда мы с отцом читали "Высшие боевые заклинания" и он показывал мне на примерах.

Почему же сразу не догадалась?!

Синее, холодное пламя утробно рычало под ладонями. К Огню я добавила заклинание из стихии Воздуха. Нет, купол целиком не сняла - на такое бы у меня не хватило ни сил, ни умений! - но проделать небольшую прореху оказалось мне как раз по силам. Брасс, ругаясь совсем уж неприлично, юркнул в образовавшуюся дыру и подхватил орущего малыша. Сунул матери и, не слушая ее благодарностей, приказал живо отсюда убираться. Затем грубо схватил меня за руку и потащил прочь.

Туда, где нетерпеливо поджидал Кай.

Тут в прореху, затягиваемую темной тонкой пленкой, словно лед на осенней луже, вывалился растрепанный, похожий на взъерошенного демона лорд Кеттер. За ним следовал... рыжеволосый король Имгор! На его плечах уже был чей-то темный плащ, а в руке он сжимал короткий окровавленный меч.

- Ва... Ваше величество! - неверяще выдохнул застывший Брасс.

Я тоже застыла.

Отцу это совсем не понравится! Ведь мы, Райсы, ни во что не вмешиваемся. Не разрезаем защитный купол боевых магов Ийседора, не лечим лордов-мятежников и не спасаем беглых королей...

- Сюда, сюда! - первым пришел в себя Кай. Замахал призывно Райару Кеттеру, показывая на узкий просвет между домами. - Я покажу вам обходный путь!

- Это мои друзья, - быстро сказал лорд Кеттер королю, и я, подозреваю, изменилась в лице.

Друзья?!

Дернулась было, собираясь сбежать. Демоны, мне с ними совершенно не по пути! Но тут заметила, как к Ратушной площади, пробираясь сквозь толпу, спешат солдаты короля. С ними были и маги. И я кинулась к дыре, понимая, что пора убираться, потому что до меня доносились не только отдаленные свистки патруля и бряцанье солдатского оружия, но и магические отзвуки связывающих заклинаний. Вряд ли маги Ийседора будут разбирать, кого именно я спасала из-под купола - то ли потерянного малыша, то ли мятежного короля от смертного приговора. Попаду под горячую руку, и поминай как звали!

- Здесь проход! - Кай махал призывно. - Амбер, да скорее же ты!

Демоны, они все в него пролезли! И Брасс, и Райар Кеттер, и даже Имгор. Я же, нырнув в дыру следом за ним, удостоверилась, что король Центарина может ругаться ничуть не хуже, чем маг-недоучка, которого выгнал со второго курса злобный декан Джей Виллар.

Затем мы бежали. По грязным узким улицам, заваленным нечистотами и отбросами. Прочь от Ратушной площади, через охваченный паникой город, спеша к "Бойцовому Петуху", словно это было единственное в Центарине чудесное укрытие.

По дороге я размышляла... Нет, сперва убрала магическую метку с одежды короля - ему она совершенно ни к чему. Да и внешность у Имгора крайне приметная... Немного подправила, и, когда лорд Кеттер оглянулся, его лицо вытянулось от изумления. Уставился неверяще на Имгора - теперь уже чернобородого, с куда более внушительным носом и небольшим горбом.

- Мири... - протянул изумленно, видимо, не расслышав, что Кай назвал меня "Амбер". - Это все ты?

- А кто же по-вашему? - огрызнулась, все еще размышляя, что бы на это сказал папа. Наведенную на бегу иллюзию он бы, определенно, похвалил. Но что касается всего остального... - Думаете, это Трехликий его так?

Не договорила.

Закрутила головой, выдохнула испуганно. Странное чувство - словно кто-то шел по нашему следу. Ловил отзвуки моих заклинаний и разматывал, распутывал... Вцепился в ниточку, не собираясь ее выпускать.

Он шел за нами! Как я могла быть так неосторожна?!

- Мы почти на месте, - сообщил Кай, когда мы остановились перевести дух.

Я уже плела новые и новые заклинания, пытаясь отрезать, сбить преследователей, отправить их по ложному пути.

- Пора подать знак, ваше величество! - заявил Райар Кеттер, когда мы вывалились из узкого прохода перед постоялым двором "Бойцовый Петух".

Король, запахнувшись в плащ, дернул горбатым плечом - левое в моей иллюзии оказалось намного выше правого, - затем кивнул чернобородой головой.

Брасс первым толкнул двери постоялого двора. Петухов здесь не водилось, зато задир собрался полный обеденный зал. Пили и ели, обсуждая побег Имгора, не обращая внимания на то, что этот самый король, скрываясь под чужой личиной, проследовал мимо них по скрипучей лестнице на второй, безлюдный этаж.

Тут Райар Кеттер вытащил из-под одежды черный камень на серебристой цепочке.

- За нами скоро придут, - сообщил мне.

- Что?! Нет же, постойте! - воскликнула я, но противный лорд Кеттер уже активировал амулет.

- У короля есть могущественные друзья, - сообщил мне многозначительно.

Всколыхнулись магические потоки, и я отчетливо зашипела. Словно наша старая кошка, любящая вертеться на кухне, из-за чего Тисса порой наступала ей на хвост.

- Вы... Вы вообще понимаете, что натворили? Нас преследуют... За нами гонятся! И тот, кто идет по следу, обязательно почувствует этот самый всплеск!

Мощный, жирный всплеск магической активности непонятной мне природы!

Лорд Кеттер пожал плечами.

- Продержимся, - заявил уверенно.

- Как бы ни так! - возразила ему.

- Спрячем его в комнате отца, - воскликнул Кай. Лицо у него было довольным, словно мы играли в какие-то веселые прятки. Ага, с королевскими магами Ийседора! - Сюда! - мальчишка сунул ключ в замочную скважину, затем распахнул дверь в каморку, похожую на мою один в один.

Король осмотрел грязную, с затянутыми паутиной углами комнату. Затем подошел к окну. Я уже знала, что он увидит через засаленное стекло - жизнь в борделе не затихала ни днем, ни ночью. Даже сейчас досюда доносились отзвуки музыки и заливистый женский смех.

- Плохо дело, - я села на смятую кровать, взглянув с укором на лорда Кеттера. - Не хочу показаться занудой, - посреди их праздника! - но нельзя было активировать амулет! Ищейка Ийседора уже рядом, и я его чувствую...

Запустила пальцы в растрепавшуюся прическу, размышляя,

как быть дальше.

- Дитя мое, - неожиданно заговорил Имгор. - Я благодарен тебе за столь самоотверженное спасение моей жизни! И вам, друзья мои... - повернулся к Каю и Брассу. - Но теперь вы должны нас покинуть. Вы и так сделали для своего короля слишком много.

- Мири, уходите! Я о нем позабочусь, - заявил самонадеянный Райар Кеттер. Глупый, глупый лорд Кеттер! - К тому же помощь на подходе.

- Да что вы говорите, милорд! - пробормотала я сквозь зубы, потому что... - Уж кому, как не мне, знать, как вы можете о себе позаботиться! Уж я-то на это насмотрелась, когда затягивала вашу рану, а вы валялись без сознания! Что же касается помощи... Не знаю, где она бродит, зато я знаю другое. Он уже здесь, и это очень сильный маг!

На уверенное лицо лорда Кеттера набежала тень, и мужская рука потянулась к рукояти меча. Я усмехнулась:

- Несомненно, весомый аргумент. Пару секунд с ним, я думаю, вы протянете.

С этим магом мог справиться только очень сильный маг. А лорд Кеттер... Я так и не поняла его природу, но не маг, это уж точно! Покосилась на руки беглого короля. Нет, чертовы браслеты мне не снять! При одном лишь взгляде на амарилл стало дурно, и тошнота подкатила к горлу. Не приведи Трехликий!..

- Я останусь с вами до конца, ваше величество! - заявил Брасс.

Усмехнулась. Остаться-то он останется, но конец наступит довольно быстро...

- Нет, - решительно сказала им. - Мы сделаем по-другому!

Имгор молчал, смотрел на меня выжидательно. Они все смотрели на меня! Я же судорожно размышляла, как нам быть. Вариант первый - попытаться сбежать. Выпрыгнуть в окно, потому что маг уже в "Петухе", затем попытаться скрыться от Ищеек. Бегать по городу до тех пор, пока нас не загонят в угол, а еще молиться Трехликому и ждать обещанную подмогу. Может, и подоспеет...

Вариант второй - отправить Ищейку по ложному следу.

- Под кровать, - приказала я законному королю Центарина. - Сейчас же, ваше величество! Прошу вас, ни о чем не спрашивайте! Просто... Доверьтесь мне!

- Она - лучшая магичка Центарина! - наябедничал Кай.

- Магисса... - пробормотала, поправляя его. - Брасс, уходи сейчас же и ни во что... Слышишь, ни во что не вмешивайся! Иди вниз и сторожи. А вы, лорд Кеттер, будьте так добры... Как и в

прошлый раз вам придется сыграть роль моего мужа. - Повернулась к друзьям. - Кай, кто живет в соседней комнате?

- Никого. Там ночевал Дурх, но утром он съехал.

- Хорошо. Живо отсюда!

Король, вздыхая, покорно полез под кровать. Я же посмотрела, как закрылась дверь за Каем и Брассом, затем улеглась на смятое одеяло, призывно поманив лорда Кеттера.

- Вы - мой муж, и мы с вами немного увлеклись... Да так, что ничего не видели и не слышали!

- Что именно мы не слышали? - поинтересовался тот, скидывая с себя дублет.

Остался в белоснежной шелковой рубахе, которая ничуть не скрывала мощную мужскую мускулатуру. Кажется, он решил всерьез подойти к порученной ему роли.

- То, что в соседней комнате укрывался беглый король с заговорщиками, - сказала ему, отводя взгляд. Вот еще, не хватало на него пялиться! - Один из них, кстати, оказался неплохим магом. Он только что раскрыл портал, по которому и сбежал вместе с узником.

Высшее заклинание и мой третий, лучший в жизни портал. Причем я раскрыла его не в этой клетушке, а в другой, за стенкой. Подозреваю, он вышел красивым... Серебристо-синим, стабильным. Отец бы мной гордился. Совсем немного, после чего оторвал бы голову по самые плечи!

Портал я пробила как раз до борделя.

Вскоре на втором этаже раздался громкий топот солдатских сапог. Я слышала, как кто-то ломился в соседнюю комнату, затем заколотили и в нашу. Не дожидаясь ответа, дверь распахнули, и в комнатушку ввалилось четверо в синих мундирах, сопровождаемые магом в черном. К этому времени лорд Кеттер разошелся не на шутку - умело ослабил завязки лифа на моем платье, и рукава соскользнули с плеч. Я почему-то оказалась на спине, придавленная крепким телом, в то время как мужчина принялся покрывать поцелуями мою шею.

Несмотря на пикантность ситуации, я ничего-ничегошеньки не чувствовала. Лишь досаду от того, что он... Он мне мешал, потому что я судорожно пыталась скрыть не только свой дар, но и замаскировать ауру спрятавшегося под кроватью короля Имгора.

- Кхе-кхе! - со смешком кашлянул один из вошедших, и вот тогда я вполне натурально завизжала.

- Вон отсюда! Убирайтесь! - выбравшись из-под лорда Кеттера, запустила в вошедших тяжелой, пропахшей сыростью подушкой.

И тут же, смутившись под мужскими любопытными

взглядами, принялась натягивать рукава платья, борясь с непокорным лифом - ох уж этот лорд Кеттер! - пока не заметила...

Демоны! Подушка лежала у ног того самого мага, который досматривал караван!

- Пошли вон! - вновь приказала ворвавшимся дрогнувшим голосом.

- Королевским указом... - начал один из солдат.

- Прочь!

- Но, дорогая, не кипятись... - подал голос уже лорд Кеттер.

- Молчи! - прошипела на своего "мужа". Его акцент нас погубит! - А в чем, собственно, дело? По какому праву вы сюда вломились?

Пока один из солдат объяснял, что они разыскивают беглого преступника, который, предположительно, скрылся в этом заведении, маг уставился на стену. Смотрел внимательно, и я надеялась, что он увидит именно то, что должен. Почувствует отголоски Высшей магии и разглядит портал, который вел из соседней комнаты в дом напротив. Затем поймет, что мы к этому совершенно, ну нисколечко непричастны.

- Что вы видели, милая? - неожиданно повернулся ко мне. Скрипучий голос наводил на мысль о плохо смазанной рессоре. - Вы несомненно должны были что-то почувствовать. Любая, даже начинающая магичка...

Как бы тщательно я ни скрывала свою ауру, он все же определил наличие у меня магического дара.

- Но я ничего не почувствовала, магистр! - ответила ему. - Мой муж... Мы женаты совсем недавно, и Стефан знает, как меня отвлечь.

"Стефан" уверенно поцеловал меня за ухо. От ласкового прикосновения по телу растекалось приятное тепло. Я решительно повернулась и потянулась к его губам. Это был мой первый поцелуй, и я вовсе не предполагала, что он... случится при таких вот обстоятельствах. Но если уж играть, то играть!

Маг постоял еще немного, я чувствовала его тяжелый взгляд. Смотрел, как мы самозабвенно целуемся, затем ушел и Ищеек своих увел. Наверное, в бордель, обитель вечного праздника и телесных развлечений...

А лорд Кеттер - пусть он тоже катится со своими поцелуями в тот самый бордель! Как только последний из солдат покинул нашу не слишком гостеприимную комнату, я оттолкнула своего слишком увлекшегося "мужа", после чего залепила ему пощечину.

Он уставился на меня с недоумением. Нахмурил брови.

- Ваше поведение переходит все дозволенные границы! - возмущенно заявила ему, увидев, куда именно он смотрит. На

моем правом плече - россыпь родинок, складывающаяся в знак полумесяца. - Вы явно переиграли, лорд Кеттер!

Нервно натянула сползший рукав, затем вновь принялась за шнуровку, чувствуя, как трясутся пальцы.

- Разве? - удивился он. - Я все-таки твой муж... Как же мне, по-твоему, следовало себя вести?

Попытался было мне помочь со шнуровкой, но я не позволила.

- В следующий раз держите руки при себе, если не хотите с ними расстаться! - рявкнула на него. - Вы должны были изображать моего мужа, а не пытаться всеми силами им стать. И почему это у вас... Почему у вас такой довольный вид?!

- Потому что это оказалось несказанно приятно, - заявил лорд Кеттер. - Уверен, будь ситуация чуть более благоприятной, ты бы тоже... Тебе бы тоже понравилось, Мири!

Второй пощечины ему все же удалось избежать, потому что из-под кровати уже лез, покряхтывая, истинный король Центарина.

- Полно вам, дети мои! - вид Имгор имел совершенно не королевский. Туника его была в грязи - уверена, под кроватью последний раз убирали задолго до Первого Прихода Трехликого. На рыжей бороде - моя иллюзия уже успела спасть - висели клочья пыли. - Сейчас не самое подходящее время ссориться...

Хотела было возразить, но тут в комнату заявились Брасс и Кай, которые сообщили, что солдаты с магом покинули постоялый двор.

Неожиданно за их спинами вспыхнул синим портал, из которого в комнату вывалился еще один маг в черной мантии. Я едва не приложила его заклинанием, но король все же успел меня остановить.

- Это наш друг, дитя мое!

Вышедший из портала, был странным. Высокий и худой - вот единственное, что я могла определить, потому что вместо лица у него клубилась Тьма, полностью скрывавшая его черты. Некромант, уверена! Еще и Высший...

О, Трехликий, с таким бы я не справилась!

- Вы все же пришли! - король шагнул навстречу прибывшему, нисколько не смущенный страшной маской.

- Немного задержался на площади, - голос, измененный Тьмою, прозвучал хрипло. - Там нашлось, чем заняться.

Церемонно поклонился, но маску все же снимать не стал. Оглядел комнату. Неожиданно уставился на меня, и я, поежившись под странным взглядом, принялась спешно приводить себя в порядок.

- Благодарить будете позже, - продолжил маг, - когда я вас отсюда выведу.

Еще один портал, поражающий насыщенным синим цветом.

- Прошу вас, ваше величество!

Только вот уходить король не спешил, решив в очередной раз нас отблагодарить за столь своевременное спасение с Ратушной площади.

- Нам надо поспешить, - напомнил Райар Кеттер королю. Посмотрел на меня. - Увидимся, Мири! - после этих слов исчез за Имгором в портале.

В комнате остался лишь маг.

- Хороший дар. Очень яркий, очень сильный, - заявил он, все так же продолжая меня рассматривать. - Не стоит растрачивать его зря! Поэтому советую тотчас же покинуть сие заведение. Скоро здесь будет полным-полно Ищеек, которые не успокоятся, пока не разберутся, куда делся Имгор и как именно он сбежал. Кстати, это ты взломала купол на Ратушной площади?

Тут я поняла, куда именно он смотрит. Демоны побери этого лорда Кеттера, расшнуровавшего на мне платье!

- Не понимаю, о чем вы говорите! - заявила ему, потянув на себя одеяло.

Маг фыркнул. Впрочем, выяснять подробности не стал. Пожал плечами и исчез в синем пламени за королем и лордом Кеттером, оставив меня с друзьями и тревожными мыслями.

Он прав, надо убираться отсюда подобру-поздорову!

- Знаешь, кто это был? - заявил Брасс, завалившись следом в мою комнату.

Я судорожно кидала в сумку вещи, стараясь успокоиться. Гребешок, книжка по Высшей Магии, шаль... На меня со всей ясностью накатило осознание содеянного. Мы... Вернее, это я помогла скрыться государственному преступнику! Обманула Ищеек, задурила королевским магам голову. Прорезала их купол, изменила Имгору внешность, а затем еще и пробила портал в бордель!

Не удержавшись, сдавленно усмехнулась.

За такое навсегда лишают магии, а затем еще и вешают вдоль дороги. Или же рубят головы, или же... Вариантов много, выбирай - не хочу! Да и Кая с Брассом по головке не погладят. Я догадывалась, что нас ждет, не успей мы убраться отсюда вовремя.

- Тьма, - пробормотала чуть слышно.

- Нет же! - с досадой отозвался Брасс. - Уверен, это был наш декан! Я разглядел перстень на его руке.

- Какой еще перстень? - переспросила вяло.

Кажется, все собрала, можно идти.

- Очень древний. Наверное, фамильная реликвия или даже артефакт, - продолжал Брасс. - Я его еще в деканате заприметил, когда он подписывал документ о моем отстранении от учебы.

Неужели тот самый маг, чье лицо скрывала Тьма и кто смотрел на меня внимательно, заинтересовавшись сперва куполом, а потом слабо зашнурованным лифом платья, был никем иным, как деканом Академии Магии?

Магистр Джей Виллар, вот как его звали!

Глава 4

Она смотрела на меня, и в ее взоре сквозила обреченность. Словно до этого дня в жизни Ариты Вейр все было прекрасно - и огромный, трехэтажный особняк на склоне самого высокого холма Изиля с видом на королевский сад и купола дворцовой часовни, и бросающаяся в глаза роскошь обстановки - шелковые восточные ковры, тяжелые бархатные шторы, изящная мебель, тисненые золотом обои, и вышколенная армия слуг в ливреях в цвета герба Вейров - красном с зеленым. Ее жизнь была ясна и приятна до тех пор, пока в ней не появилась ее дочь, которую она давно уже похоронила в небольшой деревеньке на севере Центарина, но та непонятным образом воскресла - без помощи некромантии! - грозя принести с собой немыслимые беды и разрушения.

Мне захотелось ее успокоить. Заверить, что мое появление ни в коем случае не принесет ей вреда. Разве я могу причинить боль тому, кого люблю? Вместо этого молчала, ожидая ее вердикта, не имея ни малейшего понятия, позволит ли она мне остаться или же прогонит сию минуту.

Правда, сперва мне долго пришлось дожидаться аудиенции. Сидела в небольшой комнатке под присмотром пожилого слуги, положив дорожную сумку на колени, и пыталась понять, почему не чувствую в этом доме потревоженных магических потоков. Обычно те, кто родился с Даром, пользуются ими изо дня в день. От отца я знала, что Вейры не были магами, но мама... Неужели ее нет в этом роскошном, выкрашенном в желтое особняке с мраморными колоннами у входа?

Сюда меня привел Вожатый Трегольд, исполнив обещание, данное дяде. Я назвалась дальней родственницей леди Ариты Вейр и написала короткую записку. Оставалось лишь ждать. И я ждала, с замиранием сердца прислушиваясь к шагам слуг и звукам все еще сонного дома. И я думала...

Ее вполне может не оказаться дома - то-то магические потоки стоят девственно нетронутыми! Или же она не захочет меня видеть, ведь между нами - четырнадцать лет разлуки. Либо за

мной явится отряд королевских магов, посадят в Центральную Тюрьму, последнее пристанище моего деда, а затем отрубят голову вместо беглого короля Имгора.

О чем я только ни думала в маленькой комнатке на первом этаже особняка Вейров! Но вместо мрачного пророчества, которое я сделала сама себе, появилась все еще молодая, удивительной красоты женщина в парчовом платье цвета слоновой кости, с настороженным взглядом синих глаз.

Моя мама...

Осмотрела меня с головы до ног, и я даже немного стушевалась. Подскочила, прижимая к себе сумку. Вот же глупая!.. Положила ее на стул, потому что собиралась обнять свою мать, но... Не смогла. Стояла и молчала, потому что и она не спешила ко мне навстречу. Вот и я замерла, ожидая ее решения, рассматривая украдкой.

Удивительно красивые, гармоничные черты лица. Пышный белоснежный воротник оттенял черноту волос и смуглость кожи леди Вейр. В строгой прическе - бриллиантовые заколки. Серебряная шнуровка лифа подчеркивала ее осиную талию.

- Амбер... - наконец, произнесла она.

Признала, но обнимать не спешила. Предупредила взглядом, чтобы я не приближалась.

Затем долго раздумывала, что со мной делать. Тонкие пальцы комкали батистовый платочек, который она то и дело подносила к глазам, пока я сбивчиво рассказывала о своей жизни в деревне и путешествии в Изиль, опустив детали бегства короля Имгора и моего непосредственного в нем участия.

Наконец, она убрала платок от лица. Ее глаза оказались совершенно сухими.

- Хорошо, - сказала мне. - Ты сможешь остаться в моем доме, если будешь беспрекословно соблюдать его правила.

- Да, мама! - отозвалась я, наслаждаясь подзабытым вкусом этого слова.

Я ведь столько лет об этом мечтала! Очутиться в ее объятиях, вновь вдохнуть ее запах, который я тщетно искала во всех деревенских садах и на полях Калинок... Пусть она все еще не собиралась меня подпускать, и стена между нами оказалась настолько большой, что ее не взять нахрапом, но я не отчаивалась. Все еще впереди! Она ведь не прогнала меня, разрешив остаться в своем доме, взяв с меня обещание...

- Правило первое, Амбер! Не перечить ни мне, ни Эммериху, ни его сыну Тагору. Держать свое мнение при себе, особенно при лорде Вейре. Если уж захочешь выговориться - скажешь мне позже. Наедине.

Кивнула. Уж мне не привыкать к правилам! Отец с детства забивал ими голову, так что я не удивилась, когда и у мамы оказался целый список.

- Правило второе: тебе придется забыть о том, что ты моя дочь. Для всех Амбер Райс давно умерла, поэтому я скажу мужу, что приехала моя дальняя родственница. Бедная сиротка, у которой не осталось никого, кроме меня. Мы с двоюродным братом не поддерживаем связь много лет, но, кажется, у него все же были дети... Я выдам тебя за его дочь.

- Да, тетя! - пробормотала я, на что заслужила ее одобрительный кивок.

- Ты ведь приехала поступать в Магическую Академию, не так ли? Когда экзамены?

- Послезавтра. И я очень надеюсь, что...

- Поступишь, - отозвалась мама. - Несомненно, он... - уверена, не произносить имя отца окажется третьим правилом, - хорошо тебя подготовил. К тому же, если тебе досталась хоть часть моих или его способностей...

Арита Орейра тоже была одной из лучших в Академии. Отец полюбил ее с первого взгляда, да и она не долго противилась. Иногда я думала, что это из-за того, что нашей семье принадлежали крупные земельные владения на Юге и несколько коммерческих предприятий в столице.

- При Академии есть неплохое общежитие, - продолжала мама. - Думаю, будет разумно, если после поступления ты переедешь в него.

- Да, ма... тетя!

- Я буду звать тебя Мири. Миринда Орейга, моя двоюродная племянница.

С трудом, но я все же подавила смешок. Насколько неисповедимы пути Трехликого! Это было то самое имя, которое я назвала лорду Кеттеру!

- У меня остались нужные связи, - продолжала мама. - Если понадобится, сделаю тебе новые документы. Но есть еще и третье, самое главное правило - магия в этом доме запрещена.

- Как это - запрещена? - я не поверила своим ушам. - Совсем?! - переспросила жалобно.

- Совсем, Мири! Эммерих терпеть не может магов. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что лучше не испытывать на себе его гнев.

- Хорошо, тетя! - покорно отозвалась я, пытаясь представить, каково это - прожить столько лет с человеком, который отрицает одну их важнейших твоих составляющих. Не принимает твой Дар, полученный от Трехликого.

Представлялось с трудом.

- Отлично, Миринда! Я прикажу подготовить гостевую комнату и привести тебя в порядок, - она оглядела меня с ног до головы. - А эту тряпку, твое платье, стоит сию же минуту сжечь в печи!

Вообще-то это было ее старое платье, но я промолчала, вспомнив первое правило дома Вейров.

- К тому же тебе не помешает принять ванну, - добавила мама, наморщив маленький носик. - И, вот еще, в этом доме - ни единого слова о Двейне Райсе!

Кивнула. Как я и думала, это стало четвертым правилом. У мамы их набралось ровно столько же, сколько у отца, имя которого в этом доме оказалось под запретом.

- Та часть моей жизни давно уже умерла и погребена на ужасном деревенском кладбище в том ужасном месте, - неожиданно добавила мама. - И я не собираюсь встречаться с ходячими призраками из прошлого.

Папа был вовсе не призраком, но я снова промолчала. И продолжала молчать, когда молодая светловолосая служанка в строгом темно-зеленом платье отвела меня в большую комнату на первом этаже. В ней были зеленые обои, темные шторы, массивная кровать с полупрозрачным балдахином, письменный стол и большой шкаф, в который умелая горничная разложила ту малость из одежды, что я захватила из Калинок. В углу комнаты стояло изящное трюмо, в зеркале которого отразилась растерянная темноволосая девица с нахмуренными бровями.

Миринда Орейга... Она же - Амбер Миринда Райс. Отец говорил, что я пошла в мать, но особого сходства я не заметила. Может быть, овал лица, цвет волос, но я... Мы с ней совершенно разные!

Пока дожидалась, когда мне приготовят ванну, подошла к окну, из которого открывался чудесный вид на внутренний дворик, выложенный разноцветной мозаичной плиткой. В Изиле, оказалось, уже вовсю цвели розы. Мамин садовник предпочитал алые - они взбирались по декоративной решетке, украшая изящную беседку из розового мрамора. Внутри нее стояла скамейка и круглый, инкрустированный перламутром и цветными камнями столик. Неподалеку я заметила небольшой бассейн с золотистыми рыбками.

Красиво... Слишком уж красиво - так не бывает!

Тут явилась еще одна служанка и увела меня в ванную комнату. После часа несказанного блаженства меня облачили в светлое, с кружевными оборками, платье. Затянули шнуровку лифа так, что я едва могла вздохнуть. Взмолилась о пощаде, но

мамина пожилая камеристка, которая заявилась ко мне с резной шкатулкой из красного дерева, оказалась непреклонна. Никаких поблажек! Долго расчесывала мои длинные, до талии, волосы, затем продолжила мучить, закалывая их шпильками - никакой магии в доме Вейров! - в сложную прическу, которую, наконец, украсила жемчужными нитями из той самой заветной шкатулки.

Маму я увидела лишь перед ужином, и она заметно нервничала. В который раз напомнила мне о четырех правилах этого дома, и я в очередной раз пообещала не демонстрировать семейное упрямство Райсов. Именно из-за него казнили моего деда, отказавшегося выдать новым властям мятежников, а отец, не будь он столь упрямым, давно бы принял прощение короля Ийседора и вернулся в столицу...

Ее волнение передалось и мне. Наверное, потому что я услышала, как к дому подъехал экипаж. Хлопнула входная дверь, раздались тяжелые шаги, и вот уже язвительный мужской голос отчитывает слугу за нерасторопность.

Прибыли лорд Вейр с сыном, и вскоре пришло время подняться в большую столовую на втором этаже. Дожидаясь появления мужчин семейства Вейров - общих детей в новом браке им Трехликий не дал, - я чувствовала себя не в своей тарелке. В маминой, наверное... Ведь на мне - ее одежда. Старое платье, которое оказалось мне в пору, ее украшения и даже узкие, расшитые бисером туфли на небольшом каблуке. Стояла и думала... Зачем же я на такое согласилась?

Размышляла об этом, склонившись перед суровым, желчного вида мужчиной в дорогом камзоле. У лорда Эммериха Вейра, одетого в синий дублет и обтягивающие худые ноги узкие брюки, оказались мелкие, неприятные черты лица. Среднего роста, плечистый, он уставился на меня пронзительным взглядом. Даже нацепил на нос пенсне. Наверное, чтобы лучше видеть. Или же пытался разглядеть ответ на тот же самый вопрос, что мучил меня...

Зачем?!

Наверное, потому, что я слишком долго тосковала по маме и, обретя ее вновь, не собиралась терять. Поэтому склонилась еще ниже, позволяя лорду Вейру вдоволь на меня насмотреться. Да и сама разглядывала его украдкой. Седина уже брала верх над когда-то темными волосами лорда Вейра. Часть из них его покинула, оставив небольшие залысины на покатом лбу. К тому же у лорда Вейра оказалась странная привычка постоянно поднимать верхнюю губу, показывая ряд узких, острых зубов.

Неожиданно он напомнил мне крысу. Опасную, способную укусить исподтишка и заразить ворохом заразных болезней -

высокомерия, гордыни и презрения, ведь он смотрел на меня именно с таким видом!

Его молодая копия - Тагор Вейр - тоже смерил меня внимательным взглядом. Все рассмотрел, все пересчитал, вплоть до последней косточки в моем теле.

- Моя племянница Миринда, - запнувшись, произнесла мама, невозможно красивая в пепельно-сером платье со слишком уж откровенным вырезом.

Впрочем, мягкие полушария груди скрывало тяжелое бриллиантовое ожерелье. На смуглом лице мамы играл неестественный румянец, ее губы были выкрашены в красное. От мамы пахло не только экзотическими духами, но и... С детства привыкшая повсеместно видеть этот недуг, я давно уже почувствовала характерный запах алкоголя.

- Спасибо, тетя! - пробормотала в ответ. - Вы были насколько добры, когда согласились приютить меня в своем до...

- Приютить?! - перебил Эммерих Вейр. - Мой дом никогда не станет пристанищем для нищебродов и попрошаек всех мастей!

Я выдохнула изумленно, и кровь горячей волной прилила к щекам. Собралась было возразить, что нисколько я не попрошайка, но поймала предупреждающий взгляд мамы.

- Молчи! - шевельнулись ее красные губы.

Первое правило этого дома - не перечить. Ни ей, ни лорду Вейру. Поэтому я присела еще ниже, покорно склонив голову, выслушивая, что думал Эммерих Вайс о тех, кто не в состоянии себя прокормить и пользуется добросердечием родственников, оставаясь под их кровом и вкушая их пищу.

- Знаешь ли ты, Миринда Орейга, как много и тяжело мне приходится работать, чтобы моя семья ни в чем не нуждалась?

- Догадываюсь, лорд Вейр!

- Понимаешь ли ты, что ты в этом доме только лишь по моей милости?

Милосердие определенно не было его коньком. Кивнула и продолжала кивать, пока он читал мне нотации. Закончил их поучительным рассказом о том, что во времена правления Регнара III, деда нынешнего короля, попрошаек вешали. Теперь же, только милостью короля Ийседора, я все еще жива.

Это было настолько несправедливо, что я с трудом сдержалась, чтобы не возразить. Но лорд Вейр продолжал говорить, не давая мне вставить и слова, о несказанной милости Ийседора, который, заняв причитавшийся ему трон, наконец-таки навел в стране порядок. Но попрошаек все же надо вешать!

Наконец, замолчал.

- Когда у тебя экзамены? - спросил у меня.

- Послезавтра, - ответила ему, кусая губы. - Но я сию же минуту покину ваш дом, лорд Вейр! Вам не о чем беспокоиться - я вовсе не попрошайка и собираюсь работать, как только закончу Академию. К тому же даже сейчас я вполне способна себя прокормить, - Вожатый Трегольд сделал мне отличное предложение, но я вряд ли могла совместить охрану торговых караванов с учебой в Академии. - Я не собираюсь объедать вас или спать на ваших простынях!

Мама побледнела. Тагор усмехнулся.

Лорд Вейр склонил голову:

- Можешь остаться, - неожиданно произнес он, - но только если будешь строго следовать правилам этого дома. Моего дома, Миринда Орейга! Здесь запрещено пользоваться магией. Мне наплевать на твой Дар, мне наплевать на магов, но если я узнаю... Если до меня дойдет, что ты нарушила это правило, то я сделаю все, чтобы тебя ее лишили. И вот тогда посмотрим, каким образом ты сможешь себя прокормить... Бордель - отличное место для таких, как ты!

Затем повернулся и спокойным голосом приказал подавать ужин.

Подавленная, униженная, я уселась на мягкий стул с шелковой обивкой, не замечая ни роскоши обеденного стола, ни изысканности блюд, подаваемых тремя расторопными лакеями. Едва прислушиваясь к тому, что говорит мой отчим, я пряталась за искусно завитыми, спадающими из высокой прически локонами, время от времени ловя на себе задумчивые взгляды сводного брата. Размышляла, встать ли мне сию же секунду из-за стола, попрощаться с мамой - лорд Вейр, несомненно, даже не заметит моего ухода - и отправиться в "Веселую Вдову", постоялый двор, куда перебрался Вожатый Трегольд с Каем после того, как Брасс рассказал ему о спасении короля Имгора. Или же проглотить обиду и остаться с мамой?

Ведь мне ничего не нужно от лорда Вейра! Денег, полученных от отца, с лихвой хватит не только до экзаменов, но и прожить в столице до начала учебы, а там уже... Мама права - если я поступлю, то вполне могу претендовать на место в общежитии.

Так почему же вместо этого пялюсь в фарфоровую тарелку, угрюмо рассматривая фазанье мясо под каким-то экзотическим соусом, которое положил мне угодливый лакей? Мысль о еде вызывала отвращение. Того и гляди, объем лорда Вейра, торговой компании которого принадлежало несколько судов, и придется отрабатывать в борделе...

Но все было донельзя просто - я здесь вовсе не ради мамы, которую куда больше меня интересовало содержимое ее бокала, а

ради себя самой! Мне так не хватало ее все эти годы, и ради того, чтобы быть рядом с ней, я могла вытерпеть что угодно, даже... язвительный голос этой крысы, что разносился над столом, заполняя собой большую столовую, с золотыми люстрами и канделябрами по стенам. Магией здесь не пользовались, поэтому обеденный зал освещала добрая сотня свечей. Решив, что достаточно поиздевался надо мной, старший Вейр принялся за свою жену, словно она была подушкой для его острых, смоченных в яде его сомнительного остроумия иголок.

Мама, впрочем, не отреагировала. Вяло улыбалась, задумчиво поглаживая бриллиантовое ожерелье. Затем принялась рассматривать отполированные ногти. Допила бокал, и подбежавший лакей с зализанными волосами подлил ей еще терпкого хасторского. Отзывалась невпопад, когда лорд Вейр задавал вопросы, пока, наконец, муж не оставил ее в покое.

Только тогда она взялась за вилку и что-то съела с фарфоровой расписной тарелки.

Лорд Вейр же вдоволь прошелся по магам, которым, как оказалось, в Центарине законы не писаны, после чего заговорил о делах. Из-за прошлогоднего неурожая Хастор увеличивал закупку зерна, и торговая компания лорда Вейра получила несказанно выгодный заказ - доставить в западное королевство большую партию пшеницы, что, несомненно, было огромным успехом и грозило обернуться солидной прибылью.

Впрочем, выгодный государственный контракт добавлял хозяину дома тревог. Опасения внушали пираты, которых в Срединном Море развелось немерено - вешать, не перевешать! Северный же Морской Путь был слишком длинный.

И еще то, что мятежный Имгор, по слухам, отправился именно на запад.

- Боюсь, разногласия с Хастором ставят под угрозу все поставки из Центарина. Если слухи подтвердятся, наша страна вполне может разорвать дипломатические отношения с западным соседом. Любое политическое охлаждение всегда крайне невыгодно отражается на торговле...

Я воткнула вилку в зеленый горошек.

- Но переживать пока рано, - продолжал лорд Вейр. - Ищейки короля Ийседора идут по следу государственного преступника, который так ловко провел с десяток лучших магов.

- Но почему именно в Хастор? - подала я голос.

Мама, дремавшая с открытыми глазами, посмотрела на меня с изумлением. Лорд Вейр повернул голову.

- Давно уже известно, что Имгора привечает именно тамошний король Сиверд и что именно он снабжает мятежников

не только деньгами, но и войсками. Уверен, в случае своей победы Имгор собирается рассчитаться с ним Спорными Землями, - заявил лорд Вейр.

Окинул взглядом примолкший обеденный зал. Маму куда больше мятежников интересовало содержимое третьего бокала. Тагор смотрел на меня излишне внимательно, а я же...

- Дядя, - добавив меда в голос, произнесла я, заставив себя позабыть о недавнем унижении, - а в чем причина спора Хастора с Центарином?

"Дядя" лорду Вейру не понравился, но мое неподдельное внимание ему льстило. Откинувшись на темно-зеленую, шелковую обивку стула, он поведал о двухсотлетнем раздоре между двумя королевствами из-за пограничных земель, которые постоянно переходили из рук в руки. Последним их заполучил Центарин, хотя до этого они служили отличными пастбищами для хасторских скакунов. Вернуть вожделенные земли в открытом противостоянии король Сиверд не решался - Центарин все еще оставался силен, несмотря на изнурительную гражданскую войну. Но помочь мятежному Имгору взойти на трон было как раз в духе западного хитрого монарха.

Утешив свое любопытство, я вновь уставилась в тарелку.

Вскоре тягостный ужин закончился, и лорд Вейр отбыл вместе с мамой в хозяйскую спальню на верхнем этаже. Я же отправилась в свою, несомненно, великолепную комнату. Спустилась по лестнице, едва касаясь пальцами прохладных мраморных перилл. Беззвучно ступала по мягкому ковру, рассматривая портреты предков лорда Вейра. Вельможи в темных старомодных одеждах провожали меня насупленными, неодобрительными взглядами. В чертах каждого из мужчин проскальзывало то самое "крысиное" сходство. Их жены поражали красотой и обреченностью во взорах - на них пало бремя терпеть тяжелый характер и рожать потомков рода Вейр.

Не надо быть прорицателем - этот дом не для меня и не для моей мамы! Но она сделала свой выбор, а вот я... Насколько хватит моей выдержки, чтобы терпеть гнетущую обстановку этого места?

Задумалась так сильно, что не расслышала мужских шагов. Оказалось, меня догонял молодой Вейр.

- Миринда, остановись! - произнес он требовательно.

Тагор Вейр за ужином был молчалив, отдав бразды правления за столом своему отцу. Теперь же в его голосе звучали приказные нотки семейства Вейров.

Замерла, затем обернулась.

- Вы что-то забыли, милорд? Или же хотели что-то добавить к

тому, что я еще не услышала от лорда Вейра?

Он был свидетелем той отповеди, но и бровью не повел, чтобы за меня заступиться! Почему-то вспомнилась история королевы Мириам - обвиненной в измене и казненной мужем-извращенцем. Правда, в моем случае не было измены и не будет проклятий, но...

- Впрочем, зачем вам меня защищать, если вы тоже считаете меня попрошайкой и нищебродкой?

- Мой отец был к тебе несправедлив, - произнес Тагор, и в голосе послышалось фальшивое сочувствие. - Он всегда отличался тяжелым нравом, но... Несмотря на свои убеждения, он все же разрешил тебе остаться в нашем доме. До экзаменов в Академию, не так ли, Миринда?

Кивнула.

- Но тебе ведь потом некуда податься? - продолжил Тагор вкрадчиво. Не удержался, и я поймала его быстрый, жадный взгляд. - Бедной сиротке, у которой не осталось ни единого родственника, кроме моей мачехи... Ты ведь явилась в столицу, полную опасностей и соблазнов, одна, без покровителя?

- Все правильно, милорд! Единственно, вы забыли добавить то, что бедная сиротка, вообще-то, магисса, - напомнила ему вежливо.

- Даже юной магиссе отнюдь непросто выжить в большом городе, - добавил он.

- Разве? - спросила у него удивленно.

- Но я уговорю отца, и ты сможешь остаться в нашем доме. Пользоваться гостеприимством и добротой семейства Вейров, а также - моим особым расположением. Если только...

- И что же от меня для этого потребуется?

- Если только ты тоже будешь добра ко мне.

- Как именно мне стоит проявлять свою доброту? - поинтересовалась у него.

Впрочем, я и так поняла, но Тагор все же решил продемонстрировать. Шагнул ко мне, и я почувствовала крепкий запах его парфюма. Не только его - от младшего Вейра за версту несло уверенностью мужчины, наделенного деньгами и властью.

Одна рука скользнула на мою талию, второй он попытался сжать мою грудь. Не успел. Увернулась, выскользнула, шагнула в сторону, вспомнив уроки отца. Пусть у меня не было меча и я не могла пользоваться магией - ведь обещала маме! - но и без них я не так уж и беззащитна.

Но... Ужасное, ужасное место! Что я здесь вообще делаю?

- Забудьте! - приказала ему. - Я не настолько бедна, чтобы продаваться за кров и еду. И впредь держите руки при себе, если

они вам дороги!

Совсем недавно я сказала подобное Райару Кеттеру. Казалось, с того момента прошла целая вечность, а в действительности - всего лишь несколько часов.

- В нашем доме магия запрещена, - напомнил мне Тагор. - Так что не будь такой упрямой, малышка!

- Я постараюсь об этом вспомнить, когда буду поджаривать вас на магическом Огне... А потом уже будет заклинание Воздуха, и оно разметет ваш пепел по всему Центарину. Да так, что не найдут и следа, как бы старательно ни искали. Помните об этом, когда в следующий раз соберетесь сделать неприличное предложение магиссе!

Он все же оставил меня в покое, и я вернулась в комнату.

Как же странно не накладывать на дверь магические заклинания, а просто-напросто закрыть ее на ключ!

Пришла горничная, поскреблась в дверь, но я попросила ее уйти. Долго пялилась в окно на темнеющие небеса, раздумывая... Но так и не решилась сбежать, уговорив себя задержаться под крышей жестокосердечных мужчин семейства Вейр. Один оставил меня в доме, потому что ему не хватало жертв, на которых изливать свою желчь. Второй же... Второй хотел излить в меня свое семя.

Все из-за мамы, которую я так любила.

Но любила ли она меня?

Наконец, заснула, согревшись под теплым пуховым одеялом. И мне приснилось глубокое синее небо, подернутое барашками перьевых облаков. Среди них парил дракон - не такой, как на сказочных картинках в книгах по истории Центарина, а очень даже реальный.

Смертельно-опасный, стремительный хищник - я разглядела черные перепончатые крылья, подрагивающие под резкими порывами. Вытянутое поджарое тело, чешуйчатое брюхо с когтистыми лапами. Пасть раскрыта, словно дракон улыбался, ловя теплый ветер.

На его спине восседал лорд Кеттер: весь в черном, на голове - круглый блестящий шлем, из-под которого выбивались светлые пряди его волос. Мускулистая рука вцепилась в роговой отросток на шипастой спине чудовища...

Я отлично могла его разглядеть, потому что парила неподалеку. И так же, как и его черный дракон, ловила ветер, подставляя яркому высокогорному солнцу лицо, наслаждаясь ощущением совершенной, бесконечной свободы. Переполняющая меня радость, казалось, вот-вот прольется через край, потому что, не позволь я ей, она бы разорвала меня на части.

Неожиданно захотелось взглянуть и на своего дракона, но стоило лишь опустить голову, как... Толчок, и я открыла глаза в темноте комнаты. Сердце заполошно стучало. Я не понимала, что могло вырвать меня из такого чудесного сна. Во рту пересохло, меня била мелкая, противная дрожь. Словно... слишком близко подобралась к тайне, которую мне знать не полагалось.

Что еще за ерунда? Демоны разберешь, с чего бы мне привиделись драконы, которые в Центарине никогда не водились - держались особняком, сторонясь нашего королевства!

Завозилась, удобнее устраиваясь на мягкой, пуховой перине. Все было спокойно - особняк мирно спал, в моей комнате размеренно тикали настенные часы, и первый, все еще серый предрассветный луч пробирался в щель между тяжелыми занавесями, пробуя на прочность ночную темноту.

Зевнула.

Да еще и лорд Кеттер... Во сне он смотрел на меня с восхищением, а в реальной жизни, пусть и целовал на постоялом дворе, утверждая, что ему понравилась роль моего мужа, которую я ему и навязла... Уверена, он давно уже забыл о моем существовании!

Сейчас, наверное, сопровождает короля Имгора в путешествии на запад, в Хастор. Его странный акцент приобретен именно там. Ставленник короля Сиверда и хасторский шпион - вот кто он! Зачем такому Мири Орейга, она же Амбер Райс? Да и мне ни к чему - не только он, но и мысли о его поцелуях и объятиях!

Повернулась на другой бок и заснула мирно, крепко. На этот раз мне приснился незнакомый, злобный декан Джей Виллар, у которого почему-то оказалось молодое, вполне привлекательное лицо. Впрочем, проснувшись, черты его я так и не вспомнила. Единственное, что врезалось в память - ярко-синие глаза, отличительная черта некромантов.

***

Вряд ли бы я спала так спокойно, если бы знала, что встречусь с лордом Кеттером этим же вечером.

Глава 5

Утром мужчины отбыли по делам, и мы с мамой тихо и мирно позавтракали в саду. Это было чудесное время, наверное, лучшее за последние несколько дней. Мы сидели в мраморной беседке, увитой розами, и я потягивала сладкий травяной чай. Подставляла утреннему солнцу лицо, наслаждалась маминым обществом, стараясь не думать о вчерашнем дне и о еще том, что принесет сегодняшний вечер.

Позавтракав, мама объявила, что нам пора заняться делами.

Дел набралось много. Впрочем, мое в них участие было лишь номинальным. Сперва в дом прибыла целая артель швей. Они обмерили меня с ног до головы, заставляя поворачиваться, поднимать руки и при этом стоять смирно, словно я - заводная кукла часовых дел мастера. Но все экзекуции я выносила безропотно, с замиранием сердца думая о сегодняшнем приеме в доме Вейров.

"Всего лишь небольшой бал, Амбер! Что ты разнервничалась, глупая?! Будут танцы и шампанское!" - заявила мне мама, когда мы сидели в беседке. На бал были приглашены друзья и деловые партнеры лорда Вейра - "нужные ему люди". К тому же с визитом прибудет лорд Сомер, генерал-губернатор Изиля, "крайне влиятельный человек". Приедет не один, а с женой и дочерью, на которую у Тагора оказались далеко идущие планы.

Дело шло к их помолвке.

Меня передернуло, когда я вспомнила наш вчерашний разговор под портретами его предков. Планы Тагора простирались не только на дочь губернатора, но и, как оказалось, на меня.

Рассказать маме о его домогательствах или не стоит? Сможет ли она повлиять на младшего Вейра, если... Если сама находится в фактическом рабстве у старшего?

Промолчала, все же решив не портить такое замечательное утро, побоявшись разрушить атмосферу взаимного доверия, возникшую между нами.

Мама тем временем хлопотала по хозяйству. Проследила, чтобы армия слуг вымыла и вычистила дом, служанки натерли мастикой до блеска паркетные полы в танцевальном зале. После этого сделала несколько распоряжений насчет ужина, заглянула в винный погреб, переговорила с цветочником и горничными, уже украшавшими первый этаж.

- Мама... Ты счастлива? - спросила я у нее, когда она, закончив с делами, устало опустилась в кресле в своем будуаре.

Здесь были бежево-серебряные обои, мягкие шторы, изящная мебель из красного дерева. Пушистый ковер скрадывал шаги. Белые лилии в напольных вазах пахли нежно, но резко.

Вместо ответа Арита Вейр принялась перебирать содержимое одной из шкатулок, с дюжину из которых стояло на полированной поверхности ее изящного трюмо. Я же, устроившись неподалеку в мягком кресле, расправив подол одного из стареньких маминых платьев, что принесла горничная этим утром, любовалась ее точеным профилем и думала о том, что, несмотря на столь чудесно проведенное время, мы все еще оставались слишком далеки друг от друга.

И мне захотелось снести разделявшую нас стену, взять ее нахрапом, как восточная конница, что на маленьких крепких лошадках, словно саранча, сметала все на своем пути. Поэтому и спросила, а теперь с замиранием сердца ждала ответа. Гадала - может, мама не расслышала?!

Она же достала из шкатулки длинные сапфировые серьги, приложила к мочкам ушей. Повертела, качнула головой, дожидаясь, когда ярко-синие "слезы" засверкают в солнечных лучах, льющихся в комнату сквозь распахнутое окно будуара.

Только после этого повернулась ко мне.

- Счастлива? - переспросила у меня. - Здесь-то я уж куда счастливее, чем в той мерзкой деревне, с твоим отцом!

Я выдохнула изумленно, не ожидая такого резкого ответа.

- Мое место в столице, - продолжала мама. - Я рождена для того, чтобы... сверкать. - В подтверждении ее слов, одна из сережек вспыхнула, рассыпав синие сполохи по светлым стенам. - Твой отец больше не был в состоянии меня обеспечивать. Не мог поддерживать тот образ жизни, к которому я привыкла... Которого я заслуживаю, Амбер! А я заслуживаю жить! Жить красиво, жить среди людей, которые что-то из себя представляют. Среди вещей, которые мне дороги.

Судя по содержимому шкатулок, эти вещи стоили целое состояние.

- Но...

Хотела спросить о брачных клятвах, но мама меня перебила:

- Запомни, Амбер! Лишь сильный и обеспеченный мужчина способен сделать тебя счастливой! Конечно, брак предполагает некие компромиссы...

- Например, скотское к тебе отношение? - я все же не выдержала, но, видит Трехликий, продержалась довольно долго! - Такова расплата за подобное счастье?!

На миг мне показалось, что она меня ударит. Нет, не магией, от которой давно уже отказалась в угоду своему компромиссу, а залепит пощечину. Вместо этого мама произнесла:

- Будь добра, придержи свой язычок! Веди себя прилично, как и подобает...

- Бедной родственнице, - напомнила ей.

- Это мой дом, и тебе никто не давал право осуждать меня. Ты либо выполняешь мои правила, либо...

Стена между нами стала куда более серьезной, чем до этого разговора, поэтому я пошла на попятную.

- Не волнуйся, - сказала маме, - впредь я буду молчать. У тебя своя правда, - пусть мне и непонятная, - и у меня нет никакого права ни осуждать, ни упрекать тебя. Я лишь пыталась понять...

- Эммерих меня любит, - неожиданно произнесла мама. - По-своему, как умеет.

- А ты его? - сглотнув, спросила у нее.

Пожав плечами, мама потянулась к сверкнувшему в дневном свете рубину. Вытащила браслет, затем, поморщившись, стала выпутывать его из жемчужного ожерелья.

- Все же красное, - сообщила мне, оставив последний вопрос без ответа. - Думаю, так будет правильнее. Они как раз успеют перешить на тебя мое синее платье, а я надену новое... Эммерих привез мне его из Детрии пару месяцев назад, и у меня до сих пор не было возможности в нем показаться.

А вскоре настал вечер, и мой первый в жизни бал, на который я вовсе не горела желанием идти. Засобиралась было отсидеться в своей комнате, но мама, вернув себе парой бокалов превосходное расположение духа, настояла на моем присутствии. Напомнила, что, вообще-то, я пообещала ей не перечить. Да и Эммерих удивится, если меня не увидит.

"Это всего лишь бал, Амбер!"

Всего лишь бал! Мой первый бал!

Час мучений с садисткой... Вернее, с маминой камеристкой, сложная прическа, новое синее платье, вновь затянутое так, что лишало возможности нормально дышать, и вот я уже ступаю в маминых бальных туфлях по переполненному залу. Полы блестят, подошва скользит, мама крепко держит меня за руку - наверное, чтобы я не сбежала или не навернулась, опозорив ее раз и навсегда, - и представляет гостям, как свою осиротевшую двоюродную племянницу.

Для нее это была какая-то изощренная, непонятная мне игра. Но в нее играла не только она. Все эти томные улыбки, поклоны, вздохи, обмахивания веером, воздушные поцелуи, ахи и охи - я ничего в этом не понимала!

Гостей собралось много. Солидного вида мужчин сопровождали разодетые жены. Многие прибыли с дочерями и сыновьями примерно одного со мной возраста, но они, как один, воротили носы от бедной племянницы лорда Вейра. Да и я, впрочем, не рвалась к ним с заверениями дружбы и любви. Деловые партнеры лорда Вейра непринужденно беседовали, преимущественно о растущих, как грибы под дождем, пошлинах и налогах, подхватывая бокалы с шампанским с подносов лакеев. Дамы сбивались в разноцветные стайки. Из танцевального зала уже доносилась музыка, но ведущие в него резные двери все еще были закрыты. Так же как и в столовую, где, судя по звукам и запахам, слуги накрывали стол.

В чехарде разноцветных платьев и темных нарядов мужчин

промелькнул черный камзол лорда Вейра. Хозяин дома тоже меня заметил. Смерил предупреждающим взглядом, словно напоминая о правилах этого дома.

Я уже выучила назубок - не перечить. И никакой магии.

Пожала обнаженными плечами. Мамино платье - пышное, красивое, с золотистой нижней юбкой, украшенное золотой тесьмой и набивным шелком - показалось мне излишне откровенным, поэтому я выпросила у нее полупрозрачную накидку из органзы. Я не собиралась нарушать правила этого дома. Не сегодня. Не сейчас. Не перечить и не пользоваться магией - проще простого!

Тогда кто же их нарушил, если не я?

Закрутила головой, внезапно почувствовав легкие колебания магических потоков. Ага, заметила! Тагор Вейр в роскошном золотом наряде любезничал с молодой полной девицей. Ей совершенно не шло ярко-розовое платье с квадратным вырезом, делавшее ее похожей на молодого молочного поросенка. Девушка заливисто смеялась, обмахиваясь огромным розовым веером. Потела она нещадно, и резкий запах заставлял гостей обходить эту парочку стороной.

- Амелия Самер, будущая жена Тагора, - шепнула мне мама.

- Но...

Видела ли она то же, что и я? На дочери лорда Сориха оказалась искусно наложенная магическая иллюзия. Хорошая, добротная - уверена, до конца вечера продержится и даже ночь захватит. Но что могла скрывать будущая невеста молодого Вейра? Я прищурилась, оценивая работу неизвестного мне мага.

На первый взгляд Амелия казалась крупной, но, стоило присмотреться, как я поняла - нет же, она была тучной! Рыхлой и дебелой, а некоторые части ее тела так и не смогли утрамбовать в слишком узкое для нее платье.

Кажется, молодого лорда Вейра после свадьбы ждал очень большой сюрприз. А я... А что я? Пожала плечами. Я ничего не знаю и знать не хочу! Никакой магии в доме Вейров!

Тут мама - поразительно красивая в кроваво-красном платье, излишне возбужденная - меня покинула. Ее подхватил под локоть седовласый мужчина - кажется, представитель Торговой Палаты - и увлек в сторону, засыпая комплиментами.

Постояв немного посреди зала - моя персона в синем платье и с вплетенными в черные волосы яркими атласными лентами мало кого интересовала, - я отправилась, лавируя между гостями, в давно уже присмотренный уголок. По дороге, правда, удостоилась нескольких оценивающих и одобрительных мужских взглядов и даже пары комплиментов. Наконец, опустилась на одинокую софу

возле распахнутого в сад окна. Синие шторы прекрасно сочетались с цветом моего платья... Еще бы немного, еще чуток магии, и я могла бы слиться с обстановкой, да так, что меня никто бы и не нашел!

Впрочем, и без нее не найдут. Совсем скоро мама допьет пятый или уже шестой бокал и потеряет ко мне всякий интерес, после чего я тихонечко ускользну в свою комнату. Завтра вступительные экзамены, поэтому мне следовало хорошенько выспаться. С утра пораньше я возьму свои документы и отправлюсь на другой конец города, где располагалась занимавшая чуть ли не весь третий холм Изиля Королевская Академия Магии.

Экзамены, скорее всего, я сдам. Брасс уверял, что моих способностей вполне хватит, чтобы не только поступить, но и сразу же получить диплом этой самой Академии. Врал, конечно, но... Разберемся! Если поступлю, то отправлюсь на Север вместе с караваном Трегольда. Побуду пару месяцев с отцом, после чего вернусь в столицу уже к началу учебного года. Только на этот раз я не буду ни во что вмешиваться!

Твердая уверенность в том, что больше не нарушу ни одного из правил, пошатнулась, когда я увидела Эммериха Вейра, беседовавшего с рослым плечистым мужчиной, одетым в черный с серебром наряд. Он стоял ко мне спиной, светлые волосы спадали на темное сукно его дублета, и...

Я уже догадалась, кого увижу, когда он повернется. Сердце забилось с удвоенной силой. Ладони, которые я положила на колени, как и полагается благовоспитанной барышне, тут же вспотели.

Лорд Райар Кеттер.

В дорогой одежде, с аристократической бледностью на смуглом лице - уверена, пусть рана и зажила, но мое указание полежать пару дней молодой лорд так и не исполнил - он выглядел сокрушительно хорошо для моих издерганных первым балом нервов.

Кажется, я даже раскрыла рот.

Причем не я одна! Пара молодых девиц, весело щебетавших на соседней софе, смотрели на красавца-лорда с явным вожделением во взорах. Одна из них, заметив мой взгляд, недовольно нахмурила брови. Я вовсе не была им соперницей, но...

Демоны преисподней, что он здесь делает? Как оказался среди приглашенных в доме ярого сторонника короля Ийседора?! Неужели нашел меня, как и обещал? Или же у него совместные дела с лордом Вейром?

А я... Как мне быть? Сбежать из бального зала, пока меня не заметил? А если заметит, то... Сделать ли вид, что у меня провалы в памяти и я знать не знаю никакого лорда Кеттер? Или же, наоборот, приветливо напомнить ему, что мы с ним вообще-то перед королевскими Ищейками уже дважды муж и жена?!

Первый вариант мне нравился куда больше, но стоило встать с софы, как оказалось слишком поздно! Лорд Кеттер не только меня заметил, но и, что-то сказав Эммериху Вейру, двинулся с ним в мою сторону.

Поклонилась. Опустила взгляд, уставившись на черные, начищенные до блеска сапоги Райара Кеттера, пока старший Вейр представлял мне своего гостя. Лорд Кеттер граф Трионга, оказалось, прибыл в Центарин из самого Хастора.

Я сдавленно усмехнулась. Насчет графа - нет, не знала, а вот то, что он из Хастора... Кто бы сомневался!

Видимо, поняв, что его дорогой гость мною заинтересовался, лорд Вейр с кислым видом заявил, что Миринда Орейга - его любимая племянница, которую он с радостью принял в свой дом после того, как все мои родственники умерли. После чего любезно оставил нас вдвоем - меня, недоумевающую, что же теперь будет, и Райара Кеттера, нисколько не сомневающегося, что он собирается делать.

Он взял меня за руку, и я поразилась, какой маленькой и хрупкой выглядит в его ручище моя ладонь. На соседней софе отчетливо зашипели. Девицы, имевшие планы на молодого хасторского аристократа, подозреваю, отнесли меня к породе расчетливых хищниц.

А он? Какие планы вынашивал он? Что за дела у хасторского шпиона в доме лорда Вейра?! Райар Кеттер тем временем увлек меня обратно, к моим синим шторкам и одинокой софе, затем взял с подноса подоспевшего лакея два бокала с шампанским.

- Как вы меня нашли? - спросила у него, принявшись нервно крутить в руках тонкую ножку хрустального бокала, стараясь не морщиться от резкого запаха.

- У меня есть свои связи, - отозвался Райар Кеттер, нисколько не скрывая свой хасторский акцент. - Рад тебя видеть, Мири, в добром здравии! Ты выглядишь... немного по-другому, чем я привык. Удивительная красавица!

- Спасибо! - отозвалась немного нервно. - Вы тоже выглядите совсем по-другому, чем в тот раз, когда валялись без сознания в повозке. Так что можете не стараться произвести на меня впечатление и приберегите свои комплементы для тех, кто их на самом деле жаждет!

Он усмехнулся, когда я выразительно скосила глаза на трех

девиц, прохаживающихся неподалеку с явными намерениями быть замеченными лордом Кеттером. А еще и группа - нет же, уже целая команда - на соседней софе...

- Так кто же проболтался? - Спросила у него. - Кай или Брасс? Ведь я взяла с них обещание!

- Пусть это останется моим небольшим секретом. Значит, дальняя родственница лорда Вейра?

Пожала плечами. Мое настоящее имя ему знать вовсе не обязательно!

- А вы, значит, граф Трионга, - отозвалась вместо ответа. - К тому же, - понизила голос, - хасторский шпион. Вы ведь прибыли в Центарин, чтобы спасти короля Имгора и вывезти его из страны?

Он сжал мой локоть, заставляя подняться. Я едва успела поставить бокал на столик возле софы. Нет, пить не собиралась - увиденного в Калинках хватит до конца жизни!

- Мири, на тебя приятно не только смотреть, но и следить за ходом твоих мыслей, - пробормотал лорд Кеттер. - Ты - великолепная магиня... Прости, оговорился! Конечно же, магисса. К тому же просто умница. Сама догадалась или кто подсказал?

- Сама. Эм-м, а куда это вы меня тащите?

- Подышать свежим воздухом. Такой прекрасный вечер в Центарине... Ты уже слышала, как поют соловьи?

- К демонам ваших соловьев! Если вы решили, что я кому-то расскажу...

- Нет, не решил. К тому же ты не расскажешь. Ты ведь сама его спасла, не так ли, Миринда?

Мы вышли через распахнутые двери во внутренний дворик, затем лорд Кеттер повел меня в ту самую мраморную беседку, где этим утром мы пили с мамой чай и жизнь казалась чудесной, как никогда. К моему удивлению, она была пустой, хотя гости охотно выходили подышать воздухом из душных помещений особняка.

Усадил насупленную меня на скамейку - ну вот что ему надо?! - затем подозвал лакея с угощениями.

Пахло сладко - розами, лилиями и, почему-то, левкоем. Трещали сверчки, над беседкой уже зажгли небольшие фонарики. Какая-то парочка целовалась за дальними кустами, и я с мстительным удовольствием отметила, что на девушке - ярко-розовое платье. Так и надо этому Тагору! Несмотря на присутствие его почти что официальной невесты, он весь вечер провожал меня оценивающими взглядами.

- Так что же вы собираетесь делать? - поинтересовалась у лорда Кеттера. - Убить и закопать мое бренное тело под этими самыми розами?

Коснулась пальцами алых лепестков заглядывающего в беседку бутона.

- Нет, - ответил он любезно. - У меня есть куда более интересное решение. Я собираюсь увезти тебя с собой.

- Что?

- Собираюсь забрать тебя с собой, - отозвался лорд Кеттер, забавляясь моей растерянностью. - Через пару дней я отбываю домой, и ты поедешь со мной.

- С вами, в Хастор?! С чего вы решили, что я соглашусь?

- С того, что в этом доме прекрасно кормят, - неожиданно произнес он. - Вы не находите, Миринда?

Оказалось, лорд Вейр, нарезавший круги мимо нашей беседки, зашел на очередной из них. Остановился неподалеку, уставился на меня крысиным взглядом.

- О, здесь просто прекрасные повара! - отозвалась я нарочито громко. - Мой дядя, лорд Вейр, широкой души человек... Он уже говорил вам, что интересуется политикой? Особенно затяжным конфликтом между Хастором и Центарином за Спорные...

Не закончила - в беседку заявилась группа надушенных дам вместе с дочерями и предприняла решительную попытку отбить у меня Райара Кеттера. Взять в плен, затем, поверженного их красотой и оглушенного кокетливым щебетанием, утащить в танцевальный зал.

Лорд Кеттер был вежлив, но стоял насмерть. Покидать меня отказался, красота ему взор не застила, и дамы, смерив меня пренебрежительными взглядами - вот еще, выскочка какая-то! - отбыли восвояси. Тут заиграла музыка. Из распахнутых дверей в сад доносились голоса, смешки. Кто-то кого-то приглашал, и, несмотря на мое "я совсем не умею танцевать, лорд Кеттер!", Райар все же утащил меня в танцевальный зал, пообещав, что это будет совсем просто.

Наверное, это была его мелкая месть за "убить и закопать под розами".

Но, к удивлению, танец оказался несложным, и вскоре у меня закружилась голова - то ли от его близости, то ли от множества поворотов и поклонов. Рядом с нами выписывал кренделя со своей будущей невестой Тагор, каждый раз краснея и покряхтывая, когда пытался оторвать ее от пола. Девушка звучно засмеялась, а я отстраненно подумала: неужели она не понимает, что иллюзия скрывает полноту, но не скрадывает ее истинного веса?!

Райар же кружил меня так, словно я - лишь маленькое перышко в его крепких руках.

После танца партнера у меня все же похитили. Удалось это

лорду Вейру, который утащил графа Трионга в недра своего кабинета.

- Неплохая партия, - шепнула мне раскрасневшаяся мама.

Она тоже танцевала, а теперь обмахивалась веером, отправив своего усатого кавалера за очередным бокалом шампанского.

- Лорд Кеттер крайне богат! - В синих глазах леди Вейр плескалось истерическое веселье. - Древний род, хорошая кровь. Близок к королям Хастора, и, мне кажется, кто-то из его предков даже успел посидеть на троне. В жены они берут в основном хасторских принцесс...

- И что с того?

- Я одобряю твой выбор. Признаюсь, не ожидала, что ты так быстро найдешь себе покровителя.

- Покровителя?

- Вряд ли он на тебе женится, но если ты поведешь себя правильно...

Мне стало нехорошо от одной лишь мысли, что...

- Нет же! - произнесла с досадой. - Ничего подобного! Я не собираюсь становиться содержанкой - ни его, ни чьей-либо! Внимание лорда Кеттера - явление временное, как... Снег в июне, например! К тоже же я дала ему ясно понять, что какие бы ни были его планы в отношении меня, им не суждено сбыться. Завтра у меня экзамены, и я собираюсь учиться.

- Не говори глупости! - поморщилась мама. - Что даст тебе эта Академия?

Она передернула обнаженными, удивительной красоты плечами. Повернулась, улыбнувшись комплементу проходящего мимо лорда, и рубиновое ожерелье заиграло в свете сотен свечей.

Если кто и был истинной королевой бала, так это она.

- Разве что будешь знать, врет ли тебе экономка, когда просит деньги на ведение хозяйства, - продолжила мама, когда ее кавалер протянул ей бокал. Сам же он отошел в сторону, давая возможность нам поговорить, при этом не спуская с леди Вейр восторженного взора. - Амбер, с твоей красотой ты можешь сделать великолепную партию! Например, стать любовницей графа Трионга и больше никогда и ни в чем не нуждаться.

- Я и так ни в чем не нуждаюсь, - возразила ей, но тут вернулся лорд Кеттер, и, вежливо поклонившись, попросил разрешения у Ариты Вейр поговорить со мной наедине.

Конечно же, она разрешила!

В кабинете лорда Вейра горели свечи. На дубовом письменном столе в беспорядке валялись свитки и бумаги, исписанные мелким, заковыристым почерком. С полок на меня надменно взирали сотни корешков книг. Я захотела рассмотреть

библиотеку получше - она оказалась совсем неплоха, - но Райар Кеттер был настроен на серьезный разговор.

- Амбер, я только что сделал предложение твоему дяде...

- Вообще-то предложения делают девушкам, - я оторвалась от лицезрения целого выводка юридических трактатов, - но если вы собрались жениться на лорде Вейре, то мне придется вас разочаровать... Он уже добрых четырнадцать лет как занят!

Лорд Кеттер заливисто засмеялся. Запрокинул голову, показывая мне ровный ряд зубов.

- Нет же, Мири! Я собираюсь сделать предложение кое-кому другому. И лорд Вейр дал мне свое согласие. Он согласился отпустить тебя со мной.

- Какая неслыханная щедрость с его стороны! - я картинно всплеснула руками. - Кстати, только вчера он собирался вышвырнуть меня из своего дома, негодуя, что в Центарине больше не вешают нищебродов и попрошаек. Надеюсь, он не потребовал с вас выкупа?

Лорд Кеттер, забавляясь, покачал головой.

- Ах, даже так! Что же вы ему пообещали?

- Договор между его компанией и подконтрольным мне портом Трионга. Отличный договор, от которого выиграют обе стороны. Лорд Вейр планирует перевезти крупную партию зерна, - я нетерпеливо кивнула - знаю уже, знаю! - и для этого воспользоваться Северным Морским путем, избежав тем самым опасностей Срединного Моря. Разгрузиться в Трионге, не огибая половину континента, чтобы добраться до Меерса. Тем самым он значительно сократит путь до столицы Хастора и сэкономит не только деньги, но и время. Я же получу солидную прибыль, позволив его кораблям зайти в мой порт. К тому же он заплатит еще и за предоставленные склады и проезд по моим дорогам...

- Неплохая сделка. Но я-то тут при чем?

- Он дает за тебя хорошее приданое, Мири!

Сердце забилось куда сильнее прежнего. Приданое?!

- Вас серьезно надули, милорд! - заявила ему. - Не знаю, как там насчет дорог и всего остального, но... Мне не нужно приданого, - ни от лорда Вейра, ни от кого другого! - потому что, видите ли, я не собираюсь выходить замуж. Не только за вас, но и... Вообще не собираюсь!

Он пропустил мое замечание мимо ушей.

- Мири, я тебе уже говорил, что мне несказанно понравилось играть роль твоего мужа и в первый, и во второй раз. Поэтому я уже сделал свой выбор, пусть и сопряженный с некоторыми трудностями. Теперь остается убедить тебя сделать свой. Правильный выбор, Мири! Ты меня почти что не знаешь, но...

- Нет! - сказала ему. - Замуж за вас я не пойду, и в Хастор не поеду. Так что вы уж как-нибудь про свои амбары и корабли договаривайтесь без меня.

- Позволь поинтересоваться, почему же так категорично?

Мой отказ его нисколечко не смутил. Он, как и в прошлые разы, был непоколебимо уверен в себе.

- Вам нужна причина?

Кивнул. Ну, раз так...

- Видите ли, брак моих родителей распался. Вернее, он потерпел сокрушительное поражение. У них слишком многое не совпало. Папа слишком любил маму, а мама слишком сильно любила деньги. У нас с вами куда больше общего, - на это замечание лорд Кеттер самодовольно улыбнулся. Но ведь он еще не знал продолжения! - Общее у нас то, что вы не любите меня, а я не люблю вас. Вам подойдет такая причина для отказа?

- Неплохо, - согласился он. - Но попробуй еще раз, Мири! Единственное, говори за себя, не за меня. Ты ничего не знаешь о моих чувствах...

- Подозреваю, вас снедает чувство долга!

- Нет, у этого чувства другое название, - засмеялся лорд Кеттер. - И для того, чтобы заполучить тебя, я готов рискнуть... многим. Похоже, мне остается лишь убедить вторую сторону.

И, как и Тагор, он шагнул ко мне. Его руки легли на мою талию. Притянул к себе, но я не стала протестовать. Уткнулась в его крепкую грудь, чувствуя, как царапает кожу серебряная вышивка на его дублете, догадываясь, что он... Он вот-вот меня поцелует! И этот, второй поцелуй, должен был стать первым, настоящим. Потому что над нами больше не нависала смертельная угроза в виде Ищеек Ийседора, а под нами... не прятался беглый король Центарина!

В этом поцелуе были и нежность, и радость узнавания, и что-то еще... Что-то неизведанное и несомненно чудесное, но все еще от меня ускользающее. Казалось, совсем немного, чуть дольше в его объятиях, еще одно мгновение отдаваясь нежным прикосновениям его теплых губ, отвечая ему пусть неуверенно, но без всяких сомнений, и я, наконец, пойму, почему отец так упорно запрещал мне влюбляться.

Тут лорд Кеттер меня отпустил.

- Весомый аргумент, - пробормотала я, чувствуя, нет же, слыша, как в пустом кабинете колотятся наши сердца. - Но все же...

- Я дам тебе время подумать. Взвесить и все решить. Даже потом, когда мы с тобой уедем в Хастор, я обещаю тебя не торопить. Только вот уехать нам придется очень быстро, -

отпустить-то он меня отпустил, но продолжал касаться... Гладил по волосам, затем ласково провел пальцем по бровям, коснулся щеки, обвел контуры губ. И я... Я смутилась окончательно и, подозреваю, залилась краской.

- Завтра или послезавтра - крайний срок, - добавил он. - Тебе еще многое придется узнать, но кое-что ты уже знаешь - из-за побега Имгора в Изиле возникла некоторая напряженность, которая может в конце концов привести ко мне.

Я вздохнула испуганно. Конечно же, Ищейки! Они не успокоятся, пока не найдут виновных в побеге короля Имгора!

- Завтра утром я приду за твоим ответом, - продолжил лорд Кеттер. - Медлить больше нельзя, оставаться в Центарине становится слишком опасно. Сразу же после этого мы уедем.

- То есть вы нисколько не сомневаетесь, что я дам вам свое согласие?

- Мири, тебя ждет непростая жизнь с непростым человеком, но я уверен, ты ни разу об этом не пожалеешь! К тому же рядом с моим замком в Трионге есть довольно неплохая Академия Магии. Это мой второй аргумент.

- Кажется, вы все продумали, милорд!

Он поцеловал меня еще раз и ушел, сославшись на важные дела, а я осталась. Осталась, уверенная, что откажу ему завтра утром. Уверенная, что никогда не уеду из Центарина. Уверенная...

Я уже ни в чем не была уверена!

Бал закончился, и гости разъезжались, когда я улеглась в кровать. На этот раз мне помогла раздеться горничная. Сопротивляться ее напору не было сил - события этого вечера выбили меня из колеи, заставив надолго задуматься. Что бы ни говорила мама, но у лорда Кеттера были самые серьезные намерения. Может, в его венах и текла королевская кровь и мужчины в его семье женились исключительно на хасторских принцессах, но, видит Трехликий, он сделал мне предложение.

Предложение!

Которое, впрочем, я не собиралась принимать.

Долго не могла заснуть, ворочаясь, размышляя, как бы завтра половчее отказать самоуверенному Райару Кеттеру и... как объяснить отцу, если все же уеду с ним в Хастор. Вконец измучавшись от этих мыслей, все же задремала.

Проснулась от шороха. Уставилась в ночную темноту комнаты. Замерла, перестав дышать - здесь явно находился кто-то еще! А ведь я закрыла дверь на ключ, который, по заверению мамы, был только у меня!

Тут из черноты навалилась, вдавливая меня в перину,

задирая одеяло вместе с ночной сорочкой, темная, тяжелая фигура. Задышала в лицо - жадно, мерзко, возбужденно. Мужчина! Все еще неловкая спросонья, я пыталась его оттолкнуть, но...

Он меня ударил. Попал в скулу, зубы клацнули - больно-то как!

И тут же засопел, захрюкал. Откинул одеяло, и мужская нога принялась раздвигать мои колени.

Магия... Магии почему-то не было. Словно она сбежала без оглядки, бросив свою хозяйку в такое время... Как раз тогда, когда я так истово в ней нуждалась!

Может, она и сбежала, но я и без нее не собиралась сдаваться. Сопротивлялась, выкручивалась, понимая, что от изнасилования меня отделяет лишь мое отчаянье. Высвободила руку и впилась ногтями в лицо мужчины.

Он зарычал.

- Дикая кошка! - выругался негромко, и я поняла, кто стал моим ночным гостем.

Тарог... Тагор Вейр, танцевавший весь вечер с дочкой лорда Самера, целовавшийся с ней за розовым кустом, при этом не забывавший провожать меня взглядами! Но ведь он не маг, значит... Значит, на нем амулеты из амарилла, блокирующие, иссушающие магические потоки! Подготовился, распалился не на шутку - ведь он больше, сильнее меня! Вновь ударил по лицу, недовольный сопротивлением, вожделея как можно скорее довести начатое до конца.

Затем уже бил, не задумываясь. Еще и еще раз. Последний удар отбросил меня к стене. Он вновь надвигался на меня, но я вместо того, чтобы увернуться, кинулась ему на шею. Расцарапала, укусила его за щеку, затем вцепилась пальцами в несколько цепочек, стягивая, срывая... Да, я - дикая кошка, и со мной нельзя вот так! Очередной удар, но я уже не чувствовала боли. Засмеялась - торжествующе, хрипло... Путь во рту кровь, но я держала его амулеты!

От амарилла по пальцам разбегалась изморозь. С гадливостью отбросила их прочь, чувствуя, как в ту же секунду оживают, возвращаются магические потоки. С огромным наслаждением подняла руку, чтобы...

Он уже все понял - в сообразительности Тагору Вейру не откажешь. Проворно вскочил с кровати, кинулся к двери.

Тут я зажгла магический светлячок.

- А ведь я тебя убью! - произнесла вслед Тагору.

Молодой лорд с разбегу врезался в прозрачную магическую пелену, преградившую ему путь. Отлетел на добрый метр, но уже шарил по ней руками, пытаясь найти выход. Он еще не подозревал, что выхода нет. И еще того, что никто не придет ему на помощь. У меня хватило ума замаскировать свои заклинания, да так, что снаружи их никто не почувствует.

- Сожгу и развею, как обещала! - сказала повернувшемуся Тагору.

Его лицо перекосилось от страха. Наверное, из-за того, что я уже поднялась с кровати, одернув сорочку, и по моим рукам вились огненные змеи. Раскрывали пасти, шипели, высовывая длинные раздвоенные языки.

- Миринда... - пробормотал он.

- А потом затру следы, и твой прах уже никто и никогда не найдет. Никакие некроманты, никакие Высшие маги тебе не помогут. Ты знаешь, почему? Потому что я и есть Высшая!

Но у Тагора Вейра была другая версия. Загнанная в угол крыса, надо отдать ей должное, продолжала огрызаться.

- Магисса? - хрипло переспросил он. - Может, и магисса, но ты... Ты - вещь! Ты - никто, и звать тебя никак! Мы - твои хозяева. Только благодаря моему отцу ты сможешь забраться довольно высоко. Вчера он продал тебя лорду Кеттеру графу Трионга, и это была хорошая сделка!

- Это была взаимовыгодная сделка, - отозвалась я, позволяя змеям обвить меня с ног до головы. Подозреваю, со стороны это выглядело устрашающе - сынок лорда Вейра уперся спиной в магическую стену, тщетно пытался отодвинуться от меня как можно дальше. - К тому же лорд Кеттер собирается на мне жениться!

- Не ври себе, Мири! Я слышал их разговор, в нем и речи не шло о замужестве! Кеттер купил себе содержанку и привезет дорогой сувенир из Центарина! Он дал за тебя хорошую сумму.

Я усмехнулась. Как бы ни так!

- Поэтому ты должна испытывать... благодарность, - неожиданно заявил Тагор.

- Да что ты говоришь? - переспросила у него, и мои змеи согласно зашипели, закивали треугольными головами, раздувая "воротники", словно смеялись над услышанным. - Может, мне лечь? Снять одежду и отблагодарить тебя и твоего папочку? Или же сжечь к демонам ваш особняк, потому что... Потому что один пытался меня продать, а второй - изнасиловать!

- Ты ничего мне не сделаешь, - отозвался он уверенно. - Лишь пустые угрозы и тупая магическая демонстрация! Ты и сама это знаешь... - я знала, он был прав! - Одно неверное движение, посмей лишь причинить мне вред, и тебя лишат магии и сошлют на каторгу. Подумай об этом, Миринда! А теперь убери этих тварей и...

Не договорил, потому что...

- Мама! - воскликнула я, когда распахнулась дверь и в комнату вошла Арита Вейр.

В руках она держала свечу. На ней был длинный халат, накинутый на ночную сорочку. Вряд ли бы мама почувствовала потревоженные магические потоки - я все же старалась их скрыть, но... Быть может, интуиция?

Она уставилась с изумлением на моих исчезающих змеек. К тому времени я уже убрала магическую стену, затерла следы огненных заклинаний, оставив лишь трепещущий над потолком светлячок.

- Мама? - вкрадчиво переспросил Тагор, повернувшись к своей застывшей мачехе. - Как это понимать?! Твоя дочь давным-давно умерла...

- Никак, - быстро отозвалась я. - Это понимать... никак! Я

люблю леди Вайс словно родную мать.

Сама же смотрела на изменившееся лицо Ариты Вейр, казавшееся уродливой, вытянутой маской. На миг я пожалела, что не владею ментальной магией. Если бы я была чуть более способной, то стерла бы из памяти Тагора этот инцидент, затем достучалась до отца и попросила бы его приехать в столицу...

Но - зачем?! Я давно уже выросла, и мне не требовалась его защита.

- Лери Вейр довольно сильно похожа на мою мать, - добавила я. - Но с памятью у меня все в порядке. Я отлично помню, как он пытался меня изнасиловать, - указала на Тагора. - Пробрался в комнату, нацепив на себя амулеты, затем накинулся...

Коснулась разбитого лица. Повернулась к маме, ища у нее... Нет, не защиты - я искала у нее поддержки. И еще - справедливости.

Но она молчала.

- Здесь не произошло ничего такого, - неожиданно произнес Тагор, - ради чего следовало бы будить отца! Если до него дойдут хоть малейшие слухи об этом... незначительном инциденте, то все ваши прегрешения, моя дорогая мачеха, - уставился на маму, - станут ему известны. Их набралось довольно много, потому что вы были совершенно неосторожны. Подделанные расписки, внушительный кредит у ювелира, который вы гасите, выдавая его за счета от поставщиков вина...

Мама беззвучно охнула.

- Не только это! Думаю, отца крайне заинтересует тот факт, что пару дней назад в театре вас видели в закрытой ложе с лордом... Гм, я запамятовал его имя! Но ведь могу и вспомнить. Вспомнить и найти свидетелей, которые детально расскажут моему отцу, где именно и как давно вы встречаетесь со своим молодым любовником, лордом Гетри!

Тагор окинул нас торжествующим взглядом.

Мама молчала, застыв, точно статуя Трехликому. Я тоже...

Промолчала, когда Тагор развернулся и ушел. Закрылась дверь, а я приложила руку к разбитому лицу, останавливая кровь из разбитой губы. Сказанное не укладывалось у меня в голове. Вместо этого в ней вертелась глупая мысль о том... Всего через несколько часов у меня вступительные экзамены, а я в таком виде!

Наконец, мама словно очнулась. Повернулась ко мне.

- Убирайся! - приказала она. - Прочь из моего дома, и чтобы твоей ноги здесь не было! Собирай свои вещи и уходи.

- Но, мама, я ведь ничего...

- Вон! Моя дочь давно уже умерла, а вот кто ты такая?.. Я тебя

и знать не знаю!

Слезы... Соленые слезы потекли по лицу. Смешиваясь с кровью, они попадали в рот, отчего вкус у них был горьким-прегорьким.

- Я не позволю тебе разрушить свою жизнь, так же как не позволила сделать это твоему отцу! Тебя давно уже нет, Амбер... У меня давно нет дочери!

Смотрела холодно, безразлично, как я натягивала старое платье - его все же не сожгли в печи, и оно лежало в сундуке, отглаженное и выстиранное. Затем нагнулась за сапожками. Прижала к груди свою сумку. Вот и все! Нам больше не о чем говорить. Ведь я умерла - мертвым даже с помощью некромагии не достучаться до живых, которые существуют в собственном мире, разукрашенном светом драгоценных камней, сотканном из паутины поддельных счетов, измен и обмана.

А что касается лорда Кеттера...

Даже если он придет за ответом этим утром, он меня здесь не застанет. Я не знала, верить ли Тагору - разве кому-то можно верить в этом доме?! Не знала, хотел ли Райар Кеттер на мне жениться или же собирался привезти сувенир из Центарина. Зато я знала другое - нам с ним не по пути.

Трехликий все давным-давно решил за нас.

Вскоре я шагнула в теплую ночь Изиля, и дверь особняка Вейров захлопнулась за моей спиной. Я же, покрепче прижав к груди старую сумку, отправилась в "Веселую Вдову", где остановились мои друзья. На миг оглянулась, чувствуя, как в груди поднимается волна... Недобрая волна. Сжечь особняк, разметать его по камушкам?! Отомстить всем и вся? Один продал, второй хотел изнасиловать, третья предала.

Но не я, а Трехликий им судья! И, сдается мне, в этой семье каждый получит свое сполна.

Я же... Я так долго мечтала стать свободной, и моя мечта наконец-то осуществилась.

Теплый ветер с запахом ночного города - ночные фиалки и мусорная гниль - дул в спину, ворошил растрепанные волосы - я так и не успела завязать их в косу. Вновь приложила руку к разбитому лицу. Экзамены уже совсем скоро, мне надо привести себя в порядок.

Из-за угла вывалился пьяница, присвистнул мне вслед, крикнул что-то неприличное в спину, но подойти не решился. Кольцо Огня, что я стряхнула со своих ладоней, заставило его изменить свои намерения.

Вернее, повернуться и кинуться прочь со всех ног.

***

Лорд Райар Кеттер граф Трионга так и не явился за ответом на следующее утро. Вместо того, чтобы приказать запрячь экипаж и отправиться из арендованного на улице Святого Изиля дома к особняку лорда Вейра, его черная карета неслась что есть мочи по Западному Тракту.

Копыта лошадей отбивали сумасшедший ритм по сухой земле, давно уже заждавшейся дождя. Вскоре белые стены и высокие шпили церквей Изиля остались далеко за поворотом.

Его ждал Хастор.

Верный маг в Особом отделе Тайной Канцелярии успел сообщить, что Райара собираются арестовать за шпионаж в пользу Хастора, но когда отряд Черных прибыл в особняк лорда Кеттера, хозяина они там не застали.

Райар сменил лошадей на переправе через ленивую реку Андырь, что несла свои мерные воды к Срединному Морю. Затем, когда свежая четверка поскакала на запад, к возвышающимся на горизонте горам, чьи очертания едва угадывались в предрассветной сизой дымке, он уставился в светлеющее небо через окно кареты. Размышлял, что подумает о нем та, за чьим ответом он так и не явился.

Но он не мог так рисковать! Центаринские Ищейки давно уже шли по его следу, и на этот раз они подобрались слишком близко. Так же близко, как и на Севере, когда Мири затянула его рану, после чего отвела глаза погоне. На этот раз пришел его черед отвести подозрения от нее.

В груди заныло, и Райару пришлось признаться, что болит вовсе не затянувшаяся рана. Не след от клинка, прошедшего всего лишь в паре сантиметров от его сердца. Совсем другое! Словно с юной магичкой - нет же, магиссой! - в Центарине он оставлял часть себя. Часть своего сердца.

Но это для ее же блага.

Через десять верст после переправы он приказал свернуть в лес. Карета долго тряслась по проселочной дороге, пока Райар не подал знак кучеру остановиться. Распахнув дверь, спрыгнул на сухой мох лесной опушки.

- Дальше я сам, - он похлопал по плечу верного Имхала. - Возвращайся в город и...

- Да, милорд! - отозвался пожилой слуга, выслушав указания своего господина.

- Прощай! В ближайшее время мы с тобой не увидимся, но ты знаешь, с кем связаться и у кого взять награду за верную службу.

Кучер кивнул.

- И вот еще, Имхал, у меня будет к тебе просьба.

- Все, что пожелаете, милорд!

Райар протянул ему запечатанный свиток.

- Из рук в руки. Миринде Орейге, племяннице лорда Вейра. Уничтожь, если что-то пойдет не так.

- Не волнуйтесь, господин! Я доставлю ваше послание по назначению.

Вскоре черная карета укатила, поскрипывая, когда подпрыгивала на лесных корягах, и Райар двинулся вглубь чащи. По старой охотничьей привычке ступал осторожно, стараясь, чтобы сухие ветки не хрустели под сапогами. Наконец, вышел на поляну, освещенную утренним солнцем. Капли росы блестели, словно перламутр, и под зелеными зонтиками листвы алела первая земляника.

Он остановился. Раскинул руки, мысленно призывая Севурга.

Райар Кеттер не был магом, он был кем-то совершенно другим. Еще в раннем детстве узнал, что в венах его семьи течет кровь драконов. Затем, достигнув совершеннолетия, нашел своего.

Это было непросто.

Страшное проклятие разорвало, разметало две ипостаси по Обозримому Миру. Прошло вот уже три сотни лет, но лучшие маги Хастора так и не смогли объединить разделенных. Драконы и люди разыскивали друг друга в слепой попытке связать утраченные ипостаси и, как только находили...

Шорох огромных крыльев в ночи и вспугнутые птицы. Заполошно закричала сойка. Райар чувствовал приближение своего дракона. В Центарине они были большой редкостью, поэтому, пока он выполнял задание своего короля, Севургу приходилось прятаться от всех. Лучший друг, его второе "я", провел все это время в лесу, промышляя охотой.

Лорд Кеттер граф Трионга, Хранитель Ордена Черных Всадников, улыбнулся, когда огромный ящер спустился на землю. Мощные крылья подняли ворох прошлогодней листвы. Дракон закрутился радостно, словно большая собака при виде хозяина, едва не наступив себе на шипастый хвост. Райар погладил Севурга по твердой, чешуйчатой голове.

- Я скучал по тебе, мой друг! - произнес на хасторском.

Севург рыкнул, затем ткнул носом в ладонь человека. Ответил мысленно, что тоже скучал. Затем пожаловался, что худосочные лоси в лесах вокруг Изиля совсем не чета откормленным коровам с лугов Трионга.

- Пора нам с тобой домой, - сказал ему Райар, - загостились мы в Центарине! Хотя, видит Трехликий, я собирался улететь отсюда не один.

Миринда так и остается здесь.

От этой мысли стало больно, словно кинжал убийцы на этот раз попал в самое сердце. Но так будет правильнее. К тому же она не любила его.

Впрочем, Трехликий отвел им слишком мало времени. Будь у него возможность, не преследуй его все Ищейки Центарина, все обернулось бы по-другому. Миринда ответила бы ему взаимностью.

Он вернется за ней, когда все уляжется.

Райар привычно запрыгнул в небольшое седло на спине драконе. Пора, пора уже домой!

Было и еще кое-что, давно его беспокоившее, растревоженной птахой бившееся на задворках сознания. Россыпь родинок на девичьем плече... Где-то он уже слышал о подобном знаке! Оставалось лишь вспомнить, что это могло означать.

Глава 6

Три месяца спустя

Первой парой у пятого курса в первый же учебный день стояло практическое занятие по Драконологии.

Дракон был стар и неповоротлив. По крайней мере, так утверждала магисса Авира, наша преподавательница. Я же, уставившись в черный с вертикальным зрачком глаз разумного ящера, который, разлегшись на зеленой травке стадиона возле серого щербатого бока Академии, хитро поглядывал на застывших адептов, почему-то ей не поверила. Он был мощен, шипаст и выглядел крайне устрашающе. Длинное тело - метров десять, а то и больше, - свернуто в кольцо. Ощетинившийся роговыми отростками позвоночник, сложенные иссиня-черные крылья, чьи толстые перепонки прикрывали бока...

Нет, меня не проведешь!

Тут ящер потянулся, вызвав вздох восхищенного ужаса у моих однокурсников, затем лениво переступил с лапы на лапу. Черная чешуя блеснула, словно начищенная воском. Наконец, повернулся, подставляя другую сторону теплому сентябрьскому солнышку, и снова улегся на зеленую траву стадиона.

- Драконы теплолюбивы, - тем временем говорила худенькая, короткостриженая магисса Авира, с любовью поглядывая на хищную рептилию. У преподавательницы было приятное молодое лицо. - Именно поэтому для постоянного места обитания они выбирают места, где довольно много солнца. Как вы уже знаете из теоретического курса, Остарская Империя - ареол обитания красных драконов. В Хасторе, на Западе, живет довольно многочисленная колония черных. На Севере, среди вулканических островов Драконьего архипелага, согретое теплыми течениями и постоянной сейсмической активностью, в окружении гейзеров,

когда-то лежало их прекрасное Королевство...

Преподавательская черная мантия была магиссе Авире определенно не по размеру. Бесформенная черная тряпка свисала с ее узких плеч, отчего мне казалось, что она вот-вот наступит на свои же длинные фалды. Обманчивое впечатление! Так же как и обманчивый вид этого чудовища. Меня не провести ленивыми движениями разморенной на солнце рептилии! Помню, как в детстве в саду ловила ящерок... Казалось, вот сидит она, замершая, задремавшая на влажном теплом камне, а потом - ап! Стоит лишь приблизиться, и ее уже нет!

Тут один из парней - все выше чуть ли не на голову - любезно подвинулся, пропуская меня в первый ряд, лишив возможности подглядывать за происходящим из-за спин однокурсников.

- Спасибо! - пробормотала я, не совсем уверенная, что он соизволит ответить.

Не ошиблась.

Пятый, последний курс боевых магов, из которых девушек только двое - я да Инги... Ингилависса Векга, вот как ее звали! - относился ко мне как к странному недоразумению, случившемуся по недосмотру или же из-за тяжелой ментальной болезни администрации Королевской Академии Магии Изиля. Впрочем, была и третья, крайне неприятная версия, подслушанная этим утром перед завтраком.

Мерзкие, противные слухи!

Похоже, мои однокурсники считали, что меня перевели на пятый курс Боевых Магов по одной из этих причин, но скоро ректор с деканом придут в себя, и Амбер Райс отправится на "девичий факультет" к Целительницам. Или же на первый курс, где мне самое место. А пока что...

- Его вторая ипостась, магистр Тимос Исор, преподаватель нашей Академии, погиб во... во всем вам известных событиях пятнадцатилетней давности, - голос магиссы дрогнул, но она тут же взяла себя в руки, - но Лехор все же решил остаться с нами в Академии.

Крылатая рептилия подняла голову, затем совсем по-человечески кивнула, соглашаясь со сказанным.

Я уже знала - как раз неделю назад сдавала теоретический экзамен за четвертый курс по Драконологии - крылатые ящеры были не настолько разумны, как люди. Многие ученые мужи пытались описать их мышление понятным для нас языком. Больше всего мне запомнился трактат мага, жившего пару сотен лет назад. Именно его я цитировала в своей экзаменационной работе:

"Они - словно неразумные дети, которые имеют возможность

развиваться, только если повстречают свою вторую, человеческую ипостась. Если же драконы существуют без нее, то их разумность, самое большее, доходит по нашим понятиям до уровня семи-восьмилетнего ребенка. Именно по этой причине Драконье Королевство после Большой Катастрофы, разорвавшей две ипостаси единого целого, довольно быстро оказалось разрушенным и покинутым. К сожалению, у драконов не хватает развитого мышления, чтобы вести цивилизованный образ жизни. Конечно, существуют еще и те, кто находит в Обитаемом Мире вторые ипостаси, но их количество столь ничтожно, что возродить былое величие драконьей цивилизации не представляется возможным".

Я неплохо знала теорию. Обретая друг друга, драконы получали бонус к разумности, а люди - солидную прибавку к короткой человеческой жизни, дополнительную силу и некое подобие магии, даже если они рождались без Дара. Если же одна из ипостасей погибала, вторая продолжала жить без нее, сохраняя часть приобретенных навыков.

Теоретических знаний мне хватало, но что касается практических... Дракон внушал мне закономерный ужас своими размерами, зубастостью и клыкастостью, поэтому я твердо решила держаться от него как можно дальше. Не зря же они избегали мою страну! Значит и у нас, жителей Центарина, вполне могли быть причины обходить их стороной.

Магисса Авира так не считала.

- Думаю, среди вас найдется много желающих, - промурлыкала она, - кто захочет подойти к Лехору. Он тоже будет рад познакомиться с адептами пятого курса. Ну же, ребята, не стесняйтесь!

Обвела взглядом мнущийся пятый курс, словно недоумевая, почему никто не спешит выстраиваться очередь к черной шипастой морде жаждущего новых знакомств Лехора. Парни со смешками подбадривали друг друга, но вперед не рвались. Черноволосая Инги, одна из моей четверки, презрительно сморщила маленький носик. Ее черные раскосые глаза превратились в узкие щелочки, когда она принялась задирать однокурсников.

- Так кто же из вас, героев-любовников, будет первым? - со смешком спросила она. - Как девчонкам мантии задирать - так вы всей толпой, а как с ящером побрататься...

Преподавательница явно теряла терпение. Лехор посматривал на возню старшеклассников все с тем же хитрым выражением на морде. Фыркнул, словно усмехнулся. Впрочем, вскоре нашелся и первый смельчак - невысокого роста

симпатичный парнишка - кажется, его звали Питтер и он был магом Воздуха.

Не успел, потому что... Толчок в спину, и я вылетела из переднего ряда. Охнула, споткнувшись о выбоину в зеленой траве. Нет, все же не растянулась на вытоптанной, прожженной, взрыхленной множеством заклинаний земле стадиона. Обернулась, чтобы покарать идиота, осмелившегося...

Мне ответили двадцатью чистосердечными взглядами и белозубыми улыбками. Один лишь Питтер недоуменно пожал плечами. Взглянул на меня недовольно, пробормотав что-то про выскочек. Даже моя четверка - все, все! - и Йенн, и Эстар, и насмешница Инги - смотрели на меня с удивлением. Неужели не заметили, как меня вытолкнули из первого ряда?

Впрочем, мне было все равно - видели они или нет. Мне больше не нужно ничьей защиты или сочувствия. Выросла уже, сама разберусь!

***

Отношения с собственной четверкой у меня не задались с самого начала. Вернее, с первого же дня, когда я только шла сдавать вступительные экзамены.

Вид, подозреваю, у меня был еще тот!.. Синяки, правда, убрала, кровоподтеки тоже залечила, но заплаканные глаза выдавали меня с головой. Но накладывать магическую иллюзию, отправляясь в Академию Магии, я все же не стала - зачем привлекать к себе ненужное внимание? А заклинания от разбитого сердца до сих пор не изобрели...

Впрочем, кому есть дело до худосочной девицы по имени Амбер Райс, что в своем единственном платье, прижимая к тому самому разбитому сердцу свиток с документами и письмом дядюшки Лестера, протолкалась через очередь из будущих адептов у огромных резных ворот на входе в Академию, затем долго брела по усыпанной гравием дорожке? Камни шелестели под ногами, и я, направляясь к огромному темно-серому замку с множеством круглых башенок, венчавшихся остроконечными шпилями, думала, что неплохо бы купить себе новые сапожки, потому что подошва старых совсем прохудилась.

О чем я только не думала!

Например, о том, что на пути к своей цели - стать свободной, выучившись в столичной Магической Академии, - я готова преодолеть любое препятствие, даже... Даже если им окажется вполне симпатичный светловолосый парень с темно-карими глазами, наглым образом преградивший мне дорогу в одном из коридоров этой самой Академии! К тому времени я уже довольно долго плутала по этажам, разыскивая аудиторию, в которой

проходили вступительные экзамены на Боевую Магию. Наконец, догадалась спросить у одного из магистров, и теперь двигалась в нужном направлении.

Разбитым сердцем чувствовала - надо поторапливаться! Пусть большие часы с золотыми стрелками, что на центральной башне Академии, отсюда не видны, но... Демоны, не хватало еще опоздать! До этого я отстояла огромную очередь в деканат, где замученный будущими адептами секретарь, приняв у меня документы, спросил, уверена ли я, что хочу поступать именно на Боевую Магию.

Уверена ли я? Еще как уверена!

Пожал плечами, назвал номер аудитории, и я пошла. Шла так долго, пока не наткнулась на рослого красавца в коричневой ученической мантии с пятью звездочками на груди - пятый, последний курс.

- Деточка, тебе, вообще-то, в другую сторону, - парень кивнул в сторону коридора, из которого я только что вывернула.

Это был мир звонких девичьих голосов и пестрых платьев, нервных смешков, бледных лиц и нюхательных солей. Все разговоры, впрочем, сводились к одному: сдадут или нет, поступят или провалят. Чужой, непривычный мне мир, в котором поступали на Целительство, и мне было с ними не по пути.

- Все твои давно уже там! Здесь сдают экзамены на Боевую Магию, - высокомерно заявил парень, поворачиваясь ко мне правым боком.

Возможно, хотел продемонстрировать свой мужественный профиль, но, скорее всего, белую повязку добровольного помощника на правом рукаве.

- Спасибо за участие, - отозвалась я довольно дружелюбно, хотя настроение было так себе. Хотелось кого-то убить с изощренной жестокостью, а тут еще этот самовлюбленный кретин с повязкой! - Но мне именно туда.

Попыталась его обойти, но парень, смеясь, вновь преградил мне дорогу, заявив, что не позволит совершить самую большую ошибку в моей девичьей жизни. Боевая Магия не для таких милашек как я. Так и сказал!

Что он знал обо мне? И что он знал об ошибках?! Во рту стало горько-горько, словно я наелась в поле полыни. Неожиданно вспомнила о матери, королеве бала Арите Вейр. О том, как она была холодна и безразлична, когда выгоняла меня из дома. Затем мысли перекинулись на мерзавца-сводного брата - гореть ему в аду! - после чего я подумала о лорде Кеттере. Он, наверное, давно уже приехал к Вейрам и узнал, что Миринда Орейга исчезла без следа. Райар понятия не имел, что мое

настоящее имя - Амбер Райс. Даже если будет искать среди поступающих на Целительство, меня он там не найдет.

Да и станет ли?! Исчезновение из дома Вейров - куда уж ясный ответ на его вчерашний вопрос, яснее не бывает.

- Я поступаю на Боевую Магию, - твердо заявила парню. - И тебе придется посторониться, а не то...

Вот-вот начнется экзамен, и, видит Трехликий, этому "помощничку" не поздоровится, если он не уйдет с моего пути!

- Собираешься подрасти и стать такой, как она? - заявил он, протягивая руку...

Оказалось, пока мы препирались, в коридоре появилась девушка в мужской одежде.

Иссиня-черные волосы с вплетенными в локоны яркими бусинками спадали на спину почти до узких бедер, обтянутых плотной тканью штанов. Глаза - чуть раскосые, темные и круглые, словно блюдца. Обведены черной краской, что делало их еще более выразительными. Скулы широкие, движение резкие, вид уверенный. Определенно, ее предками были кочевники-меронги, обитатели восточных степей, уже много раз пытавшиеся умыть кровью Центарин, вместо чего они каждый раз умывались кровью сами.

- Я давно уже подросла, - ответила пятикурснику.

Впрочем, ему уже стало не до меня, потому что появившаяся девица обняла парня за шею.

- Чем плохо быть такой, как я? - усмехнулась она, потянувшись к его губам. - Вчера вечером ты вовсе на это не жаловался...

Голос у нее был без какого-либо акцента, несмотря на экзотическую внешность и не менее экзотический наряд. Значит, выросла в Центарине... Но у нас не принято носить мужские туники, пусть и разукрашенные вышивкой! К ней прилагался короткий приталенный жакет, широкий пояс с некромантскими побрякушками, обхватывающий тонкую талию.

Обойдя позабывшую обо мне парочку, я нашла нужную аудиторию, затем выдержала иглы недоуменных и оценивающих взглядов. На Боевую Магию в этом году из девушек поступали только двое - я и фигуристая блондинка с крайне независимым видом. Оглядев толпу парней и отшив нескольких, пытавшихся завязать с ней знакомство, она с налета попыталась познакомиться со мной.

Не вышло, я не была готова заводить новых друзей. Не сегодня, не в таком состоянии!

Вместо этого сосредоточилась на экзаменационной работе. Скрипело перо, когда я выводила ответы на вопросы по

мироустройству, математике, физике. Со всех сторон доносились вздохи, негромкое бормотание, напряженное сопение - большая, гулкая аудитория оказалась переполнена желающими. Вопросов в экзаменационной работе оказалось много, но, по мне, ничего сложного в них не было. В конце я даже написала сочинение об истории становления веры в Трехликого в Центарине. Добровольно, дополнительным пунктом.

На работу нам отвели два часа, и они пролетели в один миг.

После этого долго и бесцельно ошивалась возле деканата. Дождалась - вывесили списки тех, кто допускался к практическому экзамену. На первом месте с девяноста девятью баллами стояло мое имя. Целеустремленная блондинка Залавита расположилась на третьей строчке с девяносто семью, и мы смерили друг друга уважительными взглядами.

Экзамены по практической магии начинались только после обеда, и я отправилась бродить по длинным коридорам Академии. Затаив дыхание, считывала едва уловимые следы сложнейших заклинаний - стихийные, некромантские, было даже что-то из Высшей магии - и наслаждалась... Уже предвкушала, с каким удовольствием буду здесь учиться. Осталось всего ничего - убедить магистров, что у меня есть Дар и я вполне сносно с ним обращаюсь!

Брасс утверждал, что с моими умениями я уж точно поступлю! Неожиданно наткнулась на своего друга собственной же персоной. Оказалось, он явился в Академию меня поддержать и еще подкормить лепешками с сыром, благоразумно прихваченными из "Веселой Вдовы".

- Не противься, Амбер! - морщился Брасс, когда я попыталась было отказаться. - Давай уже, клади ее в рот! Вот так, ням-ням... Я же видел, ты с утра ничего не ела. - Он был прав - за завтраком кусок в горло не лез. - У тебя остался только практический экзамен, так что... Перестань уже трястись!

- Ничего я не трясусь, - заявила ему с набитым ртом.

- Кстати, в деканате висят списки экзаменаторов. Тебя ждет незабываемая встреча с магистром Дирином. Жаба рыжая, он столько мне крови выпил!- сообщил мне Брасс, когда я все же доела.- Поэтому... Знаешь, что я тебе скажу?! Пойди и уделай их всех!

И я пошла.

Магистр Дирин оказался вполне приятным мужчиной с роскошными рыжими локонами и аккуратно расчесанной бородой. На жабу он не тянул, да и крови девичьей не сказать, что особо жаждал. Моя очередь была где-то тридцатой, и магистру Дирину, подозреваю, происходящее успело порядком

надоесть. Маг откровенно скучал, и мое появление в большой полутемной аудитории его не сильно взбодрило. Повернул голову, когда я вошла. Махнул, подзывая к одинокому столу посредине аудитории, возле которого меня поджидал не менее одинокий стул.

В дальнем, темном конце аудитории дремал седовласый наблюдатель.

Я уселась на предложенное место. Уставилась на экзаменатора вопросительно, но он молчал, рассеяно покачивая пушистым концом пера, с которого стекала, складывалась в огненные кольца, стихия Огня. Сперва он долго разглядывал свиток со списком поступающих. Затем, найдя мое имя, повернул перо и поставил рядом с ним галочку.

- Амбер Райс... - произнес задумчиво, и огненные сполохи над свитком тут же сложились в мое имя. - Ну что же, Амбер... Уж не приходишься ли ты дальней родственницей архимагу Амброузу Райсу?

- Это мой дедушка, - отозвалась я любезно.

Признаюсь, немного нервничала, так как до сих пор не была уверена в том, что меня ждет. Брасс утверждал, что на экзамене попросят продемонстрировать несколько простейших заклинаний, чтобы определить способность адепта управлять своим Даром. Но - насколько простых?! И насколько серьезным будет отбор на первый курс?

Большая часть тех, кто сдавал экзамены передо мной, выходили с понурыми головами и рассказывать о произошедшем в этой аудитории не спешили. Как и те, кто прыгал от радости с воплями "Ура, приняли!".

- Не так давно я прочел его последнюю книгу, - вместо того, чтобы гонять меня в хвост и в гриву по Стихийным заклинаниям, задумчиво произнес магистр Дирин. - Как сейчас помню... "Экстраполяция Высших магических заклинаний".

- Да, она довольно интересная, - вежливо согласилась я, решив поддержать беседу, хотя, положа руку на сердце, книга показалась мне занудной, - но... В ней слишком много теоретических выкладок и довольно мало прикладной пользы.

- Неужели читала? - поинтересовался маг недоверчиво.

Кивнула.

- Кстати, "Экстраполяция" не была последней книгой Амброуза Райса, - добавила я. - Дед написал еще одну, о порталах. Вернее, о методе упрощения подсчета координат точек выхода, который отличается от классического, принятого еще архимагом Медиром три сотни лет назад.

Заканчивал дед ее уже в тюрьме, и единственный экземпляр

хранился у нас дома.

- Значит, упросить подсчеты? - хитро прищурился магистр Дирин. - И ее ты тоже читала?

Опять кивнула.

Почему-то казалось, что он мне не поверил - ни про "Экстраполяцию", ни про последнюю книгу деда. Поэтому я взяла и раскрыла портал. Довольно споро, словно это делала изо дня в день. Координаты рассчитала как раз по дедову методу - от преподавательского стола до края полутемной гулкой аудитории, где дремал наблюдатель. Похрапывал, если уж быть точной. Впрочем, он тут же проснулся. Подскочил изумленно, когда я, покинув сидящего с раскрытым ртом магистра Дирина, вышла из пространственного разрыва на другом конца комнаты.

Оглянулась, прикидывая, как лучше вернуться - тоже порталом или же...

Не додумала.

Магистр Дирин застыл, словно его заколдовали. Зато оставленная без присмотра огненная стихия продолжала срываться с кончика его пера. Хищно, будто голодный кот, набросилась на экзаменационный список.

Демоны!.. А ведь там не только мое имя, но еще и с десяток тех, кто уже поступил!

Доля секунды - и я поменяла полярность портала. Полвыдоха, и вынырнула возле стола рыжего мага. Погасила водным заклинанием горящий список, после чего погрузила его в стазис - это тоже было в книге деда.

Ну как погрузила?! Как смогла, так и погрузила.

Вышло криво, потому что я спешила, да и, признаюсь, стазис до сих пор у меня не особо получался. Свиток продолжал тлеть, поэтому для верности я набросила еще одно заклинание. Хотела обернуть время вспять - читала об этом в одной из книг по Высшей Магии. Пробовала тайком от папы, запретившего мне "издеваться над временем", но выходило не очень хорошо.

Вернее, вообще не выходило, поэтому я решила не позориться.

- А... Что именно из Стихийной магии мне продемонстрировать, чтобы сдать практический экзамен? - спросила у все еще сидящего с раскрытым ртом магистра Дирина.

Опустилась на свой стул. Расправила подол, сложила на нем руки. Посмотрела на магистра выжидательно.

Интересно, почему он так мне и не ответил?!

...Затем долго ошивалась возле кабинета ректора, отдав перед этим седовласому внушительному старику в синей мантии письмо дяди Лестера. Слушала, как он беседовал за закрытой

дверью с деканом факультета Боевой Магии. Я не собиралась подслушивать, но... Голоса у них оказались звучными, а у архимага Ибра даже зычным, так что разговор разносился чуть ли не по всему коридору.

С деканом Джеем Вилларом, оказавшимся к моему удивлению, молодым и симпатичным, но крайне недовольным, я столкнулась возле кабинета ректора. Он шагнул из портала, и я соскочила с подоконника, торопливо поправляя платье. Уставилась на высокого некроманта в черной мантии, который, замерев, смотрел на меня во все глаза, словно увидел неучтенного призрака на подконтрольной ему территории.

У него оказалось приятное, мужественное лицо, синие глаза и черная челка, которую он нетерпеливо смахнул со лба. Поморщился едва заметно: она снова лезла в глаза. В тот момент я еще не знала, что это и есть декан, но почему-то под взглядом мага мне стало не по себе. Захотелось подтянуть повыше ворот своего простенького платьица, а затем и вовсе убраться отсюда куда подальше.

Какая же странная на него реакция! Словно мое тело вспомнило, как смотрел на меня маг с маской Тени на лице на том постоялом дворе.

- Так-так-так, - произнес некромант. - Значит, неприятности на мою голову не заставили себя ждать. А ведь этот день так хорошо начался! - пожаловался он кому-то шутливо-недовольным тоном.

Наверное, Трехликому, что окружными путями привел меня в Академию Магии Изиля из объятий лорда Кеттера.

Еще раз откинув непокорную челку, декан исчез в недрах ректорского кабинета. Дверь за ним захлопнулась, а я снова уселась на подоконник. Стала смотреть на зеленые лужайки и далекую крепостную стену, размышляя, что же теперь будет. И еще о том, как же причудливы пути, которые Трехликий рисует для своих детей.

Не только для детей, но и...

Когда-то лет так тысячу назад аккурат на территории этого самого замка, в котором сейчас располагалась Академия, находилось маленькое рыбацкое поселение Изиль. Оно росло и крепло, пока не разрослось до такой степени, что стало столицей Центарина. А древний замок, построенный на этом самом месте, чтобы охранять поселок от набегов воинственных соседей, отдали под Академию Магии.

Здесь было всего лишь два факультета - Целительство и Боевая Магия. Рядом, на огромной территории, обнесенной каменной стеной, неприступной из-за умелых защитных

заклинаний, располагались тренировочные полигоны, стадионы, хозяйственные постройки, длинные здания общежитий, построенные на месте бывших королевских конюшен - для студентов, кто в силу обстоятельств не мог снимать жилье в столице. За ними - коттеджи преподавателей, лаборатории, а также загоны для фантастический тварей, обитавших в Центарине.

Оказалось, что в Академии даже жил собственный дракон!

Насмотревшись вдоволь, я вновь стала прислушиваться к разговору за закрытыми дверьми. Ректор с деканом говорили обо мне. Оказалось, в своем письме дядя Лестер подробно расписал мои умения, а магистр Дирин засвидетельствовал, что это не бред. Архимаг Ибр настаивал на том, что Амбер Райс следует занять адекватное ее знаниям место на одном из старших курсов. Так как я категорически отказалась идти на факультет к Целителям, а хотела только на Боевую Магию, то, выходило, головная боль доставалась... Та-да-дам! Декану Джею Виллару, естественно, если он удостоверится в моих способностях.

- Да знаю я, на что она способна! - воскликнул он в сердцах, когда понял, что от меня не отвертеться. - Доводилось уже, видел!

Видел... Причем не только на площади, где я вспорола магический купол, но и в объятиях Райара Кеттера с расшнурованным платьем! Что ответил ректор, уже не слышала, потому что ученые мужи опомнились и накинули на кабинет непроницаемый для звуков магический купол.

Я же вновь принялась рассматривать зеленую травку, размышляя о превратностях судьбы. Впрочем, долго в одиночестве оставаться мне не дали - в коридоре показалась пожилая, седовласая, властного вида магисса. Подошла, уставилась на меня, сползшую с подоконника.

У магиссы оказались морщинистое лицо с удивительно светлыми, будто прозрачными, глазами, характерной чертой магов Воды. Узкие сухие губы сжаты в едва заметную линию. Лет ей было... Много, очень много!

- Так вот значит, кто с утра пораньше поставил всю Академию с ног на голову, - заявила она со смешком после того, как осмотрела меня с ног до головы. - Дочь Ариты Ортейги, не так ли?

- Откуда вы знаете?!

Непроизвольно потянулась к лицу. Кровь... Кровь во рту. Разбитая скула. Кривое зеркало в "Веселой Вдове", и мои судорожные попытки привести себя в порядок.

- Ты с ней на одно лицо, - отозвалась магисса. - Такая же красавица выросла, как и Арита!

Мне казалось, что мы с мамой не были особо похожи, но...

- Способная была девица, - добавила магисса. - До сих пор жалею, что ее способности лежали в несколько иной плоскости...

- В какой? - растерянно переспросила я, хотя уже догадалась.

- Не в той, в которой я преподавала! - сухо отозвалась пожилая магисса. - Надеюсь, ты все же пошла в отца. Двейн Райс, не так ли?

Кивнула.

- Мой лучший ученик, - задумчиво произнесла преподавательница. - Он заслуживал куда более достойную жену, чем Арита. - Вновь уставилась на меня. - Ты уже поступила, и я буду вести у тебя Высшую Магию. Посмотрим, от кого в тебе больше - от Ариты или Двейна. Молись Трехликому, чтобы ты пошла в отца! Впрочем... - замолчала, задумалась. - Если, конечно, он - твой отец.

И тут же окинула меня взглядом, довольная произведенным эффектом.

Мне показалось, что в коридоре разом пропал весь воздух. Но нет - после пары судорожных попыток мне все же удалось вздохнуть. Произнесенное никак не укладывалось в голове. Как... Как она могла такое сказать о моих родителях?! Неужели седовласая магисса намекала, что мама была... неверна отцу?

Впрочем, чему тут удивляться! Тагор тоже заявил, что у мамы есть любовник, и она, решив скрыть это от мужа, выгнала меня из дома.

Я приложила руки к вспыхнувшим румянцем щекам.

Но... Нет же! Этого просто-напросто не могло быть, потому что я отказывалась в это верить!

Пожилая магисса тем временем спокойно прошествовала по коридору, а из кабинета ректора вышел декан и с мрачным видом заявил, что они решили меня уморить экзаменами за все четыре курса, отправив сразу же на пятый.

***

Мне дали два месяца отсрочки, и я, окрыленная открывшимися перспективами - если все получится, то закончу Академию уже через год! - отправилась на Север, решив навестить отца. По дороге долго размышляла над словами пожилой магиссы, пока не пришла к выводу, что ее домыслы - полнейший бред.

Я - папина дочь, чья же еще?! У меня - его способности, его характер, его улыбка, в конце концов! Я люблю его больше всех на свете, как и он меня. И никто, ни одна магисса - ее звали Агнес Финли - не убедит меня в том, что отец мне неродной.

И я ехала домой, чувствуя, как с каждой милей, с каждым

поворотом скрипучих колес повозки, с каждым стуком копыт старой папиной лошадки все сильнее замирает сердце от предвкушения нашей встречи.

Только вот... Вернулась из Калинок в столицу намного раньше, чем планировала. Нагруженная книгами и скудным скарбом, отдохнувшая, все еще в радостном недоумении от того, что застала дома. Оказалось, дядя Лестер сдержал свое слово и прислал в помощь Тиссе младшую сестру его жены - молодую, улыбчивую Нессу. Совсем юная, но она уже успела овдоветь - гражданская война крепко потрепала Север... У Нессы остался чудный мальчуган лет четырех. Сама молодая вдова - русоволосая, хрупкая, красивая неброской, но запоминающейся красотой - уже успела оправиться после потери мужа. Через день после моего приезда мне показалось, что у них с папой что-то было. Нет, не так - у них что-то определенно будет! Нечто чудесное, предвкушение которого заставило его согнать с лица свою колючую, словно плохое настроение, бороду и расправить плечи. Не просиживать день-деньской нахохлившимся филином в кабинете в обнимку со свитками и старыми костями, а спускаться к столу в парадном дублете, который он достал из старого, запыленного сундука на чердаке.

И эти перемены мне определенно нравились.

В первый же вечер за ужином отец выслушал мой сбивчивый рассказ о... Нет, о побеге короля Имгора, мерзком поведении Тагора и предложении Райара Кеттера уехать в Хастор я умолчала. О маме тоже рассказывать не стала. Зачем папе застарелая тоска по Арите Вейр, если у него под боком - молодая, улыбчивая, не спускающая с него влюбленного взгляда Несса?!

Я же видела, не слепая!

Так что история моя вышла совсем краткой. Ехала-ехала и приехала. Поступила в Академию и вот вернулась ненадолго, потому что по приезду в Изиль мне придется сдавать почти все экзамены за несколько курсов, так как меня решили сразу же отправить на последний. Папа долго хмурился, размышляя над моими словами. Прервался для того, чтобы сообщить маленькому Курту, сыну Нессы, о том, что ковырять в носу за столом - нарушение пятого правила семьи Райс. Шестым оказалось то, что после еды нельзя сразу же вскакивать и утаскивать меня играть на улицу, а стоит дождаться, когда закончат остальные.

Как же хорошо теперь стало дома!

Поэтому, чтобы не мешать чужому едва зарождавшемуся счастью, вновь выслушав длиннющую лекцию о четырех - в моем случае! - правилах семьи Райс, нагрузив целую телегу книг, через неделю я отбыла в столицу.

Устроилась в общежитии - пусть папа дал мне с собой приличную сумму денег, снимать комнату в городе все же не стала, решив экономить. Мне досталось место в просторной светлой комнате на двоих - отличная кровать, письменный стол и большой шкаф, в который я впихнула кое-что из одежды, но большую часть заставила привезенными книгами. Те, что не влезли, засунула под кровать. И все это - под изумленные взгляды моей новой соседки, которой оказалась та самая полногрудая блондинка Залавита, явившаяся покорять Изиль из Южных горячих степей.

Восхождение в столичную магическую элиту началось для Залавиты вполне успешно - она чуть ли не лучшей поступила на первый курс Боевой Магии.

- Так почему не на Целительницу? - спросила у нее, когда мы пили чай, закусывая гостинцами из дома. Моя соседка была с Юга, а я - с Севера, и мы пытались привыкнуть друг к другу.

История ее чем-то даже походила на мою. Сидела Залавита в своей станице - бесконечная степь по все стороны и ковыль на южном ветру - занималась магией, лечила людей, пока однажды не поняла, насколько ей все надоело.

- Что я там не видела? - пожала она красивыми, полными плечами. Светлое платье было совсем простеньким, как и мое, но шло ей невероятно. - С самого детства, как Дар прорезался, так и началось: Залавита - то, Залавита - се! Корова захворала - Залавита, муж запил - Залавита, зять спину на сенокосе надорвал - опять я, - у девушки оказался приятный южный выговор. - Пока однажды не решила, что вырвусь из этого заколдованного круга. Давно уже об этом мечтаю!

Я кивнула, потому что мне все это было до боли знакомо.

- У меня и мама, и бабушка, - продолжала девушка, прикрыв голубые глаза, - все целительницы. Учились неподалеку, в местной Академии. Я же пошла наперекор семье, уехала в столицу. Но Целительницей я больше быть не хочу, поэтому выучусь на боевого мага! Закончу Академию, найду работу в Изиле и больше никогда не вернусь домой. Да и замуж в столице куда проще выйти, - подмигнула мне хитро. - Вокруг нас - одни парни! Присмотрюсь за пять лет учебы, выберу себе правильного. Да и ты не зевай...

Она была права - девушек среди боевых магов раз-два и обчелся, так что замуж она в столице уж точно выйдет. А что касается меня - мне не к спеху!

Иногда... Иногда мне снился Райар Кеттер, и каждый раз верхом на черном драконе. Он что-то говорил, увещевал - то ласково, то напряженно - звал за собой, и мы снова и снова

взмывали в глубокое синее небо. И каждый раз, просыпаясь, я чувствовала сожаление. От того, что не сбылось и уже не сбудется.

Как знать, если бы не Тагор и не мама, что бы я ответила Райару Кеттеру на его предложение?

- Интересно, кто же будет в моей четверке? - продолжала Залавита, потягивая горячий чай. - Моя рабочая стихия - Вода. Целительство, чтобы его подняло и подкинуло! Я уже слышала, что в четверку ставят с разноплановой магией. В ней будет обязательно маг Огня, боевая единица. Да-да, Амбер, именно так! Ты у нас - будущая боевая единица, - она захихикала, забавно округлив глаза. - Затем Вода или Воздух - Целитель или генератор идей. Кто-то должен стабилизировать и защищать, следовательно, третьим будет маг Земли. Ну и четвертый - некромант, куда без них!

Наконец, допив чай, Залавита принялась наводить порядок в совершенно чистой комнате. Я же смотрела на ее ловкие, спорые руки и думала, что ничего, ничегошеньки не знаю! Так и не расспросила отца о порядках в Академии - он был слишком занят Нессой и молодым Куртом, постоянно нарушавшим правила семьи Райс. У дяди Лестера как раз родился первенец, и ему тоже было не до племянницы. Все мужчины семьи Райс оказались при делах, так что придется разбираться самой.

Впрочем, что тут разбираться? В какой я буду четверке, если не свихнусь, сдам все экзамены и буду учиться на пятом курсе?

Да ни в какой! Их формировали еще в первый год обучения, кто же на пятом возьмет к себе "лишнюю" Амбер Райс? Так что закончу Академию одна-одинешенька.

Если, конечно, еще сдам экзамены.

Собственных книг мне не хватило, поэтому я набрала целую стопу дополнительных материалов в огромной, гулкой библиотеке Академии, с бесконечными полками, заставленными бесценными фолиантами. По ночам спала мало - прислушиваясь к сопению моей соседки, повторяла теорию, втихаря плела заклинания, которые на следующее утро демонстрировала магистрам. Что-то поддавалось легко - например, Теоретическая Магия. Мои знания оказались, по словам преподавателя, "куда более обширными, чем изучают в основной программе". Без проблем сдала Руническое Письмо, Основы Начертания Заклинаний, Мироустройство, Травы и Целительство. На практике по Целительству показала, как именно залечила рану лорда Кеттера, создавая при этом вполне реалистическую иллюзию, и магисса поставила мне безоговорочное "отлично" за все курсы. Теоретическая Демонология не вызвала труда - куда

больше проблем она вызывала у тех, кто отлавливал этих тварей, порождения Нестабильных Времен...

С трудом, но сдала у магистра Виллара Теоретическую Некромагию. Затем, когда началась практическая часть...

- Сколько вы спали за последние дни, адептка Райс? - спросил он у меня, когда я сидела в его кабинете, усиленно стараясь не таращиться на некромантские атрибуты, расставленные по многочисленным полкам.

Ну и на магистра заодно. Уж очень хорош, даже на мой сонный взгляд!

- Сдается мне, что вы и сами уже смахиваете на умертвие, - добавил он.

"Какие же синие у него глаза!" - отстраненно подумала я.

Нет, о чем-то я не о том... Что же он у меня спросил?

- А какой был вопрос? Классификация умертвий? - концентрация тумана в голове достигла критической отметки. - Существует четыре вида...

- Нет же, Райс! - поморщился магистр Виллар. - Это я уже читал в вашей теоретической работе.

За нее я получила восемьдесят пять баллов, что считала в высшей степени несправедливым. Даже пожаловалась на декана Залавите. Я ведь все, все написала! Придрался, как пить дать! Да и сейчас... Вот что ему надо? Спросил бы о проклятиях или о Высших заклинаниях, способных поднять, путь ненадолго, но любое бренное тело из мертвых. Все это я прекрасно знала и даже могла продемонстрировать, но...

- Когда вы спали в последний раз?

- Спала? - растерялась. - Я?

Ему-то какая разница?!

Пожала плечами, но магистр не сводил с меня требовательного взгляда. Ждал ответа, поэтому я честно попыталась вспомнить. Кажется, давно. Решила не тратить драгоценное время на сон, подумав, что... Еще совсем немного, и все закончится. От экзаменов-то осталось всего ничего! И вот тогда я отосплюсь с лихвой.

- У меня осталась Практическая Некромагия у вас и Теоретическая Драконология у магини Авиры, - пробормотала я. - У нее, скорее всего, сдам. У вас - пока еще не знаю. Ну, если вы не заставите меня вызвать дух дедушки... Вообще-то не советую. - Все же зевнула, не удержалась. - А то ведь, знаете, я вызову! Архимаг Райс явится, и вот тогда...

Последствия могли быть самыми разрушительными. Он и сам кого угодно может заставить сдавать ему экзамены, даже этого самого декана-зверя Джея Виллара, который смотрит на меня

сочувственно, а я ему совершенно, нисколечко не верю!

- Продолжайте, - попросил он.

- Стихийную Магию тоже сдам, потому что неплохо владею Огнем, Водой и Воздухом. Земля поддается не так уж и хорошо, но мне говорили, - Брасс говорил, - что вполне хватает владения и одной Стихией. С Высшей Магией тоже не должно быть проблем. - Порталы, надеюсь, произведут на магиссу Агнес Финли самое благоприятное впечатление. Хотя она, засомневавшись в том, что Двейн Райс мне родной отец, меня не сильно впечатлила. - Куда больше меня тревожит Ментальная Магия. Она почему-то со мной не работает. Сколько бы мы с папой ни пытались, но... Со мной явно что-то не так!

- Я знаю, что с вами не так, - мрачно заявил магистр Виллар. - Идите спать, адептка Райс! Спать, и сейчас же! Все экзамены переносятся на три... Нет, на четыре дня! И если я узнаю, что ночью вы занимались не тем, чем должны...

- Например, доучивала Драконологию? - подавив зевок, спросила у него.

Если посмотреть на него с этой стороны - вот так, склонить голову и прищурить один глаз - он больше не казался мне монстром от некромагии. Главное, при этом не заснуть! Так вот, если раздвинуть слипающиеся веки, то... Декан Виллар оказался крайне привлекательным молодым мужчиной. Этот контраст - его синие глаза и черные непокорные волосы...

- Именно так, - согласился он, словно подтверждая мои странные мысли. - Я буду крайне недоволен. Вы уверены, что сможете это пережить?

Судя по рассказам Брасса, недовольного Джея Виллара пережили немногие.

Поклявшись обязательно выспаться, я решила не искушать судьбу. Отдохнула, забросив учебники куда подальше на целых четыре дня. Гуляла с оказавшимся в столице Брассом, Каем и Залавитой по Изилю, с изумлением поняв, что маг "подкатывает" к моей фигуристой подруге, а она внимает ему с благожелательным интересом. Побывали на празднике преображения Великой Матери, ели сладости, слушали священников, вещающих о скором пришествии Трехликого и конце всего сущего. Впрочем, пришествие обещали уже какое тысячелетие, а Он все не спешил...

Наконец, когда до начала учебного года оставалось всего ничего, я все же разделалась с оставшимися экзаменами, и меня официально зачислили на пятый курс. Выдали ученическую мантию с соответствующей эмблемой и поставили магическую метку.

Но это было еще не все!

- Никаких поблажек, Амбер Райс! - предупредил меня староста группы, в чью четверку я попала самым невероятным образом. - Из года в год мы были самыми лучшими в Академии, так будет и впредь. С тобой или без тебя.

Его звали Йенн Ситар, и я его узнала - тот самый светловолосый парень с карими глазами, который собирался удержать меня от главной в жизни ошибки в день сдачи экзаменов. Сейчас же, судя по растерянному выражению его лица, староста решил, что Трехликий уготовил ему кару.

Покарал его мною.

Кроме него в четверке оказалась еще черноволосая Инги - Ингилависса Вегга, с которой Йенн целовался в том самом коридоре, - и Эстар Хоэрст - среднего роста худощавый маг с внимательным взглядом серых глаз.

Еще один из их четверки, Стиг Росс, этой весной бежал из страны. Его семью обвинили в симпатиях к королю Имгору, но они успели убраться из Центарина раньше, чем их повесили вдоль Северного Тракта или же отрубили голову на Ратушной площади.

Говорят, что те, кто попал в четверку, становятся друзьями на всю оставшуюся жизнь. Почти что семья - братья и сестры. Четверка Йенна осиротела этой весной, и это надолго выбило их из колеи.

Покинувший Центарин адепт по странному стечению обстоятельств оказался магом Огня, а тут так удачно подвернулась Амбер Райс, и как раз с рабочей стихией Огня! Поэтому декан Джей Виллар поставил меня на место Росса, на место, где меня никто не ждал. Да и я не особо рвалась, если уж быть честной.

***

Толчок в спину и громкий смех. Оглянулась, пытаясь найти шутника, который осмелился поступить со мной таким вот наглым образом. Жаль, что в Академии адепты не носили магическую защиту! Будь она и не лови я мух, ничего бы подобного не произошло...

Впрочем, ничего такого и не произошло! Ну, подшутили над новенькой, которую не особо хотели видеть в своей группе, бывает... Но магисса Авира тут, наблюдает, а дракон...

Ну что же, дракон тоже тут. И тоже наблюдает.

- Ерунда! - раздался тягучий, словно патока, голос старосты. - Амбер, сейчас же вернись в строй! Я пойду вместо нее. А тот, кто это сделал, - уставился на одного из первой четверки, которая далеко ушла от нашей в общем зачете, - поступил, как последний

му...

- Йенн, дорогой мой! - мягко произнесла магисса. Ходили слухи, что ее лучше не злить. Она была Высшей, и последствия могли быть совершенно непредсказуемыми. - На моем уроке не выражаются.

- Конечно же, магисса Авира! - с легкостью согласился молодой маг Воздуха. - Мы будем выражаться исключительно после вашего урока.

В принципе, мне было понятно его беспокойство - каждая хорошая оценка, полученная одним из четверки, каждый "зачет" - все шло в общую копилку команды. То-то он так волновался за новенькую!

Я уже знала, что их четверка была лучшей в Академии, но, потеряв Росса, они выбыли из борьбы за первое место. Теперь у них снова появился шанс. Если, конечно, Амбер Райс все не испортит.

Портить я не собиралась, но отношения у меня с самого начала не заладились не только с Йенном. Инги... Ингилависса Векка этим утром заявила во всеуслышание, что меня взяли на пятый курс из-за особой симпатии декана Джея Виллара, которую он проявлял ко мне по ночам в своем двухэтажном коттедже на краю территории Академии. Будь это кто иной - не из моей четверки - не ходить бы ей с пышной прической и не улыбаться столь высокомерно! Но тут я промолчала... Промолчала, сделав вид, что ничего не слышала. Промолчала, потому что никто из парней не сказал и слова в мою защиту.

Конечно же, один за всех, и все за одного, как заведено в Академии! То есть, все против меня.

- Не надо ни с кем разговаривать, - заявила я Йенну, взглянув на по-хозяйски растянувшегося Лехора. - Меня никто не толкал, я сама вызвалась. Просто обожаю драконов... - уставилась на магиссу Авиру честным взглядом. - Можно?

Та кивнула. Ну что же...

Страх... Со страхом можно бороться. Если заглянуть в глаза своим демонам, то понимаешь, что они вовсе не так ужасны, как рисует подсознание. Папа учил меня этому в детстве, когда я не хотела оставаться в комнате одна. Поэтому я уверенно уставилась в вертикальные зрачки чудовища.

Демоны, но он выглядел... устрашающим!

Шаг, еще шаг. Дракон фыркнул, поднимаясь на ноги.

- Эй, Лехор! - до меня откуда-то издалека, словно сквозь молочный туман, донесся голос преподавательницы. - Не стоит пугать милую девочку! Мы ведь не будем с тобой шалить?

Шалить... Нет, он не собирался шалить!

В какой-то момент страх достиг своего апогея и потерял надо мной власть. Наверное, потому что я почувствовала... дракона. Ментальная магия, которая до этого дня, сколько бы я ни билась, никак мне не поддавалась - ускользала, убегала, словно насмехаясь над моими стараниями, - преподнесла мне сюрприз.

Оказалось, у Лехора болела лапа. Пару дней назад сорвал коготь на почти отвесной скале. Захотел полетать под высокогорным солнцем, но крылья быстро устали, и, пикируя, он подзабыл, что уже не так проворен, как в молодости. Да и глаз давно уже не столь зорок. Площадка оказалась слишком узкой, и он чуть было не сорвался со скалы.

Лучше уж греться на солнышке в Академии Магии! Правда, здесь слишком мало развлечений, не то, что в прежние времена... Он скучал по своему второму "я", по своему человеку. С ним жизнь казалась куда более насыщенной, яркой, а после его смерти у Лехора словно отобрали половину палитры, оставив лишь серо-черные краски. Единственным его развлечением стали небо и скалы. На высоте, ловя порывы ветра, он забывался, вновь чувствуя себя счастливым. И еще рядом с этим... выводком храбрящихся детишек, из которых мало кто, поборов свой страх, осмеливался подойти к нему ближе.

Ближе, еще ближе...

- Амбер! - услышала я дрогнувший голос магиссы Авиры. - Амбер, хватит!

- Ближе... - прошептала я в ответ, не отводя взгляда от дракона. - Он хочет, чтобы я подошла ближе. Он не причинит мне вреда, потому что...

Я увидела себя его глазами. Тоненькая фигурка в коричневой мантии. Две яркие ленточки в уложенных в "корзиночку" черных волосах - Залавита скучала по младшей сестричке, оставленной в Южных степях, поэтому выплескивала нерастраченную заботу на меня.

Моя худенькая протянутая рука. Мое дружеское участие. Я слышала его! Слышала дракона удивительно хорошо. Слышала так, как давно его уже никто не слышал.

- Прокатиться? - спросила у Лехора вслух, не совсем понимая, как ему ответить. Улавливает ли он мои мысли так же, как я его? - На твоей спине?

Ему захотелось показать мне небо. На миг забыть, что второе "я", его лучший друг, погиб. Умер, и нет его больше! Я не была его второй ипостасью, но он жаждал вновь почувствовать человека на своей спине.

"Хорошо!" - ответила мысленно.

Пусть тряслась как осиновый лист, но, не слушая изумленных

окриков магиссы, словно околдованная, я коснулась угодливо подставленной лапы, затем взбежала по ней на черную, в роговых наростах, чешуйчатую спину.

Преподавательница срывающимся голосом требовала, чтобы Лехор сейчас же остановился. Моя четверка уже спешила ко мне, раскидывая магическую сеть, и я... Я не совсем понимала, что они собираются делать - ловить дракона? ловить меня? - но знала, что не успеют. Лехор уже расправил крылья и...

Тут с меня словно спала пелена.

Я - верхом на драконе. Демоны, верхом на драконе!..

Он вот-вот взлетит, а я только сейчас поняла, что терпеть не могу высоты! До этого не было повода проверить, а тут...

Лехор оторвался от земли, и я полностью осознала, что сижу на жесткой, чешуйчатой спине, судорожно вцепившись в твердый гребень, а зубы от страха выбивают барабанную дробь. И что эти сны про драконов и небо - всего лишь сны! В них была другая я - смелая, свободная и бесстрашная, тогда как в жизни...

В жизни мне было жуть как страшно.

Этот страх взял меня в плен, полностью парализовав разум. Все, что я смогла сделать, - зажмуриться и завизжать.

Глава 7

В медицинском корпусе было тепло и солнечно. Дневной свет наполнял просторную, дышащую чистотой палату с высокими потолками, вливаясь через два арочных окна, и высвечивал ее в летние, яркие краски. Здание медкорпуса тоже оказалось новым - его возвели этим летом на месте снесенного старого, под который многие десятилетия использовали бывшие замковые амбары. Здесь все было свежим - и десяток кроватей, отделенных друг от друга небольшими ширмочками из плотной непрозрачной ткани, и белоснежное постельное белье, и даже запах...

Запах целительской магии, смешанный с тонкими ароматами лечебных трав.

И Амбер Райс, пятый курс Боевых Магов, в новом медицинском корпусе оказалась первой и единственной пациенткой!

Меня торжественно поместили на самое лучшее место возле окна. Отняли ученическую мантию и платье, хоть я и сопротивлялась, оставив мне лишь длинную нижнюю сорочку. Наверное, чтобы не сбежала без особого на то разрешения магиссы Ринтар, заведующей медицинским корпусом.

Напрасно я протестовала, требовала, увещевала, уговаривала... Пожилая магисса осталась глуха к моим мольбам. Поэтому и лежала, утопая головой в мягкой подушке, а спиной - в пуховом матрасе, укрывшись тонким одеялом, искренне

недоумевая, что я здесь делаю. Вторым уроком у пятого курса стояла Физическая Подготовка, и через окно, прищурившись на разыгравшийся сентябрьский день, было отлично видно, как однокурсники, переодевшись в спортивную форму, бегали по стадиону.

Я смотрела на них с завистью.

Вскоре моя группа закончила разминку, и магистр Талливар принялся делить их по парам. Что-то долго рассказывал, после чего подозвал тройку однокурсников, уже успевших обзавестись учебными затупленными мечами. Похоже, приказал им нападать. Пара секунд, несколько быстрых движений - и магистр раскидал их в стороны, как подравшихся из-за лакомства шкодливых щенят.

Вскоре начались учебные поединки, а я все лежала и смотрела...

Ближняя ко мне пара - это Йенн, я узнала его по светлым волосам, на ярком солнце казавшимися совсем белыми, и Питтер. У последнего дела сразу же не задались. Против Эстара стоял... Нет, всех имен я пока еще не запомнила, но его сопернику приходилось несладко. Разглядела Инги - тонкая, высокая фигурка некромантки обтянута черной одеждой. Ее противником оказался здоровенный рыжеволосый увалень - как же его звали?! - выше девушки на целую голову. Двигалась она стремительно - слишком быстро для не особо проворного соперника, поэтому парню приходилось постоянно уворачиваться, чтобы избежать ее юркого меча.

Вздохнув, вновь уставилась в потолок, жалея, что не нахожусь на залитом сентябрьским солнцем стадионе, а валяюсь в медкорпусе на белоснежной кровати, куда меня отправила магисса Авира! Ведь со мной совершенно, абсолютно ничего не случилось! Ну да, перепугалась до жути и совсем немножко упала с дракона... Вернее, спрыгнула с Лехора чуть раньше, чем он успел приземлиться, угодив в расставленную моей четверкой магическую сеть. Ободрала спину и расцарапала ногу о жесткую чешую, но ведь все давно уже зажило!

К тому же преподавательница и Лехор перепугались не меньше моего! Так почему же в палате я одна, а на соседней кровати не лежит бледная как смерть магисса Авира, с всклокоченными короткими волосами, а у второго окошка не греется на солнце растерянный старый дракон, которому магисса Ринтар должна была уже залечить болящую лапу и принести ведерко успокоительного - того самого, что стояло нетронутым в стакане на тумбочке возле моей кровати?!

Тут дверь распахнулась, и я подскочила, готовая снова

протестовать и требовать у заведующей, чтобы меня сейчас же, сию минуту отпустили! Открыла рот, но...

Сразу же его захлопнула, потому что в просторную светлую комнату вошел магистр Виллар. Замер, смотрел на меня изумленно. Поняв, куда именно направлен его взгляд, я мысленно охнула. Нырнула обратно в кровать, натянув одеяло чуть ли не до подбородка, очень-очень надеясь, что он не успел рассмотреть детально... мой промах!

Трехликий, ведь на мне лишь одна сорочка!

Магистр Виллар, кажется, тоже растерялся, но быстро пришел в себя. Подошел. Смотрел на меня, кутавшуюся в одеяло, сверху вниз, и черная преподавательская мантия развевалась на сквозняке. "Свежий воздух, детка, помогает от всяческих недомоганий, - помню, как заявила магисса Ринтар, - не хуже всех целительских заклинаний!" По мне - пусть она лечит чем угодно - хоть Высшими заклинаниями, хоть молитвой, хоть свежим воздухом, - но я-то тут причем?! Ведь я совершенно здорова!

Магистр Виллар тем временем подтянул стул и устроился возле моей кровати.

- Это утро хорошо начиналось, пока я не упала с дракона? - спросила у него жалобно, уставившись в синие, напоминающие о летнем небе глаза.

Отвечать он не спешил. К тому же дверь снова распахнулась, и в проеме показалась встревоженная магисса Ринтар. У нее было улыбчивое, добродушное лицо, и полноватая магисса чем-то напоминала мне заботливую курицу-наседку с нашего птичьего двора.

- Итак, адептка Райс, - декан сделал знак магиссе удалиться. - Мое утро началось вполне неплохо, но сейчас я охотно послушаю о вашем. Расскажите мне всю подноготную вашего полета на драконе. Зачем вы вообще...

Не договорил.

- На него полезла? - обреченно спросила я.

Магистр кивнул.

Вздохнув, пересказала ему все... Все! О том, как услышала чужой голос в голове. Нет, не так - мне почудилось, что я не только могу читать мысли дракона, но и сама стала его частью. Словно это у меня, а не у него болела пораненная в скалах лапа и давно уже ныло сердце - застарелая тоска по умершей второй ипостаси.

Именно из-за этого я и полезла на драконью спину - Лехор меня попросил, и я не смогла ему отказать.

Про сны о небе и полетах умолчала, потому что мне было жуть как стыдно. Да уж, Амбер Райс, Всадница без страха и

упрека! На самом деле - трусливая девица, испугавшаяся двухметровой высоты! Это в своих сновидениях я бесстрашно парила над горами, вдыхая морозный воздух ледников, а тут... И бедняжку старого дракона перепугала!

Магистр Виллар слушал, не перебивая. Остановил меня, лишь когда, закончив свой короткий рассказ, я принялась каяться в слабоумии. Быть может, я сошла с ума, и мне все-все почудилось?! Голоса, чужие мысли, чужие чувства - все это не мое, наносное. Неужели мой разум сыграл со мной злую шутку? Наверное, так сильно разволновалась из-за начала учебы, что немножко того... Умом тронулась. Как я могла слышать дракона?! Ментальная магия мне не поддалась, и магистр Шеппар, подозреваю, поставил хорошую оценку на экзамене исключительно из жалости. Ну, еще и потому, что я отлично знала теорию.

- Разве магисса Авира вам не сказала? - удивился декан.

Покачала головой. Магисса Авира так разнервничалась, что ей самой впору пить успокоительное.

- Меня удивляет еще и то, адептка Райс, что ваш отец, отлично вас подготовивший, сделав практически универсальной магиссой, забыл упомянуть о такой мелочи, как... Кровь! - возвестил он торжественно.

- Какая еще кровь? - спросила растерянно.

- В ваших венах течет кровь драконов, именно поэтому вы слышали Лехора и именно поэтому на Ментальную Магию, которую преподает магистр Шеппар, ходить вам нет никакого резона, - заявил магистр Виллар. - Делать вам там совершенно нечего! Магистр Шеппар даже и близко не дракон, так что... Будете заниматься отдельно с магиссой Авирой. Она расскажет об особенностях ментальной магии у представителей вашего рода и покажет основы драконьей магии. К сожалению, в Академии, кроме нее и меня, никто не обладает нужными навыками, чтобы обучать вас...

Он говорили что-то еще, но я уже ничего не слышала. Замерла, застыла, и мысли мои тоже замерли, словно они - известковый раствор, который каменел на глазах.

- Погодите! - стряхнула оцепенение. - Но это не совсем так! Вернее, это совершенно не так! Вы ошиблись, магистр Виллар, в моей семье никогда не было драконов. Не смотрите на меня, словно... С таким скептическим выражением на лице! Я отлично знаю свою родословную и могу перечислить всех своих родичей аж до десятого колена. Мой отец и дед крайне скрупулезно подходили к таким вещам, поэтому ни один моих предков не остался неучтенным. Во мне нет драконьей крови!

Магистр Виллар пожал плечами.

- Я не видел вашей родословной, но факты, адептка Райс, говорят сами за себя. Раз уж вы смогли уловить мысли Лехора, это означает, что в вас есть добрая часть его племени. Остальные вопросы уже не ко мне. Завтра загляните в деканат, получите новое расписание. Посмотрю, куда можно вас пристроить.

Я же лежала, раздавленная собственными мыслями, неожиданно поняв, каким образом во мне может течь эта самая... кровь. Неужели магисса Финли права?!

Судя по ее виду, она застала не только всех королей династии Гервальдов, но, глядишь, вспомнит и Первое Пришествие Трехликого! При этом слабоумием она не страдала, и глаз у нее был цепкий. Она сомневалась в том, что Двейн Райс - мой отец. До этого момента ее слова мне казались пустыми, безосновательными. Пусть с папой мы внешне непохожи, но он любил и растил меня, ни разу и словом не обмолвившись... К тому же магия поддавалась мне так же легко, как и ему. Я списывала это на семейную склонность, ведь среди моих предков было полным-полно архимагов и... Ни одного дракона!

Родственники мамы оказались с куда более скромными способностями из хорошего, но обедневшего рода. Я видела родословную Ариты Ортейги - она заказывала ее как раз перед свадьбой, и этот свиток хранился в Калинках. Никаких вторых ипостасей крылатых ящеров!

Но... "Факты, адептка Райс, говорят сами за себя!" Против фактов не пойдешь. Если во мне течет кровь драконов, кто же, демоны его побери, был моим отцом?

Подозреваю, магистру Виллару не понравилось мое состояние, поэтому он официальным тоном сообщил, что цвет моего лица соперничает бледностью с белоснежной наволочкой и скоро меня станет невозможно найти без помощи магии.

- Дайте-ка мне вашу руку!

Кое-как высвободила свою конечность из-под одеяла, удивляясь тому, как странно она выглядит в его смуглой, крепкой ладони. У магистра Виллара оказались длинные, нервные пальцы. На одном из них - золотой перстень с монограммой. Переплетенные линии, сложный узор, складывающийся в буквы "О" и "Ф". Где-то я уже видела такой... Но - где?! Кажется, в одной из самых древних книг в отцовской библиотеке.

Тут магистр сжал мою ладонь, коснувшись запястья. Приложил большой палец к вене, сдавил ее довольно сильно, и я поморщилась, чувствуя, как в меня стало затекать темное, некромантское тепло.

В принципе, я догадывалась, что он собирался сделать.

Простейшее, но действенное заклинание, помогающее восстановить баланс и вернуть душевные силы, порядком потрепанные коротким полетом и бесславным падением, а затем еще и нашим разговором. Но тут что-то пошло не так... Что именно - поди разбери!

Горячая... Нет же, под его пальцами родилась горячительная волна. Растеклась по руке, с каждым биением сердца набирая силу и скорость, пока - ровно в три удара - не охватила меня с ног до головы. И я выдохнула изумленно, не понимая, что происходит. Нет, это не магия, и защита тут не поможет - ее тоже снесла жаркая, опустошающая волна, что прошла по моему телу, не щадя ничего на своем пути.

Не осталось ни мыслей, ни слов, одни лишь оголенные чувства. Он и я, а между нами -- темный, полыхающий Огонь, будивший совершенно немыслимые желания. В нем смешалась и страсть, и неземное притяжение, и отчего-то безумно стучало сердце, словно готовя меня...

К чему?! Зачем?! Казалось, еще немного, и я узнаю ответ.

Но я не хотела! Мне не нужны были никакие ответы!

Выдохнула испуганно, решив прекратить безумие. Задергалась, судорожно пытаясь освободиться из мужской цепкой хватки, не понимая, куда деваться от странных, неприемлемых мыслей и напряженного взгляда Джея Виллара.

- Отпустите! - взмолилась, и тут...

Он разжал руку. Подскочил, пробормотал что-то неразборчивое. Кажется, послал себя к дьяволу, а меня - обратно на учебу. Не попрощавшись, вышел, нет же, выбежал из комнаты. Сразу за дверью раскрыл портал, хотя притаившаяся магисса Ринтар набросилась на него с расспросами. Я слышала ее растерянный голос, но магистра в просторном светлом коридоре уже не было. Яркий всполох исчезающего пространственного разлома, и он пропал.

Что это было?! Я понятия не имела!

Со мной все ясно - тронулась умом, упав с дракона. А с ним-то что не так?! Почему не остался и не объяснил, а сбежал, оставив меня в неведении?

Разобраться, сколько бы я ни пыталась, у меня не выходило, поэтому взмолилась Трехликому, прося у него защиты и покоя. Потянулась к тумбочке, вцепилась в стакан с успокоительным - не помешает! Руки тряслись, зубы выбивали мелкую дрожь. Сделала два глотка, затем осушила до дна.

Какая все же странная реакция на прикосновение магистра Виллара! Ведь ничего не должно было произойти. Темная магия, простейшее заклинание, которое я могла с легкостью повторить

хоть сейчас! Пусть некромантия - не моя стихия, но я к ней с детства привычна.

Тогда почему так?! И что мне теперь думать? Интересно, а что на это подумал магистр Виллар?

Может, он ничего и не почувствовал, а это собственное слабоумие?

Тут дверь снова распахнулась, но, к моему счастью, в палату вошел вовсе не декан, чтобы уморить меня окончательно жуткой смертью от смущения. Вместо него появилась моя четверка. Вернее, троица. Прошли - оживленные, переговаривающиеся, раскрасневшиеся. По времени выходило, что как раз с закончившейся Физической Подготовки. По-хозяйски расположились возле моей кровати, прихватив стулья от соседних.

- Ну что, Амбер, перепугалась? - спросил у меня Йенн.

Уставился на меня весело, потер короткий ежик стриженых волос, подмигнул залихватски, словно мы с ним старые друзья, но со мной случилась какая-то ерунда, вот он и зашел меня навестить.

Я смотрела на них во все глаза, не уверенная, как мне реагировать. На всякий случай приподнялась на подушках, вцепилась в одеяло. Может, сбежать, как магистр Виллар? Открыть портал и... исчезнуть куда подальше? Кажется, помешательство зацепило не только меня, но и страшной эпидемией расползалось по всей Академии... Какое-то коллективное сумасшествие!

Сидят и улыбаются, как ни в чем не бывало! А ведь пару часов назад были и взгляды свысока, и насмешливые, уничижительные слова. Йенн Ситар смотрели на меня, как на наказание, а теперь...Какая муха их покусала?

Ну ладно - я! Я, вообще-то, упала с дракона, затем возжелала декана, к которому была совершенно равнодушна - хорошо, согласна, нравился он мне, посматривала издалека, но ведь ничего больше! А они?! Пожав плечами, пробормотала, что со мной все в порядке.

- А уж мы-то как перепугались, когда подумали, что снова останемся без четвертого! - неожиданно заявил Эстар.

Может, из-за этого?

Вяло улыбнулась, так и не придумав, как себя с ними вести. К тому же, если парни чувствовали себя непринужденно, отвешивали шуточки о магистре Талливаре - о том, что в его родне определенно были демоны - вот удивили! В моей оказались драконы! - потому что не мог простой человек так быстро двигаться, Ингилависса Векга хранила гробовое некромантское

молчание.

- Как прошла ваша Физическая Подготовка? - растерянно спросила у парней. - Видела вас в окно. Я хотела пойти со всеми, но меня закрыли в комнате для умирающих.

Магисса Ринтар пообещала меня выпустить только к обеду. Еще немного подышу свежим воздухом вместо Демонологии и Некромагии - может, и к лучшему, что пропущу последнюю! - а потом пойду.

- "Отлично" у Йенна и Эстара, - неожиданно подала голос Инги. - Со мной магистр Талливар до сих пор не знает, что делать. Ни один из парней и рядом не стоял, так что преподаватель ждет не дождется, когда тебя выпишут.

Кажется, это была шутка. По крайней мере, некромантка произнесла ее соответствующим тоном, и я нерешительно улыбнулась.

- Ну, скажи же ей! - подбодрил девушку Йенн, обнимая ее за плечи. - Это быстро ее поставит на ноги.

- "Отлично" по Драконологии у Амбер Райс, - торжественно возвестила Инги. Ее накрашенные губы тронула улыбка. - Может, не так уж все и плохо? - и она с надеждой посмотрела на Йенна.

- Все будет отлично! - заверил ее староста. - Вот увидишь, с ней мы выиграем Отбор. Такая же сумасшедшая, как и ты, - и поцеловал свою некромантку в нос.

- О чем они говорят? - спросила я у Эстара, когда влюбленная парочка немного отвлеклась. Вернее, так увлеклась друг другом, что я отвернулась, решив смотреть на мага Земли, развалившегося на стуле.

У него было приятное, располагающее лицо, серые внимательные глаза, растрепанные короткие темные волосы. От Эстара веяло спокойствием и уверенностью. Ну, еще немного крепким мужским потом, который он не успел смыть после тренировки.

- Отбор, - пояснил Эстар. - Лучшая четверка из Академии Изиля этой зимой будет представлять Центарин на Все-Магических соревнованиях. Когда выбыл Росс, мы потеряли какую-либо надежду попасть Состязания. Но теперь у нас появилась ты, Амбер! И в первый же день "отлично" у магиссы Авиры.

- У нее и "хорошо" не каждый получит, - отозвался со смешком Йенн, отрываясь от губ Инги.

- Странно, с чего она поставила мне такую оценку? Я ведь свалилась с Лехора!

И визжала при этом так, что, наверное, папа в Калинках услышал!

- С того, что к ее дракону годами никто и близко не подходил, - усмехнулся Эстар, - а ты его оседлала и прокатилась. Так что, если продолжишь в том же духе, мы еще и поедем в Хастор! Правда, для этого придется серьезно постараться.

И они тут же принялись прикидывать шансы нашей четверки на победу в Отборе и по каким предметам стоит "поднажать", тогда как я...

- Хастор? - переспросила у Йенна. - Ты сказал, в Хастор?

- В этом году состязания пройдут в Меерсе, - их столице. - В прошлом были у нас, в Изиле, в позапрошлом наши отправились в гости к викингам, в Хьедвиг. Если же мы пройдем...Нет, не так! Мы обязательно выиграем Отбор, и вот тогда...

Я уже знала, что тогда будет.

Если мы выиграем, то будет Хастор и Райар Кеттер граф Трионга. Западный ветер и черный дракон их моих снов. Его поцелуи и наш танец, когда я чувствовала себя перышком в мужских крепких руках, а потом Райар Кеттер задал мне вопрос, на который я так и не дала ответа. Собиралась отказать, но...

Сердце застучало с удвоенной силой, и я почему-то разволновалась так, что долго не могла вздохнуть. Неужели есть шанс его увидеть? Правда, Хастор - огромный, занимает почти весь Западный полуостров. Там и неприступные горы, и бурные реки, и... графство Трионга - как раз на самой дальней оконечности полуострова. Далеко, слишком далеко от Меерса!

К тому же не факт, что лорда Кеттера заинтересуют какие-то там Все-Магические Состязания, ведь он нисколечко не маг!

- Амбер, - услышала я встревоженный голос Эстара, - что с тобой? Ты застыла и побледнела. Йенн, мне это не нравится! Надо позвать магиссу Ринтар...

- Еще чего! - испугалась я, возвращаясь из грез в реальную жизнь. - Не надо никого звать!

Магисса Ринтар прикует меня к кровати и оставит здесь на веки вечные.

- Отстань от нее, - заступилась за меня Инги. - Тебе бы было хорошо, если бы ты свалился с дракона?

- Я бы на него не полез, - вполне резонно заявил Эстар.

- Со мной все в порядке, - произнесла я. - Мне... Мне позарез нужно в Хастор! Что для этого надо сделать?

Оказалось, всего ничего - наша четверка должна выиграть Отбор, потому что где-то "в самых верхах" решили, что Центарин в этом году будут представлять адепты Королевской Академии Изиля. Для этого нам требовалось занять первое место в рейтинге, в котором на сегодняшний день мы находились на самом последнем. Росс сбежал из Центарина как раз посреди

четвертого курса, и, несмотря на все попытки Йенна, Эстара и Инги удержаться на плаву - все предыдущие годы их четверка была лучшей в Академии? - за последние месяцы они скатились в низ рейтинговой таблицы. До зимних каникул - если хотим выиграть! - нам предстояло наверстать отставание в пятьдесят два балла.

Много, очень много! Невыполнимая задача, если, конечно, не совершим чего-то совершенно немыслимого.

- На следующей неделе у пятого курса начинается практика. Добровольное патрулирование, - пояснил мне Йенн. - Я уже видел списки, наш ректор расстарался. У него связи в Магическом Контроле, и, похоже, по старой памяти нас, как лучших в Академии, поставили патрулировать Третий Квартал.

Парни переглянулись многозначительно. Инги присвистнула.

- Третий Квартал? - переспросила я у них. - А что с ним не так? Я ведь с Севера, ничего в столице не знаю!

Легкая улыбка тронула губы некромантки.

- Третий Квартал - это порт плюс с десяток улиц вокруг него, аж до Храма Второго Пришествия, - начала Инги.

- Шлюхи, контрабандисты и опийные притоны, - добавил староста с явным удовольствием. - С ним абсолютно все не так! Хотя, тут с какой стороны посмотреть...

Инги со смешком пригрозила ему пальцем. Затем нарисовала некромантский знак, отводящий неприятности.

- Прелестно, - отозвалась я мрачным тоном. - Значит, нас пошлют охранять бордели и притоны?

Парни засмеялись.

- Не трусь, Амбер! В прошлом году тем, кто хорошо себя проявил себя на патрулировании, добавляли баллы в общий зачет. В Третьем Квартале у нас будет отличный шанс разжиться дополнительными очками. И вот что я думаю... - многозначительно произнес Йенн. - Именно из-за этого нас туда и поставили! Ректор хочет, чтобы в Хасторе Центарин представляли именно мы.

- В Третьем Квартале довольно просто себя проявить, - подхватила Инги. - Бывала я там частенько, еще до поступления в Академию! Дядя мой, королевский некромант, брал меня в детстве... Чудесное место, полно бесхозных трупов! Поножовщина на поножовщине, убийства, изнасилования, грабежи, поджоги. Почти на каждом углу - необученные ведьмы. Практикуют темную магию без каких-либо лицензий, и это каждый день добавляет новых трупов. Так что работы там хватит.

- Согласен, Третий Квартал будет нам неплохим подспорьем, - задумчиво произнес Эстар. Кажется, дежурство в царстве

борделей, опия и трупов мою четверку совершенно не смущало. Как, впрочем, и меня. - А что Питтер и Енси?

- Им достались ремесленные кварталы, - усмехнулся Йенн. - Второй и Пятый. И, скажу тебе, - это, кажется, уже мне! - драки среди горшечников случаются куда реже, чем среди контрабандистов и курильщиков опия.

- Может, и так, но победу слишком просто они нам не отдадут, - заявил Эстар.

- Ничего, - отозвалась я. - Не отдадут - значит, отобьем!

Йенн с улыбкой протянул мне крепкую ладонь. Инги молчала, но смотрела одобрительно, как мы пожали друг другу руки.

Наконец, моя четверка засобиралась на Демонологию. Парни ушли, осталась некромантка.

- Мне все равно, что у тебя было с деканом, - заявила она мне. - Знаю, ты слышала все то, что я сказала в столовой. Промолчала, хотя должна была...

- Должна была, - согласилась с ней. - Но промолчала.

- Я была неправа, - Инги замялась, подбирая слова. - Мне не надо было так...

Извинения некромантке давались непросто, поэтому я решила ей помочь.

- Считай, и это я тоже забыла. К тому же у меня с магистром Вилларом...

Хотела сказать, что меня с ним ничего нет, но вспомнила мужскую руку, сжимающую мое запястье. Затем странную горячую волну, решившую свести меня с ума, его застывший взгляд и поспешное бегство. И я снова промолчала, потому что не знала, можно ли произошедшее отнести к "ничего не было" или это уже тянет на "что-то есть"?

Инги, усмехнувшись, встала со стула и вышла.

***

Первая учебная неделя для меня прошла очень даже неплохо, но могло быть и лучше, если бы я опять не повела себя как дура. Нет, больше с драконов я не падала, в царстве магиссы Ринтар не гостила, да и магиссу Авиру до смерти не пугала. Даже сходила к ней на дополнительное занятие, и мы мило побеседовали о носителях драконьей крови и сложностях поиска.

Свою вторую ипостась она так и не встретила. В Центарине драконы не водились, вот уже какую сотню лет старательно избегая наши края. Отправиться в путешествие по Обетованному Миру магисса Авира не могла. Ее семья давно была на плохом счету у Тайной Канцелярии короля Ийседора, а тем, кто получил отметку "особое наблюдение" в паспорте, выезд из Центарина был

заказан.

Мне было ее жаль, но... Как только магисса пожелала мне поскорее найти своего дракона, я растерялась. Мне - и найти своего дракона?! Мысль о том, что где-то летает - далеко, ловя вольный ветер, и без меня - мой собственный крылатый ящер, никоим образом не укладывалась в моей голове.

Впрочем, не случись та катастрофа, разделившая драконов и людей, сейчас мы были бы единым целым. Перекидывались бы в любую секунду, выбирая одну из двух форм, не делая между ними разницы. Я бы в полной мере обладала драконьей магией, а моя драконица - человеческим разумом. Но по воле Трехликого мы оказались разделены, разбросаны по Обитаемому миру. И, пусть я умом понимала, что во мне течет драконья кровь, сердцем я этого принять не могла.

Не сейчас, не так сразу!

Впрочем, для себя я давно уже все решила - драконья кровь мне досталась от неучтенного родича с маминой стороны. Именно так и никак иначе! В мамину родословную закралась ошибка - то ли писчие недосмотрели или же в королевском архиве что-то перепутали. Других объяснений у меня не было. Да и не хотела я других объяснений!

В конце дополнительного занятия даже засобиралась сходить к Лехору, чтобы извиниться за свое поведение, но, оказалось, дракон улетел в горы и вот уже пару дней не показывался.

Зато я показала себя во всей красе! Второй раз за неделю чуть было не опозорилась на некромагии у магистра Виллара...

Правда, до этого получила "отлично" по основам Высшей Магии у Агнес Финли. Мы изучали сложное, запутанное заклинание, подготавливающее адептов к владению стазисом. С заданием проблем не возникло - примерно по такому же принципу натаскивал меня отец, так что, пока класс старался, я с магиссой разбирали ошибки, которые допустила на экзамене, пытаясь поместить в стазис тлеющий свиток магистра Дирина. В конце занятия пожилая преподавательница пригласила меня на дополнительные занятия по Высшей Магии. На них она захотела видеть еще Йенна и Питтера, и я решила, что это будет отличная возможность расспросить у нее про мою мать.

В тот же день наша четверка получила еще одно "отлично" на Боевых Заклинаниях у рыжеволосого магистра Дирина. Занятия проходили на полигоне, и мы отрабатывали защиту и нападение в команде. До этого парни два вечера подряд натаскивали меня в большом зале Академии, так что я уже довольно сносно научилась объединять наши стихии в четверке.

Сперва мы нападали, а потом защищались.

Нападение шло споро - четверка Питтера едва сдерживала удары наших молний. Затем по знаку магистра уже они пошли в атаку. В какой-то момент, морщась от магических искр - я стояла с Эстаром впереди, удерживая щит, в то время Йенн и Инги прикрывали нас по бокам, - чувствуя, так трещит по швам защитное поле, вспомнила о темном куполе. Том самом, которым королевские маги накрыли площадь во время сорвавшейся казни короля Имгора.

Такой славный гибрид, почему бы не воспользоваться?!

И тут же усилила наш, вплетя пару дополнительных заклинаний, сделав защиту куда менее уязвимой. По крайней мере, для четверки Питтера она оказалась совершенно непробиваемой. Однокурсники растерялись, но тут по знаку магистра Дирина мы снова пошли в атаку, разбив их в пух и прах.

После занятия магистр долго выспрашивал меня о природе созданного защитного купола, после чего поставил всем нам "отлично".

Медленно, со скоростью улитки, мы набирали рейтинговые очки, с каждым днем поднимаясь все выше и выше. К концу недели догнали предпоследнюю четверку, а от третьей нас отделало всего пять пунктов. Настроения у моей четверки заметно улучшилось, и мне казалось, что мы... уже прочти один за всех и все за одного. Да и однокурсники постепенно перестали ко мне относиться, как к занятному недоразумению, видимо, поняв, что меня поместили на пятый курс не из-за слабоумия или же по любовной прихоти молодого декана Джея Виллара.

И я поклялась себе страшной клятвой, что ничего не испорчу. Так и будет продолжаться, и я завоюю если не любовь, то хотя бы уважение тех, с кем мне суждено учиться еще целый год!

Тогда почему же я ловила ворон на Некромагии?

Это был второе занятие у магистра Виллара - первое я пропустила, когда "дышала свежим воздухом" в палате медкорпуса. Как и на прошлом уроке, магистр говорил о Высших проклятиях. Тему я знала - перечитывала несколько раз, когда готовилась к экзаменам, да и к этому уроку повторила все необходимое. Магистра слушала внимательно и лишь совсем немного косилась в окно.

Мне казалось, что у меня хорошо получалось - одним глазом смотреть на зелень стадиона, а вторым поглядывать в трактат по Некромагии, угодливо придерживаемый - чтобы мне было лучше видно! - моим соседом.

Со второго учебного дня я сидела с Эстаром, взявшим на себя роль моего опекуна и защитника от навязчивого мужского внимания. Девушек на Боевой Магии училось всего раз-два и

обчелся - шестеро на весь факультет. Инги с третьего курса встречалась с Йенном. Двое с четвертого курса давно уже были помолвлены, Залавита серьезно увлеклась Брассом, а я... Я, выходило, оказалась совершенно свободной, поэтому Эстар за мной присматривал. Вернее, отшивал каждого, кто пытался привлечь мое внимание частенько самыми дурацкими способами. То исподтишка, словно дети малые, кинут заклинанием, задирающим мантию, то подольют чего-то в питье...

К тому же меня постоянно приглашали "посмотреть на звезды" после занятий. После пятого приглашения я стала подозревать, что звезды над Академией сияют как-то по-особенному. Но тут вмешался Эстар и разогнал толпу приглашающих, заявив, что если кто-то меня тронет или посмотрит в мою сторону так, как ему не понравится, будет иметь дело с ним. "И со мной!" - поддакнул Йенн, а Инги смерила парней таким взглядом, что желающих серьезно поубавилось. И я подумала...

Демоны с ним, ну и пусть присматривают! Мы же - четверка, один за всех и все... за меня!

Вот и сейчас Эстар читал трактат - по одному ветхому свитку по "Высшим Проклятиям" на парту, - придерживая его рукой так, чтобы мне был виден старый каллиграфический текст с множеством завитушек. Но куда сильнее некромагии меня интересовал вернувшийся в Академию Лехор, которого демонстрировали группе пятикурсниц.

Вернее, это Целительниц демонстрировали дракону, и сквозь плотное стекло окон до меня долетали их напуганные, звонкие голоса.

Я собиралась пойти к нему после занятий. Уже обсудила это с магиссой Авирой перед завтраком, и она разрешила навестить дракона, обитающего под высоким навесом в дальнем конце Академии, как раз за оранжереями. Я надеялась, что Лехор меня простит, а если предложит еще раз прокатиться, то я больше не буду вести себя как последняя дура.

- Адептка Райс! - тут до меня долетел крайне недовольный голос магистра Виллара.

Подскочила. Кажется, мне сейчас не поздоровится, потому что я вела себя как последняя дура!

- Да, магистр Виллар!

После того странного случая в медкорпусе мы с ним больше не пересекались. Вернее, я старательно обходила его стороной, решив как можно реже попадаться декану на глаза. Демоны с ним и его прикосновениями! К тому же, что бы ни произошло между нами, оно давно закончилось. Мое сумасшествие исчезло без

следа, и я совершенно выздоровела.

Была, правда, пара снов с крайне неоднозначным содержанием, и я даже стала подумывать, а не разжиться ли мне в библиотеке магическим сонником? До сих пор такими вещами не увлекалась и не особо верила в пророческие видения сновидцев, но Залавита утверждала, что сны трактовали еще испокон веков, и делалось это вполне успешно. Просила рассказать ей о моих, но я не стала. Книгу тоже не взяла. Вряд ли там написано, к чему может сниться не совсем одетый - вернее, совершенно раздетый - декан, с которым мы...

Забыть и не вспоминать! И еще не краснеть под его недовольным взглядом, потому что в моих снах ни его присутствие, ни его прикосновения меня совсем не смущали, а очень даже наоборот!

- Неужели за окном намного интереснее, чем на моем занятии? - вкрадчиво поинтересовался декан.

- Нет, магистр Виллар!

- Что может быть увлекательнее проклятий Восьмой степени?

- Только проклятия Девятой! - отозвалась я с готовностью, вызвав дружный смех однокурсников.

- И как же вы поступите, адептка Райс, если вам придется столкнуться с одним из них? Аккурат в тот момент, когда вы посматриваете в небеса и мечтаете о несбыточном?

Опять смех.

- Надеюсь, что...

- Надежда - утешение глупцов! - неожиданно рявкнул магистр, и тут же от учительского стола в мою сторону полетело...

У меня не было времени разбирать, чем именно из богатого арсенала некромагии запустил в меня магистр Виллар. Несомненно, это было то, что размажет по парте, оставит бездыханной, чтобы затем, насмехаясь и чавкая, выпить из меня жизненные силы. Не было времени и вспоминать теорию, которую повторяла к этому уроку, поэтому я сделала так, как умела.

Защита!

Наспех поставленная, долго она не протянула. Ее смяли, прорвали и хищно закусили, но она смогла удержать это самое проклятие на несколько мгновений. Мне этого хватило, чтобы деактивировать "стержень", на которое цеплялась некромантская магия. Проклятие развалилось на темные части. После чего - одно из Высших заклинаний. Всеочищающий Огонь, благословленный и, поговаривают, присланный с небес в незапамятные времена самим Трехликим. Долгое время заклинание было в исключительном ведении священнослужителей, но все тайное

когда-то становится явным, и вот уже пару сотен лет оно входило в трактаты по Высшей Магии Огня.

Третья полка на втором шкафу в кабинете отца, синяя лента вокруг засаленного пергамента с обгорелым краем... Не только читала, но и практиковала. Шрам на запястье и черные пятна на моем столе в Калинках - следствие глупейшей ошибки, которую больше не собиралась повторять.

- Неплохо! - отозвался магистр Виллар, когда я мстительно прикончила последнюю темную аномалию.

Кивнула согласно - неплохо! Погасила ярко-красные, насытившиеся, довольно урчащие языки Огня, уставилась на магистра выжидательно. Глядишь, опять чем-нибудь запустит...

- Спасибо, - ответила ему любезно, в принципе, крайне довольная собой.

У меня все получилось, и даже сам Джей Виллар, зверь-декан, меня похвалил! Моя четверка громко аплодировала, топая при этом ногами. Вскоре к ним присоединились и другие однокурсники. Только вот радовалась я недолго.

- В чем ошибка адептки Райс, класс? - спросил магистр. - Не считая той, что она не сочла нужным слушать мою лекцию, а для деактивации проклятия использовала Стихийную магию, которая ей поддается куда легче, чем некромагия. Согласен, при отсутствии опыта и с рабочей стихией Огня я бы сделал то же самое. Но... кто мне ответит, в чем ее ошибка?

Класс не знал. Да и я, в силу отсутствия опыта, тоже не догадывалась.

- Время, Амбер! - магистр неожиданно назвал меня по имени.

Уставился на меня. Смотрел мне в глаза.

Его взгляд завораживал. И я тоже смотрела на него, не в силах оторваться, чувствуя, как снова начинается... Опять то же самое! Вновь поднимается безумная волна, захватывая в плен мое тело, подчиняя себе разум. И снова между нами лишь бушующий темный огонь, в котором оживали те самые видения, что не давали мне спать по ночам. В них - он и я, и нас больше ничего не разделяет, потому что не в силах. И одно лишь время... Вернее, Трехликий, бог времени - Прошлого, Настоящего и Будущего - знает, к чему это приведет!

- Амбер Райс разбиралась с проклятием по-своему, - продолжил магистр, к моему величайшему облегчению разорвав зрительный контакт, - но у нее на это ушло в два раза больше времени, чем если бы она деактивировала его с помощью некромагии. И ее противник вполне мог этим воспользоваться.

Под его руками - его ладонями, которыми он совсем недавно - пару дней назад - прикасался к моим бледным запястьям, -

закрутилось нечто такое, что вызвало у меня приступ панического уважения к темной магии. Впрочем, в конце урока я все же получила "очень хорошо" по Некромагии. Так же, как и Инги. Единственной из класса ей удалось победить ту самую гадость, использовав правильный метод магистра Виллара. Правда, времени у нее ушло куда больше, чем у меня.

Остальным пришлось несладко. Первые две четверки отделались "удовлетворительно", а последняя получила "очень плохо".

И мы продолжали подниматься - все так же медленно, по баллу, но уверенно сокращали отставание от других четверок. В конце недели с четверкой Питтера, первой в рейтинге, нас разделяло сорок три балла. Но зима уже не за горами, а с нею придет Отбор, после чего лучшие из Академии Изиля поедут в Хастор на Все-Магические Состязания.

Один Трехликий знает, на что я была готова, лишь бы оказаться в их числе!

Глава 8

Начало учебного года мы решили отметить в "Пьяной Утке", шумном трактире на набережной Третьего Квартала, как раз возле порта Изиля - многолюдного, грязного, переполненного кораблями: военными фрегатами с парусами в золотые цвета Центарина, торговыми судами, чьи разбухшие трюмы были доверху забиты товарами - купцы везли их по реке на Юг, а оттуда через Срединное море по всему Обитаемому Миру, - и снующими маленькими суденышками.

За большими амбарами и вполне приличными складскими помещениями порта начинался истинный Третий Квартал. Его лицо - сплошь покосившиеся, полусгнившие, словно зубы пропойцы, деревянные развалюхи - низкие, не больше двух этажей; узкие проулки и вонь смердящих сточных канав. Здесь вовсю процветала проституция, и кроме борделей, предлагавших услуги на любой, даже извращенный вкус, на кривоватых узких улицах сотнями промышляли потасканные жрицы любви.

Когда-то в седую старину в Центарине главенствовал культ богини плодородия Ларазз, но сейчас память о нем почти исчезла. Пышнобедрую, любвеобильную Ларазз давно уже сменила вера в Трехликого и Великую Мать. С той поры минуло тысячелетие, и жрицами любви стали называть уже тех, кто продавал свое тело за звонкую монету, а вовсе не молодых прислужниц, что, опоясав головы разноцветными лентами, в новолуние скидывали жреческие юбки перед любым вошедшим в Храм, предаваясь любовным утехам под благосклонным взглядом своей Богини.

Те дни давно уже канули в темные воды реки Мертвых, но, как дань древней традиции, проститутки, зарегистрированные в Ратуше, обязаны были носить желтую ленту на голове. Но были и те, кто подрабатывал нелегально, налоги не платил и лентой волосы не повязывал, за что городская стража их нещадно гоняла. Среди них частенько оказывались приезжие, бегущие от гражданской войны и голода, постоянного спутника правления короля Ийседора. Они отчаянно пытались устроиться в столице, но уделом многих становилась скудная жизнь среди развалюх, опиумных притонов, борделей, низкопробных гадальных салонов и работных домов Третьего Квартала, где драки, кражи и убийства давно уже стали обыденным делом.

Третий Квартал существовал вот уже несколько сотен лет, и каждый новый король, склоняя голову, чтобы принять украшенную бриллиантовым трезубцем корону Центарина, произнося слова древней клятвы, обещал навести в нем хоть какое-то подобие порядка. Но быстро сдавался.

Ни городская стража, ни магические патрули, ни добровольные помощники не могли приструнить обитателей Третьего Квартала, прозванного в народе Клоакой. Именно здесь нашей четверке предстояло два раза в неделю, начиная со следующей, от заката до рассвета патрулировать темные улицы - газовые фонари горели разве что на набережной и паре центральных улиц, а магию на Клоаку никто особо тратить не хотел.

До практики оставалось всего нечего, поэтому в первый выходной мы решили собраться в одном из самых приличных трактиров. "Чтобы проникнуться особой атмосферой Третьего Квартала", - заявил нам Йенн. Впрочем, возражать ему никто не стал. Проникнуться? Никаких проблем!

К концу первой учебной недели мы с Залавитой успели обзавестись новой одеждой, и вот уже я, с красивой прической, в темно-сером со светлой юбкой платье и теплом плаще с подбитым мехом капюшоном - ночи становились холодными, и летнюю духоту сменили задувшие с Запада холодные ветра, - полы которого вместо застежки скрепляла брошь с эмблемой Академии, сижу за столом и принюхиваюсь к вишневому элю в большой глиняной кружке. Впрочем, его сладковатый аромат перебивал перегар, идущий от группы моряков за соседнем столом, и удушливый запах прогорклого масла с кухни.

Поморщилась. Обвела взглядом переполненное помещение кабака, в котором, подозреваю, заседали с утра до вечера много лет подряд, причем одни и те же лица. Смеялись, играли в карты, балагурили и сквернословили. Пили - кто за женщин, кто за

Трехликого, кто за неизвестного мне капитана Форста - лучшего капитана во всем Обитаемом Мире. Ели - смачно чавкали, икали, запускали обглоданные кости в дальний угол, где на них набрасывались визгливые трактирные псы.

Возле большого камина на вертеле обливающийся потом мальчишка, сын хозяина, переворачивал сочащегося жиром поросенка.

Впрочем, пировать до утра, славя милость Трехликого и ругая на все лады короля Ийседора, наша четверка не собралась. Мы хотели обсудить предстоящую практику вне стен Академии, и я была рада увидеть друзей без ученических безликих мантий.

Инги пришла вся в черном, словно Царица Ночи. Своей привычке некромантка не изменила - на ней, как и в день вступительных экзаменов, была мужская одежда. Экстравагантный облик однокурсницы притягивал взгляды завсегдатаев таверны. Впрочем, дальше взглядов дело не пошло. Рядом с ней сидел Йенн в дорогой бархатной одежде, расшитой серебряными нитями, и с мечом за поясом. На лавку рядом со мной опустился Эстар в черном дублете, в вырезе которого виднелась белоснежная, украшенная рюшами, рубаха.

Лорд Вейр, несомненно оценил бы по достоинству одежду пятикурсников!

Я, надо признаться, немного растерялась - не ожидала, что парни из четверки окажутся из состоятельных семей, но вопросов задавать не стала. Народ за соседними столиками косился на "лордов" - демоны, оказалось, Йенн Ситар носит этот титул! - но ни приближаться, ни общаться с нами "за жизнь" никто не рискнул. Наверное, потому что мы с Инги, прежде чем сесть за стол, очистили его Огнем, затем Водой, убирая засаленный, вонючий слой крошек и жирных пятен, несмотря на то, что по нему только что прошлась грязной тряпкой неприветливая пышнотелая подавальщица. Или же магический знак Королевской Академии Изиля, который парни зажгли над нашим столом, отводил излишне любопытные взгляды?

Сдвинули кружки. Я подняла свою, здоровенную, затем осторожно пригубила. Парни заказали для нас с Инги вишневый эль, на вкус оказавшийся сладким, словно забродивший компот. Сперва мы выпили за удачу. Затем еще и за то, что наша четверка лучше всех остальных, потому что мы - вместе, и наша сила не только в магии, но и в единстве. Подняли тост за Росса, чтобы ему хорошо жилось, где бы он ни оказался, а после - за Амбер Райс, занявшей его место в лучшей четверке во всей Академии Магии Изиля и... на всем белом свете!

Эль с непривычки ударил мне в голову, наполняя

неестественным весельем. Я все же рискнула и попробовала мясной пирог, который оказался выше всяческих похвал. Тем временем разговор плавно перекинулся на рейтинги. В первую же неделю мы сделали серьезный прорыв, но все еще порядком отставали от первого места. Грустить, правда, по этому поводу не собирались. Наоборот, смеялись, вспоминая прошедшую неделю - как я упала с дракона, а затем мне досталось от магистра Виллара за то, что ловила ворон на его занятии. Эстару пришлось нелегко на уроке у магиссы Финли на Высшей Магии. Потом принялись хвалить... Опять же меня и Инги - ведь мы разделались с заковыристым некромантским проклятием! После чего воздали заслуженные почести Йенну, лучшему фехтовальщику всех времен, и Эстару - отличнейшему менталисту.

Сидели так хорошо, что я даже... Я давно так не смеялась, а затем принялась строить планы на будущее наравне со всеми, после чего взяла и рассказала о себе. О том, что мою семью сослали на Север, лишив отца титулов и владений. О том, как годами занималась магией, сидя в своей деревне - там больше нечем было заниматься! О том, как сдавала экзамены за все курсы сразу, а магистр Виллар меня пожалел и отправил спать на целых четыре дня.

Инги, нетрезво хихикая, заявила, что наш декан, определенно, имеет на меня виды.

Отмахнулась - какое уж там! После того странного прикосновения и тяжелого взгляда на некромагии он ко мне и близко не подходил! Вернее, я избегала его настолько старательно, что не оставила ему ни единого шанса.

Да и зачем?!

- Ты права, - сообщила мне некромантка, подперев кулаком голову. Черные, блестящие локоны спадали на стол и еще немного в ее кружку. Фыркнув, девушка достала их из эля, затем высушила магией. - До Джея Виллара так просто не добраться. К нему вообще не подступиться, потому что он, как самый могучий королевский замок, возвел вокруг себя такие стены, через которые не пробиться! Ни-ко-му! Кто только ни пытался, кто только ни брал его штурмом! Я уже пятый год наблюдаю, как девицы с Целительниц, одна другой краше, и все незамужние преподавательницы в Академии пробуют заполучить магистра Виллара. Но они остались ни с чем.

- Меня это не интересует, - отозвалась я вяло. - Мне глубоко безразлично, какие стены возвел вокруг себя магистр Виллар и что он за ними прячет!

- Свое трепетное сердце! - торжественно возвестила Инги.

Девушка выглядела порядком захмелевшей.

- Ну-ка, признавайся, - Йенн повернулся к своей возлюбленной, - Ингилависса Вегга, и не пытайся отлынивать! Считай, что я наложил на тебя Око Всевидящее... - легендарное заклинание, перед которым не мог устоять даже самый сильный маг. - Ты тоже пыталась поймать в свои Темные сети нашего декана?

- Может, и пыталась, - отозвалась девушка, по-кошачьи облизнув губы. - Но в них попалась совсем другая рыбка...

Я отвернулась, потому что они вновь принялись целоваться. Впрочем, пусть целуются! Приятно, когда люди любят друг друга, а не мутузят, как, например, за дальним столом возле камина, где давно уже играли в "Шестерки", популярную карточную игру, а теперь, судя по крикам, поймали кого-то на жульничестве и вершили самосуд.

- Может, вмешаться? - тревожно спросила я у Эстара, кивнув в сторону стола, о который только что разбили голову худому, словно жердь, типу, а затем еще и приложили его сверху кружкой.

Пусть наше патрулирование еще не началось, да и папа запрещал во что-либо вмешиваться, но ведь они его прикончат!

- Без нас разберутся, - пожал плечами Эстар. - Шулеров нигде не любят, так что этот карточный герой получил по заслугам. Не волнуйся ты так, не убьют они его! Отмутузят хорошенько, а потом вышвырнут из трактира.

Я еще немного посмотрела.

- Но, Эстар!..

- Выживет! - авторитетно заявил мне маг.

И правда, выжил! Шулера под свист и улюлюканье подтащили к входным дверям, затем выкинули пинком под зад.

- Амбер, - услышала насмешливый голос Эстара, - ты слишком уж болезненно все воспринимаешь! С таким отношением будет сложно патрулировать Третий Квартал.

Я пожала плечами.

- Нормальное у меня отношение. Я просто...

Повернулась, ища поддержки у Инги. Некромантка во всех спорах обычно принимала мою сторону, словно мы состояли в одном нам известном тайном женском братстве. Влюбленной парочки за столом не оказалось.

- Йенн увел Инги подышать свежим воздухом, - пояснил Эстар. - Судя по ее состоянию, прогулка под звездами ей не помешает.

Уставился на меня, словно на глаз пытался определить степень моего опьянения: вести ли меня гулять сейчас или еще немного подождать. Покачала головой - со мной все в порядке! А вот с ним?! Эстар заметно нервничал. Потянулся за кружкой,

осушил ее до дна, после чего заявил, что нам надо серьезно поговорить.

- Хорошо, - я нерешительно уставилась на последний кусок пирога. - Раз надо, то поговорим.

Доесть или же оставить Инги?

Тут Эстар заговорил, и мысли о пироге испарились. Начал Маг Земли издалека, вкратце описав бедственное положение с девушками на факультете Боевой Магии. Упомянул тот факт, что нас совсем мало - всего шестеро, - а парней куда больше, и неровная ситуация может привести к серьезным для меня проблемам, в итоге сделав вывод, что... Нам стоит встречаться, а через пару месяцев объявить о фиктивной помолвке. Это будет обоюдовыгодная сделка, от которой выиграет каждая из сторон. Но если за время сделки мы привыкнем друг к другу и между нами возникнет взаимная симпатия, то наши отношения вполне могут перейти на более серьезный уровень.

Так и сказал!

- Но, Эстар... - я совершенно растерялась. Сжала кружку. Нет, пить не стала, у меня и без эля голова кругом! - Мы не можем с тобой встречаться, а уж тем более объявлять о нашей помолвке, потому что между нами нет взаимной симпатии. С чего бы ей возникнуть на ровном месте?

- От этой сделки выиграют обе стороны. Тебе уже сейчас прохода не дают, дальше станет только хуже. Ты очень красива, Амбер! Твою красоту не заметит разве что слепой... Поэтому, не заметив, он может полезть к тебе с руками тогда, когда меня не будет рядом. Обручальный браслет с моим именем сбережет тебя от ненужных проблем.

Я поморщилась - в чем-то Эстар был прав! Несмотря на защиту моей четверки и то, что парни с моего курса более-менее оставили меня в покое, этим утром двое с младших курсов отделались легким испугом и прожженными мантиями, когда в очередной раз попытались задрать мне подол. Если б я не сдержалась, для них бы это обернулось медкорпусом, а для меня - разбирательством в деканате...

- Когда будешь находиться под защитой моего имени, к тебе никто и близко не подойдет, - гнул свою линию Эстар.

- Спасибо, - отозвалась нервно, - но я в состоянии постоять за себя сама!

- К тому же в условия нашей сделки мы включим следующий пункт, - Эстар не обратил на мое замечание внимания. В этот момент молодой маг напоминал мне заезжего судью, иногда заглядывавшего в Калинки вершить королевскую справедливость. - Она может быть расторгнута в любой момент, если у одного из

нас возникнет симпатия к постороннему лицу.

Я сдавленно усмехнулась. Постороннее лицо, так это называется?!

- Допустим... Ты будешь меня защищать, изображая моего возлюбленного, а я буду тебе подыгрывать. Встретив "постороннее лицо", - на ум почему-то пришел Райар Кеттер, - мы тут же расторгнем сделку. - Посмотрела на Эстара, и он кивнул. - Допустим! Возможно, от этого я даже выиграю. - Меня, наконец-таки, оставят в покое со своими звездами и никогда больше не будут трогать руками, не боясь получить по этим рукам от Эстара Хоэрста. - Но твой-то какой в этом интерес? В чем твоя польза от фиктивной помолвки?

Оказалось, королевский судья Виллиам Хоэрст не одобряет решения единственного сына отправиться на учебу в Магическую Академию Изиля.

- Отец до сих пор думает, что в один прекрасный день я брошу "магическую дребедень" и отправлюсь изучать право в Королевскую Академию, тем самым продолжив семейную традицию. А наши традиции, Амбер, уходят корнями вглубь веков. Десятки поколений королевских судей... Именно поэтому отец все не смирится с мыслью, что я выбрал другой путь. К тому же он все еще питает несбыточные надежды женить меня на дочери одного из своей Коллегии. Когда он тебя увидит...

Я сдавленно усмехнулась.

- Боюсь, он не переживет такого разочарования!

- Наоборот, Амбер! - заверил меня Эстар. - Увидев тебя, он поймет раз и навсегда, что я уже никогда не сверну на другой путь, потому что давно уже иду своим. Ему наконец-таки придется смириться с тем, что в этой жизни я не стану таким, как он. Не буду королевским судьей! Именно поэтому мне нужно попасть в Хастор, - Эстар наклонился, приблизившись ко мне, и я уставилась в его казавшиеся черными глаза. - У каждого из нашей четверки есть своя причина выиграть Отбор. Моя же в том... Я собираюсь доказать отцу, что его сын - один из лучших магов Центарина. И еще то, что быть хорошим магом куда почетнее, чем стать посредственным судьей.

- Похоже, ты все продумал, - пробормотала я.

Может, и продумал, но в его глазах я не увидела голого расчета. В них было совершенно иное.... Темное, разбуженное пламя, имя которому страсть. Он смотрел на меня с тем же выражением, с которым глядел Райар Кеттер за секунду до нашего поцелуя.

Отстранилась - не будет никакого поцелуя! - и Эстар чуть заметно поморщился.

- Наше соглашение будет действовать ровно до окончания Академии, - впрочем, тут же продолжил, как ни в чем не бывало. - Но если наши симпатии...

- Я уже слышала о симпатиях. Они шли одним из первых пунктов.

- Если между нами возникнет взаимная симпатия, - терпеливо отозвался маг, - наша сделка продлится всю оставшуюся жизнь. Амбер, я говорю совершенно серьезно!

Кажется, это было мое второе брачное предложение, завуалированное, произнесенное сухим, официальным тоном. Предложение, которое я не могла принять, потому что не любила Эстара Хоэрста и никогда не полюблю. Мне все так же снились драконы, небо и... Райар Кеттер. А еще - магистр Виллар, которого никто не приглашал, но в моих снах он чувствовал себя совершенно вольготно.

К тому же, что бы Эстар ни утверждал, о какой бы выгоде ни говорил, но я ему нравилась, и он вынашивал планы куда более серьезные, чем простая сделка, от которой выиграют обе стороны. И я решила это прекратить. Сразу же, сейчас! Лучше так, чем потом, причинив ему куда большую боль... Не будет ни сделки, ни помолвки. Ничего!

Собиралась донести эту мысль до мага Земли, но тут... Выдохнула изумленно, закрутила головой.

Сильнейшее магическое возмущение пронзило жаркий, наполненный разговорами, смехом, запахом курительного табака и ароматами жареного мяса воздух трактира. От темных, тяжелых вибраций затрепетал переливающийся оранжевым знак Магической Академии над нашим столом. Желудок скрутило, и мне показалось, что еще совсем немного, и меня вывернет наружу. Не только я, но и Эстар почувствовал возмущение магических потоков. Его лицо заострилось, и он чем-то напомнил мне охотничью собаку, готовую вот-вот взять след.

- Инги и Йенн!.. - я повернулась к встревоженному магу Земли. - Не знаю, что это было... Но они снаружи, куда ближе к первоисточнику! Нам нужно...

- Погоди! - Эстар поймал меня за руку, когда я уже подхватилась бежать к выходу. - С ними все в порядке! Я слышу Йенна, - в нашей четверке Эстар был лучшим менталистом. - Они скоро вернутся и все расскажут.

Обитатели кабака заволновались.

Пусть магов в трактире больше не было, но это заклинание, похоже, подсознательно действовало и на обычных людей, вызывая у них повышенную тревожность. К тому же на улице завизжали на несколько голосов, затем раздались пронзительные

свистки городской стражи. Часть обитателей трактира сразу прильнула к закопченным маленьким окошкам.

Тут в двери ввалился мужичок, заявив, что Ищейки короля рядом. Молчаливая троица в углу, мирно доедавшая ужин, рванула к выходу. Я растерянно проводила их взглядом - воры? убийцы? - размышляя, стоит ли дожидаться Йенна с Инги, которые придут и все расскажут, или же раскрыть портал и...

Наконец в дверях появилась наша парочка. Протолкались через давку у входа - еще пятеро спешно покидали "Пьяную Утку". Добрались до нашего стола. Сели, переглянулись. Йенн потянулся за кружкой. Она была пустой, и я подвинула свою. "Пей!" - сказала ему. Инги выглядела так, словно только что сдала сложнейший зачет у магистра Виллара на "неудовлетворительно" - растерянной и крайне недовольной своими результатами.

- Что там? - нетерпеливо спросил Эстар.

- Один Трехликий знает! - пожал плечами Йенн, сделав здоровенный глоток. - Мы так толком ничего и не поняли, но что-то серьезное... Причем у нас под боком, на соседней улице. Видели ребят из Магического Патруля, их вызвала городская стража. Я попытался расспросить, но нас послали куда подальше, сказав, чтобы не мешались под ногами.

- Совсем близко, буквально за углом... Темное, некромантское, - добавила Инги совершенно трезвым голосом. - Я не разобрала, что это было. Сколько ни пыталась, не поняла! Похоже на сильнейший Призыв, словно кто-то пытался поднять сотню мертвецов за раз... Но ведь здесь нет мертвецов! И до кладбища далеко, - она запустила пятерню в растрепанные локоны, затем резко потянула себя за волосы, словно пыталась прийти в себя. - Я хотела посмотреть, но нас не пустили.

- Запретили приближаться, - пояснил Йенн, обнимая Инги, пытаясь успокоить девушку своими прикосновениями. - Сказали, чтобы валили в свою Академию, сидели тихо и не высовывались.

Тут наше внимание привлекли громкие голова. В дверях показались новые посетители. Судя по раздавшимся приветствиям - завсегдатаи "Пьяной Утки". За лысым здоровяком в замусоленной тунике, подпоясанным растрепанной веревкой, по пятам следовал худосочный долговязый тип в шутовской шапке, сползающей на ухо. Раскланиваясь и обмениваясь приветствиями, они пробирались к барной стойке.

- Эй, Свен, плесни-ка мне чего покрепче! - здоровяк обратился к краснолицему пожилому трактирщику, страдающему одышкой. Обвел взглядом переполненный зал. - Ну что, люди добрые... - У него был звонкий, словно труба глашатая, голос. - Слушайте, что я вам скажу! Уже третья девка за эту неделю!

Люди в трактире заговорили кто кого громче.

- Режет он их, словно свиней по осени, - визгливо заявил второй вошедший. - Как осень настала, так и начал! - и он стащил с головы свой дурацкий колпак.

- Кого режет-то, мил-человек? - спросил Йенн, с помощью небольшого заклинания перекрикивая гомонящую толпу.

- Девок... Девок он режет, некромансер этот! - первый сплюнул на пол. - А потом... - не договорил.

- То ли потрошит, то ли еще чего похуже, - подхватил второй. - Демон он! Говорю вам, демон, а не человек! Человек, даже самая паскудная тварь, на такое не способен. А этот продал душу Злу. Самому темному демону Кухту!

- Похоже, здесь орудует взбесившийся некромант, - шепнула, склонившись к моему уху, Инги. - Время от времени такое случается. Бывает, сходят с ума. Не выдерживают изнанку темной магии. В Изиле уже были случаи...

Я неуверенно кивнула, но... Сидя в своей деревне, я о таких не слышала, да и папа не рассказывал.

Тут снова заговорил первый.

- И девок он выбирает всех, как под одну гребенку. Рыжих, патлатых, из шлюшек приезжих. Местных он не трогает!

- Неправда твоя, Геор! - выкрикнул пожилой мужичок из-за соседнего столика. - Вон Бэссу третьего дня приговорил... Местная она, круглый год на улице Великой Девы стояла. На углу, что возле рыбного рынка. Половина Квартала у нее в клиентах.

- Может, шлюха твоя из местных, но этот некромансер режет только тех, на ком нет лент из Ратуши, - первый ничуть не смутился из-за собственного промаха. - Кому они нужны, без документов-то? Они - никто, трава подорожная... Когда первых двух порешили, никто даже и стражу не вызвал! Скинули в канавы и все.

Люди снова заговорили, перебивая друг друга.

- Но девок эта тварь выбирает видных! - продолжил лысый. - Таких, что...

Оглядел переполненный трактир, словно собирался найти ту, на которой показать. Взгляд замер на мне, затем он посмотрел на Инги.

- Нет, таких не берет! - покачал головой. - Это же не девки, а безобразие какое-то! Ему подавай ту, у которой есть за что подержаться. Эй, Магда! Магда, пышечка моя! - завопил дурашливо, подзывая полногрудую подавальщицу. - Ты будешь следующей, моя красавица! Тебя полюбит демон, потому что демон знает толк в девках! Выбирает их во-от с такими титьками!

В трактире дружно засмеялись, потому что полногрудая Магда заехала рассказчику грязной тряпкой по лысине. Затем не менее дружно выпили, и не раз. За жизнь, за женщин, за титьки. За то, чтобы Ищейки Ийседора - чтобы их подняло и подкинуло вместе с королем! - скорее отловили свихнувшегося некромансера.

Йенн, дослушав мужичков, растерянно потер короткий ершик светлых волос.

- Вот что я думаю... Клоака - это наш Квартал, и в нашем Квартале орудует свихнувшийся некромант. Режет проституток с целью... Гм, пока что с неизвестной нам целью! Может, во славу того самого демона Кухту, что однажды уже погрузил весь Обитаемый Мир в Хаос. Или же собирается поднять мертвецов, чтобы они принесли присягу то ли Ийседору, то ли Имгору. А может, он просто конченный му... - осекся, взглянул на нас с Инги виновато. - Я не понимаю, зачем ему кровь женщин и что он с ней собирается делать, но знаю другое - если мы его поймаем, то выиграем чертов Отбор!

- Йенн, ты сошел с ума! - неуверенно заявила Инги, опередив мой недовольный возглас. - Предлагаешь померяться силами с психом?! А ведь этот некромант - Высший, любовь моя! Ты ведь тоже почувствовал то заклинание... Это тебе не зачет по некромагии у магистра Виллара, который, кстати, ты этим летом сдал с преогромным трудом!

- Кто бы он ни был, его место - в Центральной Тюрьме, - спокойным голосом заявил Эстар, - а не на улицах Изиля!

- Согласна, кто-то должен его остановить! - в разговор вступила уже я. - Но ведь мы всего лишь адепты... Пусть пятый курс, и нас не учили ловить спятивших некромантов! К тому же, его, наверное, и без нас уже ищут все подряд! И Магический Патруль, и Ищейки! Видит Трехликий, они быстро разберутся, что к чему.

Как и Инги, я не понимала цели этого психа. Вспомнила странное, темное возмущение магических потоков - слишком сильное и совершенно непривычное. От одного лишь воспоминания - холодная изморозь по спине и противная тяжесть в желудке. Я не знала, что это такое, но мне безумно захотелось держаться от него подальше. А еще лучше - вернуться в Академию, расплести тугие косы, залезть под теплое, с цветочной вышивкой одеяло, что я привезла из Калинок, и до полуночи читать трактаты по Высшей Магии.

- И как же ты предлагаешь его ловить? - Эстар повернулся к Йенну.

Судя по всему, сына королевского судьи свихнувшийся

некромант тоже нисколько не испугал.

- Смотреть в оба, - отозвался Йенн, - держать уши востро, а глаза открытыми. Работать в команде, прикрывая друг друга. Сперва расспросим местных - того же Геора, например! Он знает куда больше, чем говорит. Не только он - здесь каждый второй что-то знает и что-то видел, но они будут молчать. В Третьем Квартале не любят городскую стражу и Ищеек, поэтому нам они расскажут намного большее, чем следователям.

- С чего ты взял, любовь моя, что они доверят свои секреты адептам Академии Магии? - удивилась Инги.

Хитро прищурившись, Йенн снял с пояса кожаный мешочек и выловил оттуда золотую монетку с насупленным ликом короля Ийседора. Крутанул по темной поверхности.

Народ за соседним столиком замер и напрягся.

- Золото их разговорит, - беспечно отозвался Йенн, пряча монетку в кошелек.

- Очень надеюсь, этого некроманта поймают еще до нашего первого патрулирования, - пробормотала я, потому что парни, выходило, собирались ловить психа как раз во время него.

- Это тебе не шутки, Йенн Ситар! - предупредила жениха Инги. - Но мы это сделаем, потому что должны выиграть Отбор любым способом!

Инги тоже с ними! Мне на ум пришли слова Эстара о том, что у каждого из четверки есть собственная причина отправиться в Хастор.

- Нам придется быть крайне осторожными, - добавила девушка. - Я не понимаю, с чем мы столкнулись...

- Вот и разберемся, - беспечно отозвался Йенн. - Не бойся, мой котик, я тебя защищу! - и он поцеловал свою некромантку в нахмуренный лоб.

Парни принялись обсуждать наклевывающееся расследование.

Принесли еще эля. Вцепившись в глиняную кружку, я размышляла. Думала о том, что опять нарушу отцовские правила. Первый закон семьи Райс - ни во что не вмешиваться. Уверена, папа не одобрил бы поиски свихнувшегося некроманта! Но как тут не вмешаться, если эта тварь убивает женщин?!

К тому же было и третье правило, которое я уж точно не собиралась нарушать. Совсем наоборот! Оно гласило, что доверять можно только своей семье. Но моя четверка - это и есть моя новая семья! И раз они решили ловить этого психа, то и я с ними заодно...

Я доверяла им, и они доверяли мне. Без меня они пропадут - и самоуверенный Йенн, и влюбленная Инги, и рассудительный

Эстар, потому что это психопат был крайне серьезным магом. Высшим, тут Инги не ошиблась! Мы - все за одного, и один - то есть я - за всех. И если мы будем держаться вместе, у нас есть шанс его остановить.

Да как тут не вмешаться, если мне до жути хотелось попасть в Хастор!

Все началось, когда мы с Каем валялись на мирно поскрипывающей телеге и мальчишка рассказывал мне историю королевской семьи Гервальдов. Я же лежала на тюках с шерстью и смотрела в голубое, с белыми барашками облаков небо и на зеленые лапы елей, тянущиеся на дорогу из лесной чащи, словно умолявшие взять их с собой. Не оставлять здесь, в дремучем лесу.

Лежала и грезила наяву...

Впрочем, не забывала кивать и согласно мычать в особо важных местах, чтобы не обидеть рассказчика невниманием, хотя эту историю знала наизусть - слышала много раз от отца. В его изложении она звучала немного по-другому, чем у Кая, кажется, решившего, что он - мой старший, всезнающий товарищ.

Рассказывал мальчик о событиях шестнадцатилетней давности, изменивших ход истории Центарина и принесших разлад в династию Гервальдов.

Король Уго II, старший из четырех братьев, взошел на трон в сложные для страны времена. Правил он недолго, но крепкой рукой. Заткнул Хастор, давно уже претендовавший на спорные западные земли. Взял в жены принцессу Мириам, дочь султана Остарской Империи, примирившись, наконец, с восточными кровожадными соседями. Подписал мирное соглашение с викингами из Хьедвига, согласившимися оставить в покое северные поселения Центарина в обмен на снижение торговых пошлин. Все бы хорошо, только вот...

- По мужчинам он был ходок, - заявил мне Кай, жуя травинку. - Из-за этого и вышла вся бодяга. Боги отвернулись и от него, и от Центарина.

- Как это, по мужчинам? - удивилась я.

Ничего подобного отец мне не рассказывал. Говорил только, что Уго Гервальд вел неправедный образ жизни.

- Ну, как-как?! - мальчишка знатно смутился, и на загорелых щеках вспыхнул пунцовый румянец. - Проводил время в неугодных Трехликому развлечениях со своими фаворитами, вот как! Вот Он и проклял всех Гервальдов. Вернее, прокляла королева Мириам. Да так, что окончательно лишила их разума.

Я хмыкнула, переворачиваясь на живот.

- Ну-ка, расскажи, как все было!

Довольный мальчишка с важным видом продолжал:

- Забытая неверным мужем, она полюбила северного конунга, в ту пору гостившего со своей дружиной в Изиле. Королева даже понесла от своего полюбовника...

Я пожала плечами. Про беременность королевы отец мне не рассказывал, а в народе, как известно, любят преувеличивать.

- Король Уго не простил ей измены, - продолжал Кай, - и приказал казнить свою неверную жену. Перед смертью королева прокляла его и трех братьев, не осмелившихся встать на ее защиту.

Отец говорил, что это было Высшее проклятие. Сделанное в отчаянии, в смертный час... Настолько сильное, что оно пробило все защитные заклинания, наложенные на короля придворными магами. Проникло в кровь, разнеслось по телу, пока не охватило все существо несчастного... Вернее, заносчивого и безжалостного короля Уго II, приказавшего казнить свою, по слухам, беременную жену.

Проклятие не смогли снять даже сильнейшие маги Центарина. После этого Уго II правил недолго. Конунг, возлюбленный Мириам, подослал убийц, которые не только лишили короля жизни, но и ввергли Центарин в пучину гражданской войны.

Дело в том, Уго не оставил после себя наследников. Трон по старшинству должен был перейти ко второму брату, Имгору, но третий, Ийседор, заручившись поддержкой магов и подкупив нескольких генералов, объявил себя королем Центарина. Затем приказал казнить каждого, кто пытался воспротивиться. Имгор собрал верные ему войска, но...

- Мой дядя погиб под знаменами истинного короля, - сообщил мне Кай.

- Мой дед тоже...

- Здесь, в караване, у каждого кто-то погиб, - кивнул мальчишка. - Или же повесили, либо отрубили голову, потому что весь Север встал на сторону Имгора.

Только это не помогло ему вернуть трон Центарина. Имгор несколько раз поднимал народ, но раз за разом терпел поражение. Наконец, людская вера в истинного короля пошатнулась. Поговаривали, что именно из-за проклятия Мириам от него отвернулся Трехликий... Последняя битва произошла несколько дней назад не так далеко от этих мест, под Историком. За короля сражались лишь жалкие тысячи, тогда как Ийседор привел мощное, хорошо обученное войско. Обреченные на поражение, мятежники не устояли против регулярной армии Центарина и не смогли спасти короля. Имгор был схвачен и заключен в тюрьму. Теперь солдаты рыскали по лесам, отлавливали разбежавшихся мятежников.

То, что делали с обнаруженными, я уже знала. На выезде из Скалле, вдоль дороги, стояли виселицы. Сердце сжалось, но...

- Мне до этого нет никакого дела, - заявила я Каю, постаравшись, чтобы голос прозвучал как можно безразличнее. -

Наша война давно закончилась, и моя семья расплатилась за нее сполна. Деда казнили, мой отец потерял титул и состояние. С тех пор мы, Райсы, больше ни во что не вмешиваемся.

Куда больше разбитой армии мятежников меня волновало поступление в Академию Магии Центарина.

Маг каравана, Тадеос Брасс, уже успел рассказать мне о суровых нравах, царивших в том заведении. Его выставили оттуда зимой, так и не дав закончить второй курс. Не сдал зимнюю сессию, и его отчислили за неуспеваемость. Светловолосый, улыбчивый парень, впрочем, не особо расстраивался.

- Даже к лучшему, - заявил мне на первом привале, когда устроился подле меня возле костра. - Я и поступить не мечтал, а тут... Почти два года проучился! Дар у меня не такой уж сильный, так что...

Он сразу же нашел работу - маги в Центарине ценились на вес золота - и вот уже несколько месяцев охранял торговые караваны. Отчислил же его новый декан факультета Боевой Магии.

- Страшный человек этой Джей Виллар! - Брасс, развалившись на земле, поглядывал на меня со значением. - Некромант, демоны ему в сотоварищи...

Костер бросал кровавые блики на простодушное, мальчишеское лицо мага.

Сверкали звезды, в кустах трещали сверчки. Примерно так же, как трещал по магическим швам защитный купол, накинутый Брассом на вставший на ночлег караван. Но мне-то что с того? Мы, Райсы, ни во что не вмешиваемся. Особенно в работу других магов, которые... "Подбивает к тебе клинья", - шепнул мне на ухо Кай.

- Как только пришел, так сразу же разогнал половину Академии, - продолжал Брасс. - Сказал, что недостойны учиться в лучшем магическом заведении страны. Зато девчонкам повезло! У Целительниц все намного проще, чем у боевых магов...

И тут же, забыв про Академию, принялся засыпать меня комплиментами - про черные волосы, зеленые, как летняя трава, глаза и тонкий стан. Когда дошел до упругой груди, я немного занервничала. Впрочем, Вожатый Трегольд заткнул мага раньше, чем это сделала я.

Это было пару дней назад, а сегодня...

- Амбер, послушай, как было дальше, - начал Кай, и тут...

Резкое возмущение магических потоков. Да такое, что я аж подскочила! Незнакомое заклинание вспороло защитный купол - кривоватый и слабенький, который Брасс накинул утром на ленивую "гусеницу" каравана. А дальше - через две телеги от

нашей из леса вывалился, ломая кусты боярышника, здоровенный серый жеребец, на котором восседал мужчина в темной одежде. Конь неуклюже перепрыгнул через поросший орешником овраг, взбираясь на высокую дорожную насыпь - ведущий в столицу Северный Тракт был очень даже хорош. Всадник сидел как-то неловко, боком и от резкого движения не удержался в седле. Качнулся, выпустив поводья, затем тряпичной куклой сполз на землю.

Я охнула, подхватилась... Собиралась было спрыгнуть с телеги, но опомнилась. Ведь мы, Райсы, ни во что не вмешиваемся! К тому же к лежащему на земле незнакомцу спешила охрана. Мимо, негромко чертыхаясь, пробежал Брасс.

Караван остановился.

Мы с Каем стояли, вытягивая шеи, на тюках, пытаясь разобраться, что происходит. А я... Я бы многое могла сделать. Во-первых, залатать прореху в силовом куполе, который так легко вспороло неизвестное мне заклинание. Или же сделать так, чтобы этого... раненого, на здоровенном коне, что переполошил весь караван, здесь больше не было. Или же пойти и постараться ему помочь. Но мы, Райсы, всегда помним о четырех правилах нашей семьи.

- Сбегаю, гляну, - сообщил мне Кай. - Жди здесь!

Долго ждать не пришлось.

- В повозку его, живо! - услышала я негромкий приказ Вожатого, стоявшего рядом с незнакомцем, потому что немного подправила себе магией слух. - Трогаем! - махнул кому-то, и караван пустился в путь.

Всадник исчез за полотнищем крытой повозки, хозяин которой, везший в Изиль награбленное викингами, и не вздумал возражать. Вскоре я увидела парня из охраны, который шел вдоль телег и звучно кликал целительницу.

Выходило, меня.

Спрыгнула, побежала, подобрав подол. Поморщилась, когда один из охранников подхватил меня за талию, чтобы подсадить в повозку. В ней, между раздвинутого скарба, лежал светловолосый короткостриженый бугай, на обнаженной груди которого красовалась здоровенная рана.

Меч, не магия.

Он был без сознания, и я тут же принялась за работу, почти не прислушиваясь к голосам над ухом. Вожатый с бригадиром охранников негромко переговаривались, решая, как быть с раненым. Им было о чем подумать. Трегольд, как и я, почти не сомневался в том, где именно незнакомец получил рану.

Последняя битва короля Имгора. Сокрушительное поражение

под Исторком.

Наш раненый, скорее всего, из мятежников.

Отцу бы не понравилось, что я вмешивалась, но как тут не вмешаться?! Стягивала края раны, напитывала силой, поглядывая на бледное лицо молодого мужчины. Приятные черты лица, искаженные болью...

Ага, пришел в себя! Распахнул голубые глаза, смотрел на меня неверяще.

- Сейчас, сейчас! Потерпи немного, - сказала ему. - Мне нужна моя сумка, - повернулась к Каю, умудрившемуся немыслимым образом тоже просочиться в повозку. - Еще вода и чистая ткань на повязки.

Я с собой почти ничего не взяла, когда отправлялась в Скалле. Не думала, что придется вмешаться, ведь мы, Райсы...

- Кто такой? Откуда взялся? - начал допрашивать незнакомца Вожатый, когда я более-менее привела его в чувство.

Мужчина напрягся, словно размышляя, насколько честно ему отвечать.

- Милостью Трехликого, один из сторонников законного короля Имгора, - у говорившего оказался незнакомый мне выговор и полное отсутствие чувства самосохранения.

Виселицы вдоль дорог. За каждого выданного мятежника - пять золотых из казны короля Ийседора. Слышала, как кричали об этом глашатаи на главной площади Скалле. Только вот брат Вожатого Трегольда погиб за короля Имгора. И у каждого в караване был кто-то, кто заплатил дорогую цену после того, что король Ийседор узурпировал престол Центарина.

- Рану я затянула, - наконец, сказала мужчинам, слушавшим краткий пересказ очередного сокрушительного поражения короля Имгора. - Жить вы будете, только вот... Вам бы пару дней полежать, милорд!

Угадала.

Впрочем, что тут угадывать? Он был из богатых и знатных - слишком уж хороша его одежда. Темный дублет, пропитанный кровью, узкие штаны, обхватывающие крепкие мужские ноги, и рубаха, которая уже никуда не годилась... Да и эфес меча, что задумчиво рассматривал бригадир охранников, был отнюдь непрост. К тому же мужчина явно не привык изнурять себя тяжелой физической работой под палящим солнцем или проливным дождем.

Уверенный взгляд, чистая кожа, красивые черты лица... Я даже засмотрелась ненароком.

- Иди! - разрешил Вожатый, когда я закончила перевязку. - А мы с милордом немного поболтаем по душам.

Далеко, впрочем, я не ушла. Едва успела влезть на телегу, на которой поджидал меня Кай, а рядом крутился охочий до новостей Брасс, как на дорогу, навстречу каравану, выехал из леса королевский отряд.

- Плохо дело! - пробормотал Кай, кивнув в сторону обладателей кирас и белых перьев на шлемах, что преградили нам путь. - Приберут к рукам нашего благородного лорда! Да и папу по голове не погладят, если он добровольно не сдаст... А ведь не сдаст! Постарается спрятать, и остальные в караване будут молчать, но...

Дело было совсем плохо, потому что с отрядом прибыл маг. Я чувствовала вибрации его ауры - хороший, сильный маг. Уровень так сразу не определить, но... Даже если Вожатый Трегольд спрячет раненого, этот обязательно найдет!

И что теперь делать?

Мне нельзя ни во что вмешиваться, я ведь обещала! Так почему же, спрыгнув с телеги, уже спешила к повозке? Меня сопровождал недоумевающий Брасс, допытывающийся, что я задумала. Отмахнулась от него, как он назойливой мухи.

- Вожатый... Вожатый Трегольд!

Рассказала ему о своем безумном плане, в ответ получив внимательный, оценивающий взгляд. Сомневаюсь, что он понял хоть что-то из сказанного, кроме "могу отвести глаза", но он согласился. Согласился!

- Все будет хорошо, - пообещала я, взглянув в бледное лицо моего нежданного пациента. - Его надо переодеть, - сказала уже Брассу, который взобрался со мной в повозку. - Вы, милорд, уже больше не милорд, а... Вас зовут Стефан Орейг, и вы - мой муж!

Орейга - девичья фамилия моей мамы. Стефан - сын старосты, который мне в детстве очень даже нравился. Правда, он женился года три назад и успел уже обзавестись парой детишек...

- Вы вчера немного перебрали, - продолжала я, увидев, как вытянулось лицо лорда, - и подрались вот с этим магическим оболтусом, - кивнула на растерянного Брасса, маячившего за моей спиной. - От него к вам прилетело Магией Воды, поэтому до сих пор немного фонит...

Уверена, королевский маг почувствует вибрацию целительных заклинаний, на которые я использовала магию Воды. Брасс кивнул, кажется, поняв, что я задумала. Но он еще не знал, что я собиралась подстраховаться...

Второе правило семьи Райс - отец запрещал мне демонстрировать свои способности без нужды. Но как тут разобрать, нужда это или нет - не позволить королевскому приставу вздернуть милорда-мятежника на виселице, которых так

много вдоль центрального тракта?

Накинула заклинание, скрывающее его рану на груди. Брасс выдохнул от неожиданности, посмотрел на меня с изумлением.

- Значит, на первый курс собралась? - усмехнулся маг.

Не ответила, продолжая работать.

Высшие заклинания - наведенные иллюзии... Я изучала их по книжке магистра Вимфлета, и они поддавались мне довольно неплохо. Повернулась к милорду. Если уж его ищут, то... Вряд ли он из простых заговорщиков! Милорда могут знать в лицо, поэтому лицо мы немного подправим - чуть удлиним нос, сузим губы, сделаем покатым лоб и красными белки глаз. Как у соседа нашего, пасечника, любителя постоянно заложить за воротник и побеседовать с пчелами о смысле жизни...

В Калинках я тренировалась накладывать иллюзии на противном, бодучем козле нашего старосты, который повадился объедать наш огород. Однажды превратила его в гибрид козла и летучей мыши. Вышло довольно жутко, и мое заклинание продержалось целые сутки. Козел, вернувшись домой, так напугал старосту, что тот аж целых две недели не пил, а местный дьяк, повстречавший гибрида по дороге в кабак, еще неделю читал истовые проповеди о демонах среди жителей Калинок.

Только вот на людях подобные заклинания я еще не пробовала.

- Козел, - пробормотала я, настраивая для работы тончайшие магические потоки. - Это просто-напросто козел! - сказала себе, уставившись на милорда.

- Дорогая, - лорд морщился, стягивая с себя камзол и пропитанную кровью сорочку - Кай уже раздобыл ему подобающую простолюдину одежду. Под ней показалось крепкое мужское тело, покрытое татуировками. Я немного растерялась, и сложная формула заклинания чуть не вылетела из головы. Демоны, где-то я уже видела эти рисунки, охватывающие мужские плечи... В какой-то книге, определенно! - Вчера мы немного засиделись у костра с господином магом, но это не повод, чтобы отчитывать своего мужа подобным образом...

- Голос! - заявил Брасс, и мы с Каем переглянулись.

- Молчите! - приказала я "мужу". - Ваш выговор выдаст вас с потрохами! Вы ведь не из этих мест?

Он покачал головой, но вдаваться в подробности не стал.

- Ложитесь, сейчас же! Вы вчера хорошенько перебрали, так что... Мычите, на большее вы не способны! А что касается козла...

- Вот... - Кай вылил на мужчину темную жидкость из бутылки, и тот разразился негромкими ругательствами. По повозке разлился резкий запах алкоголя.

- Тихо!

Я уже знала, что маг рядом. Ищейка короля приближался, и я чувствовала, как подрагивают магические потоки, но продолжала судорожно затирать следы своих заклинаний. Надо... Надо успеть!

- Мири... Миринда, - назвала "мужу" второе свое имя. - Миринда Орейга.

Ни к чему ему знать настоящее!

- Райар, - шепнул он. - Райар Кеттер.

Значит, лорд Райар Кеттер...

- Даже если ничего не выйдет, то... Ты серьезно рискуешь, Мири! Но спасибо за попытку!

Подтянул к себе меч. Я же смотрела на мужчину и размышляла... о том самом заклинании, с помощью которого он разделался с защитным куполом. Райар Кеттер не был магом в привычном понимании этого слова. Не такой, как мой отец, дядя или же Брасс, вылетевший со второго курса по воле декана-зверя Джея Виллара. Он был другим, и в его ауре было нечто, совершенно мне непонятное.

- Выйти из повозки! - раздался громкий голос.

Распахнулось одно из полотнищ, и я прищурилась на ярком, дневном свету. Вожатый и несколько человек из охраны замерли неподалеку. Я чувствовала идущее от них напряжение.

- Госпа-адин... - заныла, выглядывая наружу, уставившись на двоих в военной форме и одного в темной длинной мантии. - Здесь только я и мой муж. А эта скотина вчера так набралась, что до сих пор ходить не может!

Лорд Райар Кеттер отчетливо икнул, затем протестующе замычал. Завозился, распространяя резкий запах алкоголя.

- Догнался уже! - пожаловалась я на "мужа" солдату, заглянувшему в повозку, вспоминая, как ругали своих супружников кумушки из деревни. - И когда только успел?!

Перевела умоляющий взгляд на мага, до этого сделав все, чтобы скрыть свой дар.

Пожилой, усатый. Опытный и исполнительный, но... Не станет искать проблемы на пустом месте.

В этом и была его слабость. А еще в том, что хороших магов в Центарине раз-два и обчелся. Привык к тому, что навредить ему сможет только маг более сильный, более сведущий, а не пигалица с зелеными глазами, которая смотрела на него жалобно, при этом немного... Всего лишь немного ковырялась в ауре господина мага, меняя его состояние на... нестерпимое желание сию секунду закончить досмотр и сбегать по нужде до ближайших кустиков.

- Проверить у них документы! - прохрипел маг, поворачиваясь

к солдатам.

Затем развернулся и припустил к лесу.

Отвести глаза солдатам без магических способностей - проще простого, и вскоре наш караван, размеренно покачиваясь, двинулся в сторону Изиля. Солдаты же двинулись по тракту в противоположном направлении, продолжив поиски мятежников.

Мой "муж", которому я приказала два дня лежать, слушать меня не собирался. Сперва долго говорил с Вожатым, после чего нашел меня с Каем на нашей телеге. Он был верхом на своем жеребце, выглядевшем не менее устрашающе, чем хасторский Вожатого. Иллюзия спала, и я вновь залюбовалась привлекательным лордом и... собственной работой. Пусть лорд Кеттер совсем недавно был при смерти, но теперь, все еще немного скованный в движениях, он довольно уверенно сидел в седле.

Спешил, и ему было не по пути с медленно тащащимся караваном, а уж о моей рекомендации полежать спокойно пару дней так и вовсе забыл!

- Мири, ты рисковала, чтобы спасти мою жизнь, - начал лорд Кеттер.

- Она едет в Изиль, - важно сообщил ему Кай. - Будет на Целительницу поступать!

Я смутилась, опустила взгляд. Затем принялась рассматривать дно телеги, видневшееся в просветах между тюками. Кто бы мог подумать, что трещины в дереве могут создавать такой увлекательный рисунок!

- Значит, на Целительницу, - повторил лорд Кеттер, и я вновь подивилась акценту в его голосе. - Найду тебя в столице и отблагодарю. До встречи!

- До встречи, - пробормотала я, пытаясь...

Пытаясь понять, хорошо это или плохо, что он собирается меня найти. Хорошо или плохо, что лорд Кеттер, скорее всего, так меня и не найдет, потому что не знает моего настоящего имени. И еще того, что я давно уже решила поступать на Боевую Магию, где деканом был тот самый человек-зверь Джей Виллар.

Вряд ли мы когда-нибудь встретимся! Он - птица более высокого полета. Просвистел мимо, подхваченный мятежным, неспокойным ветром Центарина. Меня же влек мирный, северный, потому что война для нашей семьи закончилась, и мы, Райсы, больше ни во что не вмешиваемся.

***

Встретились мы ровно через четыре дня. Уверена, нас свел Трехликий, Его проделки! Как иначе объяснить это странное совпадение?

За день до этого наш караван, отстояв внушительную очередь возле городских ворот, наконец-таки въехал в Изиль. Миновали две линии крепостных стен, перемежавшихся пороховыми башнями, утыканными пушками. Я смотрела на рвы и защитные укрепления между ними и вспоминала учебники по истории. Столица Центарина за долгую ее историю ни разу не сдалась неприятелю, а ведь осаждали ее знатно!

Две сотни лет назад конница Остара пыталась взять Изиль штурмом, но убралась восвояси не солоно хлебавши. Затем орда кочевников-мерлонгов разбилась о белоснежные стены столицы. Драконы тоже прилетали не сказать, что с благими намерениями. До сих пор на защитных укреплениях виднелись затертые пятна - следы обжигающего драконьего пламени.

Это было давно, а сейчас... Теплым июньским вечером я, сидя верхом на старом отцовском Шаире, вертела головой, стараясь не потерять ее от увиденного. Кого только не было в длиннющей, на версту, очереди у главных ворот! Паломники, торговцы, переселенцы. Ругались мужчины, спорили женщины, плакали дети. Говорят... Вернее, я читала, что в Изиле проживало около ста пятидесяти тысяч человек и каждый день столицу посещало больше тридцати.

Наконец, прорвались через ворота, и караван покатил по широкой, мощеной улице. Вдоль нее стояли высоченные каменные дома - таких я еще никогда в жизни не видела! - с раскрашенными фасадами, ухоженными внутренними двориками. И цветы... Много, много цветов. По улицам сновали пешие, летели дорогие экипажи. Кучера покрикивали, приказывая уступить дорогу! Проезжали всадники, скрипели телеги, нагруженные товарами - крестьяне спешили на городской рынок.

Туда мы не поехали, свернули на одну из боковых улиц, и стало заметно тише.

Изиль был разделен на двенадцать кварталов. Зажиточные горожане селились у подножия одного из трех городских холмов, на вершине которого возвышался златоглавый дворец короля. Другой, словно напоминание о том, что, взлетев высоко, можно упасть на самое дно, венчали зубцы Центральной Тюрьмы. Даже отсюда я чувствовала тяжелые магические вибрации, идущие от этого места. Туда заключали не только элиту Центарина, Центральная Тюрьма служила еще и местом заточения магов.

Последнее пристанище моего деда... Именно там держали истинного короля Центарина, которого собирались казнить завтрашним утром на Ратушной площади. То-то в столице так много народа!

Вожатый Трегольд ехал неподалеку, и я ловила на себе его

внимательные взгляды. Приглядывал, собираясь перевыполнить обещание, данное моему дяде. Этой ночью, заявил мне, когда стояли в очереди под стенами, мы останемся на постоялом дворе, а утром он разузнает, где живет моя мать. После чего проводит меня до ее дома, чтобы удостовериться...

Конечно же, я согласилась. С чего бы мне возражать? Только вот с постоялым двором вышла проблема. В город приехало так много народу, что привычное место, в котором останавливался караван, было забито под завязку. Мы отправились во второй, но приютили нас лишь в третьем - бедном и грязном до невозможности "Бойцовом Петухе", рядом с дешевым борделем, в распахнутых дверях которого мелькали полуголые девицы. Комната мне досталась так себе - даже не комната, а клетушка с большим окном, затянутым мутным от грязи стеклом, с видом на тот самый бордель. Впрочем, я была рада и ей. Устала до ужаса и уже готовилась к тому, что ночевать нам придется на улице.

Кое-как смыла пот и дорожную пыль в маленьком тазу, с трудом допросившись воды у задерганной служанки. В кровать, несмотря на утомительный день, лечь решилась только после того, как хитрым заклинанием уничтожила всех клопов, которых в ней водилось несчетное множество. Постельное белье меняли, кажется, еще в правление покойного Уго Гервальда, а одеяло... Хорошо хоть Кай принес мне из запасов отца!

Ночью спала плохо, несмотря на то, что поставила на комнату всю мыслимую защиту. Через окно моей комнаты доносился зазывный смех девиц, у которых, подозреваю, выдалось довольно много работы. До утра внизу, в обеденном зале, пили и драли глотки - вопили песни во славу короля Ийседора, а из противоположного конца им отвечал здравицами в честь бедолаги Имгора. В конце концов воинственные партии подрались. Явился патруль, разнял забияк, забрал особо горластых и кулакастых. Под утро повздорили еще и маги - принялись метать друг в дружку заклинаниями - все по тому же поводу. Я чувствовала всплески магических потоков и лениво размышляла, сожгут ли постоялый двор или обойдется.

Обошлось.

Магов тоже забрали, а я лежала и думала о том, что мне немного жаль...

Немного жаль истинного короля, который на протяжении четырнадцати лет пытался вернуть причитающийся ему трон, но так и не смог. Жаль казненного деда, которого я совсем не помнила. Жаль, что распался брак моего отца. Жаль, что Райар Кеттер пострадал за идею, которой не суждено воплотиться.

Наконец, заснула.

Наутро в обеденном зале меня встретили поломанная мебель и недовольный трактирщик, поглядевший на меня с таким видом, что это я во всем виновата. А еще Кай с Брассом, за обе щеки уплетавшие плотный завтрак.

- Проведу вас на Ратушную площадь такими ходами, что вы обалдеете! - заявил Кай, когда мне тоже принесли подкрепиться. - Подойдем к самой плахе! - В этом месте я поперхнулась омлетом с сыром. - А ты ешь, ешь... У нас будут самые лучшие места!

Мне совсем не хотелось смотреть на казнь Имгора, но они все же меня уговорили. Заявили, что не позволят все утро просидеть в одиночку на постоялом дворе. Вожатый отбыл по караванным делам, пообещав, что к моей маме мы отправимся с ним после полудня.

К тому же как не пойти, если в Центарине еще ни разу не казнили истинного короля?

Вскоре Кай уже волок меня за руку по узким улочкам, пропахшим мочой и гнилью. Несмотря на то, что указом короля Ийседора запретили выливать из окон ночные горшки и выбрасывать помои куда-либо, помимо предназначенных для этого сточных канав, горожане плевать хотели на новые правила. Угрюмый Брасс, морщась, следовал за нами, а я... То ли от окружающего смрада, то ли по причине собственной глупости, давно уже не понимала, где мы находимся. По словам Кая, мы приближались к Ратушной площади, куда по главным улицам с самого утра стекалась огромная, разодетая, словно на праздник, толпа.

- Я вырос в Изиле, - неожиданно заявил мальчишка, когда мы остановились перевести дух, - и знаю на этих улицах каждый закоулок. Моя мать была проституткой, а отец... Один Трехликий знает, кто был моим отцом!

- Разве не Вожатый Трегольд? - переспросила я изумленно.

- Не-а, - широко улыбнулся Кай. - Папа меня усыновил, так что с той поры я больше - ни-ни! Ни за что! Вырасту и тоже буду караваны водить. Ну же, пошли, уже совсем близко... Сюда!

Кай юркнул в узкий проход между домами, в который я-то протиснулась с трудом, а что касается Брасса... Он все же пролез, но я убедилась, что маги ругаются ничуть не хуже, чем разбивший бутыль с выпивкой церковный дьяк. Распугивая крыс, переступая через помои - хорошо хоть я поставила защитные заклинания на одежду! - мы продвигались по узкому ходу. Наконец, к моему изумлению, выбрались из дыры и очутились на большой площади.

Огромные дома с величественными колоннами, украшенное позолотой здание Ратуши, над которой развевался флаг

Центарина - золотой лев на коричневом поле... Два храма: первый - Трехликому, с огромными изваяниями всевидящего Бога, и второй, чуть поскромнее, Великой Матери, которой меня посвятили в Скалле в трехлетнем возрасте. И толпа - гомонящая, оживленная, пытающаяся протиснуться поближе к возвышающемуся над их головами деревянному помосту.

Плаха для короля Имгора.

Мне стало нехорошо, и я отвернулась, пытаясь прийти в себя. Принялась отряхивать подол, затем снимать с волос паутину. Платье и обувь - мои единственные сапожки! - я все же уберегла, а вот про голову забыла! Брасс защиту ставить не стал, поэтому несло от него так... Так себе!

Маг крутил головой, тревожно щурясь. Словно чувствовал то же самое, что и я - вибрацию толпы. Много, много людей. Молодые, пожилые, дети... Среди них были и маги, много магов. И - лица, лица, лица. Здесь в сотню... Нет же, на этой площади в тысячу раз больше человек, чем я видела в Калинках за всю свою жизнь!

Нет, не то!

Над нами будто бы сгущались тучи, и я, словно кошка перед дождем - а ведь небо было совершенно чистым, без единого облачка, - инстинктивно чувствовала приближающуюся магическую непогоду. Вот-вот что-то произойдет.

Тут меня толкнули в бок. О, Трехликий, когда я уже вспомню о защите?!

- Что встала, дурында?! - рявкнула полная румяная лоточница. - Пирожки! Пирожки! - завопила во весь голос. - Горячие пирожки во славу короля Ийседора!

Кто-то подпирал меня сзади. Рыкнул недовольно, и я шагнула в сторону, пропуская нахала. Развернулась, испугавшись, что потеряюсь в толпе, и... уткнулась носом в расшитый золотом дублет.

- Поосторожнее! - раздался приятный мужской голос с едва уловимым акцентом.

Выдохнула изумленно. Подняла голову - какой же он все-таки высокий! - уставившись на никого иного, как на лорда Райара Кеттера.

- Мири... - он тоже меня узнал, но на красивом лице особой радости я не заметила.

Впрочем, с чего бы ему радоваться? Вот еще, сокровище с косичкой в одном-единственном платье! Пусть с помощью магии я привела его в порядок и даже навела небольшую иллюзию... Оборки по низу, вышивка на лифе - подсмотрела вчера у одной девицы в таверне, и мне тоже захотелось быть красивой и

нарядной. Но, по сравнению с разодетыми горожанками, пришедшими поглазеть на казнь, моя одежда выглядела совсем простенькой. Впрочем, даже без красивых платьев, лент и драгоценностей Брасс постоянно засыпал меня комплиментами. Глаза, улыбка, губы...

Глупый, он ведь еще не знал о четвертом правиле Райсов! Я не собиралась ни в кого влюбляться. Так почему же, глядя в мужественное лицо лорда Кеттера, я и сама, кажется, стала о нем подзабывать?

Глупости!

- Мири, как ты здесь очутилась? - спросил лорд недовольно.

- Так же, как и вы. Пришла посмотреть на казнь Имгора Гервальда. Такая радость и повсеместный праздник, вы не находите, милорд? - заявила, уязвленная его тоном. Но тут же спохватилась. - Как ваша рана?

- Я в порядке. Мири, тебе здесь не место! - безапелляционно заявил он, а я...

Не успела рассердиться, потому что раздались звуки труб.

С холма - нет, не с того, где находился королевский дворец, а с того, где стоял мрачный бастион Центральной тюрьмы, по направлению к Ратушной площади двигалась процессия. Я прищурилась на утреннее солнце. Пусть не была такой высокой, как лорд Кеттер, и спины людей закрывали почти весь обзор, но я не сомневалась, что в той железной клетке, окруженной сотней солдат и несколькими боевыми магами, везли короля Имгора.

На публичную казнь, на которой его брат, король Ийседор, не счел нужным присутствовать.

- Живо убирайтесь отсюда! - приказал негромко лорд Кеттер. Посмотрел на Кая, затем на Брасса. - Забирайте ее и уходите! Скоро здесь будет жарко.

Глава 3

Я не знала, что именно пошло не так и почему планам заговорщиков не суждено было сбыться. Может, они не рассчитали, что короля Имгора будут охранять так много сильных магов. Или же то, что эти маги будут готовы пресечь любую попытку похищения. Либо что и на Имгора Гервальда тоже пало проклятие королевы Мириам, обрекая на провал все связанные с ним планы и начинания.

Не знала и узнавать не собиралась. Первое правило семьи Райс - держаться подальше... Подальше от всего! Не вмешиваться, не доверять и так далее. Но, пообещав Райару Кеттеру убраться с площади, исполнять его приказ не спешила. Замерла с друзьями возле прохода между домами, готовая юркнуть в него, как только настанет обещанное "жарко".

Если бы я знала, чем все закончится, то бежала бы оттуда со всех ног и парней бы с собой увела!

Вместо этого пыталась уговорить себя, что не нарушаю данное отцу обещание. Не вмешиваюсь и не показываю, а тихонечко стою себе в сторонке и наблюдаю, как по незримому сигналу над площадью скручиваются в тугие узлы магические потоки. Вернее, сворачивались они над головой замершего на помосте рыжебородого высокого мужчины в длинной белой рубахе и холщовых штанах, дожидающегося собственной казни.

У него были крупные, благородные черты лица - широкий лоб, внушительный нос. Король оказался высок и плечист и ничем не выдавал, что его тревожит ближайшее будущее.

Обвинитель тем временем зачитывал Имгору Гервальду приговор, но тот стоял спокойно. Слушал, не перебивая, о "предательстве и множественных преступлений против истинного короля Центарина Ийседора".

Толпа возле помоста волновалась. Перешептывалась, переговаривалась. Все знали - истинный король стоит раз перед ними, а в златокупольном дворце, ослепительно сверкающем на утреннем солнце, давно уже обитает узурпатор.

Имгор смотрел на свой народ. Народ, которым должен был править, получив трон по наследству от старшего брата, как и заведено Трехликим. Смотрел на толпу, которая с замиранием сердца и извращенным любопытством ожидала, когда взлетит огромный топор одетого в красное палача и с плахи скатится рыжебородая голова. После этого ее поднимут на пики - для потехи и устрашения этой самой толпы, - доказывая, что уже никогда не сбудутся чаяния тех, кто мечтал вернуть Имгору причитающуюся ему корону Центарина.

Я тоже смотрела. Сперва на невозмутимое лицо короля, затем на его руки, запястья которых охватывали темные обручи. Отец говорил, что все Гервальды - сильные маги. Значит, чтобы лишить способностей, мятежного короля заковали в браслет из амарилла, поглощающего магию. Вряд ли Имгор чувствовал волнующиеся над помостом магические потоки - это была прерогатива десятерых в черных мантиях, застывших вокруг плахи, готовых отразить любое нападение.

Они ждали и дождались.

Вспышка была настолько яркой, что на миг я потеряла ориентацию. И тут же грянул гром, заставив людей охнуть, отпрянуть от помоста. В ту же секунду из толпы вылетели малиновые молнии, впиваясь в черные фигуры магов.

Раскаты боевых заклинаний заглушили начавшийся переполох. Нет же, это был настоящий хаос! Люди, объятые

ужасом, кинулись бежать. Площадь пришла в движение. Нас чуть не смели, едва не сбили с ног. Перепуганный Кай вцепился в мой рукав. Я тут же накинула на него, на себя, даже на растерявшегося Брасса еще одно защитное заклинание. Вовремя! Над головой просвистел малиновый шар - срикошетил от плахи, где, объятые дымом и магическим пламенем, держали оборону маги короля Ийседора. Разорвался неподалеку, проверив мою защиту на прочность.

Она-то выдержала, но лоточницу, не так давно обругавшую меня за нерасторопность, подняло в воздух и отбросило в сторону. Еще несколько человек поблизости смела взрывная волна. На поднимающуюся женщину упал важный, полный господин в подбитом мехом плаще. Кажется, никто из них не пострадал - они уже пытались встать на ноги. Тут подскочила пара сорванцов и, ничуть не смущаясь, принялись таскать горячие пирожки.

Мне же казалось, что вот-вот разверзнется ад и появится самый страшный демон. Сквозь хаос криков, визга и плача я кинулась к проходу, куда так настойчиво звал меня Кай. Нет, замерла на секунду... Оглянулась, высматривая светловолосого лорда Кеттера. Его высокой фигуры нигде не было.

Почти добежала, но тут маги Ийседора накинули на площадь почти непроницаемый, непробиваемый купол, отрезав ее от остального мира. Нас не накрыло лишь чудом. С моих губ сорвался изумленный возглас - буквально в паре метров от моих ног на землю упала мгла.

- Демоны! - пробормотал Брасс, уставившись на купол, а Кай очень даже натурально всхлипнул.

- Амбер, пойдем! - мальчишка вновь потянул меня за рукав, но я...

Растерянная молодая женщина поблизости заламывала руки, в отчаянии кидаясь на магическую стену, но ее раз за разом отбрасывало в сторону. Я разглядела причину, и это заставило меня остановиться. За полупрозрачной стенкой стоял малыш. Пусть не слышала, но знала - он плачет, напуган и ему там не место - ведь внутри демоны знают, что творится!

Что же делать? Ведь отец всегда говорил, что нельзя вмешиваться! Нас, Райсов, вообще ничего не касается... Ничего на белом свете!

- Погоди... Я скоро! - пообещала трясущемуся Каю. - Но ты беги... Беги без меня!

Огонь... Под моими ладонями уже разгоралась обжигающая стихия. Сорвалась с рук, с утробным ревом ударила по куполу. Но тут же разбежалась по оболочке, вгрызаясь, огрызаясь... Затем

сникла, словно купол ею славно пообедал.

Нет, таким его не взять!

- Амбер, прекрати! - Брасс попытался утащить меня с площади, но я не далась. - Хватит, остановись! Сейчас прибудет подкрепление, и вот тогда...

Не дослушала. Вокруг кричали люди, здоровенный мужик несся прямо на меня, но Брасс умелым заклинанием отбросил его в сторону. Женщина все так же пыталась добраться до своего сына, но я уже...

Я уже поняла, из чего сплетен купол. Крайне ловкий, умелый гибрид. Уверена, тот, кто накинул его, филигранно владел Магией Огня - то-то мое заклинание его не взяло! - и подкрепил свою работу стабилизирующим заклинанием из арсенала Магии Земли. Видела подобное, когда мы с отцом читали "Высшие боевые заклинания" и он показывал мне на примерах.

Почему же сразу не догадалась?!

Синее, холодное пламя утробно рычало под ладонями. К Огню я добавила заклинание из стихии Воздуха. Нет, купол целиком не сняла - на такое бы у меня не хватило ни сил, ни умений! - но проделать небольшую прореху оказалось мне как раз по силам. Брасс, ругаясь совсем уж неприлично, юркнул в образовавшуюся дыру и подхватил орущего малыша. Сунул матери и, не слушая ее благодарностей, приказал живо отсюда убираться. Затем грубо схватил меня за руку и потащил прочь.

Туда, где нетерпеливо поджидал Кай.

Тут в прореху, затягиваемую темной тонкой пленкой, словно лед на осенней луже, вывалился растрепанный, похожий на взъерошенного демона лорд Кеттер. За ним следовал... рыжеволосый король Имгор! На его плечах уже был чей-то темный плащ, а в руке он сжимал короткий окровавленный меч.

- Ва... Ваше величество! - неверяще выдохнул застывший Брасс.

Я тоже застыла.

Отцу это совсем не понравится! Ведь мы, Райсы, ни во что не вмешиваемся. Не разрезаем защитный купол боевых магов Ийседора, не лечим лордов-мятежников и не спасаем беглых королей...

- Сюда, сюда! - первым пришел в себя Кай. Замахал призывно Райару Кеттеру, показывая на узкий просвет между домами. - Я покажу вам обходный путь!

- Это мои друзья, - быстро сказал лорд Кеттер королю, и я, подозреваю, изменилась в лице.

Друзья?!

Дернулась было, собираясь сбежать. Демоны, мне с ними

совершенно не по пути! Но тут заметила, как к Ратушной площади, пробираясь сквозь толпу, спешат солдаты короля. С ними были и маги. И я кинулась к дыре, понимая, что пора убираться, потому что до меня доносились не только отдаленные свистки патруля и бряцанье солдатского оружия, но и магические отзвуки связывающих заклинаний. Вряд ли маги Ийседора будут разбирать, кого именно я спасала из-под купола - то ли потерянного малыша, то ли мятежного короля от смертного приговора. Попаду под горячую руку, и поминай как звали!

- Здесь проход! - Кай махал призывно. - Амбер, да скорее же ты!

Демоны, они все в него пролезли! И Брасс, и Райар Кеттер, и даже Имгор. Я же, нырнув в дыру следом за ним, удостоверилась, что король Центарина может ругаться ничуть не хуже, чем маг-недоучка, которого выгнал со второго курса злобный декан Джей Виллар.

Затем мы бежали. По грязным узким улицам, заваленным нечистотами и отбросами. Прочь от Ратушной площади, через охваченный паникой город, спеша к "Бойцовому Петуху", словно это было единственное в Центарине чудесное укрытие.

По дороге я размышляла... Нет, сперва убрала магическую метку с одежды короля - ему она совершенно ни к чему. Да и внешность у Имгора крайне приметная... Немного подправила, и, когда лорд Кеттер оглянулся, его лицо вытянулось от изумления. Уставился неверяще на Имгора - теперь уже чернобородого, с куда более внушительным носом и небольшим горбом.

- Мири... - протянул изумленно, видимо, не расслышав, что Кай назвал меня "Амбер". - Это все ты?

- А кто же по-вашему? - огрызнулась, все еще размышляя, что бы на это сказал папа. Наведенную на бегу иллюзию он бы, определенно, похвалил. Но что касается всего остального... - Думаете, это Трехликий его так?

Не договорила.

Закрутила головой, выдохнула испуганно. Странное чувство - словно кто-то шел по нашему следу. Ловил отзвуки моих заклинаний и разматывал, распутывал... Вцепился в ниточку, не собираясь ее выпускать.

Он шел за нами! Как я могла быть так неосторожна?!

- Мы почти на месте, - сообщил Кай, когда мы остановились перевести дух.

Я уже плела новые и новые заклинания, пытаясь отрезать, сбить преследователей, отправить их по ложному пути.

- Пора подать знак, ваше величество! - заявил Райар Кеттер, когда мы вывалились из узкого прохода перед постоялым двором

"Бойцовый Петух".

Король, запахнувшись в плащ, дернул горбатым плечом - левое в моей иллюзии оказалось намного выше правого, - затем кивнул чернобородой головой.

Брасс первым толкнул двери постоялого двора. Петухов здесь не водилось, зато задир собрался полный обеденный зал. Пили и ели, обсуждая побег Имгора, не обращая внимания на то, что этот самый король, скрываясь под чужой личиной, проследовал мимо них по скрипучей лестнице на второй, безлюдный этаж.

Тут Райар Кеттер вытащил из-под одежды черный камень на серебристой цепочке.

- За нами скоро придут, - сообщил мне.

- Что?! Нет же, постойте! - воскликнула я, но противный лорд Кеттер уже активировал амулет.

- У короля есть могущественные друзья, - сообщил мне многозначительно.

Всколыхнулись магические потоки, и я отчетливо зашипела. Словно наша старая кошка, любящая вертеться на кухне, из-за чего Тисса порой наступала ей на хвост.

- Вы... Вы вообще понимаете, что натворили? Нас преследуют... За нами гонятся! И тот, кто идет по следу, обязательно почувствует этот самый всплеск!

Мощный, жирный всплеск магической активности непонятной мне природы!

Лорд Кеттер пожал плечами.

- Продержимся, - заявил уверенно.

- Как бы ни так! - возразила ему.

- Спрячем его в комнате отца, - воскликнул Кай. Лицо у него было довольным, словно мы играли в какие-то веселые прятки. Ага, с королевскими магами Ийседора! - Сюда! - мальчишка сунул ключ в замочную скважину, затем распахнул дверь в каморку, похожую на мою один в один.

Король осмотрел грязную, с затянутыми паутиной углами комнату. Затем подошел к окну. Я уже знала, что он увидит через засаленное стекло - жизнь в борделе не затихала ни днем, ни ночью. Даже сейчас досюда доносились отзвуки музыки и заливистый женский смех.

- Плохо дело, - я села на смятую кровать, взглянув с укором на лорда Кеттера. - Не хочу показаться занудой, - посреди их праздника! - но нельзя было активировать амулет! Ищейка Ийседора уже рядом, и я его чувствую...

Запустила пальцы в растрепавшуюся прическу, размышляя, как быть дальше.

- Дитя мое, - неожиданно заговорил Имгор. - Я благодарен

тебе за столь самоотверженное спасение моей жизни! И вам, друзья мои... - повернулся к Каю и Брассу. - Но теперь вы должны нас покинуть. Вы и так сделали для своего короля слишком много.

- Мири, уходите! Я о нем позабочусь, - заявил самонадеянный Райар Кеттер. Глупый, глупый лорд Кеттер! - К тому же помощь на подходе.

- Да что вы говорите, милорд! - пробормотала я сквозь зубы, потому что... - Уж кому, как не мне, знать, как вы можете о себе позаботиться! Уж я-то на это насмотрелась, когда затягивала вашу рану, а вы валялись без сознания! Что же касается помощи... Не знаю, где она бродит, зато я знаю другое. Он уже здесь, и это очень сильный маг!

На уверенное лицо лорда Кеттера набежала тень, и мужская рука потянулась к рукояти меча. Я усмехнулась:

- Несомненно, весомый аргумент. Пару секунд с ним, я думаю, вы протянете.

С этим магом мог справиться только очень сильный маг. А лорд Кеттер... Я так и не поняла его природу, но не маг, это уж точно! Покосилась на руки беглого короля. Нет, чертовы браслеты мне не снять! При одном лишь взгляде на амарилл стало дурно, и тошнота подкатила к горлу. Не приведи Трехликий!..

- Я останусь с вами до конца, ваше величество! - заявил Брасс.

Усмехнулась. Остаться-то он останется, но конец наступит довольно быстро...

- Нет, - решительно сказала им. - Мы сделаем по-другому!

Имгор молчал, смотрел на меня выжидательно. Они все смотрели на меня! Я же судорожно размышляла, как нам быть. Вариант первый - попытаться сбежать. Выпрыгнуть в окно, потому что маг уже в "Петухе", затем попытаться скрыться от Ищеек. Бегать по городу до тех пор, пока нас не загонят в угол, а еще молиться Трехликому и ждать обещанную подмогу. Может, и подоспеет...

Вариант второй - отправить Ищейку по ложному следу.

- Под кровать, - приказала я законному королю Центарина. - Сейчас же, ваше величество! Прошу вас, ни о чем не спрашивайте! Просто... Доверьтесь мне!

- Она - лучшая магичка Центарина! - наябедничал Кай.

- Магисса... - пробормотала, поправляя его. - Брасс, уходи сейчас же и ни во что... Слышишь, ни во что не вмешивайся! Иди вниз и сторожи. А вы, лорд Кеттер, будьте так добры... Как и в прошлый раз вам придется сыграть роль моего мужа. - Повернулась к друзьям. - Кай, кто живет в соседней комнате?

- Никого. Там ночевал Дурх, но утром он съехал.

- Хорошо. Живо отсюда!

Король, вздыхая, покорно полез под кровать. Я же посмотрела, как закрылась дверь за Каем и Брассом, затем улеглась на смятое одеяло, призывно поманив лорда Кеттера.

- Вы - мой муж, и мы с вами немного увлеклись... Да так, что ничего не видели и не слышали!

- Что именно мы не слышали? - поинтересовался тот, скидывая с себя дублет.

Остался в белоснежной шелковой рубахе, которая ничуть не скрывала мощную мужскую мускулатуру. Кажется, он решил всерьез подойти к порученной ему роли.

- То, что в соседней комнате укрывался беглый король с заговорщиками, - сказала ему, отводя взгляд. Вот еще, не хватало на него пялиться! - Один из них, кстати, оказался неплохим магом. Он только что раскрыл портал, по которому и сбежал вместе с узником.

Высшее заклинание и мой третий, лучший в жизни портал. Причем я раскрыла его не в этой клетушке, а в другой, за стенкой. Подозреваю, он вышел красивым... Серебристо-синим, стабильным. Отец бы мной гордился. Совсем немного, после чего оторвал бы голову по самые плечи!

Портал я пробила как раз до борделя.

Вскоре на втором этаже раздался громкий топот солдатских сапог. Я слышала, как кто-то ломился в соседнюю комнату, затем заколотили и в нашу. Не дожидаясь ответа, дверь распахнули, и в комнатушку ввалилось четверо в синих мундирах, сопровождаемые магом в черном. К этому времени лорд Кеттер разошелся не на шутку - умело ослабил завязки лифа на моем платье, и рукава соскользнули с плеч. Я почему-то оказалась на спине, придавленная крепким телом, в то время как мужчина принялся покрывать поцелуями мою шею.

Несмотря на пикантность ситуации, я ничего-ничегошеньки не чувствовала. Лишь досаду от того, что он... Он мне мешал, потому что я судорожно пыталась скрыть не только свой дар, но и замаскировать ауру спрятавшегося под кроватью короля Имгора.

- Кхе-кхе! - со смешком кашлянул один из вошедших, и вот тогда я вполне натурально завизжала.

- Вон отсюда! Убирайтесь! - выбравшись из-под лорда Кеттера, запустила в вошедших тяжелой, пропахшей сыростью подушкой.

И тут же, смутившись под мужскими любопытными взглядами, принялась натягивать рукава платья, борясь с непокорным лифом - ох уж этот лорд Кеттер! - пока не заметила...

Демоны! Подушка лежала у ног того самого мага, который досматривал караван!

- Пошли вон! - вновь приказала ворвавшимся дрогнувшим голосом.

- Королевским указом... - начал один из солдат.

- Прочь!

- Но, дорогая, не кипятись... - подал голос уже лорд Кеттер.

- Молчи! - прошипела на своего "мужа". Его акцент нас погубит! - А в чем, собственно, дело? По какому праву вы сюда вломились?

Пока один из солдат объяснял, что они разыскивают беглого преступника, который, предположительно, скрылся в этом заведении, маг уставился на стену. Смотрел внимательно, и я надеялась, что он увидит именно то, что должен. Почувствует отголоски Высшей магии и разглядит портал, который вел из соседней комнаты в дом напротив. Затем поймет, что мы к этому совершенно, ну нисколечко непричастны.

- Что вы видели, милая? - неожиданно повернулся ко мне. Скрипучий голос наводил на мысль о плохо смазанной рессоре. - Вы несомненно должны были что-то почувствовать. Любая, даже начинающая магичка...

Как бы тщательно я ни скрывала свою ауру, он все же определил наличие у меня магического дара.

- Но я ничего не почувствовала, магистр! - ответила ему. - Мой муж... Мы женаты совсем недавно, и Стефан знает, как меня отвлечь.

"Стефан" уверенно поцеловал меня за ухо. От ласкового прикосновения по телу растекалось приятное тепло. Я решительно повернулась и потянулась к его губам. Это был мой первый поцелуй, и я вовсе не предполагала, что он... случится при таких вот обстоятельствах. Но если уж играть, то играть!

Маг постоял еще немного, я чувствовала его тяжелый взгляд. Смотрел, как мы самозабвенно целуемся, затем ушел и Ищеек своих увел. Наверное, в бордель, обитель вечного праздника и телесных развлечений...

А лорд Кеттер - пусть он тоже катится со своими поцелуями в тот самый бордель! Как только последний из солдат покинул нашу не слишком гостеприимную комнату, я оттолкнула своего слишком увлекшегося "мужа", после чего залепила ему пощечину.

Он уставился на меня с недоумением. Нахмурил брови.

- Ваше поведение переходит все дозволенные границы! - возмущенно заявила ему, увидев, куда именно он смотрит. На моем правом плече - россыпь родинок, складывающаяся в знак полумесяца. - Вы явно переиграли, лорд Кеттер!

Нервно натянула сползший рукав, затем вновь принялась за шнуровку, чувствуя, как трясутся пальцы.

- Разве? - удивился он. - Я все-таки твой муж... Как же мне, по-твоему, следовало себя вести?

Попытался было мне помочь со шнуровкой, но я не позволила.

- В следующий раз держите руки при себе, если не хотите с ними расстаться! - рявкнула на него. - Вы должны были изображать моего мужа, а не пытаться всеми силами им стать. И почему это у вас... Почему у вас такой довольный вид?!

- Потому что это оказалось несказанно приятно, - заявил лорд Кеттер. - Уверен, будь ситуация чуть более благоприятной, ты бы тоже... Тебе бы тоже понравилось, Мири!

Второй пощечины ему все же удалось избежать, потому что из-под кровати уже лез, покряхтывая, истинный король Центарина.

- Полно вам, дети мои! - вид Имгор имел совершенно не королевский. Туника его была в грязи - уверена, под кроватью последний раз убирали задолго до Первого Прихода Трехликого. На рыжей бороде - моя иллюзия уже успела спасть - висели клочья пыли. - Сейчас не самое подходящее время ссориться...

Хотела было возразить, но тут в комнату заявились Брасс и Кай, которые сообщили, что солдаты с магом покинули постоялый двор.

Неожиданно за их спинами вспыхнул синим портал, из которого в комнату вывалился еще один маг в черной мантии. Я едва не приложила его заклинанием, но король все же успел меня остановить.

- Это наш друг, дитя мое!

Вышедший из портала, был странным. Высокий и худой - вот единственное, что я могла определить, потому что вместо лица у него клубилась Тьма, полностью скрывавшая его черты. Некромант, уверена! Еще и Высший...

О, Трехликий, с таким бы я не справилась!

- Вы все же пришли! - король шагнул навстречу прибывшему, нисколько не смущенный страшной маской.

- Немного задержался на площади, - голос, измененный Тьмою, прозвучал хрипло. - Там нашлось, чем заняться.

Церемонно поклонился, но маску все же снимать не стал. Оглядел комнату. Неожиданно уставился на меня, и я, поежившись под странным взглядом, принялась спешно приводить себя в порядок.

- Благодарить будете позже, - продолжил маг, - когда я вас отсюда выведу.

Еще один портал, поражающий насыщенным синим цветом.

- Прошу вас, ваше величество!

Только вот уходить король не спешил, решив в очередной раз нас отблагодарить за столь своевременное спасение с Ратушной площади.

- Нам надо поспешить, - напомнил Райар Кеттер королю. Посмотрел на меня. - Увидимся, Мири! - после этих слов исчез за Имгором в портале.

В комнате остался лишь маг.

- Хороший дар. Очень яркий, очень сильный, - заявил он, все так же продолжая меня рассматривать. - Не стоит растрачивать его зря! Поэтому советую тотчас же покинуть сие заведение. Скоро здесь будет полным-полно Ищеек, которые не успокоятся, пока не разберутся, куда делся Имгор и как именно он сбежал. Кстати, это ты взломала купол на Ратушной площади?

Тут я поняла, куда именно он смотрит. Демоны побери этого лорда Кеттера, расшнуровавшего на мне платье!

- Не понимаю, о чем вы говорите! - заявила ему, потянув на себя одеяло.

Маг фыркнул. Впрочем, выяснять подробности не стал. Пожал плечами и исчез в синем пламени за королем и лордом Кеттером, оставив меня с друзьями и тревожными мыслями.

Он прав, надо убираться отсюда подобру-поздорову!

- Знаешь, кто это был? - заявил Брасс, завалившись следом в мою комнату.

Я судорожно кидала в сумку вещи, стараясь успокоиться. Гребешок, книжка по Высшей Магии, шаль... На меня со всей ясностью накатило осознание содеянного. Мы... Вернее, это я помогла скрыться государственному преступнику! Обманула Ищеек, задурила королевским магам голову. Прорезала их купол, изменила Имгору внешность, а затем еще и пробила портал в бордель!

Не удержавшись, сдавленно усмехнулась.

За такое навсегда лишают магии, а затем еще и вешают вдоль дороги. Или же рубят головы, или же... Вариантов много, выбирай - не хочу! Да и Кая с Брассом по головке не погладят. Я догадывалась, что нас ждет, не успей мы убраться отсюда вовремя.

- Тьма, - пробормотала чуть слышно.

- Нет же! - с досадой отозвался Брасс. - Уверен, это был наш декан! Я разглядел перстень на его руке.

- Какой еще перстень? - переспросила вяло.

Кажется, все собрала, можно идти.

- Очень древний. Наверное, фамильная реликвия или даже

артефакт, - продолжал Брасс. - Я его еще в деканате заприметил, когда он подписывал документ о моем отстранении от учебы.

Неужели тот самый маг, чье лицо скрывала Тьма и кто смотрел на меня внимательно, заинтересовавшись сперва куполом, а потом слабо зашнурованным лифом платья, был никем иным, как деканом Академии Магии?

Магистр Джей Виллар, вот как его звали!

Глава 4

Она смотрела на меня, и в ее взоре сквозила обреченность. Словно до этого дня в жизни Ариты Вейр все было прекрасно - и огромный, трехэтажный особняк на склоне самого высокого холма Изиля с видом на королевский сад и купола дворцовой часовни, и бросающаяся в глаза роскошь обстановки - шелковые восточные ковры, тяжелые бархатные шторы, изящная мебель, тисненые золотом обои, и вышколенная армия слуг в ливреях в цвета герба Вейров - красном с зеленым. Ее жизнь была ясна и приятна до тех пор, пока в ней не появилась ее дочь, которую она давно уже похоронила в небольшой деревеньке на севере Центарина, но та непонятным образом воскресла - без помощи некромантии! - грозя принести с собой немыслимые беды и разрушения.

Мне захотелось ее успокоить. Заверить, что мое появление ни в коем случае не принесет ей вреда. Разве я могу причинить боль тому, кого люблю? Вместо этого молчала, ожидая ее вердикта, не имея ни малейшего понятия, позволит ли она мне остаться или же прогонит сию минуту.

Правда, сперва мне долго пришлось дожидаться аудиенции. Сидела в небольшой комнатке под присмотром пожилого слуги, положив дорожную сумку на колени, и пыталась понять, почему не чувствую в этом доме потревоженных магических потоков. Обычно те, кто родился с Даром, пользуются ими изо дня в день. От отца я знала, что Вейры не были магами, но мама... Неужели ее нет в этом роскошном, выкрашенном в желтое особняке с мраморными колоннами у входа?

Сюда меня привел Вожатый Трегольд, исполнив обещание, данное дяде. Я назвалась дальней родственницей леди Ариты Вейр и написала короткую записку. Оставалось лишь ждать. И я ждала, с замиранием сердца прислушиваясь к шагам слуг и звукам все еще сонного дома. И я думала...

Ее вполне может не оказаться дома - то-то магические потоки стоят девственно нетронутыми! Или же она не захочет меня видеть, ведь между нами - четырнадцать лет разлуки. Либо за мной явится отряд королевских магов, посадят в Центральную Тюрьму, последнее пристанище моего деда, а затем отрубят

голову вместо беглого короля Имгора.

О чем я только ни думала в маленькой комнатке на первом этаже особняка Вейров! Но вместо мрачного пророчества, которое я сделала сама себе, появилась все еще молодая, удивительной красоты женщина в парчовом платье цвета слоновой кости, с настороженным взглядом синих глаз.

Моя мама...

Осмотрела меня с головы до ног, и я даже немного стушевалась. Подскочила, прижимая к себе сумку. Вот же глупая!.. Положила ее на стул, потому что собиралась обнять свою мать, но... Не смогла. Стояла и молчала, потому что и она не спешила ко мне навстречу. Вот и я замерла, ожидая ее решения, рассматривая украдкой.

Удивительно красивые, гармоничные черты лица. Пышный белоснежный воротник оттенял черноту волос и смуглость кожи леди Вейр. В строгой прическе - бриллиантовые заколки. Серебряная шнуровка лифа подчеркивала ее осиную талию.

- Амбер... - наконец, произнесла она.

Признала, но обнимать не спешила. Предупредила взглядом, чтобы я не приближалась.

Затем долго раздумывала, что со мной делать. Тонкие пальцы комкали батистовый платочек, который она то и дело подносила к глазам, пока я сбивчиво рассказывала о своей жизни в деревне и путешествии в Изиль, опустив детали бегства короля Имгора и моего непосредственного в нем участия.

Наконец, она убрала платок от лица. Ее глаза оказались совершенно сухими.

- Хорошо, - сказала мне. - Ты сможешь остаться в моем доме, если будешь беспрекословно соблюдать его правила.

- Да, мама! - отозвалась я, наслаждаясь подзабытым вкусом этого слова.

Я ведь столько лет об этом мечтала! Очутиться в ее объятиях, вновь вдохнуть ее запах, который я тщетно искала во всех деревенских садах и на полях Калинок... Пусть она все еще не собиралась меня подпускать, и стена между нами оказалась настолько большой, что ее не взять нахрапом, но я не отчаивалась. Все еще впереди! Она ведь не прогнала меня, разрешив остаться в своем доме, взяв с меня обещание...

- Правило первое, Амбер! Не перечить ни мне, ни Эммериху, ни его сыну Тагору. Держать свое мнение при себе, особенно при лорде Вейре. Если уж захочешь выговориться - скажешь мне позже. Наедине.

Кивнула. Уж мне не привыкать к правилам! Отец с детства забивал ими голову, так что я не удивилась, когда и у мамы

оказался целый список.

- Правило второе: тебе придется забыть о том, что ты моя дочь. Для всех Амбер Райс давно умерла, поэтому я скажу мужу, что приехала моя дальняя родственница. Бедная сиротка, у которой не осталось никого, кроме меня. Мы с двоюродным братом не поддерживаем связь много лет, но, кажется, у него все же были дети... Я выдам тебя за его дочь.

- Да, тетя! - пробормотала я, на что заслужила ее одобрительный кивок.

- Ты ведь приехала поступать в Магическую Академию, не так ли? Когда экзамены?

- Послезавтра. И я очень надеюсь, что...

- Поступишь, - отозвалась мама. - Несомненно, он... - уверена, не произносить имя отца окажется третьим правилом, - хорошо тебя подготовил. К тому же, если тебе досталась хоть часть моих или его способностей...

Арита Орейра тоже была одной из лучших в Академии. Отец полюбил ее с первого взгляда, да и она не долго противилась. Иногда я думала, что это из-за того, что нашей семье принадлежали крупные земельные владения на Юге и несколько коммерческих предприятий в столице.

- При Академии есть неплохое общежитие, - продолжала мама. - Думаю, будет разумно, если после поступления ты переедешь в него.

- Да, ма... тетя!

- Я буду звать тебя Мири. Миринда Орейга, моя двоюродная племянница.

С трудом, но я все же подавила смешок. Насколько неисповедимы пути Трехликого! Это было то самое имя, которое я назвала лорду Кеттеру!

- У меня остались нужные связи, - продолжала мама. - Если понадобится, сделаю тебе новые документы. Но есть еще и третье, самое главное правило - магия в этом доме запрещена.

- Как это - запрещена? - я не поверила своим ушам. - Совсем?! - переспросила жалобно.

- Совсем, Мири! Эммерих терпеть не может магов. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что лучше не испытывать на себе его гнев.

- Хорошо, тетя! - покорно отозвалась я, пытаясь представить, каково это - прожить столько лет с человеком, который отрицает одну их важнейших твоих составляющих. Не принимает твой Дар, полученный от Трехликого.

Представлялось с трудом.

- Отлично, Миринда! Я прикажу подготовить гостевую

комнату и привести тебя в порядок, - она оглядела меня с ног до головы. - А эту тряпку, твое платье, стоит сию же минуту сжечь в печи!

Вообще-то это было ее старое платье, но я промолчала, вспомнив первое правило дома Вейров.

- К тому же тебе не помешает принять ванну, - добавила мама, наморщив маленький носик. - И, вот еще, в этом доме - ни единого слова о Двейне Райсе!

Кивнула. Как я и думала, это стало четвертым правилом. У мамы их набралось ровно столько же, сколько у отца, имя которого в этом доме оказалось под запретом.

- Та часть моей жизни давно уже умерла и погребена на ужасном деревенском кладбище в том ужасном месте, - неожиданно добавила мама. - И я не собираюсь встречаться с ходячими призраками из прошлого.

Папа был вовсе не призраком, но я снова промолчала. И продолжала молчать, когда молодая светловолосая служанка в строгом темно-зеленом платье отвела меня в большую комнату на первом этаже. В ней были зеленые обои, темные шторы, массивная кровать с полупрозрачным балдахином, письменный стол и большой шкаф, в который умелая горничная разложила ту малость из одежды, что я захватила из Калинок. В углу комнаты стояло изящное трюмо, в зеркале которого отразилась растерянная темноволосая девица с нахмуренными бровями.

Миринда Орейга... Она же - Амбер Миринда Райс. Отец говорил, что я пошла в мать, но особого сходства я не заметила. Может быть, овал лица, цвет волос, но я... Мы с ней совершенно разные!

Пока дожидалась, когда мне приготовят ванну, подошла к окну, из которого открывался чудесный вид на внутренний дворик, выложенный разноцветной мозаичной плиткой. В Изиле, оказалось, уже вовсю цвели розы. Мамин садовник предпочитал алые - они взбирались по декоративной решетке, украшая изящную беседку из розового мрамора. Внутри нее стояла скамейка и круглый, инкрустированный перламутром и цветными камнями столик. Неподалеку я заметила небольшой бассейн с золотистыми рыбками.

Красиво... Слишком уж красиво - так не бывает!

Тут явилась еще одна служанка и увела меня в ванную комнату. После часа несказанного блаженства меня облачили в светлое, с кружевными оборками, платье. Затянули шнуровку лифа так, что я едва могла вздохнуть. Взмолилась о пощаде, но мамина пожилая камеристка, которая заявилась ко мне с резной шкатулкой из красного дерева, оказалась непреклонна. Никаких

поблажек! Долго расчесывала мои длинные, до талии, волосы, затем продолжила мучить, закалывая их шпильками - никакой магии в доме Вейров! - в сложную прическу, которую, наконец, украсила жемчужными нитями из той самой заветной шкатулки.

Маму я увидела лишь перед ужином, и она заметно нервничала. В который раз напомнила мне о четырех правилах этого дома, и я в очередной раз пообещала не демонстрировать семейное упрямство Райсов. Именно из-за него казнили моего деда, отказавшегося выдать новым властям мятежников, а отец, не будь он столь упрямым, давно бы принял прощение короля Ийседора и вернулся в столицу...

Ее волнение передалось и мне. Наверное, потому что я услышала, как к дому подъехал экипаж. Хлопнула входная дверь, раздались тяжелые шаги, и вот уже язвительный мужской голос отчитывает слугу за нерасторопность.

Прибыли лорд Вейр с сыном, и вскоре пришло время подняться в большую столовую на втором этаже. Дожидаясь появления мужчин семейства Вейров - общих детей в новом браке им Трехликий не дал, - я чувствовала себя не в своей тарелке. В маминой, наверное... Ведь на мне - ее одежда. Старое платье, которое оказалось мне в пору, ее украшения и даже узкие, расшитые бисером туфли на небольшом каблуке. Стояла и думала... Зачем же я на такое согласилась?

Размышляла об этом, склонившись перед суровым, желчного вида мужчиной в дорогом камзоле. У лорда Эммериха Вейра, одетого в синий дублет и обтягивающие худые ноги узкие брюки, оказались мелкие, неприятные черты лица. Среднего роста, плечистый, он уставился на меня пронзительным взглядом. Даже нацепил на нос пенсне. Наверное, чтобы лучше видеть. Или же пытался разглядеть ответ на тот же самый вопрос, что мучил меня...

Зачем?!

Наверное, потому, что я слишком долго тосковала по маме и, обретя ее вновь, не собиралась терять. Поэтому склонилась еще ниже, позволяя лорду Вейру вдоволь на меня насмотреться. Да и сама разглядывала его украдкой. Седина уже брала верх над когда-то темными волосами лорда Вейра. Часть из них его покинула, оставив небольшие залысины на покатом лбу. К тому же у лорда Вейра оказалась странная привычка постоянно поднимать верхнюю губу, показывая ряд узких, острых зубов.

Неожиданно он напомнил мне крысу. Опасную, способную укусить исподтишка и заразить ворохом заразных болезней - высокомерия, гордыни и презрения, ведь он смотрел на меня именно с таким видом!

Его молодая копия - Тагор Вейр - тоже смерил меня внимательным взглядом. Все рассмотрел, все пересчитал, вплоть до последней косточки в моем теле.

- Моя племянница Миринда, - запнувшись, произнесла мама, невозможно красивая в пепельно-сером платье со слишком уж откровенным вырезом.

Впрочем, мягкие полушария груди скрывало тяжелое бриллиантовое ожерелье. На смуглом лице мамы играл неестественный румянец, ее губы были выкрашены в красное. От мамы пахло не только экзотическими духами, но и... С детства привыкшая повсеместно видеть этот недуг, я давно уже почувствовала характерный запах алкоголя.

- Спасибо, тетя! - пробормотала в ответ. - Вы были насколько добры, когда согласились приютить меня в своем до...

- Приютить?! - перебил Эммерих Вейр. - Мой дом никогда не станет пристанищем для нищебродов и попрошаек всех мастей!

Я выдохнула изумленно, и кровь горячей волной прилила к щекам. Собралась было возразить, что нисколько я не попрошайка, но поймала предупреждающий взгляд мамы.

- Молчи! - шевельнулись ее красные губы.

Первое правило этого дома - не перечить. Ни ей, ни лорду Вейру. Поэтому я присела еще ниже, покорно склонив голову, выслушивая, что думал Эммерих Вайс о тех, кто не в состоянии себя прокормить и пользуется добросердечием родственников, оставаясь под их кровом и вкушая их пищу.

- Знаешь ли ты, Миринда Орейга, как много и тяжело мне приходится работать, чтобы моя семья ни в чем не нуждалась?

- Догадываюсь, лорд Вейр!

- Понимаешь ли ты, что ты в этом доме только лишь по моей милости?

Милосердие определенно не было его коньком. Кивнула и продолжала кивать, пока он читал мне нотации. Закончил их поучительным рассказом о том, что во времена правления Регнара III, деда нынешнего короля, попрошаек вешали. Теперь же, только милостью короля Ийседора, я все еще жива.

Это было настолько несправедливо, что я с трудом сдержалась, чтобы не возразить. Но лорд Вейр продолжал говорить, не давая мне вставить и слова, о несказанной милости Ийседора, который, заняв причитавшийся ему трон, наконец-таки навел в стране порядок. Но попрошаек все же надо вешать!

Наконец, замолчал.

- Когда у тебя экзамены? - спросил у меня.

- Послезавтра, - ответила ему, кусая губы. - Но я сию же минуту покину ваш дом, лорд Вейр! Вам не о чем беспокоиться - я

вовсе не попрошайка и собираюсь работать, как только закончу Академию. К тому же даже сейчас я вполне способна себя прокормить, - Вожатый Трегольд сделал мне отличное предложение, но я вряд ли могла совместить охрану торговых караванов с учебой в Академии. - Я не собираюсь объедать вас или спать на ваших простынях!

Мама побледнела. Тагор усмехнулся.

Лорд Вейр склонил голову:

- Можешь остаться, - неожиданно произнес он, - но только если будешь строго следовать правилам этого дома. Моего дома, Миринда Орейга! Здесь запрещено пользоваться магией. Мне наплевать на твой Дар, мне наплевать на магов, но если я узнаю... Если до меня дойдет, что ты нарушила это правило, то я сделаю все, чтобы тебя ее лишили. И вот тогда посмотрим, каким образом ты сможешь себя прокормить... Бордель - отличное место для таких, как ты!

Затем повернулся и спокойным голосом приказал подавать ужин.

Подавленная, униженная, я уселась на мягкий стул с шелковой обивкой, не замечая ни роскоши обеденного стола, ни изысканности блюд, подаваемых тремя расторопными лакеями. Едва прислушиваясь к тому, что говорит мой отчим, я пряталась за искусно завитыми, спадающими из высокой прически локонами, время от времени ловя на себе задумчивые взгляды сводного брата. Размышляла, встать ли мне сию же секунду из-за стола, попрощаться с мамой - лорд Вейр, несомненно, даже не заметит моего ухода - и отправиться в "Веселую Вдову", постоялый двор, куда перебрался Вожатый Трегольд с Каем после того, как Брасс рассказал ему о спасении короля Имгора. Или же проглотить обиду и остаться с мамой?

Ведь мне ничего не нужно от лорда Вейра! Денег, полученных от отца, с лихвой хватит не только до экзаменов, но и прожить в столице до начала учебы, а там уже... Мама права - если я поступлю, то вполне могу претендовать на место в общежитии.

Так почему же вместо этого пялюсь в фарфоровую тарелку, угрюмо рассматривая фазанье мясо под каким-то экзотическим соусом, которое положил мне угодливый лакей? Мысль о еде вызывала отвращение. Того и гляди, объем лорда Вейра, торговой компании которого принадлежало несколько судов, и придется отрабатывать в борделе...

Но все было донельзя просто - я здесь вовсе не ради мамы, которую куда больше меня интересовало содержимое ее бокала, а ради себя самой! Мне так не хватало ее все эти годы, и ради того, чтобы быть рядом с ней, я могла вытерпеть что угодно, даже...

язвительный голос этой крысы, что разносился над столом, заполняя собой большую столовую, с золотыми люстрами и канделябрами по стенам. Магией здесь не пользовались, поэтому обеденный зал освещала добрая сотня свечей. Решив, что достаточно поиздевался надо мной, старший Вейр принялся за свою жену, словно она была подушкой для его острых, смоченных в яде его сомнительного остроумия иголок.

Мама, впрочем, не отреагировала. Вяло улыбалась, задумчиво поглаживая бриллиантовое ожерелье. Затем принялась рассматривать отполированные ногти. Допила бокал, и подбежавший лакей с зализанными волосами подлил ей еще терпкого хасторского. Отзывалась невпопад, когда лорд Вейр задавал вопросы, пока, наконец, муж не оставил ее в покое.

Только тогда она взялась за вилку и что-то съела с фарфоровой расписной тарелки.

Лорд Вейр же вдоволь прошелся по магам, которым, как оказалось, в Центарине законы не писаны, после чего заговорил о делах. Из-за прошлогоднего неурожая Хастор увеличивал закупку зерна, и торговая компания лорда Вейра получила несказанно выгодный заказ - доставить в западное королевство большую партию пшеницы, что, несомненно, было огромным успехом и грозило обернуться солидной прибылью.

Впрочем, выгодный государственный контракт добавлял хозяину дома тревог. Опасения внушали пираты, которых в Срединном Море развелось немерено - вешать, не перевешать! Северный же Морской Путь был слишком длинный.

И еще то, что мятежный Имгор, по слухам, отправился именно на запад.

- Боюсь, разногласия с Хастором ставят под угрозу все поставки из Центарина. Если слухи подтвердятся, наша страна вполне может разорвать дипломатические отношения с западным соседом. Любое политическое охлаждение всегда крайне невыгодно отражается на торговле...

Я воткнула вилку в зеленый горошек.

- Но переживать пока рано, - продолжал лорд Вейр. - Ищейки короля Ийседора идут по следу государственного преступника, который так ловко провел с десяток лучших магов.

- Но почему именно в Хастор? - подала я голос.

Мама, дремавшая с открытыми глазами, посмотрела на меня с изумлением. Лорд Вейр повернул голову.

- Давно уже известно, что Имгора привечает именно тамошний король Сиверд и что именно он снабжает мятежников не только деньгами, но и войсками. Уверен, в случае своей победы Имгор собирается рассчитаться с ним Спорными Землями,

- заявил лорд Вейр.

Окинул взглядом примолкший обеденный зал. Маму куда больше мятежников интересовало содержимое третьего бокала. Тагор смотрел на меня излишне внимательно, а я же...

- Дядя, - добавив меда в голос, произнесла я, заставив себя позабыть о недавнем унижении, - а в чем причина спора Хастора с Центарином?

"Дядя" лорду Вейру не понравился, но мое неподдельное внимание ему льстило. Откинувшись на темно-зеленую, шелковую обивку стула, он поведал о двухсотлетнем раздоре между двумя королевствами из-за пограничных земель, которые постоянно переходили из рук в руки. Последним их заполучил Центарин, хотя до этого они служили отличными пастбищами для хасторских скакунов. Вернуть вожделенные земли в открытом противостоянии король Сиверд не решался - Центарин все еще оставался силен, несмотря на изнурительную гражданскую войну. Но помочь мятежному Имгору взойти на трон было как раз в духе западного хитрого монарха.

Утешив свое любопытство, я вновь уставилась в тарелку.

Вскоре тягостный ужин закончился, и лорд Вейр отбыл вместе с мамой в хозяйскую спальню на верхнем этаже. Я же отправилась в свою, несомненно, великолепную комнату. Спустилась по лестнице, едва касаясь пальцами прохладных мраморных перилл. Беззвучно ступала по мягкому ковру, рассматривая портреты предков лорда Вейра. Вельможи в темных старомодных одеждах провожали меня насупленными, неодобрительными взглядами. В чертах каждого из мужчин проскальзывало то самое "крысиное" сходство. Их жены поражали красотой и обреченностью во взорах - на них пало бремя терпеть тяжелый характер и рожать потомков рода Вейр.

Не надо быть прорицателем - этот дом не для меня и не для моей мамы! Но она сделала свой выбор, а вот я... Насколько хватит моей выдержки, чтобы терпеть гнетущую обстановку этого места?

Задумалась так сильно, что не расслышала мужских шагов. Оказалось, меня догонял молодой Вейр.

- Миринда, остановись! - произнес он требовательно.

Тагор Вейр за ужином был молчалив, отдав бразды правления за столом своему отцу. Теперь же в его голосе звучали приказные нотки семейства Вейров.

Замерла, затем обернулась.

- Вы что-то забыли, милорд? Или же хотели что-то добавить к тому, что я еще не услышала от лорда Вейра?

Он был свидетелем той отповеди, но и бровью не повел,

чтобы за меня заступиться! Почему-то вспомнилась история королевы Мириам - обвиненной в измене и казненной мужем-извращенцем. Правда, в моем случае не было измены и не будет проклятий, но...

- Впрочем, зачем вам меня защищать, если вы тоже считаете меня попрошайкой и нищебродкой?

- Мой отец был к тебе несправедлив, - произнес Тагор, и в голосе послышалось фальшивое сочувствие. - Он всегда отличался тяжелым нравом, но... Несмотря на свои убеждения, он все же разрешил тебе остаться в нашем доме. До экзаменов в Академию, не так ли, Миринда?

Кивнула.

- Но тебе ведь потом некуда податься? - продолжил Тагор вкрадчиво. Не удержался, и я поймала его быстрый, жадный взгляд. - Бедной сиротке, у которой не осталось ни единого родственника, кроме моей мачехи... Ты ведь явилась в столицу, полную опасностей и соблазнов, одна, без покровителя?

- Все правильно, милорд! Единственно, вы забыли добавить то, что бедная сиротка, вообще-то, магисса, - напомнила ему вежливо.

- Даже юной магиссе отнюдь непросто выжить в большом городе, - добавил он.

- Разве? - спросила у него удивленно.

- Но я уговорю отца, и ты сможешь остаться в нашем доме. Пользоваться гостеприимством и добротой семейства Вейров, а также - моим особым расположением. Если только...

- И что же от меня для этого потребуется?

- Если только ты тоже будешь добра ко мне.

- Как именно мне стоит проявлять свою доброту? - поинтересовалась у него.

Впрочем, я и так поняла, но Тагор все же решил продемонстрировать. Шагнул ко мне, и я почувствовала крепкий запах его парфюма. Не только его - от младшего Вейра за версту несло уверенностью мужчины, наделенного деньгами и властью.

Одна рука скользнула на мою талию, второй он попытался сжать мою грудь. Не успел. Увернулась, выскользнула, шагнула в сторону, вспомнив уроки отца. Пусть у меня не было меча и я не могла пользоваться магией - ведь обещала маме! - но и без них я не так уж и беззащитна.

Но... Ужасное, ужасное место! Что я здесь вообще делаю?

- Забудьте! - приказала ему. - Я не настолько бедна, чтобы продаваться за кров и еду. И впредь держите руки при себе, если они вам дороги!

Совсем недавно я сказала подобное Райару Кеттеру. Казалось,

с того момента прошла целая вечность, а в действительности - всего лишь несколько часов.

- В нашем доме магия запрещена, - напомнил мне Тагор. - Так что не будь такой упрямой, малышка!

- Я постараюсь об этом вспомнить, когда буду поджаривать вас на магическом Огне... А потом уже будет заклинание Воздуха, и оно разметет ваш пепел по всему Центарину. Да так, что не найдут и следа, как бы старательно ни искали. Помните об этом, когда в следующий раз соберетесь сделать неприличное предложение магиссе!

Он все же оставил меня в покое, и я вернулась в комнату.

Как же странно не накладывать на дверь магические заклинания, а просто-напросто закрыть ее на ключ!

Пришла горничная, поскреблась в дверь, но я попросила ее уйти. Долго пялилась в окно на темнеющие небеса, раздумывая... Но так и не решилась сбежать, уговорив себя задержаться под крышей жестокосердечных мужчин семейства Вейр. Один оставил меня в доме, потому что ему не хватало жертв, на которых изливать свою желчь. Второй же... Второй хотел излить в меня свое семя.

Все из-за мамы, которую я так любила.

Но любила ли она меня?

Наконец, заснула, согревшись под теплым пуховым одеялом. И мне приснилось глубокое синее небо, подернутое барашками перьевых облаков. Среди них парил дракон - не такой, как на сказочных картинках в книгах по истории Центарина, а очень даже реальный.

Смертельно-опасный, стремительный хищник - я разглядела черные перепончатые крылья, подрагивающие под резкими порывами. Вытянутое поджарое тело, чешуйчатое брюхо с когтистыми лапами. Пасть раскрыта, словно дракон улыбался, ловя теплый ветер.

На его спине восседал лорд Кеттер: весь в черном, на голове - круглый блестящий шлем, из-под которого выбивались светлые пряди его волос. Мускулистая рука вцепилась в роговой отросток на шипастой спине чудовища...

Я отлично могла его разглядеть, потому что парила неподалеку. И так же, как и его черный дракон, ловила ветер, подставляя яркому высокогорному солнцу лицо, наслаждаясь ощущением совершенной, бесконечной свободы. Переполняющая меня радость, казалось, вот-вот прольется через край, потому что, не позволь я ей, она бы разорвала меня на части.

Неожиданно захотелось взглянуть и на своего дракона, но стоило лишь опустить голову, как... Толчок, и я открыла глаза в

темноте комнаты. Сердце заполошно стучало. Я не понимала, что могло вырвать меня из такого чудесного сна. Во рту пересохло, меня била мелкая, противная дрожь. Словно... слишком близко подобралась к тайне, которую мне знать не полагалось.

Что еще за ерунда? Демоны разберешь, с чего бы мне привиделись драконы, которые в Центарине никогда не водились - держались особняком, сторонясь нашего королевства!

Завозилась, удобнее устраиваясь на мягкой, пуховой перине. Все было спокойно - особняк мирно спал, в моей комнате размеренно тикали настенные часы, и первый, все еще серый предрассветный луч пробирался в щель между тяжелыми занавесями, пробуя на прочность ночную темноту.

Зевнула.

Да еще и лорд Кеттер... Во сне он смотрел на меня с восхищением, а в реальной жизни, пусть и целовал на постоялом дворе, утверждая, что ему понравилась роль моего мужа, которую я ему и навязла... Уверена, он давно уже забыл о моем существовании!

Сейчас, наверное, сопровождает короля Имгора в путешествии на запад, в Хастор. Его странный акцент приобретен именно там. Ставленник короля Сиверда и хасторский шпион - вот кто он! Зачем такому Мири Орейга, она же Амбер Райс? Да и мне ни к чему - не только он, но и мысли о его поцелуях и объятиях!

Повернулась на другой бок и заснула мирно, крепко. На этот раз мне приснился незнакомый, злобный декан Джей Виллар, у которого почему-то оказалось молодое, вполне привлекательное лицо. Впрочем, проснувшись, черты его я так и не вспомнила. Единственное, что врезалось в память - ярко-синие глаза, отличительная черта некромантов.

***

Вряд ли бы я спала так спокойно, если бы знала, что встречусь с лордом Кеттером этим же вечером.

Глава 5

Утром мужчины отбыли по делам, и мы с мамой тихо и мирно позавтракали в саду. Это было чудесное время, наверное, лучшее за последние несколько дней. Мы сидели в мраморной беседке, увитой розами, и я потягивала сладкий травяной чай. Подставляла утреннему солнцу лицо, наслаждалась маминым обществом, стараясь не думать о вчерашнем дне и о еще том, что принесет сегодняшний вечер.

Позавтракав, мама объявила, что нам пора заняться делами.

Дел набралось много. Впрочем, мое в них участие было лишь номинальным. Сперва в дом прибыла целая артель швей. Они

обмерили меня с ног до головы, заставляя поворачиваться, поднимать руки и при этом стоять смирно, словно я - заводная кукла часовых дел мастера. Но все экзекуции я выносила безропотно, с замиранием сердца думая о сегодняшнем приеме в доме Вейров.

"Всего лишь небольшой бал, Амбер! Что ты разнервничалась, глупая?! Будут танцы и шампанское!" - заявила мне мама, когда мы сидели в беседке. На бал были приглашены друзья и деловые партнеры лорда Вейра - "нужные ему люди". К тому же с визитом прибудет лорд Сомер, генерал-губернатор Изиля, "крайне влиятельный человек". Приедет не один, а с женой и дочерью, на которую у Тагора оказались далеко идущие планы.

Дело шло к их помолвке.

Меня передернуло, когда я вспомнила наш вчерашний разговор под портретами его предков. Планы Тагора простирались не только на дочь губернатора, но и, как оказалось, на меня.

Рассказать маме о его домогательствах или не стоит? Сможет ли она повлиять на младшего Вейра, если... Если сама находится в фактическом рабстве у старшего?

Промолчала, все же решив не портить такое замечательное утро, побоявшись разрушить атмосферу взаимного доверия, возникшую между нами.

Мама тем временем хлопотала по хозяйству. Проследила, чтобы армия слуг вымыла и вычистила дом, служанки натерли мастикой до блеска паркетные полы в танцевальном зале. После этого сделала несколько распоряжений насчет ужина, заглянула в винный погреб, переговорила с цветочником и горничными, уже украшавшими первый этаж.

- Мама... Ты счастлива? - спросила я у нее, когда она, закончив с делами, устало опустилась в кресле в своем будуаре.

Здесь были бежево-серебряные обои, мягкие шторы, изящная мебель из красного дерева. Пушистый ковер скрадывал шаги. Белые лилии в напольных вазах пахли нежно, но резко.

Вместо ответа Арита Вейр принялась перебирать содержимое одной из шкатулок, с дюжину из которых стояло на полированной поверхности ее изящного трюмо. Я же, устроившись неподалеку в мягком кресле, расправив подол одного из стареньких маминых платьев, что принесла горничная этим утром, любовалась ее точеным профилем и думала о том, что, несмотря на столь чудесно проведенное время, мы все еще оставались слишком далеки друг от друга.

И мне захотелось снести разделявшую нас стену, взять ее нахрапом, как восточная конница, что на маленьких крепких

лошадках, словно саранча, сметала все на своем пути. Поэтому и спросила, а теперь с замиранием сердца ждала ответа. Гадала - может, мама не расслышала?!

Она же достала из шкатулки длинные сапфировые серьги, приложила к мочкам ушей. Повертела, качнула головой, дожидаясь, когда ярко-синие "слезы" засверкают в солнечных лучах, льющихся в комнату сквозь распахнутое окно будуара.

Только после этого повернулась ко мне.

- Счастлива? - переспросила у меня. - Здесь-то я уж куда счастливее, чем в той мерзкой деревне, с твоим отцом!

Я выдохнула изумленно, не ожидая такого резкого ответа.

- Мое место в столице, - продолжала мама. - Я рождена для того, чтобы... сверкать. - В подтверждении ее слов, одна из сережек вспыхнула, рассыпав синие сполохи по светлым стенам. - Твой отец больше не был в состоянии меня обеспечивать. Не мог поддерживать тот образ жизни, к которому я привыкла... Которого я заслуживаю, Амбер! А я заслуживаю жить! Жить красиво, жить среди людей, которые что-то из себя представляют. Среди вещей, которые мне дороги.

Судя по содержимому шкатулок, эти вещи стоили целое состояние.

- Но...

Хотела спросить о брачных клятвах, но мама меня перебила:

- Запомни, Амбер! Лишь сильный и обеспеченный мужчина способен сделать тебя счастливой! Конечно, брак предполагает некие компромиссы...

- Например, скотское к тебе отношение? - я все же не выдержала, но, видит Трехликий, продержалась довольно долго! - Такова расплата за подобное счастье?!

На миг мне показалось, что она меня ударит. Нет, не магией, от которой давно уже отказалась в угоду своему компромиссу, а залепит пощечину. Вместо этого мама произнесла:

- Будь добра, придержи свой язычок! Веди себя прилично, как и подобает...

- Бедной родственнице, - напомнила ей.

- Это мой дом, и тебе никто не давал право осуждать меня. Ты либо выполняешь мои правила, либо...

Стена между нами стала куда более серьезной, чем до этого разговора, поэтому я пошла на попятную.

- Не волнуйся, - сказала маме, - впредь я буду молчать. У тебя своя правда, - пусть мне и непонятная, - и у меня нет никакого права ни осуждать, ни упрекать тебя. Я лишь пыталась понять...

- Эммерих меня любит, - неожиданно произнесла мама. - По-своему, как умеет.

- А ты его? - сглотнув, спросила у нее.

Пожав плечами, мама потянулась к сверкнувшему в дневном свете рубину. Вытащила браслет, затем, поморщившись, стала выпутывать его из жемчужного ожерелья.

- Все же красное, - сообщила мне, оставив последний вопрос без ответа. - Думаю, так будет правильнее. Они как раз успеют перешить на тебя мое синее платье, а я надену новое... Эммерих привез мне его из Детрии пару месяцев назад, и у меня до сих пор не было возможности в нем показаться.

А вскоре настал вечер, и мой первый в жизни бал, на который я вовсе не горела желанием идти. Засобиралась было отсидеться в своей комнате, но мама, вернув себе парой бокалов превосходное расположение духа, настояла на моем присутствии. Напомнила, что, вообще-то, я пообещала ей не перечить. Да и Эммерих удивится, если меня не увидит.

"Это всего лишь бал, Амбер!"

Всего лишь бал! Мой первый бал!

Час мучений с садисткой... Вернее, с маминой камеристкой, сложная прическа, новое синее платье, вновь затянутое так, что лишало возможности нормально дышать, и вот я уже ступаю в маминых бальных туфлях по переполненному залу. Полы блестят, подошва скользит, мама крепко держит меня за руку - наверное, чтобы я не сбежала или не навернулась, опозорив ее раз и навсегда, - и представляет гостям, как свою осиротевшую двоюродную племянницу.

Для нее это была какая-то изощренная, непонятная мне игра. Но в нее играла не только она. Все эти томные улыбки, поклоны, вздохи, обмахивания веером, воздушные поцелуи, ахи и охи - я ничего в этом не понимала!

Гостей собралось много. Солидного вида мужчин сопровождали разодетые жены. Многие прибыли с дочерями и сыновьями примерно одного со мной возраста, но они, как один, воротили носы от бедной племянницы лорда Вейра. Да и я, впрочем, не рвалась к ним с заверениями дружбы и любви. Деловые партнеры лорда Вейра непринужденно беседовали, преимущественно о растущих, как грибы под дождем, пошлинах и налогах, подхватывая бокалы с шампанским с подносов лакеев. Дамы сбивались в разноцветные стайки. Из танцевального зала уже доносилась музыка, но ведущие в него резные двери все еще были закрыты. Так же как и в столовую, где, судя по звукам и запахам, слуги накрывали стол.

В чехарде разноцветных платьев и темных нарядов мужчин промелькнул черный камзол лорда Вейра. Хозяин дома тоже меня заметил. Смерил предупреждающим взглядом, словно напоминая

о правилах этого дома.

Я уже выучила назубок - не перечить. И никакой магии.

Пожала обнаженными плечами. Мамино платье - пышное, красивое, с золотистой нижней юбкой, украшенное золотой тесьмой и набивным шелком - показалось мне излишне откровенным, поэтому я выпросила у нее полупрозрачную накидку из органзы. Я не собиралась нарушать правила этого дома. Не сегодня. Не сейчас. Не перечить и не пользоваться магией - проще простого!

Тогда кто же их нарушил, если не я?

Закрутила головой, внезапно почувствовав легкие колебания магических потоков. Ага, заметила! Тагор Вейр в роскошном золотом наряде любезничал с молодой полной девицей. Ей совершенно не шло ярко-розовое платье с квадратным вырезом, делавшее ее похожей на молодого молочного поросенка. Девушка заливисто смеялась, обмахиваясь огромным розовым веером. Потела она нещадно, и резкий запах заставлял гостей обходить эту парочку стороной.

- Амелия Самер, будущая жена Тагора, - шепнула мне мама.

- Но...

Видела ли она то же, что и я? На дочери лорда Сориха оказалась искусно наложенная магическая иллюзия. Хорошая, добротная - уверена, до конца вечера продержится и даже ночь захватит. Но что могла скрывать будущая невеста молодого Вейра? Я прищурилась, оценивая работу неизвестного мне мага.

На первый взгляд Амелия казалась крупной, но, стоило присмотреться, как я поняла - нет же, она была тучной! Рыхлой и дебелой, а некоторые части ее тела так и не смогли утрамбовать в слишком узкое для нее платье.

Кажется, молодого лорда Вейра после свадьбы ждал очень большой сюрприз. А я... А что я? Пожала плечами. Я ничего не знаю и знать не хочу! Никакой магии в доме Вейров!

Тут мама - поразительно красивая в кроваво-красном платье, излишне возбужденная - меня покинула. Ее подхватил под локоть седовласый мужчина - кажется, представитель Торговой Палаты - и увлек в сторону, засыпая комплиментами.

Постояв немного посреди зала - моя персона в синем платье и с вплетенными в черные волосы яркими атласными лентами мало кого интересовала, - я отправилась, лавируя между гостями, в давно уже присмотренный уголок. По дороге, правда, удостоилась нескольких оценивающих и одобрительных мужских взглядов и даже пары комплиментов. Наконец, опустилась на одинокую софу возле распахнутого в сад окна. Синие шторы прекрасно сочетались с цветом моего платья... Еще бы немного, еще чуток

магии, и я могла бы слиться с обстановкой, да так, что меня никто бы и не нашел!

Впрочем, и без нее не найдут. Совсем скоро мама допьет пятый или уже шестой бокал и потеряет ко мне всякий интерес, после чего я тихонечко ускользну в свою комнату. Завтра вступительные экзамены, поэтому мне следовало хорошенько выспаться. С утра пораньше я возьму свои документы и отправлюсь на другой конец города, где располагалась занимавшая чуть ли не весь третий холм Изиля Королевская Академия Магии.

Экзамены, скорее всего, я сдам. Брасс уверял, что моих способностей вполне хватит, чтобы не только поступить, но и сразу же получить диплом этой самой Академии. Врал, конечно, но... Разберемся! Если поступлю, то отправлюсь на Север вместе с караваном Трегольда. Побуду пару месяцев с отцом, после чего вернусь в столицу уже к началу учебного года. Только на этот раз я не буду ни во что вмешиваться!

Твердая уверенность в том, что больше не нарушу ни одного из правил, пошатнулась, когда я увидела Эммериха Вейра, беседовавшего с рослым плечистым мужчиной, одетым в черный с серебром наряд. Он стоял ко мне спиной, светлые волосы спадали на темное сукно его дублета, и...

Я уже догадалась, кого увижу, когда он повернется. Сердце забилось с удвоенной силой. Ладони, которые я положила на колени, как и полагается благовоспитанной барышне, тут же вспотели.

Лорд Райар Кеттер.

В дорогой одежде, с аристократической бледностью на смуглом лице - уверена, пусть рана и зажила, но мое указание полежать пару дней молодой лорд так и не исполнил - он выглядел сокрушительно хорошо для моих издерганных первым балом нервов.

Кажется, я даже раскрыла рот.

Причем не я одна! Пара молодых девиц, весело щебетавших на соседней софе, смотрели на красавца-лорда с явным вожделением во взорах. Одна из них, заметив мой взгляд, недовольно нахмурила брови. Я вовсе не была им соперницей, но...

Демоны преисподней, что он здесь делает? Как оказался среди приглашенных в доме ярого сторонника короля Ийседора?! Неужели нашел меня, как и обещал? Или же у него совместные дела с лордом Вейром?

А я... Как мне быть? Сбежать из бального зала, пока меня не заметил? А если заметит, то... Сделать ли вид, что у меня

провалы в памяти и я знать не знаю никакого лорда Кеттер? Или же, наоборот, приветливо напомнить ему, что мы с ним вообще-то перед королевскими Ищейками уже дважды муж и жена?!

Первый вариант мне нравился куда больше, но стоило встать с софы, как оказалось слишком поздно! Лорд Кеттер не только меня заметил, но и, что-то сказав Эммериху Вейру, двинулся с ним в мою сторону.

Поклонилась. Опустила взгляд, уставившись на черные, начищенные до блеска сапоги Райара Кеттера, пока старший Вейр представлял мне своего гостя. Лорд Кеттер граф Трионга, оказалось, прибыл в Центарин из самого Хастора.

Я сдавленно усмехнулась. Насчет графа - нет, не знала, а вот то, что он из Хастора... Кто бы сомневался!

Видимо, поняв, что его дорогой гость мною заинтересовался, лорд Вейр с кислым видом заявил, что Миринда Орейга - его любимая племянница, которую он с радостью принял в свой дом после того, как все мои родственники умерли. После чего любезно оставил нас вдвоем - меня, недоумевающую, что же теперь будет, и Райара Кеттера, нисколько не сомневающегося, что он собирается делать.

Он взял меня за руку, и я поразилась, какой маленькой и хрупкой выглядит в его ручище моя ладонь. На соседней софе отчетливо зашипели. Девицы, имевшие планы на молодого хасторского аристократа, подозреваю, отнесли меня к породе расчетливых хищниц.

А он? Какие планы вынашивал он? Что за дела у хасторского шпиона в доме лорда Вейра?! Райар Кеттер тем временем увлек меня обратно, к моим синим шторкам и одинокой софе, затем взял с подноса подоспевшего лакея два бокала с шампанским.

- Как вы меня нашли? - спросила у него, принявшись нервно крутить в руках тонкую ножку хрустального бокала, стараясь не морщиться от резкого запаха.

- У меня есть свои связи, - отозвался Райар Кеттер, нисколько не скрывая свой хасторский акцент. - Рад тебя видеть, Мири, в добром здравии! Ты выглядишь... немного по-другому, чем я привык. Удивительная красавица!

- Спасибо! - отозвалась немного нервно. - Вы тоже выглядите совсем по-другому, чем в тот раз, когда валялись без сознания в повозке. Так что можете не стараться произвести на меня впечатление и приберегите свои комплементы для тех, кто их на самом деле жаждет!

Он усмехнулся, когда я выразительно скосила глаза на трех девиц, прохаживающихся неподалеку с явными намерениями быть замеченными лордом Кеттером. А еще и группа - нет же, уже

целая команда - на соседней софе...

- Так кто же проболтался? - Спросила у него. - Кай или Брасс?

Ведь я взяла с них обещание!

- Пусть это останется моим небольшим секретом. Значит, дальняя родственница лорда Вейра?

Пожала плечами. Мое настоящее имя ему знать вовсе не обязательно!

- А вы, значит, граф Трионга, - отозвалась вместо ответа. - К тому же, - понизила голос, - хасторский шпион. Вы ведь прибыли в Центарин, чтобы спасти короля Имгора и вывезти его из страны?

Он сжал мой локоть, заставляя подняться. Я едва успела поставить бокал на столик возле софы. Нет, пить не собиралась - увиденного в Калинках хватит до конца жизни!

- Мири, на тебя приятно не только смотреть, но и следить за ходом твоих мыслей, - пробормотал лорд Кеттер. - Ты - великолепная магиня... Прости, оговорился! Конечно же, магисса. К тому же просто умница. Сама догадалась или кто подсказал?

- Сама. Эм-м, а куда это вы меня тащите?

- Подышать свежим воздухом. Такой прекрасный вечер в Центарине... Ты уже слышала, как поют соловьи?

- К демонам ваших соловьев! Если вы решили, что я кому-то расскажу...

- Нет, не решил. К тому же ты не расскажешь. Ты ведь сама его спасла, не так ли, Миринда?

Мы вышли через распахнутые двери во внутренний дворик, затем лорд Кеттер повел меня в ту самую мраморную беседку, где этим утром мы пили с мамой чай и жизнь казалась чудесной, как никогда. К моему удивлению, она была пустой, хотя гости охотно выходили подышать воздухом из душных помещений особняка.

Усадил насупленную меня на скамейку - ну вот что ему надо?! - затем подозвал лакея с угощениями.

Пахло сладко - розами, лилиями и, почему-то, левкоем. Трещали сверчки, над беседкой уже зажгли небольшие фонарики. Какая-то парочка целовалась за дальними кустами, и я с мстительным удовольствием отметила, что на девушке - ярко-розовое платье. Так и надо этому Тагору! Несмотря на присутствие его почти что официальной невесты, он весь вечер провожал меня оценивающими взглядами.

- Так что же вы собираетесь делать? - поинтересовалась у лорда Кеттера. - Убить и закопать мое бренное тело под этими самыми розами?

Коснулась пальцами алых лепестков заглядывающего в беседку бутона.

- Нет, - ответил он любезно. - У меня есть куда более интересное решение. Я собираюсь увезти тебя с собой.

- Что?

- Собираюсь забрать тебя с собой, - отозвался лорд Кеттер, забавляясь моей растерянностью. - Через пару дней я отбываю домой, и ты поедешь со мной.

- С вами, в Хастор?! С чего вы решили, что я соглашусь?

- С того, что в этом доме прекрасно кормят, - неожиданно произнес он. - Вы не находите, Миринда?

Оказалось, лорд Вейр, нарезавший круги мимо нашей беседки, зашел на очередной из них. Остановился неподалеку, уставился на меня крысиным взглядом.

- О, здесь просто прекрасные повара! - отозвалась я нарочито громко. - Мой дядя, лорд Вейр, широкой души человек... Он уже говорил вам, что интересуется политикой? Особенно затяжным конфликтом между Хастором и Центарином за Спорные...

Не закончила - в беседку заявилась группа надушенных дам вместе с дочерями и предприняла решительную попытку отбить у меня Райара Кеттера. Взять в плен, затем, поверженного их красотой и оглушенного кокетливым щебетанием, утащить в танцевальный зал.

Лорд Кеттер был вежлив, но стоял насмерть. Покидать меня отказался, красота ему взор не застила, и дамы, смерив меня пренебрежительными взглядами - вот еще, выскочка какая-то! - отбыли восвояси. Тут заиграла музыка. Из распахнутых дверей в сад доносились голоса, смешки. Кто-то кого-то приглашал, и, несмотря на мое "я совсем не умею танцевать, лорд Кеттер!", Райар все же утащил меня в танцевальный зал, пообещав, что это будет совсем просто.

Наверное, это была его мелкая месть за "убить и закопать под розами".

Но, к удивлению, танец оказался несложным, и вскоре у меня закружилась голова - то ли от его близости, то ли от множества поворотов и поклонов. Рядом с нами выписывал кренделя со своей будущей невестой Тагор, каждый раз краснея и покряхтывая, когда пытался оторвать ее от пола. Девушка звучно засмеялась, а я отстраненно подумала: неужели она не понимает, что иллюзия скрывает полноту, но не скрадывает ее истинного веса?!

Райар же кружил меня так, словно я - лишь маленькое перышко в его крепких руках.

После танца партнера у меня все же похитили. Удалось это лорду Вейру, который утащил графа Трионга в недра своего кабинета.

- Неплохая партия, - шепнула мне раскрасневшаяся мама.

Она тоже танцевала, а теперь обмахивалась веером, отправив своего усатого кавалера за очередным бокалом шампанского.

- Лорд Кеттер крайне богат! - В синих глазах леди Вейр плескалось истерическое веселье. - Древний род, хорошая кровь. Близок к королям Хастора, и, мне кажется, кто-то из его предков даже успел посидеть на троне. В жены они берут в основном хасторских принцесс...

- И что с того?

- Я одобряю твой выбор. Признаюсь, не ожидала, что ты так быстро найдешь себе покровителя.

- Покровителя?

- Вряд ли он на тебе женится, но если ты поведешь себя правильно...

Мне стало нехорошо от одной лишь мысли, что...

- Нет же! - произнесла с досадой. - Ничего подобного! Я не собираюсь становиться содержанкой - ни его, ни чьей-либо! Внимание лорда Кеттера - явление временное, как... Снег в июне, например! К тоже же я дала ему ясно понять, что какие бы ни были его планы в отношении меня, им не суждено сбыться. Завтра у меня экзамены, и я собираюсь учиться.

- Не говори глупости! - поморщилась мама. - Что даст тебе эта Академия?

Она передернула обнаженными, удивительной красоты плечами. Повернулась, улыбнувшись комплементу проходящего мимо лорда, и рубиновое ожерелье заиграло в свете сотен свечей.

Если кто и был истинной королевой бала, так это она.

- Разве что будешь знать, врет ли тебе экономка, когда просит деньги на ведение хозяйства, - продолжила мама, когда ее кавалер протянул ей бокал. Сам же он отошел в сторону, давая возможность нам поговорить, при этом не спуская с леди Вейр восторженного взора. - Амбер, с твоей красотой ты можешь сделать великолепную партию! Например, стать любовницей графа Трионга и больше никогда и ни в чем не нуждаться.

- Я и так ни в чем не нуждаюсь, - возразила ей, но тут вернулся лорд Кеттер, и, вежливо поклонившись, попросил разрешения у Ариты Вейр поговорить со мной наедине.

Конечно же, она разрешила!

В кабинете лорда Вейра горели свечи. На дубовом письменном столе в беспорядке валялись свитки и бумаги, исписанные мелким, заковыристым почерком. С полок на меня надменно взирали сотни корешков книг. Я захотела рассмотреть библиотеку получше - она оказалась совсем неплоха, - но Райар Кеттер был настроен на серьезный разговор.

- Амбер, я только что сделал предложение твоему дяде...

- Вообще-то предложения делают девушкам, - я оторвалась от лицезрения целого выводка юридических трактатов, - но если вы собрались жениться на лорде Вейре, то мне придется вас разочаровать... Он уже добрых четырнадцать лет как занят!

Лорд Кеттер заливисто засмеялся. Запрокинул голову, показывая мне ровный ряд зубов.

- Нет же, Мири! Я собираюсь сделать предложение кое-кому другому. И лорд Вейр дал мне свое согласие. Он согласился отпустить тебя со мной.

- Какая неслыханная щедрость с его стороны! - я картинно всплеснула руками. - Кстати, только вчера он собирался вышвырнуть меня из своего дома, негодуя, что в Центарине больше не вешают нищебродов и попрошаек. Надеюсь, он не потребовал с вас выкупа?

Лорд Кеттер, забавляясь, покачал головой.

- Ах, даже так! Что же вы ему пообещали?

- Договор между его компанией и подконтрольным мне портом Трионга. Отличный договор, от которого выиграют обе стороны. Лорд Вейр планирует перевезти крупную партию зерна, - я нетерпеливо кивнула - знаю уже, знаю! - и для этого воспользоваться Северным Морским путем, избежав тем самым опасностей Срединного Моря. Разгрузиться в Трионге, не огибая половину континента, чтобы добраться до Меерса. Тем самым он значительно сократит путь до столицы Хастора и сэкономит не только деньги, но и время. Я же получу солидную прибыль, позволив его кораблям зайти в мой порт. К тому же он заплатит еще и за предоставленные склады и проезд по моим дорогам...

- Неплохая сделка. Но я-то тут при чем?

- Он дает за тебя хорошее приданое, Мири!

Сердце забилось куда сильнее прежнего. Приданое?!

- Вас серьезно надули, милорд! - заявила ему. - Не знаю, как там насчет дорог и всего остального, но... Мне не нужно приданого, - ни от лорда Вейра, ни от кого другого! - потому что, видите ли, я не собираюсь выходить замуж. Не только за вас, но и... Вообще не собираюсь!

Он пропустил мое замечание мимо ушей.

- Мири, я тебе уже говорил, что мне несказанно понравилось играть роль твоего мужа и в первый, и во второй раз. Поэтому я уже сделал свой выбор, пусть и сопряженный с некоторыми трудностями. Теперь остается убедить тебя сделать свой. Правильный выбор, Мири! Ты меня почти что не знаешь, но...

- Нет! - сказала ему. - Замуж за вас я не пойду, и в Хастор не поеду. Так что вы уж как-нибудь про свои амбары и корабли

договаривайтесь без меня.

- Позволь поинтересоваться, почему же так категорично?

Мой отказ его нисколечко не смутил. Он, как и в прошлые разы, был непоколебимо уверен в себе.

- Вам нужна причина?

Кивнул. Ну, раз так...

- Видите ли, брак моих родителей распался. Вернее, он потерпел сокрушительное поражение. У них слишком многое не совпало. Папа слишком любил маму, а мама слишком сильно любила деньги. У нас с вами куда больше общего, - на это замечание лорд Кеттер самодовольно улыбнулся. Но ведь он еще не знал продолжения! - Общее у нас то, что вы не любите меня, а я не люблю вас. Вам подойдет такая причина для отказа?

- Неплохо, - согласился он. - Но попробуй еще раз, Мири! Единственное, говори за себя, не за меня. Ты ничего не знаешь о моих чувствах...

- Подозреваю, вас снедает чувство долга!

- Нет, у этого чувства другое название, - засмеялся лорд Кеттер. - И для того, чтобы заполучить тебя, я готов рискнуть... многим. Похоже, мне остается лишь убедить вторую сторону.

И, как и Тагор, он шагнул ко мне. Его руки легли на мою талию. Притянул к себе, но я не стала протестовать. Уткнулась в его крепкую грудь, чувствуя, как царапает кожу серебряная вышивка на его дублете, догадываясь, что он... Он вот-вот меня поцелует! И этот, второй поцелуй, должен был стать первым, настоящим. Потому что над нами больше не нависала смертельная угроза в виде Ищеек Ийседора, а под нами... не прятался беглый король Центарина!

В этом поцелуе были и нежность, и радость узнавания, и что-то еще... Что-то неизведанное и несомненно чудесное, но все еще от меня ускользающее. Казалось, совсем немного, чуть дольше в его объятиях, еще одно мгновение отдаваясь нежным прикосновениям его теплых губ, отвечая ему пусть неуверенно, но без всяких сомнений, и я, наконец, пойму, почему отец так упорно запрещал мне влюбляться.

Тут лорд Кеттер меня отпустил.

- Весомый аргумент, - пробормотала я, чувствуя, нет же, слыша, как в пустом кабинете колотятся наши сердца. - Но все же...

- Я дам тебе время подумать. Взвесить и все решить. Даже потом, когда мы с тобой уедем в Хастор, я обещаю тебя не торопить. Только вот уехать нам придется очень быстро, - отпустить-то он меня отпустил, но продолжал касаться... Гладил по волосам, затем ласково провел пальцем по бровям, коснулся

щеки, обвел контуры губ. И я... Я смутилась окончательно и, подозреваю, залилась краской.

- Завтра или послезавтра - крайний срок, - добавил он. - Тебе еще многое придется узнать, но кое-что ты уже знаешь - из-за побега Имгора в Изиле возникла некоторая напряженность, которая может в конце концов привести ко мне.

Я вздохнула испуганно. Конечно же, Ищейки! Они не успокоятся, пока не найдут виновных в побеге короля Имгора!

- Завтра утром я приду за твоим ответом, - продолжил лорд Кеттер. - Медлить больше нельзя, оставаться в Центарине становится слишком опасно. Сразу же после этого мы уедем.

- То есть вы нисколько не сомневаетесь, что я дам вам свое согласие?

- Мири, тебя ждет непростая жизнь с непростым человеком, но я уверен, ты ни разу об этом не пожалеешь! К тому же рядом с моим замком в Трионге есть довольно неплохая Академия Магии. Это мой второй аргумент.

- Кажется, вы все продумали, милорд!

Он поцеловал меня еще раз и ушел, сославшись на важные дела, а я осталась. Осталась, уверенная, что откажу ему завтра утром. Уверенная, что никогда не уеду из Центарина. Уверенная...

Я уже ни в чем не была уверена!

Бал закончился, и гости разъезжались, когда я улеглась в кровать. На этот раз мне помогла раздеться горничная. Сопротивляться ее напору не было сил - события этого вечера выбили меня из колеи, заставив надолго задуматься. Что бы ни говорила мама, но у лорда Кеттера были самые серьезные намерения. Может, в его венах и текла королевская кровь и мужчины в его семье женились исключительно на хасторских принцессах, но, видит Трехликий, он сделал мне предложение.

Предложение!

Которое, впрочем, я не собиралась принимать.

Долго не могла заснуть, ворочаясь, размышляя, как бы завтра половчее отказать самоуверенному Райару Кеттеру и... как объяснить отцу, если все же уеду с ним в Хастор. Вконец измучавшись от этих мыслей, все же задремала.

Проснулась от шороха. Уставилась в ночную темноту комнаты. Замерла, перестав дышать - здесь явно находился кто-то еще! А ведь я закрыла дверь на ключ, который, по заверению мамы, был только у меня!

Тут из черноты навалилась, вдавливая меня в перину, задирая одеяло вместе с ночной сорочкой, темная, тяжелая фигура. Задышала в лицо - жадно, мерзко, возбужденно.

Мужчина! Все еще неловкая спросонья, я пыталась его оттолкнуть, но...

Он меня ударил. Попал в скулу, зубы клацнули - больно-то как!

И тут же засопел, захрюкал. Откинул одеяло, и мужская нога принялась раздвигать мои колени.

Магия... Магии почему-то не было. Словно она сбежала без оглядки, бросив свою хозяйку в такое время... Как раз тогда, когда я так истово в ней нуждалась!

Может, она и сбежала, но я и без нее не собиралась сдаваться. Сопротивлялась, выкручивалась, понимая, что от изнасилования меня отделяет лишь мое отчаянье. Высвободила руку и впилась ногтями в лицо мужчины.

Он зарычал.

- Дикая кошка! - выругался негромко, и я поняла, кто стал моим ночным гостем.

Тарог... Тагор Вейр, танцевавший весь вечер с дочкой лорда Самера, целовавшийся с ней за розовым кустом, при этом не забывавший провожать меня взглядами! Но ведь он не маг, значит... Значит, на нем амулеты из амарилла, блокирующие, иссушающие магические потоки! Подготовился, распалился не на шутку - ведь он больше, сильнее меня! Вновь ударил по лицу, недовольный сопротивлением, вожделея как можно скорее довести начатое до конца.

Затем уже бил, не задумываясь. Еще и еще раз. Последний удар отбросил меня к стене. Он вновь надвигался на меня, но я вместо того, чтобы увернуться, кинулась ему на шею. Расцарапала, укусила его за щеку, затем вцепилась пальцами в несколько цепочек, стягивая, срывая... Да, я - дикая кошка, и со мной нельзя вот так! Очередной удар, но я уже не чувствовала боли. Засмеялась - торжествующе, хрипло... Путь во рту кровь, но я держала его амулеты!

От амарилла по пальцам разбегалась изморозь. С гадливостью отбросила их прочь, чувствуя, как в ту же секунду оживают, возвращаются магические потоки. С огромным наслаждением подняла руку, чтобы...

Он уже все понял - в сообразительности Тагору Вейру не откажешь. Проворно вскочил с кровати, кинулся к двери.

Тут я зажгла магический светлячок.

- А ведь я тебя убью! - произнесла вслед Тагору.

Молодой лорд с разбегу врезался в прозрачную магическую пелену, преградившую ему путь. Отлетел на добрый метр, но уже шарил по ней руками, пытаясь найти выход. Он еще не подозревал, что выхода нет. И еще того, что никто не придет ему на помощь. У меня хватило ума замаскировать свои заклинания, да так, что снаружи их никто не почувствует.

- Сожгу и развею, как обещала! - сказала повернувшемуся Тагору.

Его лицо перекосилось от страха. Наверное, из-за того, что я уже поднялась с кровати, одернув сорочку, и по моим рукам вились огненные змеи. Раскрывали пасти, шипели, высовывая длинные раздвоенные языки.

- Миринда... - пробормотал он.

- А потом затру следы, и твой прах уже никто и никогда не найдет. Никакие некроманты, никакие Высшие маги тебе не помогут. Ты знаешь, почему? Потому что я и есть Высшая!

Но у Тагора Вейра была другая версия. Загнанная в угол

крыса, надо отдать ей должное, продолжала огрызаться.

- Магисса? - хрипло переспросил он. - Может, и магисса, но ты... Ты - вещь! Ты - никто, и звать тебя никак! Мы - твои хозяева. Только благодаря моему отцу ты сможешь забраться довольно высоко. Вчера он продал тебя лорду Кеттеру графу Трионга, и это была хорошая сделка!

- Это была взаимовыгодная сделка, - отозвалась я, позволяя змеям обвить меня с ног до головы. Подозреваю, со стороны это выглядело устрашающе - сынок лорда Вейра уперся спиной в магическую стену, тщетно пытался отодвинуться от меня как можно дальше. - К тому же лорд Кеттер собирается на мне жениться!

- Не ври себе, Мири! Я слышал их разговор, в нем и речи не шло о замужестве! Кеттер купил себе содержанку и привезет дорогой сувенир из Центарина! Он дал за тебя хорошую сумму.

Я усмехнулась. Как бы ни так!

- Поэтому ты должна испытывать... благодарность, - неожиданно заявил Тагор.

- Да что ты говоришь? - переспросила у него, и мои змеи согласно зашипели, закивали треугольными головами, раздувая "воротники", словно смеялись над услышанным. - Может, мне лечь? Снять одежду и отблагодарить тебя и твоего папочку? Или же сжечь к демонам ваш особняк, потому что... Потому что один пытался меня продать, а второй - изнасиловать!

- Ты ничего мне не сделаешь, - отозвался он уверенно. - Лишь пустые угрозы и тупая магическая демонстрация! Ты и сама это знаешь... - я знала, он был прав! - Одно неверное движение, посмей лишь причинить мне вред, и тебя лишат магии и сошлют на каторгу. Подумай об этом, Миринда! А теперь убери этих тварей и...

Не договорил, потому что...

- Мама! - воскликнула я, когда распахнулась дверь и в комнату вошла Арита Вейр.

В руках она держала свечу. На ней был длинный халат, накинутый на ночную сорочку. Вряд ли бы мама почувствовала потревоженные магические потоки - я все же старалась их скрыть, но... Быть может, интуиция?

Она уставилась с изумлением на моих исчезающих змеек. К тому времени я уже убрала магическую стену, затерла следы огненных заклинаний, оставив лишь трепещущий над потолком светлячок.

- Мама? - вкрадчиво переспросил Тагор, повернувшись к своей застывшей мачехе. - Как это понимать?! Твоя дочь давным-давно умерла...

- Никак, - быстро отозвалась я. - Это понимать... никак! Я люблю леди Вайс словно родную мать.

Сама же смотрела на изменившееся лицо Ариты Вейр, казавшееся уродливой, вытянутой маской. На миг я пожалела, что не владею ментальной магией. Если бы я была чуть более способной, то стерла бы из памяти Тагора этот инцидент, затем достучалась до отца и попросила бы его приехать в столицу...

Но - зачем?! Я давно уже выросла, и мне не требовалась его защита.

- Лери Вейр довольно сильно похожа на мою мать, - добавила я. - Но с памятью у меня все в порядке. Я отлично помню, как он пытался меня изнасиловать, - указала на Тагора. - Пробрался в комнату, нацепив на себя амулеты, затем накинулся...

Коснулась разбитого лица. Повернулась к маме, ища у нее... Нет, не защиты - я искала у нее поддержки. И еще - справедливости.

Но она молчала.

- Здесь не произошло ничего такого, - неожиданно произнес Тагор, - ради чего следовало бы будить отца! Если до него дойдут хоть малейшие слухи об этом... незначительном инциденте, то все ваши прегрешения, моя дорогая мачеха, - уставился на маму, - станут ему известны. Их набралось довольно много, потому что вы были совершенно неосторожны. Подделанные расписки, внушительный кредит у ювелира, который вы гасите, выдавая его за счета от поставщиков вина...

Мама беззвучно охнула.

- Не только это! Думаю, отца крайне заинтересует тот факт, что пару дней назад в театре вас видели в закрытой ложе с лордом... Гм, я запамятовал его имя! Но ведь могу и вспомнить. Вспомнить и найти свидетелей, которые детально расскажут моему отцу, где именно и как давно вы встречаетесь со своим молодым любовником, лордом Гетри!

Тагор окинул нас торжествующим взглядом.

Мама молчала, застыв, точно статуя Трехликому. Я тоже...

Промолчала, когда Тагор развернулся и ушел. Закрылась дверь, а я приложила руку к разбитому лицу, останавливая кровь из разбитой губы. Сказанное не укладывалось у меня в голове. Вместо этого в ней вертелась глупая мысль о том... Всего через несколько часов у меня вступительные экзамены, а я в таком виде!

Наконец, мама словно очнулась. Повернулась ко мне.

- Убирайся! - приказала она. - Прочь из моего дома, и чтобы твоей ноги здесь не было! Собирай свои вещи и уходи.

- Но, мама, я ведь ничего...

- Вон! Моя дочь давно уже умерла, а вот кто ты такая?.. Я тебя и знать не знаю!

Слезы... Соленые слезы потекли по лицу. Смешиваясь с кровью, они попадали в рот, отчего вкус у них был горьким-прегорьким.

- Я не позволю тебе разрушить свою жизнь, так же как не позволила сделать это твоему отцу! Тебя давно уже нет, Амбер... У меня давно нет дочери!

Смотрела холодно, безразлично, как я натягивала старое платье - его все же не сожгли в печи, и оно лежало в сундуке, отглаженное и выстиранное. Затем нагнулась за сапожками. Прижала к груди свою сумку. Вот и все! Нам больше не о чем говорить. Ведь я умерла - мертвым даже с помощью некромагии не достучаться до живых, которые существуют в собственном мире, разукрашенном светом драгоценных камней, сотканном из паутины поддельных счетов, измен и обмана.

А что касается лорда Кеттера...

Даже если он придет за ответом этим утром, он меня здесь не застанет. Я не знала, верить ли Тагору - разве кому-то можно верить в этом доме?! Не знала, хотел ли Райар Кеттер на мне жениться или же собирался привезти сувенир из Центарина. Зато я знала другое - нам с ним не по пути.

Трехликий все давным-давно решил за нас.

Вскоре я шагнула в теплую ночь Изиля, и дверь особняка Вейров захлопнулась за моей спиной. Я же, покрепче прижав к груди старую сумку, отправилась в "Веселую Вдову", где остановились мои друзья. На миг оглянулась, чувствуя, как в груди поднимается волна... Недобрая волна. Сжечь особняк, разметать его по камушкам?! Отомстить всем и вся? Один продал, второй хотел изнасиловать, третья предала.

Но не я, а Трехликий им судья! И, сдается мне, в этой семье каждый получит свое сполна.

Я же... Я так долго мечтала стать свободной, и моя мечта наконец-то осуществилась.

Теплый ветер с запахом ночного города - ночные фиалки и мусорная гниль - дул в спину, ворошил растрепанные волосы - я так и не успела завязать их в косу. Вновь приложила руку к разбитому лицу. Экзамены уже совсем скоро, мне надо привести себя в порядок.

Из-за угла вывалился пьяница, присвистнул мне вслед, крикнул что-то неприличное в спину, но подойти не решился. Кольцо Огня, что я стряхнула со своих ладоней, заставило его изменить свои намерения.

Вернее, повернуться и кинуться прочь со всех ног.

***

Лорд Райар Кеттер граф Трионга так и не явился за ответом на следующее утро. Вместо того, чтобы приказать запрячь экипаж и отправиться из арендованного на улице Святого Изиля дома к особняку лорда Вейра, его черная карета неслась что есть мочи по Западному Тракту.

Копыта лошадей отбивали сумасшедший ритм по сухой земле, давно уже заждавшейся дождя. Вскоре белые стены и высокие шпили церквей Изиля остались далеко за поворотом.

Его ждал Хастор.

Верный маг в Особом отделе Тайной Канцелярии успел сообщить, что Райара собираются арестовать за шпионаж в пользу Хастора, но когда отряд Черных прибыл в особняк лорда Кеттера, хозяина они там не застали.

Райар сменил лошадей на переправе через ленивую реку Андырь, что несла свои мерные воды к Срединному Морю. Затем, когда свежая четверка поскакала на запад, к возвышающимся на горизонте горам, чьи очертания едва угадывались в предрассветной сизой дымке, он уставился в светлеющее небо через окно кареты. Размышлял, что подумает о нем та, за чьим ответом он так и не явился.

Но он не мог так рисковать! Центаринские Ищейки давно уже шли по его следу, и на этот раз они подобрались слишком близко. Так же близко, как и на Севере, когда Мири затянула его рану, после чего отвела глаза погоне. На этот раз пришел его черед отвести подозрения от нее.

В груди заныло, и Райару пришлось признаться, что болит вовсе не затянувшаяся рана. Не след от клинка, прошедшего всего лишь в паре сантиметров от его сердца. Совсем другое! Словно с юной магичкой - нет же, магиссой! - в Центарине он оставлял часть себя. Часть своего сердца.

Но это для ее же блага.

Через десять верст после переправы он приказал свернуть в лес. Карета долго тряслась по проселочной дороге, пока Райар не подал знак кучеру остановиться. Распахнув дверь, спрыгнул на сухой мох лесной опушки.

- Дальше я сам, - он похлопал по плечу верного Имхала. - Возвращайся в город и...

- Да, милорд! - отозвался пожилой слуга, выслушав указания своего господина.

- Прощай! В ближайшее время мы с тобой не увидимся, но ты знаешь, с кем связаться и у кого взять награду за верную службу.

Кучер кивнул.

- И вот еще, Имхал, у меня будет к тебе просьба.

- Все, что пожелаете, милорд!

Райар протянул ему запечатанный свиток.

- Из рук в руки. Миринде Орейге, племяннице лорда Вейра. Уничтожь, если что-то пойдет не так.

- Не волнуйтесь, господин! Я доставлю ваше послание по назначению.

Вскоре черная карета укатила, поскрипывая, когда подпрыгивала на лесных корягах, и Райар двинулся вглубь чащи. По старой охотничьей привычке ступал осторожно, стараясь, чтобы сухие ветки не хрустели под сапогами. Наконец, вышел на поляну, освещенную утренним солнцем. Капли росы блестели, словно перламутр, и под зелеными зонтиками листвы алела первая земляника.

Он остановился. Раскинул руки, мысленно призывая Севурга.

Райар Кеттер не был магом, он был кем-то совершенно другим. Еще в раннем детстве узнал, что в венах его семьи течет кровь драконов. Затем, достигнув совершеннолетия, нашел своего.

Это было непросто.

Страшное проклятие разорвало, разметало две ипостаси по Обозримому Миру. Прошло вот уже три сотни лет, но лучшие маги Хастора так и не смогли объединить разделенных. Драконы и люди разыскивали друг друга в слепой попытке связать утраченные ипостаси и, как только находили...

Шорох огромных крыльев в ночи и вспугнутые птицы. Заполошно закричала сойка. Райар чувствовал приближение своего дракона. В Центарине они были большой редкостью, поэтому, пока он выполнял задание своего короля, Севургу приходилось прятаться от всех. Лучший друг, его второе "я", провел все это время в лесу, промышляя охотой.

Лорд Кеттер граф Триронга, Хранитель Ордена Черных Всадников, улыбнулся, когда огромный ящер спустился на землю. Мощные крылья подняли ворох прошлогодней листвы. Дракон закрутился радостно, словно большая собака при виде хозяина, едва не наступив себе на шипастый хвост. Райар погладил Севурга по твердой, чешуйчатой голове.

- Я скучал по тебе, мой друг! - произнес на хасторском.

Севург рыкнул, затем ткнул носом в ладонь человека. Ответил мысленно, что тоже скучал. Затем пожаловался, что худосочные лоси в лесах вокруг Изиля совсем не чета откормленным коровам с лугов Триронга.

- Пора нам с тобой домой, - сказал ему Райар, - загостились мы в Центарине! Хотя, видит Трехликий, я собирался улететь отсюда не один.

Миринда так и остается здесь.

От этой мысли стало больно, словно кинжал убийцы на этот раз попал в самое сердце. Но так будет правильнее. К тому же она не любила его.

Впрочем, Трехликий отвел им слишком мало времени. Будь у него возможность, не преследуй его все Ищейки Центарина, все обернулось бы по-другому. Миринда ответила бы ему взаимностью.

Он вернется за ней, когда все уляжется.

Райар привычно запрыгнул в небольшое седло на спине драконе. Пора, пора уже домой!

Было и еще кое-что, давно его беспокоившее, растревоженной птахой бившееся на задворках сознания. Россыпь родинок на девичьем плече... Где-то он уже слышал о подобном знаке! Оставалось лишь вспомнить, что это могло означать.

Глава 6

Три месяца спустя

Первой парой у пятого курса в первый же учебный день стояло практическое занятие по Драконологии.

Дракон был стар и неповоротлив. По крайней мере, так утверждала магисса Авира, наша преподавательница. Я же, уставившись в черный с вертикальным зрачком глаз разумного ящера, который, разлегшись на зеленой травке стадиона возле серого щербатого бока Академии, хитро поглядывал на застывших адептов, почему-то ей не поверила. Он был мощен, шипаст и выглядел крайне устрашающе. Длинное тело - метров десять, а то и больше, - свернуто в кольцо. Ощетинившийся роговыми отростками позвоночник, сложенные иссиня-черные крылья, чьи толстые перепонки прикрывали бока...

Нет, меня не проведешь!

Тут ящер потянулся, вызвав вздох восхищенного ужаса у моих однокурсников, затем лениво переступил с лапы на лапу. Черная чешуя блеснула, словно начищенная воском. Наконец, повернулся, подставляя другую сторону теплому сентябрьскому солнышку, и снова улегся на зеленую траву стадиона.

- Драконы теплолюбивы, - тем временем говорила худенькая, короткостриженая магисса Авира, с любовью поглядывая на хищную рептилию. У преподавательницы было приятное молодое лицо. - Именно поэтому для постоянного места обитания они выбирают места, где довольно много солнца. Как вы уже знаете из теоретического курса, Остарская Империя - ареол обитания красных драконов. В Хасторе, на Западе, живет довольно многочисленная колония черных. На Севере, среди вулканических островов Драконьего архипелага, согретое теплыми течениями и

постоянной сейсмической активностью, в окружении гейзеров, когда-то лежало их прекрасное Королевство...

Преподавательская черная мантия была магиссе Авире определенно не по размеру. Бесформенная черная тряпка свисала с ее узких плеч, отчего мне казалось, что она вот-вот наступит на свои же длинные фалды. Обманчивое впечатление! Так же как и обманчивый вид этого чудовища. Меня не провести ленивыми движениями разморенной на солнце рептилии! Помню, как в детстве в саду ловила ящерок... Казалось, вот сидит она, замершая, задремавшая на влажном теплом камне, а потом - ап! Стоит лишь приблизиться, и ее уже нет!

Тут один из парней - все выше чуть ли не на голову - любезно подвинулся, пропуская меня в первый ряд, лишив возможности подглядывать за происходящим из-за спин однокурсников.

- Спасибо! - пробормотала я, не совсем уверенная, что он соизволит ответить.

Не ошиблась.

Пятый, последний курс боевых магов, из которых девушек только двое - я да Инги... Ингилависса Векга, вот как ее звали! - относился ко мне как к странному недоразумению, случившемуся по недосмотру или же из-за тяжелой ментальной болезни администрации Королевской Академии Магии Изиля. Впрочем, была и третья, крайне неприятная версия, подслушанная этим утром перед завтраком.

Мерзкие, противные слухи!

Похоже, мои однокурсники считали, что меня перевели на пятый курс Боевых Магов по одной из этих причин, но скоро ректор с деканом придут в себя, и Амбер Райс отправится на "девичий факультет" к Целительницам. Или же на первый курс, где мне самое место. А пока что...

- Его вторая ипостась, магистр Тимос Исор, преподаватель нашей Академии, погиб во... во всем вам известных событиях пятнадцатилетней давности, - голос магиссы дрогнул, но она тут же взяла себя в руки, - но Лехор все же решил остаться с нами в Академии.

Крылатая рептилия подняла голову, затем совсем по-человечески кивнула, соглашаясь со сказанным.

Я уже знала - как раз неделю назад сдавала теоретический экзамен за четвертый курс по Драконологии - крылатые ящеры были не настолько разумны, как люди. Многие ученые мужи пытались описать их мышление понятным для нас языком. Больше всего мне запомнился трактат мага, жившего пару сотен лет назад. Именно его я цитировала в своей экзаменационной работе:

"Они - словно неразумные дети, которые имеют возможность развиваться, только если повстречают свою вторую, человеческую ипостась. Если же драконы существуют без нее, то их разумность, самое большее, доходит по нашим понятиям до уровня семи-восьмилетнего ребенка. Именно по этой причине Драконье Королевство после Большой Катастрофы, разорвавшей две ипостаси единого целого, довольно быстро оказалось разрушенным и покинутым. К сожалению, у драконов не хватает развитого мышления, чтобы вести цивилизованный образ жизни. Конечно, существуют еще и те, кто находит в Обитаемом Мире вторые ипостаси, но их количество столь ничтожно, что возродить былое величие драконьей цивилизации не представляется возможным".

Я неплохо знала теорию. Обретая друг друга, драконы получали бонус к разумности, а люди - солидную прибавку к короткой человеческой жизни, дополнительную силу и некое подобие магии, даже если они рождались без Дара. Если же одна из ипостасей погибала, вторая продолжала жить без нее, сохраняя часть приобретенных навыков.

Теоретических знаний мне хватало, но что касается практических... Дракон внушал мне закономерный ужас своими размерами, зубастостью и клыкастостью, поэтому я твердо решила держаться от него как можно дальше. Не зря же они избегали мою страну! Значит и у нас, жителей Центарина, вполне могли быть причины обходить их стороной.

Магисса Авира так не считала.

- Думаю, среди вас найдется много желающих, - промурлыкала она, - кто захочет подойти к Лехору. Он тоже будет рад познакомиться с адептами пятого курса. Ну же, ребята, не стесняйтесь!

Обвела взглядом мнущийся пятый курс, словно недоумевая, почему никто не спешит выстраиваться очередь к черной шипастой морде жаждущего новых знакомств Лехора. Парни со смешками подбадривали друг друга, но вперед не рвались. Черноволосая Инги, одна из моей четверки, презрительно сморщила маленький носик. Ее черные раскосые глаза превратились в узкие щелочки, когда она принялась задирать однокурсников.

- Так кто же из вас, героев-любовников, будет первым? - со смешком спросила она. - Как девчонкам мантии задирать - так вы всей толпой, а как с ящером побрататься...

Преподавательница явно теряла терпение. Лехор посматривал на возню старшеклассников все с тем же хитрым выражением на морде. Фыркнул, словно усмехнулся. Впрочем,

вскоре нашелся и первый смельчак - невысокого роста симпатичный парнишка - кажется, его звали Питтер и он был магом Воздуха.

Не успел, потому что... Толчок в спину, и я вылетела из переднего ряда. Охнула, споткнувшись о выбоину в зеленой траве. Нет, все же не растянулась на вытоптанной, прожженной, взрыхленной множеством заклинаний земле стадиона. Обернулась, чтобы покарать идиота, осмелившегося...

Мне ответили двадцатью чистосердечными взглядами и белозубыми улыбками. Один лишь Питтер недоуменно пожал плечами. Взглянул на меня недовольно, пробормотав что-то про выскочек. Даже моя четверка - все, все! - и Йенн, и Эстар, и насмешница Инги - смотрели на меня с удивлением. Неужели не заметили, как меня вытолкнули из первого ряда?

Впрочем, мне было все равно - видели они или нет. Мне больше не нужно ничьей защиты или сочувствия. Выросла уже, сама разберусь!

***

Отношения с собственной четверкой у меня не задались с самого начала. Вернее, с первого же дня, когда я только шла сдавать вступительные экзамены.

Вид, подозреваю, у меня был еще тот!.. Синяки, правда, убрала, кровоподтеки тоже залечила, но заплаканные глаза выдавали меня с головой. Но накладывать магическую иллюзию, отправляясь в Академию Магии, я все же не стала - зачем привлекать к себе ненужное внимание? А заклинания от разбитого сердца до сих пор не изобрели...

Впрочем, кому есть дело до худосочной девицы по имени Амбер Райс, что в своем единственном платье, прижимая к тому самому разбитому сердцу свиток с документами и письмом дядюшки Лестера, протолкалась через очередь из будущих адептов у огромных резных ворот на входе в Академию, затем долго брела по усыпанной гравием дорожке? Камни шелестели под ногами, и я, направляясь к огромному темно-серому замку с множеством круглых башенок, венчавшихся остроконечными шпилями, думала, что неплохо бы купить себе новые сапожки, потому что подошва старых совсем прохудилась.

О чем я только не думала!

Например, о том, что на пути к своей цели - стать свободной, выучившись в столичной Магической Академии, - я готова преодолеть любое препятствие, даже... Даже если им окажется вполне симпатичный светловолосый парень с темно-карими глазами, наглым образом преградивший мне дорогу в одном из коридоров этой самой Академии! К тому времени я уже довольно

долго плутала по этажам, разыскивая аудиторию, в которой проходили вступительные экзамены на Боевую Магию. Наконец, догадалась спросить у одного из магистров, и теперь двигалась в нужном направлении.

Разбитым сердцем чувствовала - надо поторапливаться! Пусть большие часы с золотыми стрелками, что на центральной башне Академии, отсюда не видны, но... Демоны, не хватало еще опоздать! До этого я отстояла огромную очередь в деканат, где замученный будущими адептами секретарь, приняв у меня документы, спросил, уверена ли я, что хочу поступать именно на Боевую Магию.

Уверена ли я? Еще как уверена!

Пожал плечами, назвал номер аудитории, и я пошла. Шла так долго, пока не наткнулась на рослого красавца в коричневой ученической мантии с пятью звездочками на груди - пятый, последний курс.

- Деточка, тебе, вообще-то, в другую сторону, - парень кивнул в сторону коридора, из которого я только что вывернула.

Это был мир звонких девичьих голосов и пестрых платьев, нервных смешков, бледных лиц и нюхательных солей. Все разговоры, впрочем, сводились к одному: сдадут или нет, поступят или провалят. Чужой, непривычный мне мир, в котором поступали на Целительство, и мне было с ними не по пути.

- Все твои давно уже там! Здесь сдают экзамены на Боевую Магию, - высокомерно заявил парень, поворачиваясь ко мне правым боком.

Возможно, хотел продемонстрировать свой мужественный профиль, но, скорее всего, белую повязку добровольного помощника на правом рукаве.

- Спасибо за участие, - отозвалась я довольно дружелюбно, хотя настроение было так себе. Хотелось кого-то убить с изощренной жестокостью, а тут еще этот самовлюбленный кретин с повязкой! - Но мне именно туда.

Попыталась его обойти, но парень, смеясь, вновь преградил мне дорогу, заявив, что не позволит совершить самую большую ошибку в моей девичьей жизни. Боевая Магия не для таких милашек как я. Так и сказал!

Что он знал обо мне? И что он знал об ошибках?! Во рту стало горько-горько, словно я наелась в поле полыни. Неожиданно вспомнила о матери, королеве бала Арите Вейр. О том, как она была холодна и безразлична, когда выгоняла меня из дома. Затем мысли перекинулись на мерзавца-сводного брата - гореть ему в аду! - после чего я подумала о лорде Кеттере. Он, наверное, давно уже приехал к Вейрам и узнал, что Миринда

Орейга исчезла без следа. Райар понятия не имел, что мое настоящее имя - Амбер Райс. Даже если будет искать среди поступающих на Целительство, меня он там не найдет.

Да и станет ли?! Исчезновение из дома Вейров - куда уж ясный ответ на его вчерашний вопрос, яснее не бывает.

- Я поступаю на Боевую Магию, - твердо заявила парню. - И тебе придется посторониться, а не то...

Вот-вот начнется экзамен, и, видит Трехликий, этому "помощничку" не поздоровится, если он не уйдет с моего пути!

- Собираешься подрасти и стать такой, как она? - заявил он, протягивая руку...

Оказалось, пока мы препирались, в коридоре появилась девушка в мужской одежде.

Иссиня-черные волосы с вплетенными в локоны яркими бусинками спадали на спину почти до узких бедер, обтянутых плотной тканью штанов. Глаза - чуть раскосые, темные и круглые, словно блюдца. Обведены черной краской, что делало их еще более выразительными. Скулы широкие, движение резкие, вид уверенный. Определенно, ее предками были кочевники-меронги, обитатели восточных степей, уже много раз пытавшиеся умыть кровью Центарин, вместо чего они каждый раз умывались кровью сами.

- Я давно уже подросла, - ответила пятикурснику.

Впрочем, ему уже стало не до меня, потому что появившаяся девица обняла парня за шею.

- Чем плохо быть такой, как я? - усмехнулась она, потянувшись к его губам. - Вчера вечером ты вовсе на это не жаловался...

Голос у нее был без какого-либо акцента, несмотря на экзотическую внешность и не менее экзотический наряд. Значит, выросла в Центарине... Но у нас не принято носить мужские туники, пусть и разукрашенные вышивкой! К ней прилагался короткий приталенный жакет, широкий пояс с некромантскими побрякушками, обхватывающий тонкую талию.

Обойдя позабывшую обо мне парочку, я нашла нужную аудиторию, затем выдержала иглы недоуменных и оценивающих взглядов. На Боевую Магию в этом году из девушек поступали только двое - я и фигуристая блондинка с крайне независимым видом. Оглядев толпу парней и отшив нескольких, пытавшихся завязать с ней знакомство, она с налета попыталась познакомиться со мной.

Не вышло, я не была готова заводить новых друзей. Не сегодня, не в таком состоянии!

Вместо этого сосредоточилась на экзаменационной работе.

Скрипело перо, когда я выводила ответы на вопросы по мироустройству, математике, физике. Со всех сторон доносились вздохи, негромкое бормотание, напряженное сопение - большая, гулкая аудитория оказалась переполнена желающими. Вопросов в экзаменационной работе оказалось много, но, по мне, ничего сложного в них не было. В конце я даже написала сочинение об истории становления веры в Трехликого в Центарине. Добровольно, дополнительным пунктом.

На работу нам отвели два часа, и они пролетели в один миг.

После этого долго и бесцельно ошивалась возле деканата. Дождалась - вывесили списки тех, кто допускался к практическому экзамену. На первом месте с девяноста девятью баллами стояло мое имя. Целеустремленная блондинка Залавита расположилась на третьей строчке с девяносто семью, и мы смерили друг друга уважительными взглядами.

Экзамены по практической магии начинались только после обеда, и я отправилась бродить по длинным коридорам Академии. Затаив дыхание, считывала едва уловимые следы сложнейших заклинаний - стихийные, некромантские, было даже что-то из Высшей магии - и наслаждалась... Уже предвкушала, с каким удовольствием буду здесь учиться. Осталось всего ничего - убедить магистров, что у меня есть Дар и я вполне сносно с ним обращаюсь!

Брасс утверждал, что с моими умениями я уж точно поступлю! Неожиданно наткнулась на своего друга собственной же персоной. Оказалось, он явился в Академию меня поддержать и еще подкормить лепешками с сыром, благоразумно прихваченными из "Веселой Вдовы".

- Не противься, Амбер! - морщился Брасс, когда я попыталась было отказаться. - Давай уже, клади ее в рот! Вот так, ням-ням... Я же видел, ты с утра ничего не ела. - Он был прав - за завтраком кусок в горло не лез. - У тебя остался только практический экзамен, так что... Перестань уже трястись!

- Ничего я не трясусь, - заявила ему с набитым ртом.

- Кстати, в деканате висят списки экзаменаторов. Тебя ждет незабываемая встреча с магистром Дирином. Жаба рыжая, он столько мне крови выпил!- сообщил мне Брасс, когда я все же доела.- Поэтому... Знаешь, что я тебе скажу?! Пойди и уделай их всех!

И я пошла.

Магистр Дирин оказался вполне приятным мужчиной с роскошными рыжими локонами и аккуратно расчесанной бородой. На жабу он не тянул, да и крови девичьей не сказать, что особо жаждал. Моя очередь была где-то тридцатой, и

магистру Дирину, подозреваю, происходящее успело порядком надоесть. Маг откровенно скучал, и мое появление в большой полутемной аудитории его не сильно взбодрило. Повернул голову, когда я вошла. Махнул, подзывая к одинокому столу посредине аудитории, возле которого меня поджидал не менее одинокий стул.

В дальнем, темном конце аудитории дремал седовласый наблюдатель.

Я уселась на предложенное место. Уставилась на экзаменатора вопросительно, но он молчал, рассеяно покачивая пушистым концом пера, с которого стекала, складывалась в огненные кольца, стихия Огня. Сперва он долго разглядывал свиток со списком поступающих. Затем, найдя мое имя, повернул перо и поставил рядом с ним галочку.

- Амбер Райс... - произнес задумчиво, и огненные сполохи над свитком тут же сложились в мое имя. - Ну что же, Амбер... Уж не приходишься ли ты дальней родственницей архимагу Амброузу Райсу?

- Это мой дедушка, - отозвалась я любезно.

Признаюсь, немного нервничала, так как до сих пор не была уверена в том, что меня ждет. Брасс утверждал, что на экзамене попросят продемонстрировать несколько простейших заклинаний, чтобы определить способность адепта управлять своим Даром. Но - насколько простых?! И насколько серьезным будет отбор на первый курс?

Большая часть тех, кто сдавал экзамены передо мной, выходили с понурыми головами и рассказывать о произошедшем в этой аудитории не спешили. Как и те, кто прыгал от радости с воплями "Ура, приняли!".

- Не так давно я прочел его последнюю книгу, - вместо того, чтобы гонять меня в хвост и в гриву по Стихийным заклинаниям, задумчиво произнес магистр Дирин. - Как сейчас помню... "Экстраполяция Высших магических заклинаний".

- Да, она довольно интересная, - вежливо согласилась я, решив поддержать беседу, хотя, положа руку на сердце, книга показалась мне занудной, - но... В ней слишком много теоретических выкладок и довольно мало прикладной пользы.

- Неужели читала? - поинтересовался маг недоверчиво.

Кивнула.

- Кстати, "Экстраполяция" не была последней книгой Амброуза Райса, - добавила я. - Дед написал еще одну, о порталах. Вернее, о методе упрощения подсчета координат точек выхода, который отличается от классического, принятого еще архимагом Медиром три сотни лет назад.

Заканчивал дед ее уже в тюрьме, и единственный экземпляр хранился у нас дома.

- Значит, упросить подсчеты? - хитро прищурился магистр Дирин. - И ее ты тоже читала?

Опять кивнула.

Почему-то казалось, что он мне не поверил - ни про "Экстраполяцию", ни про последнюю книгу деда. Поэтому я взяла и раскрыла портал. Довольно споро, словно это делала изо дня в день. Координаты рассчитала как раз по дедову методу - от преподавательского стола до края полутемной гулкой аудитории, где дремал наблюдатель. Похрапывал, если уж быть точной. Впрочем, он тут же проснулся. Подскочил изумленно, когда я, покинув сидящего с раскрытым ртом магистра Дирина, вышла из пространственного разрыва на другом конца комнаты.

Оглянулась, прикидывая, как лучше вернуться - тоже порталом или же...

Не додумала.

Магистр Дирин застыл, словно его заколдовали. Зато оставленная без присмотра огненная стихия продолжала срываться с кончика его пера. Хищно, будто голодный кот, набросилась на экзаменационный список.

Демоны!.. А ведь там не только мое имя, но еще и с десяток тех, кто уже поступил!

Доля секунды - и я поменяла полярность портала. Полвыдоха, и вынырнула возле стола рыжего мага. Погасила водным заклинанием горящий список, после чего погрузила его в стазис - это тоже было в книге деда.

Ну как погрузила?! Как смогла, так и погрузила.

Вышло криво, потому что я спешила, да и, признаюсь, стазис до сих пор у меня не особо получался. Свиток продолжал тлеть, поэтому для верности я набросила еще одно заклинание. Хотела обернуть время вспять - читала об этом в одной из книг по Высшей Магии. Пробовала тайком от папы, запретившего мне "издеваться над временем", но выходило не очень хорошо.

Вернее, вообще не выходило, поэтому я решила не позориться.

- А... Что именно из Стихийной магии мне продемонстрировать, чтобы сдать практический экзамен? - спросила у все еще сидящего с раскрытым ртом магистра Дирина.

Опустилась на свой стул. Расправила подол, сложила на нем руки. Посмотрела на магистра выжидательно.

Интересно, почему он так мне и не ответил?!

...Затем долго ошивалась возле кабинета ректора, отдав перед этим седовласому внушительному старику в синей мантии

письмо дяди Лестера. Слушала, как он беседовал за закрытой дверью с деканом факультета Боевой Магии. Я не собиралась подслушивать, но... Голоса у них оказались звучными, а у архимага Ибра даже зычным, так что разговор разносился чуть ли не по всему коридору.

С деканом Джеем Вилларом, оказавшимся к моему удивлению, молодым и симпатичным, но крайне недовольным, я столкнулась возле кабинета ректора. Он шагнул из портала, и я соскочила с подоконника, торопливо поправляя платье. Уставилась на высокого некроманта в черной мантии, который, замерев, смотрел на меня во все глаза, словно увидел неучтенного призрака на подконтрольной ему территории.

У него оказалось приятное, мужественное лицо, синие глаза и черная челка, которую он нетерпеливо смахнул со лба. Поморщился едва заметно: она снова лезла в глаза. В тот момент я еще не знала, что это и есть декан, но почему-то под взглядом мага мне стало не по себе. Захотелось подтянуть повыше ворот своего простенького платьица, а затем и вовсе убраться отсюда куда подальше.

Какая же странная на него реакция! Словно мое тело вспомнило, как смотрел на меня маг с маской Тени на лице на том постоялом дворе.

- Так-так-так, - произнес некромант. - Значит, неприятности на мою голову не заставили себя ждать. А ведь этот день так хорошо начался! - пожаловался он кому-то шутливо-недовольным тоном.

Наверное, Трехликому, что окружными путями привел меня в Академию Магии Изиля из объятий лорда Кеттера.

Еще раз откинув непокорную челку, декан исчез в недрах ректорского кабинета. Дверь за ним захлопнулась, а я снова уселась на подоконник. Стала смотреть на зеленые лужайки и далекую крепостную стену, размышляя, что же теперь будет. И еще о том, как же причудливы пути, которые Трехликий рисует для своих детей.

Не только для детей, но и...

Когда-то лет так тысячу назад аккурат на территории этого самого замка, в котором сейчас располагалась Академия, находилось маленькое рыбацкое поселение Изиль. Оно росло и крепло, пока не разрослось до такой степени, что стало столицей Центарина. А древний замок, построенный на этом самом месте, чтобы охранять поселок от набегов воинственных соседей, отдали под Академию Магии.

Здесь было всего лишь два факультета - Целительство и Боевая Магия. Рядом, на огромной территории, обнесенной

каменной стеной, неприступной из-за умелых защитных заклинаний, располагались тренировочные полигоны, стадионы, хозяйственные постройки, длинные здания общежитий, построенные на месте бывших королевских конюшен - для студентов, кто в силу обстоятельств не мог снимать жилье в столице. За ними - коттеджи преподавателей, лаборатории, а также загоны для фантастический тварей, обитавших в Центарине.

Оказалось, что в Академии даже жил собственный дракон!

Насмотревшись вдоволь, я вновь стала прислушиваться к разговору за закрытыми дверьми. Ректор с деканом говорили обо мне. Оказалось, в своем письме дядя Лестер подробно расписал мои умения, а магистр Дирин засвидетельствовал, что это не бред. Архимаг Ибр настаивал на том, что Амбер Райс следует занять адекватное ее знаниям место на одном из старших курсов. Так как я категорически отказалась идти на факультет к Целителям, а хотела только на Боевую Магию, то, выходило, головная боль доставалась... Та-да-дам! Декану Джею Виллару, естественно, если он удостоверится в моих способностях.

- Да знаю я, на что она способна! - воскликнул он в сердцах, когда понял, что от меня не отвертеться. - Доводилось уже, видел!

Видел... Причем не только на площади, где я вспорола магический купол, но и в объятиях Райара Кеттера с расшнурованным платьем! Что ответил ректор, уже не слышала, потому что ученые мужи опомнились и накинули на кабинет непроницаемый для звуков магический купол.

Я же вновь принялась рассматривать зеленую травку, размышляя о превратностях судьбы. Впрочем, долго в одиночестве оставаться мне не дали - в коридоре показалась пожилая, седовласая, властного вида магисса. Подошла, уставилась на меня, сползшую с подоконника.

У магиссы оказались морщинистое лицо с удивительно светлыми, будто прозрачными, глазами, характерной чертой магов Воды. Узкие сухие губы сжаты в едва заметную линию. Лет ей было... Много, очень много!

- Так вот значит, кто с утра пораньше поставил всю Академию с ног на голову, - заявила она со смешком после того, как осмотрела меня с ног до головы. - Дочь Ариты Ортейги, не так ли?

- Откуда вы знаете?!

Непроизвольно потянулась к лицу. Кровь... Кровь во рту. Разбитая скула. Кривое зеркало в "Веселой Вдове", и мои судорожные попытки привести себя в порядок.

- Ты с ней на одно лицо, - отозвалась магисса. - Такая же

красавица выросла, как и Арита!

Мне казалось, что мы с мамой не были особо похожи, но...

- Способная была девица, - добавила магисса. - До сих пор жалею, что ее способности лежали в несколько иной плоскости...

- В какой? - растерянно переспросила я, хотя уже догадалась.

- Не в той, в которой я преподавала! - сухо отозвалась пожилая магисса. - Надеюсь, ты все же пошла в отца. Двейн Райс, не так ли?

Кивнула.

- Мой лучший ученик, - задумчиво произнесла преподавательница. - Он заслуживал куда более достойную жену, чем Арита. - Вновь уставилась на меня. - Ты уже поступила, и я буду вести у тебя Высшую Магию. Посмотрим, от кого в тебе больше - от Ариты или Двейна. Молись Трехликому, чтобы ты пошла в отца! Впрочем... - замолчала, задумалась. - Если, конечно, он - твой отец.

И тут же окинула меня взглядом, довольная произведенным эффектом.

Мне показалось, что в коридоре разом пропал весь воздух. Но нет - после пары судорожных попыток мне все же удалось вздохнуть. Произнесенное никак не укладывалось в голове. Как... Как она могла такое сказать о моих родителях?! Неужели седовласая магисса намекала, что мама была... неверна отцу?

Впрочем, чему тут удивляться! Тагор тоже заявил, что у мамы есть любовник, и она, решив скрыть это от мужа, выгнала меня из дома.

Я приложила руки к вспыхнувшим румянцем щекам.

Но... Нет же! Этого просто-напросто не могло быть, потому что я отказывалась в это верить!

Пожилая магисса тем временем спокойно прошествовала по коридору, а из кабинета ректора вышел декан и с мрачным видом заявил, что они решили меня уморить экзаменами за все четыре курса, отправив сразу же на пятый.

***

Мне дали два месяца отсрочки, и я, окрыленная открывшимися перспективами - если все получится, то закончу Академию уже через год! - отправилась на Север, решив навестить отца. По дороге долго размышляла над словами пожилой магиссы, пока не пришла к выводу, что ее домыслы - полнейший бред.

Я - папина дочь, чья же еще?! У меня - его способности, его характер, его улыбка, в конце концов! Я люблю его больше всех на свете, как и он меня. И никто, ни одна магисса - ее звали Агнес Финли - не убедит меня в том, что отец мне неродной.

И я ехала домой, чувствуя, как с каждой милей, с каждым поворотом скрипучих колес повозки, с каждым стуком копыт старой папиной лошадки все сильнее замирает сердце от предвкушения нашей встречи.

Только вот... Вернулась из Калинок в столицу намного раньше, чем планировала. Нагруженная книгами и скудным скарбом, отдохнувшая, все еще в радостном недоумении от того, что застала дома. Оказалось, дядя Лестер сдержал свое слово и прислал в помощь Тиссе младшую сестру его жены - молодую, улыбчивую Нессу. Совсем юная, но она уже успела овдоветь - гражданская война крепко потрепала Север... У Нессы остался чудный мальчуган лет четырех. Сама молодая вдова - русоволосая, хрупкая, красивая неброской, но запоминающейся красотой - уже успела оправиться после потери мужа. Через день после моего приезда мне показалось, что у них с папой что-то было. Нет, не так - у них что-то определенно будет! Нечто чудесное, предвкушение которого заставило его согнать с лица свою колючую, словно плохое настроение, бороду и расправить плечи. Не просиживать день-деньской нахохлившимся филином в кабинете в обнимку со свитками и старыми костями, а спускаться к столу в парадном дублете, который он достал из старого, запыленного сундука на чердаке.

И эти перемены мне определенно нравились.

В первый же вечер за ужином отец выслушал мой сбивчивый рассказ о... Нет, о побеге короля Имгора, мерзком поведении Тагора и предложении Райара Кеттера уехать в Хастор я умолчала. О маме тоже рассказывать не стала. Зачем папе застарелая тоска по Арите Вейр, если у него под боком - молодая, улыбчивая, не спускающая с него влюбленного взгляда Несса?!

Я же видела, не слепая!

Так что история моя вышла совсем краткой. Ехала-ехала и приехала. Поступила в Академию и вот вернулась ненадолго, потому что по приезду в Изиль мне придется сдавать почти все экзамены за несколько курсов, так как меня решили сразу же отправить на последний. Папа долго хмурился, размышляя над моими словами. Прервался для того, чтобы сообщить маленькому Курту, сыну Нессы, о том, что ковырять в носу за столом - нарушение пятого правила семьи Райс. Шестым оказалось то, что после еды нельзя сразу же вскакивать и утаскивать меня играть на улицу, а стоит дождаться, когда закончат остальные.

Как же хорошо теперь стало дома!

Поэтому, чтобы не мешать чужому едва зарождавшемуся счастью, вновь выслушав длиннющую лекцию о четырех - в моем случае! - правилах семьи Райс, нагрузив целую телегу книг, через

неделю я отбыла в столицу.

Устроилась в общежитии - пусть папа дал мне с собой приличную сумму денег, снимать комнату в городе все же не стала, решив экономить. Мне досталось место в просторной светлой комнате на двоих - отличная кровать, письменный стол и большой шкаф, в который я впихнула кое-что из одежды, но большую часть заставила привезенными книгами. Те, что не влезли, засунула под кровать. И все это - под изумленные взгляды моей новой соседки, которой оказалась та самая полногрудая блондинка Залавита, явившаяся покорять Изиль из Южных горячих степей.

Восхождение в столичную магическую элиту началось для Залавиты вполне успешно - она чуть ли не лучшей поступила на первый курс Боевой Магии.

- Так почему не на Целительницу? - спросила у нее, когда мы пили чай, закусывая гостинцами из дома. Моя соседка была с Юга, а я - с Севера, и мы пытались привыкнуть друг к другу.

История ее чем-то даже походила на мою. Сидела Залавита в своей станице - бесконечная степь по все стороны и ковыль на южном ветру - занималась магией, лечила людей, пока однажды не поняла, насколько ей все надоело.

- Что я там не видела? - пожала она красивыми, полными плечами. Светлое платье было совсем простеньким, как и мое, но шло ей невероятно. - С самого детства, как Дар прорезался, так и началось: Залавита - то, Залавита - се! Корова захворала - Залавита, муж запил - Залавита, зять спину на сенокосе надорвал - опять я, - у девушки оказался приятный южный выговор. - Пока однажды не решила, что вырвусь из этого заколдованного круга. Давно уже об этом мечтаю!

Я кивнула, потому что мне все это было до боли знакомо.

- У меня и мама, и бабушка, - продолжала девушка, прикрыв голубые глаза, - все целительницы. Учились неподалеку, в местной Академии. Я же пошла наперекор семье, уехала в столицу. Но Целительницей я больше быть не хочу, поэтому выучусь на боевого мага! Закончу Академию, найду работу в Изиле и больше никогда не вернусь домой. Да и замуж в столице куда проще выйти, - подмигнула мне хитро. - Вокруг нас - одни парни! Присмотрюсь за пять лет учебы, выберу себе правильного. Да и ты не зевай...

Она была права - девушек среди боевых магов раз-два и обчелся, так что замуж она в столице уж точно выйдет. А что касается меня - мне не к спеху!

Иногда... Иногда мне снился Райар Кеттер, и каждый раз верхом на черном драконе. Он что-то говорил, увещевал - то

ласково, то напряженно - звал за собой, и мы снова и снова взмывали в глубокое синее небо. И каждый раз, просыпаясь, я чувствовала сожаление. От того, что не сбылось и уже не сбудется.

Как знать, если бы не Тагор и не мама, что бы я ответила Райару Кеттеру на его предложение?

- Интересно, кто же будет в моей четверке? - продолжала Залавита, потягивая горячий чай. - Моя рабочая стихия - Вода. Целительство, чтобы его подняло и подкинуло! Я уже слышала, что в четверку ставят с разноплановой магией. В ней будет обязательно маг Огня, боевая единица. Да-да, Амбер, именно так! Ты у нас - будущая боевая единица, - она захихикала, забавно округлив глаза. - Затем Вода или Воздух - Целитель или генератор идей. Кто-то должен стабилизировать и защищать, следовательно, третьим будет маг Земли. Ну и четвертый - некромант, куда без них!

Наконец, допив чай, Залавита принялась наводить порядок в совершенно чистой комнате. Я же смотрела на ее ловкие, спорые руки и думала, что ничего, ничегошеньки не знаю! Так и не расспросила отца о порядках в Академии - он был слишком занят Нессой и молодым Куртом, постоянно нарушавшим правила семьи Райс. У дяди Лестера как раз родился первенец, и ему тоже было не до племянницы. Все мужчины семьи Райс оказались при делах, так что придется разбираться самой.

Впрочем, что тут разбираться? В какой я буду четверке, если не свихнусь, сдам все экзамены и буду учиться на пятом курсе?

Да ни в какой! Их формировали еще в первый год обучения, кто же на пятом возьмет к себе "лишнюю" Амбер Райс? Так что закончу Академию одна-одинешенька.

Если, конечно, еще сдам экзамены.

Собственных книг мне не хватило, поэтому я набрала целую стопу дополнительных материалов в огромной, гулкой библиотеке Академии, с бесконечными полками, заставленными бесценными фолиантами. По ночам спала мало - прислушиваясь к сопению моей соседки, повторяла теорию, втихаря плела заклинания, которые на следующее утро демонстрировала магистрам. Что-то поддавалось легко - например, Теоретическая Магия. Мои знания оказались, по словам преподавателя, "куда более обширными, чем изучают в основной программе". Без проблем сдала Руническое Письмо, Основы Начертания Заклинаний, Мироустройство, Травы и Целительство. На практике по Целительству показала, как именно залечила рану лорда Кеттера, создавая при этом вполне реалистическую иллюзию, и магисса поставила мне безоговорочное "отлично" за

все курсы. Теоретическая Демонология не вызвала труда - куда больше проблем она вызывала у тех, кто отлавливал этих тварей, порождения Нестабильных Времен...

С трудом, но сдала у магистра Виллара Теоретическую Некромагию. Затем, когда началась практическая часть...

- Сколько вы спали за последние дни, адептка Райс? - спросил он у меня, когда я сидела в его кабинете, усиленно стараясь не таращиться на некромантские атрибуты, расставленные по многочисленным полкам.

Ну и на магистра заодно. Уж очень хорош, даже на мой сонный взгляд!

- Сдается мне, что вы и сами уже смахиваете на умертвие, - добавил он.

"Какие же синие у него глаза!" - отстраненно подумала я.

Нет, о чем-то я не о том... Что же он у меня спросил?

- А какой был вопрос? Классификация умертвий? - концентрация тумана в голове достигла критической отметки. - Существует четыре вида...

- Нет же, Райс! - поморщился магистр Виллар. - Это я уже читал в вашей теоретической работе.

За нее я получила восемьдесят пять баллов, что считала в высшей степени несправедливым. Даже пожаловалась на декана Залавите. Я ведь все, все написала! Придрался, как пить дать! Да и сейчас... Вот что ему надо? Спросил бы о проклятиях или о Высших заклинаниях, способных поднять, путь ненадолго, но любое бренное тело из мертвых. Все это я прекрасно знала и даже могла продемонстрировать, но...

- Когда вы спали в последний раз?

- Спала? - растерялась. - Я?

Ему-то какая разница?!

Пожала плечами, но магистр не сводил с меня требовательного взгляда. Ждал ответа, поэтому я честно попыталась вспомнить. Кажется, давно. Решила не тратить драгоценное время на сон, подумав, что... Еще совсем немного, и все закончится. От экзаменов-то осталось всего ничего! И вот тогда я отосплюсь с лихвой.

- У меня осталась Практическая Некромагия у вас и Теоретическая Драконология у магини Авиры, - пробормотала я. - У нее, скорее всего, сдам. У вас - пока еще не знаю. Ну, если вы не заставите меня вызвать дух дедушки... Вообще-то не советую. - Все же зевнула, не удержалась. - А то ведь, знаете, я вызову! Архимаг Райс явится, и вот тогда...

Последствия могли быть самыми разрушительными. Он и сам кого угодно может заставить сдавать ему экзамены, даже этого

самого декана-зверя Джея Виллара, который смотрит на меня сочувственно, а я ему совершенно, нисколечко не верю!

- Продолжайте, - попросил он.

- Стихийную Магию тоже сдам, потому что неплохо владею Огнем, Водой и Воздухом. Земля поддается не так уж и хорошо, но мне говорили, - Брасс говорил, - что вполне хватает владения и одной Стихией. С Высшей Магией тоже не должно быть проблем. - Порталы, надеюсь, произведут на магиссу Агнес Финли самое благоприятное впечатление. Хотя она, засомневавшись в том, что Двейн Райс мне родной отец, меня не сильно впечатлила. - Куда больше меня тревожит Ментальная Магия. Она почему-то со мной не работает. Сколько бы мы с папой ни пытались, но... Со мной явно что-то не так!

- Я знаю, что с вами не так, - мрачно заявил магистр Виллар. - Идите спать, адептка Райс! Спать, и сейчас же! Все экзамены переносятся на три... Нет, на четыре дня! И если я узнаю, что ночью вы занимались не тем, чем должны...

- Например, доучивала Драконологию? - подавив зевок, спросила у него.

Если посмотреть на него с этой стороны - вот так, склонить голову и прищурить один глаз - он больше не казался мне монстром от некромагии. Главное, при этом не заснуть! Так вот, если раздвинуть слипающиеся веки, то... Декан Виллар оказался крайне привлекательным молодым мужчиной. Этот контраст - его синие глаза и черные непокорные волосы...

- Именно так, - согласился он, словно подтверждая мои странные мысли. - Я буду крайне недоволен. Вы уверены, что сможете это пережить?

Судя по рассказам Брасса, недовольного Джея Виллара пережили немногие.

Поклявшись обязательно выспаться, я решила не искушать судьбу. Отдохнула, забросив учебники куда подальше на целых четыре дня. Гуляла с оказавшимся в столице Брассом, Каем и Залавитой по Изилю, с изумлением поняв, что маг "подкатывает" к моей фигуристой подруге, а она внимает ему с благожелательным интересом. Побывали на празднике преображения Великой Матери, ели сладости, слушали священников, вещающих о скором пришествии Трехликого и конце всего сущего. Впрочем, пришествие обещали уже какое тысячелетие, а Он все не спешил...

Наконец, когда до начала учебного года оставалось всего ничего, я все же разделалась с оставшимися экзаменами, и меня официально зачислили на пятый курс. Выдали ученическую мантию с соответствующей эмблемой и поставили магическую

метку.

Но это было еще не все!

- Никаких поблажек, Амбер Райс! - предупредил меня староста группы, в чью четверку я попала самым невероятным образом. - Из года в год мы были самыми лучшими в Академии, так будет и впредь. С тобой или без тебя.

Его звали Йенн Ситар, и я его узнала - тот самый светловолосый парень с карими глазами, который собирался удержать меня от главной в жизни ошибки в день сдачи экзаменов. Сейчас же, судя по растерянному выражению его лица, староста решил, что Трехликий уготовил ему кару.

Покарал его мною.

Кроме него в четверке оказалась еще черноволосая Инги - Ингилависса Вегга, с которой Йенн целовался в том самом коридоре, - и Эстар Хоэрст - среднего роста худощавый маг с внимательным взглядом серых глаз.

Еще один из их четверки, Стиг Росс, этой весной бежал из страны. Его семью обвинили в симпатиях к королю Имгору, но они успели убраться из Центарина раньше, чем их повесили вдоль Северного Тракта или же отрубили голову на Ратушной площади.

Говорят, что те, кто попал в четверку, становятся друзьями на всю оставшуюся жизнь. Почти что семья - братья и сестры. Четверка Йенна осиротела этой весной, и это надолго выбило их из колеи.

Покинувший Центарин адепт по странному стечению обстоятельств оказался магом Огня, а тут так удачно подвернулась Амбер Райс, и как раз с рабочей стихией Огня! Поэтому декан Джей Виллар поставил меня на место Росса, на место, где меня никто не ждал. Да и я не особо рвалась, если уж быть честной.

***

Толчок в спину и громкий смех. Оглянулась, пытаясь найти шутника, который осмелился поступить со мной таким вот наглым образом. Жаль, что в Академии адепты не носили магическую защиту! Будь она и не лови я мух, ничего бы подобного не произошло...

Впрочем, ничего такого и не произошло! Ну, подшутили над новенькой, которую не особо хотели видеть в своей группе, бывает... Но магисса Авира тут, наблюдает, а дракон...

Ну что же, дракон тоже тут. И тоже наблюдает.

- Ерунда! - раздался тягучий, словно патока, голос старосты. - Амбер, сейчас же вернись в строй! Я пойду вместо нее. А тот, кто это сделал, - уставился на одного из первой четверки, которая

далеко ушла от нашей в общем зачете, - поступил, как последний му...

- Йенн, дорогой мой! - мягко произнесла магисса. Ходили слухи, что ее лучше не злить. Она была Высшей, и последствия могли быть совершенно непредсказуемыми. - На моем уроке не выражаются.

- Конечно же, магисса Авира! - с легкостью согласился молодой маг Воздуха. - Мы будем выражаться исключительно после вашего урока.

В принципе, мне было понятно его беспокойство - каждая хорошая оценка, полученная одним из четверки, каждый "зачет" - все шло в общую копилку команды. То-то он так волновался за новенькую!

Я уже знала, что их четверка была лучшей в Академии, но, потеряв Росса, они выбыли из борьбы за первое место. Теперь у них снова появился шанс. Если, конечно, Амбер Райс все не испортит.

Портить я не собиралась, но отношения у меня с самого начала не заладились не только с Йенном. Инги... Ингилависса Вегга этим утром заявила во всеуслышание, что меня взяли на пятый курс из-за особой симпатии декана Джея Виллара, которую он проявлял ко мне по ночам в своем двухэтажном коттедже на краю территории Академии. Будь это кто иной - не из моей четверки - не ходить бы ей с пышной прической и не улыбаться столь высокомерно! Но тут я промолчала... Промолчала, сделав вид, что ничего не слышала. Промолчала, потому что никто из парней не сказал и слова в мою защиту.

Конечно же, один за всех, и все за одного, как заведено в Академии! То есть, все против меня.

- Не надо ни с кем разговаривать, - заявила я Йенну, взглянув на по-хозяйски растянувшегося Лехора. - Меня никто не толкал, я сама вызвалась. Просто обожаю драконов... - уставилась на магиссу Авиру честным взглядом. - Можно?

Та кивнула. Ну что же...

Страх... Со страхом можно бороться. Если заглянуть в глаза своим демонам, то понимаешь, что они вовсе не так ужасны, как рисует подсознание. Папа учил меня этому в детстве, когда я не хотела оставаться в комнате одна. Поэтому я уверенно уставилась в вертикальные зрачки чудовища.

Демоны, но он выглядел... устрашающим!

Шаг, еще шаг. Дракон фыркнул, поднимаясь на ноги.

- Эй, Лехор! - до меня откуда-то издалека, словно сквозь молочный туман, донесся голос преподавательницы. - Не стоит пугать милую девочку! Мы ведь не будем с тобой шалить?

Шалить... Нет, он не собирался шалить!

В какой-то момент страх достиг своего апогея и потерял надо мной власть. Наверное, потому что я почувствовала... дракона. Ментальная магия, которая до этого дня, сколько бы я ни билась, никак мне не поддавалась - ускользала, убегала, словно насмехаясь над моими стараниями, - преподнесла мне сюрприз.

Оказалось, у Лехора болела лапа. Пару дней назад сорвал коготь на почти отвесной скале. Захотел полетать под высокогорным солнцем, но крылья быстро устали, и, пикируя, он подзабыл, что уже не так проворен, как в молодости. Да и глаз давно уже не столь зорок. Площадка оказалась слишком узкой, и он чуть было не сорвался со скалы.

Лучше уж греться на солнышке в Академии Магии! Правда, здесь слишком мало развлечений, не то, что в прежние времена... Он скучал по своему второму "я", по своему человеку. С ним жизнь казалась куда более насыщенной, яркой, а после его смерти у Лехора словно отобрали половину палитры, оставив лишь серо-черные краски. Единственным его развлечением стали небо и скалы. На высоте, ловя порывы ветра, он забывался, вновь чувствуя себя счастливым. И еще рядом с этим... выводком храбрящихся детишек, из которых мало кто, поборов свой страх, осмеливался подойти к нему ближе.

Ближе, еще ближе...

- Амбер! - услышала я дрогнувший голос магиссы Авиры. - Амбер, хватит!

- Ближе... - прошептала я в ответ, не отводя взгляда от дракона. - Он хочет, чтобы я подошла ближе. Он не причинит мне вреда, потому что...

Я увидела себя его глазами. Тоненькая фигурка в коричневой мантии. Две яркие ленточки в уложенных в "корзиночку" черных волосах - Залавита скучала по младшей сестричке, оставленной в Южных степях, поэтому выплескивала нерастраченную заботу на меня.

Моя худенькая протянутая рука. Мое дружеское участие. Я слышала его! Слышала дракона удивительно хорошо. Слышала так, как давно его уже никто не слышал.

- Прокатиться? - спросила у Лехора вслух, не совсем понимая, как ему ответить. Улавливает ли он мои мысли так же, как я его? - На твоей спине?

Ему захотелось показать мне небо. На миг забыть, что второе "я", его лучший друг, погиб. Умер, и нет его больше! Я не была его второй ипостасью, но он жаждал вновь почувствовать человека на своей спине.

"Хорошо!" - ответила мысленно.

Пусть тряслась как осиновый лист, но, не слушая изумленных окриков магиссы, словно околдованная, я коснулась угодливо подставленной лапы, затем взбежала по ней на черную, в роговых наростах, чешуйчатую спину.

Преподавательница срывающимся голосом требовала, чтобы Лехор сейчас же остановился. Моя четверка уже спешила ко мне, раскидывая магическую сеть, и я... Я не совсем понимала, что они собираются делать - ловить дракона? ловить меня? - но знала, что не успеют. Лехор уже расправил крылья и...

Тут с меня словно спала пелена.

Я - верхом на драконе. Демоны, верхом на драконе!..

Он вот-вот взлетит, а я только сейчас поняла, что терпеть не могу высоты! До этого не было повода проверить, а тут...

Лехор оторвался от земли, и я полностью осознала, что сижу на жесткой, чешуйчатой спине, судорожно вцепившись в твердый гребень, а зубы от страха выбивают барабанную дробь. И что эти сны про драконов и небо - всего лишь сны! В них была другая я - смелая, свободная и бесстрашная, тогда как в жизни...

В жизни мне было жуть как страшно.

Этот страх взял меня в плен, полностью парализовав разум. Все, что я смогла сделать, - зажмуриться и завизжать.

Глава 7

В медицинском корпусе было тепло и солнечно. Дневной свет наполнял просторную, дышащую чистотой палату с высокими потолками, вливаясь через два арочных окна, и высвечивал ее в летние, яркие краски. Здание медкорпуса тоже оказалось новым - его возвели этим летом на месте снесенного старого, под который многие десятилетия использовали бывшие замковые амбары. Здесь все было свежим - и десяток кроватей, отделенных друг от друга небольшими ширмочками из плотной непрозрачной ткани, и белоснежное постельное белье, и даже запах...

Запах целительской магии, смешанный с тонкими ароматами лечебных трав.

И Амбер Райс, пятый курс Боевых Магов, в новом медицинском корпусе оказалась первой и единственной пациенткой!

Меня торжественно поместили на самое лучшее место возле окна. Отняли ученическую мантию и платье, хоть я и сопротивлялась, оставив мне лишь длинную нижнюю сорочку. Наверное, чтобы не сбежала без особого на то разрешения магиссы Ринтар, заведующей медицинским корпусом.

Напрасно я протестовала, требовала, увещевала, уговаривала... Пожилая магисса осталась глуха к моим мольбам. Поэтому и лежала, утопая головой в мягкой подушке, а спиной - в

пуховом матрасе, укрывшись тонким одеялом, искренне недоумевая, что я здесь делаю. Вторым уроком у пятого курса стояла Физическая Подготовка, и через окно, прищурившись на разыгравшийся сентябрьский день, было отлично видно, как однокурсники, переодевшись в спортивную форму, бегали по стадиону.

Я смотрела на них с завистью.

Вскоре моя группа закончила разминку, и магистр Талливар принялся делить их по парам. Что-то долго рассказывал, после чего подозвал тройку однокурсников, уже успевших обзавестись учебными затупленными мечами. Похоже, приказал им нападать. Пара секунд, несколько быстрых движений - и магистр раскидал их в стороны, как подравшихся из-за лакомства шкодливых щенят.

Вскоре начались учебные поединки, а я все лежала и смотрела...

Ближняя ко мне пара - это Йенн, я узнала его по светлым волосам, на ярком солнце казавшимися совсем белыми, и Питтер. У последнего дела сразу же не задались. Против Эстара стоял... Нет, всех имен я пока еще не запомнила, но его сопернику приходилось несладко. Разглядела Инги - тонкая, высокая фигурка некромантки обтянута черной одеждой. Ее противником оказался здоровенный рыжеволосый увалень - как же его звали?! - выше девушки на целую голову. Двигалась она стремительно - слишком быстро для не особо проворного соперника, поэтому парню приходилось постоянно уворачиваться, чтобы избежать ее юркого меча.

Вздохнув, вновь уставилась в потолок, жалея, что не нахожусь на залитом сентябрьским солнцем стадионе, а валяюсь в медкорпусе на белоснежной кровати, куда меня отправила магисса Авира! Ведь со мной совершенно, абсолютно ничего не случилось! Ну да, перепугалась до жути и совсем немножко упала с дракона... Вернее, спрыгнула с Лехора чуть раньше, чем он успел приземлиться, угодив в расставленную моей четверкой магическую сеть. Ободрала спину и расцарапала ногу о жесткую чешую, но ведь все давно уже зажило!

К тому же преподавательница и Лехор перепугались не меньше моего! Так почему же в палате я одна, а на соседней кровати не лежит бледная как смерть магисса Авира, с всклокоченными короткими волосами, а у второго окошка не греется на солнце растерянный старый дракон, которому магисса Ринтар должна была уже залечить болящую лапу и принести ведерко успокоительного - того самого, что стояло нетронутым в стакане на тумбочке возле моей кровати?!

Тут дверь распахнулась, и я подскочила, готовая снова протестовать и требовать у заведующей, чтобы меня сейчас же, сию минуту отпустили! Открыла рот, но...

Сразу же его захлопнула, потому что в просторную светлую комнату вошел магистр Виллар. Замер, смотрел на меня изумленно. Поняв, куда именно направлен его взгляд, я мысленно охнула. Нырнула обратно в кровать, натянув одеяло чуть ли не до подбородка, очень-очень надеясь, что он не успел рассмотреть детально... мой промах!

Трехликий, ведь на мне лишь одна сорочка!

Магистр Виллар, кажется, тоже растерялся, но быстро пришел в себя. Подошел. Смотрел на меня, кутавшуюся в одеяло, сверху вниз, и черная преподавательская мантия развевалась на сквозняке. "Свежий воздух, детка, помогает от всяческих недомоганий, - помню, как заявила магисса Ринтар, - не хуже всех целительских заклинаний!" По мне - пусть она лечит чем угодно - хоть Высшими заклинаниями, хоть молитвой, хоть свежим воздухом, - но я-то тут причем?! Ведь я совершенно здорова!

Магистр Виллар тем временем подтянул стул и устроился возле моей кровати.

- Это утро хорошо начиналось, пока я не упала с дракона? - спросила у него жалобно, уставившись в синие, напоминающие о летнем небе глаза.

Отвечать он не спешил. К тому же дверь снова распахнулась, и в проеме показалась встревоженная магисса Ринтар. У нее было улыбчивое, добродушное лицо, и полноватая магисса чем-то напоминала мне заботливую курицу-наседку с нашего птичьего двора.

- Итак, адептка Райс, - декан сделал знак магиссе удалиться. - Мое утро началось вполне неплохо, но сейчас я охотно послушаю о вашем. Расскажите мне всю подноготную вашего полета на драконе. Зачем вы вообще...

Не договорил.

- На него полезла? - обреченно спросила я.

Магистр кивнул.

Вздохнув, пересказала ему все... Все! О том, как услышала чужой голос в голове. Нет, не так - мне почудилось, что я не только могу читать мысли дракона, но и сама стала его частью. Словно это у меня, а не у него болела пораненная в скалах лапа и давно уже ныло сердце - застарелая тоска по умершей второй ипостаси.

Именно из-за этого я и полезла на драконью спину - Лехор меня попросил, и я не смогла ему отказать.

Про сны о небе и полетах умолчала, потому что мне было

жуть как стыдно. Да уж, Амбер Райс, Всадница без страха и упрека! На самом деле - трусливая девица, испугавшаяся двухметровой высоты! Это в своих сновидениях я бесстрашно парила над горами, вдыхая морозный воздух ледников, а тут... И бедняжку старого дракона перепугала!

Магистр Виллар слушал, не перебивая. Остановил меня, лишь когда, закончив свой короткий рассказ, я принялась каяться в слабоумии. Быть может, я сошла с ума, и мне все-все почудилось?! Голоса, чужие мысли, чужие чувства - все это не мое, наносное. Неужели мой разум сыграл со мной злую шутку? Наверное, так сильно разволновалась из-за начала учебы, что немножко того... Умом тронулась. Как я могла слышать дракона?! Ментальная магия мне не поддалась, и магистр Шеппар, подозреваю, поставил хорошую оценку на экзамене исключительно из жалости. Ну, еще и потому, что я отлично знала теорию.

- Разве магисса Авира вам не сказала? - удивился декан.

Покачала головой. Магисса Авира так разнервничалась, что ей самой впору пить успокоительное.

- Меня удивляет еще и то, адептка Райс, что ваш отец, отлично вас подготовивший, сделав практически универсальной магиссой, забыл упомянуть о такой мелочи, как... Кровь! - возвестил он торжественно.

- Какая еще кровь? - спросила растерянно.

- В ваших венах течет кровь драконов, именно поэтому вы слышали Лехора и именно поэтому на Ментальную Магию, которую преподает магистр Шеппар, ходить вам нет никакого резона, - заявил магистр Виллар. - Делать вам там совершенно нечего! Магистр Шеппар даже и близко не дракон, так что... Будете заниматься отдельно с магиссой Авирой. Она расскажет об особенностях ментальной магии у представителей вашего рода и покажет основы драконьей магии. К сожалению, в Академии, кроме нее и меня, никто не обладает нужными навыками, чтобы обучать вас...

Он говорили что-то еще, но я уже ничего не слышала. Замерла, застыла, и мысли мои тоже замерли, словно они - известковый раствор, который каменел на глазах.

- Погодите! - стряхнула оцепенение. - Но это не совсем так! Вернее, это совершенно не так! Вы ошиблись, магистр Виллар, в моей семье никогда не было драконов. Не смотрите на меня, словно... С таким скептическим выражением на лице! Я отлично знаю свою родословную и могу перечислить всех своих родичей аж до десятого колена. Мой отец и дед крайне скрупулезно подходили к таким вещам, поэтому ни один моих предков не

остался неучтенным. Во мне нет драконьей крови!

Магистр Виллар пожал плечами.

- Я не видел вашей родословной, но факты, адептка Райс, говорят сами за себя. Раз уж вы смогли уловить мысли Лехора, это означает, что в вас есть добрая часть его племени. Остальные вопросы уже не ко мне. Завтра загляните в деканат, получите новое расписание. Посмотрю, куда можно вас пристроить.

Я же лежала, раздавленная собственными мыслями, неожиданно поняв, каким образом во мне может течь эта самая... кровь. Неужели магисса Финли права?!

Судя по ее виду, она застала не только всех королей династии Гервальдов, но, глядишь, вспомнит и Первое Пришествие Трехликого! При этом слабоумием она не страдала, и глаз у нее был цепкий. Она сомневалась в том, что Двейн Райс - мой отец. До этого момента ее слова мне казались пустыми, безосновательными. Пусть с папой мы внешне непохожи, но он любил и растил меня, ни разу и словом не обмолвившись... К тому же магия поддавалась мне так же легко, как и ему. Я списывала это на семейную склонность, ведь среди моих предков было полным-полно архимагов и... Ни одного дракона!

Родственники мамы оказались с куда более скромными способностями из хорошего, но обедневшего рода. Я видела родословную Ариты Ортейги - она заказывала ее как раз перед свадьбой, и этот свиток хранился в Калинках. Никаких вторых ипостасей крылатых ящеров!

Но... "Факты, адептка Райс, говорят сами за себя!" Против фактов не пойдешь. Если во мне течет кровь драконов, кто же, демоны его побери, был моим отцом?

Подозреваю, магистру Виллару не понравилось мое состояние, поэтому он официальным тоном сообщил, что цвет моего лица соперничает бледностью с белоснежной наволочкой и скоро меня станет невозможно найти без помощи магии.

- Дайте-ка мне вашу руку!

Кое-как высвободила свою конечность из-под одеяла, удивляясь тому, как странно она выглядит в его смуглой, крепкой ладони. У магистра Виллара оказались длинные, нервные пальцы. На одном из них - золотой перстень с монограммой. Переплетенные линии, сложный узор, складывающийся в буквы "О" и "Ф". Где-то я уже видела такой... Но - где?! Кажется, в одной из самых древних книг в отцовской библиотеке.

Тут магистр сжал мою ладонь, коснувшись запястья. Приложил большой палец к вене, сдавил ее довольно сильно, и я поморщилась, чувствуя, как в меня стало затекать темное, некромантское тепло.

В принципе, я догадывалась, что он собирался сделать. Простейшее, но действенное заклинание, помогающее восстановить баланс и вернуть душевные силы, порядком потрепанные коротким полетом и бесславным падением, а затем еще и нашим разговором. Но тут что-то пошло не так... Что именно - поди разбери!

Горячая... Нет же, под его пальцами родилась горячительная волна. Растеклась по руке, с каждым биением сердца набирая силу и скорость, пока - ровно в три удара - не охватила меня с ног до головы. И я выдохнула изумленно, не понимая, что происходит. Нет, это не магия, и защита тут не поможет - ее тоже снесла жаркая, опустошающая волна, что прошла по моему телу, не щадя ничего на своем пути.

Не осталось ни мыслей, ни слов, одни лишь оголенные чувства. Он и я, а между нами -- темный, полыхающий Огонь, будивший совершенно немыслимые желания. В нем смешалась и страсть, и неземное притяжение, и отчего-то безумно стучало сердце, словно готовя меня...

К чему?! Зачем?! Казалось, еще немного, и я узнаю ответ.

Но я не хотела! Мне не нужны были никакие ответы!

Выдохнула испуганно, решив прекратить безумие. Задергалась, судорожно пытаясь освободиться из мужской цепкой хватки, не понимая, куда деваться от странных, неприемлемых мыслей и напряженного взгляда Джея Виллара.

- Отпустите! - взмолилась, и тут...

Он разжал руку. Подскочил, пробормотал что-то неразборчивое. Кажется, послал себя к дьяволу, а меня - обратно на учебу. Не попрощавшись, вышел, нет же, выбежал из комнаты. Сразу за дверью раскрыл портал, хотя притаившаяся магисса Ринтар набросилась на него с расспросами. Я слышала ее растерянный голос, но магистра в просторном светлом коридоре уже не было. Яркий всполох исчезающего пространственного разлома, и он пропал.

Что это было?! Я понятия не имела!

Со мной все ясно - тронулась умом, упав с дракона. А с ним-то что не так?! Почему не остался и не объяснил, а сбежал, оставив меня в неведении?

Разобраться, сколько бы я ни пыталась, у меня не выходило, поэтому взмолилась Трехликому, прося у него защиты и покоя. Потянулась к тумбочке, вцепилась в стакан с успокоительным - не помешает! Руки тряслись, зубы выбивали мелкую дрожь. Сделала два глотка, затем осушила до дна.

Какая все же странная реакция на прикосновение магистра Виллара! Ведь ничего не должно было произойти. Темная магия,

простейшее заклинание, которое я могла с легкостью повторить хоть сейчас! Пусть некромантия - не моя стихия, но я к ней с детства привычна.

Тогда почему так?! И что мне теперь думать? Интересно, а что на это подумал магистр Виллар?

Может, он ничего и не почувствовал, а это собственное слабоумие?

Тут дверь снова распахнулась, но, к моему счастью, в палату вошел вовсе не декан, чтобы уморить меня окончательно жуткой смертью от смущения. Вместо него появилась моя четверка. Вернее, троица. Прошли - оживленные, переговаривающиеся, раскрасневшиеся. По времени выходило, что как раз с закончившейся Физической Подготовки. По-хозяйски расположились возле моей кровати, прихватив стулья от соседних.

- Ну что, Амбер, перепугалась? - спросил у меня Йенн.

Уставился на меня весело, потер короткий ежик стриженых волос, подмигнул залихватски, словно мы с ним старые друзья, но со мной случилась какая-то ерунда, вот он и зашел меня навестить.

Я смотрела на них во все глаза, не уверенная, как мне реагировать. На всякий случай приподнялась на подушках, вцепилась в одеяло. Может, сбежать, как магистр Виллар? Открыть портал и... исчезнуть куда подальше? Кажется, помешательство зацепило не только меня, но и страшной эпидемией расползалось по всей Академии... Какое-то коллективное сумасшествие!

Сидят и улыбаются, как ни в чем не бывало! А ведь пару часов назад были и взгляды свысока, и насмешливые, уничижительные слова. Йенн Ситар смотрели на меня, как на наказание, а теперь...Какая муха их покусала?

Ну ладно - я! Я, вообще-то, упала с дракона, затем возжелала декана, к которому была совершенно равнодушна - хорошо, согласна, нравился он мне, посматривала издалека, но ведь ничего больше! А они?! Пожав плечами, пробормотала, что со мной все в порядке.

- А уж мы-то как перепугались, когда подумали, что снова останемся без четвертого! - неожиданно заявил Эстар.

Может, из-за этого?

Вяло улыбнулась, так и не придумав, как себя с ними вести. К тому же, если парни чувствовали себя непринужденно, отвешивали шуточки о магистре Талливаре - о том, что в его родне определенно были демоны - вот удивили! В моей оказались драконы! - потому что не мог простой человек так быстро

двигаться, Ингилависса Вегга хранила гробовое некромантское молчание.

- Как прошла ваша Физическая Подготовка? - растерянно спросила у парней. - Видела вас в окно. Я хотела пойти со всеми, но меня закрыли в комнате для умирающих.

Магисса Ринтар пообещала меня выпустить только к обеду. Еще немного подышу свежим воздухом вместо Демонологии и Некромагии - может, и к лучшему, что пропущу последнюю! - а потом пойду.

- "Отлично" у Йенна и Эстара, - неожиданно подала голос Инги. - Со мной магистр Талливар до сих пор не знает, что делать. Ни один из парней и рядом не стоял, так что преподаватель ждет не дождется, когда тебя выпишут.

Кажется, это была шутка. По крайней мере, некромантка произнесла ее соответствующим тоном, и я нерешительно улыбнулась.

- Ну, скажи же ей! - подбодрил девушку Йенн, обнимая ее за плечи. - Это быстро ее поставит на ноги.

- "Отлично" по Драконологии у Амбер Райс, - торжественно возвестила Инги. Ее накрашенные губы тронула улыбка. - Может, не так уж все и плохо? - и она с надеждой посмотрела на Йенна.

- Все будет отлично! - заверил ее староста. - Вот увидишь, с ней мы выиграем Отбор. Такая же сумасшедшая, как и ты, - и поцеловал свою некромантку в нос.

- О чем они говорят? - спросила я у Эстара, когда влюбленная парочка немного отвлеклась. Вернее, так увлеклась друг другом, что я отвернулась, решив смотреть на мага Земли, развалившегося на стуле.

У него было приятное, располагающее лицо, серые внимательные глаза, растрепанные короткие темные волосы. От Эстара веяло спокойствием и уверенностью. Ну, еще немного крепким мужским потом, который он не успел смыть после тренировки.

- Отбор, - пояснил Эстар. - Лучшая четверка из Академии Изиля этой зимой будет представлять Центарин на Все-Магических соревнованиях. Когда выбыл Росс, мы потеряли какую-либо надежду попасть Состязания. Но теперь у нас появилась ты, Амбер! И в первый же день "отлично" у магиссы Авиры.

- У нее и "хорошо" не каждый получит, - отозвался со смешком Йенн, отрываясь от губ Инги.

- Странно, с чего она поставила мне такую оценку? Я ведь свалилась с Лехора!

И визжала при этом так, что, наверное, папа в Калинках

услышал!

- С того, что к ее дракону годами никто и близко не подходил, - усмехнулся Эстар, - а ты его оседлала и прокатилась. Так что, если продолжишь в том же духе, мы еще и поедем в Хастор! Правда, для этого придется серьезно постараться.

И они тут же принялись прикидывать шансы нашей четверки на победу в Отборе и по каким предметам стоит "поднажать", тогда как я...

- Хастор? - переспросила у Йенна. - Ты сказал, в Хастор?

- В этом году состязания пройдут в Меерсе, - их столице. - В прошлом были у нас, в Изиле, в позапрошлом наши отправились в гости к викингам, в Хьедвиг. Если же мы пройдем...Нет, не так! Мы обязательно выиграем Отбор, и вот тогда...

Я уже знала, что тогда будет.

Если мы выиграем, то будет Хастор и Райар Кеттер граф Трионга. Западный ветер и черный дракон их моих снов. Его поцелуи и наш танец, когда я чувствовала себя перышком в мужских крепких руках, а потом Райар Кеттер задал мне вопрос, на который я так и не дала ответа. Собиралась отказать, но...

Сердце застучало с удвоенной силой, и я почему-то разволновалась так, что долго не могла вздохнуть. Неужели есть шанс его увидеть? Правда, Хастор - огромный, занимает почти весь Западный полуостров. Там и неприступные горы, и бурные реки, и... графство Трионга - как раз на самой дальней оконечности полуострова. Далеко, слишком далеко от Меерса!

К тому же не факт, что лорда Кеттера заинтересуют какие-то там Все-Магические Состязания, ведь он нисколечко не маг!

- Амбер, - услышала я встревоженный голос Эстара, - что с тобой? Ты застыла и побледнела. Йенн, мне это не нравится! Надо позвать магиссу Ринтар...

- Еще чего! - испугалась я, возвращаясь из грез в реальную жизнь. - Не надо никого звать!

Магисса Ринтар прикует меня к кровати и оставит здесь на веки вечные.

- Отстань от нее, - заступилась за меня Инги. - Тебе бы было хорошо, если бы ты свалился с дракона?

- Я бы на него не полез, - вполне резонно заявил Эстар.

- Со мной все в порядке, - произнесла я. - Мне... Мне позарез нужно в Хастор! Что для этого надо сделать?

Оказалось, всего ничего - наша четверка должна выиграть Отбор, потому что где-то "в самых верхах" решили, что Центарин в этом году будут представлять адепты Королевской Академии Изиля. Для этого нам требовалось занять первое место в рейтинге, в котором на сегодняшний день мы находились на

самом последнем. Росс сбежал из Центарина как раз посреди четвертого курса, и, несмотря на все попытки Йенна, Эстара и Инги удержаться на плаву - все предыдущие годы их четверка была лучшей в Академии? - за последние месяцы они скатились в низ рейтинговой таблицы. До зимних каникул - если хотим выиграть! - нам предстояло наверстать отставание в пятьдесят два балла.

Много, очень много! Невыполнимая задача, если, конечно, не совершим чего-то совершенно немыслимого.

- На следующей неделе у пятого курса начинается практика. Добровольное патрулирование, - пояснил мне Йенн. - Я уже видел списки, наш ректор расстарался. У него связи в Магическом Контроле, и, похоже, по старой памяти нас, как лучших в Академии, поставили патрулировать Третий Квартал.

Парни переглянулись многозначительно. Инги присвистнула.

- Третий Квартал? - переспросила я у них. - А что с ним не так? Я ведь с Севера, ничего в столице не знаю!

Легкая улыбка тронула губы некромантки.

- Третий Квартал - это порт плюс с десяток улиц вокруг него, аж до Храма Второго Пришествия, - начала Инги.

- Шлюхи, контрабандисты и опийные притоны, - добавил староста с явным удовольствием. - С ним абсолютно все не так! Хотя, тут с какой стороны посмотреть...

Инги со смешком пригрозила ему пальцем. Затем нарисовала некромантский знак, отводящий неприятности.

- Прелестно, - отозвалась я мрачным тоном. - Значит, нас пошлют охранять бордели и притоны?

Парни засмеялись.

- Не трусь, Амбер! В прошлом году тем, кто хорошо себя проявил себя на патрулировании, добавляли баллы в общий зачет. В Третьем Квартале у нас будет отличный шанс разжиться дополнительными очками. И вот что я думаю... - многозначительно произнес Йенн. - Именно из-за этого нас туда и поставили! Ректор хочет, чтобы в Хасторе Центарин представляли именно мы.

- В Третьем Квартале довольно просто себя проявить, - подхватила Инги. - Бывала я там частенько, еще до поступления в Академию! Дядя мой, королевский некромант, брал меня в детстве... Чудесное место, полно бесхозных трупов! Поножовщина на поножовщине, убийства, изнасилования, грабежи, поджоги. Почти на каждом углу - необученные ведьмы. Практикуют темную магию без каких-либо лицензий, и это каждый день добавляет новых трупов. Так что работы там хватит.

- Согласен, Третий Квартал будет нам неплохим подспорьем,

- задумчиво произнес Эстар. Кажется, дежурство в царстве борделей, опия и трупов мою четверку совершенно не смущало. Как, впрочем, и меня. - А что Питтер и Енси?

- Им достались ремесленные кварталы, - усмехнулся Йенн. - Второй и Пятый. И, скажу тебе, - это, кажется, уже мне! - драки среди горшечников случаются куда реже, чем среди контрабандистов и курильщиков опия.

- Может, и так, но победу слишком просто они нам не отдадут, - заявил Эстар.

- Ничего, - отозвалась я. - Не отдадут - значит, отобьем!

Йенн с улыбкой протянул мне крепкую ладонь. Инги молчала, но смотрела одобрительно, как мы пожали друг другу руки.

Наконец, моя четверка засобиралась на Демонологию. Парни ушли, осталась некромантка.

- Мне все равно, что у тебя было с деканом, - заявила она мне. - Знаю, ты слышала все то, что я сказала в столовой. Промолчала, хотя должна была...

- Должна была, - согласилась с ней. - Но промолчала.

- Я была неправа, - Инги замялась, подбирая слова. - Мне не надо было так...

Извинения некромантке давались непросто, поэтому я решила ей помочь.

- Считай, и это я тоже забыла. К тому же у меня с магистром Вилларом...

Хотела сказать, что меня с ним ничего нет, но вспомнила мужскую руку, сжимающую мое запястье. Затем странную горячую волну, решившую свести меня с ума, его застывший взгляд и поспешное бегство. И я снова промолчала, потому что не знала, можно ли произошедшее отнести к "ничего не было" или это уже тянет на "что-то есть"?

Инги, усмехнувшись, встала со стула и вышла.

***

Первая учебная неделя для меня прошла очень даже неплохо, но могло быть и лучше, если бы я опять не повела себя как дура. Нет, больше с драконов я не падала, в царстве магиссы Ринтар не гостила, да и магиссу Авиру до смерти не пугала. Даже сходила к ней на дополнительное занятие, и мы мило побеседовали о носителях драконьей крови и сложностях поиска.

Свою вторую ипостась она так и не встретила. В Центарине драконы не водились, вот уже какую сотню лет старательно избегая наши края. Отправиться в путешествие по Обетованному Миру магисса Авира не могла. Ее семья давно была на плохом счету у Тайной Канцелярии короля Ийседора, а тем, кто получил

отметку "особое наблюдение" в паспорте, выезд из Центарина был заказан.

Мне было ее жаль, но... Как только магисса пожелала мне поскорее найти своего дракона, я растерялась. Мне - и найти своего дракона?! Мысль о том, что где-то летает - далеко, ловя вольный ветер, и без меня - мой собственный крылатый ящер, никоим образом не укладывалась в моей голове.

Впрочем, не случись та катастрофа, разделившая драконов и людей, сейчас мы были бы единым целым. Перекидывались бы в любую секунду, выбирая одну из двух форм, не делая между ними разницы. Я бы в полной мере обладала драконьей магией, а моя драконица - человеческим разумом. Но по воле Трехликого мы оказались разделены, разбросаны по Обитаемому миру. И, пусть я умом понимала, что во мне течет драконья кровь, сердцем я этого принять не могла.

Не сейчас, не так сразу!

Впрочем, для себя я давно уже все решила - драконья кровь мне досталась от неучтенного родича с маминой стороны. Именно так и никак иначе! В мамину родословную закралась ошибка - то ли писчие недосмотрели или же в королевском архиве что-то перепутали. Других объяснений у меня не было. Да и не хотела я других объяснений!

В конце дополнительного занятия даже засобиралась сходить к Лехору, чтобы извиниться за свое поведение, но, оказалось, дракон улетел в горы и вот уже пару дней не показывался.

Зато я показала себя во всей красе! Второй раз за неделю чуть было не опозорилась на некромагии у магистра Виллара...

Правда, до этого получила "отлично" по основам Высшей Магии у Агнес Финли. Мы изучали сложное, запутанное заклинание, подготавливающее адептов к владению стазисом. С заданием проблем не возникло - примерно по такому же принципу натаскивал меня отец, так что, пока класс старался, я с магиссой разбирали ошибки, которые допустила на экзамене, пытаясь поместить в стазис тлеющий свиток магистра Дирина. В конце занятия пожилая преподавательница пригласила меня на дополнительные занятия по Высшей Магии. На них она захотела видеть еще Йенна и Питтера, и я решила, что это будет отличная возможность расспросить у нее про мою мать.

В тот же день наша четверка получила еще одно "отлично" на Боевых Заклинаниях у рыжеволосого магистра Дирина. Занятия проходили на полигоне, и мы отрабатывали защиту и нападение в команде. До этого парни два вечера подряд натаскивали меня в большом зале Академии, так что я уже довольно сносно научилась объединять наши стихии в четверке.

Сперва мы нападали, а потом защищались.

Нападение шло споро - четверка Питтера едва сдерживала удары наших молний. Затем по знаку магистра уже они пошли в атаку. В какой-то момент, морщась от магических искр - я стояла с Эстаром впереди, удерживая щит, в то время Йенн и Инги прикрывали нас по бокам, - чувствуя, так трещит по швам защитное поле, вспомнила о темном куполе. Том самом, которым королевские маги накрыли площадь во время сорвавшейся казни короля Имгора.

Такой славный гибрид, почему бы не воспользоваться?!

И тут же усилила наш, вплетя пару дополнительных заклинаний, сделав защиту куда менее уязвимой. По крайней мере, для четверки Питтера она оказалась совершенно непробиваемой. Однокурсники растерялись, но тут по знаку магистра Дирина мы снова пошли в атаку, разбив их в пух и прах.

После занятия магистр долго выспрашивал меня о природе созданного защитного купола, после чего поставил всем нам "отлично".

Медленно, со скоростью улитки, мы набирали рейтинговые очки, с каждым днем поднимаясь все выше и выше. К концу недели догнали предпоследнюю четверку, а от третьей нас отделало всего пять пунктов. Настроения у моей четверки заметно улучшилось, и мне казалось, что мы... уже прочти один за всех и все за одного. Да и однокурсники постепенно перестали ко мне относиться, как к занятному недоразумению, видимо, поняв, что меня поместили на пятый курс не из-за слабоумия или же по любовной прихоти молодого декана Джея Виллара.

И я поклялась себе страшной клятвой, что ничего не испорчу. Так и будет продолжаться, и я завоюю если не любовь, то хотя бы уважение тех, с кем мне суждено учиться еще целый год!

Тогда почему же я ловила ворон на Некромагии?

Это был второе занятие у магистра Виллара - первое я пропустила, когда "дышала свежим воздухом" в палате медкорпуса. Как и на прошлом уроке, магистр говорил о Высших проклятиях. Тему я знала - перечитывала несколько раз, когда готовилась к экзаменам, да и к этому уроку повторила все необходимое. Магистра слушала внимательно и лишь совсем немного косилась в окно.

Мне казалось, что у меня хорошо получалось - одним глазом смотреть на зелень стадиона, а вторым поглядывать в трактат по Некромагии, угодливо придерживаемый - чтобы мне было лучше видно! - моим соседом.

Со второго учебного дня я сидела с Эстаром, взявшим на себя роль моего опекуна и защитника от навязчивого мужского

внимания. Девушек на Боевой Магии училось всего раз-два и обчелся - шестеро на весь факультет. Инги с третьего курса встречалась с Йенном. Двое с четвертого курса давно уже были помолвлены, Залавита серьезно увлеклась Брассом, а я... Я, выходило, оказалась совершенно свободной, поэтому Эстар за мной присматривал. Вернее, отшивал каждого, кто пытался привлечь мое внимание частенько самыми дурацкими способами. То исподтишка, словно дети малые, кинут заклинанием, задирающим мантию, то подольют чего-то в питье...

К тому же меня постоянно приглашали "посмотреть на звезды" после занятий. После пятого приглашения я стала подозревать, что звезды над Академией сияют как-то по-особенному. Но тут вмешался Эстар и разогнал толпу приглашающих, заявив, что если кто-то меня тронет или посмотрит в мою сторону так, как ему не понравится, будет иметь дело с ним. "И со мной!" - поддакнул Йенн, а Инги смерила парней таким взглядом, что желающих серьезно поубавилось. И я подумала...

Демоны с ним, ну и пусть присматривают! Мы же - четверка, один за всех и все... за меня!

Вот и сейчас Эстар читал трактат - по одному ветхому свитку по "Высшим Проклятиям" на парту, - придерживая его рукой так, чтобы мне был виден старый каллиграфический текст с множеством завитушек. Но куда сильнее некромагии меня интересовал вернувшийся в Академию Лехор, которого демонстрировали группе пятикурсниц.

Вернее, это Целительниц демонстрировали дракону, и сквозь плотное стекло окон до меня долетали их напуганные, звонкие голоса.

Я собиралась пойти к нему после занятий. Уже обсудила это с магиссой Авирой перед завтраком, и она разрешила навестить дракона, обитающего под высоким навесом в дальнем конце Академии, как раз за оранжереями. Я надеялась, что Лехор меня простит, а если предложит еще раз прокатиться, то я больше не буду вести себя как последняя дура.

- Адептка Райс! - тут до меня долетел крайне недовольный голос магистра Виллара.

Подскочила. Кажется, мне сейчас не поздоровится, потому что я вела себя как последняя дура!

- Да, магистр Виллар!

После того странного случая в медкорпусе мы с ним больше не пересекались. Вернее, я старательно обходила его стороной, решив как можно реже попадаться декану на глаза. Демоны с ним и его прикосновениями! К тому же, что бы ни произошло между

нами, оно давно закончилось. Мое сумасшествие исчезло без следа, и я совершенно выздоровела.

Была, правда, пара снов с крайне неоднозначным содержанием, и я даже стала подумывать, а не разжиться ли мне в библиотеке магическим сонником? До сих пор такими вещами не увлекалась и не особо верила в пророческие видения сновидцев, но Залавита утверждала, что сны трактовали еще испокон веков, и делалось это вполне успешно. Просила рассказать ей о моих, но я не стала. Книгу тоже не взяла. Вряд ли там написано, к чему может сниться не совсем одетый - вернее, совершенно раздетый - декан, с которым мы...

Забыть и не вспоминать! И еще не краснеть под его недовольным взглядом, потому что в моих снах ни его присутствие, ни его прикосновения меня совсем не смущали, а очень даже наоборот!

- Неужели за окном намного интереснее, чем на моем занятии? - вкрадчиво поинтересовался декан.

- Нет, магистр Виллар!

- Что может быть увлекательнее проклятий Восьмой степени?

- Только проклятия Девятой! - отозвалась я с готовностью, вызвав дружный смех однокурсников.

- И как же вы поступите, адептка Райс, если вам придется столкнуться с одним из них? Аккурат в тот момент, когда вы посматриваете в небеса и мечтаете о несбыточном?

Опять смех.

- Надеюсь, что...

- Надежда - утешение глупцов! - неожиданно рявкнул магистр, и тут же от учительского стола в мою сторону полетело...

У меня не было времени разбирать, чем именно из богатого арсенала некромагии запустил в меня магистр Виллар. Несомненно, это было то, что размажет по парте, оставит бездыханной, чтобы затем, насмехаясь и чавкая, выпить из меня жизненные силы. Не было времени и вспоминать теорию, которую повторяла к этому уроку, поэтому я сделала так, как умела.

Защита!

Наспех поставленная, долго она не протянула. Ее смяли, прорвали и хищно закусили, но она смогла удержать это самое проклятие на несколько мгновений. Мне этого хватило, чтобы деактивировать "стержень", на которое цеплялась некромантская магия. Проклятие развалилось на темные части. После чего - одно из Высших заклинаний. Всеочищающий Огонь, благословленный и, поговаривают, присланный с небес в незапамятные времена самим Трехликим. Долгое время заклинание было в

исключительном ведении священнослужителей, но все тайное когда-то становится явным, и вот уже пару сотен лет оно входило в трактаты по Высшей Магии Огня.

Третья полка на втором шкафу в кабинете отца, синяя лента вокруг засаленного пергамента с обгорелым краем... Не только читала, но и практиковала. Шрам на запястье и черные пятна на моем столе в Калинках - следствие глупейшей ошибки, которую больше не собиралась повторять.

- Неплохо! - отозвался магистр Виллар, когда я мстительно прикончила последнюю темную аномалию.

Кивнула согласно - неплохо! Погасила ярко-красные, насытившиеся, довольно урчащие языки Огня, уставилась на магистра выжидательно. Глядишь, опять чем-нибудь запустит...

- Спасибо, - ответила ему любезно, в принципе, крайне довольная собой.

У меня все получилось, и даже сам Джей Виллар, зверь-декан, меня похвалил! Моя четверка громко аплодировала, топая при этом ногами. Вскоре к ним присоединились и другие однокурсники. Только вот радовалась я недолго.

- В чем ошибка адептки Райс, класс? - спросил магистр. - Не считая той, что она не сочла нужным слушать мою лекцию, а для деактивации проклятия использовала Стихийную магию, которая ей поддается куда легче, чем некромагия. Согласен, при отсутствии опыта и с рабочей стихией Огня я бы сделал то же самое. Но... кто мне ответит, в чем ее ошибка?

Класс не знал. Да и я, в силу отсутствия опыта, тоже не догадывалась.

- Время, Амбер! - магистр неожиданно назвал меня по имени.

Уставился на меня. Смотрел мне в глаза.

Его взгляд завораживал. И я тоже смотрела на него, не в силах оторваться, чувствуя, как снова начинается... Опять то же самое! Вновь поднимается безумная волна, захватывая в плен мое тело, подчиняя себе разум. И снова между нами лишь бушующий темный огонь, в котором оживали те самые видения, что не давали мне спать по ночам. В них - он и я, и нас больше ничего не разделяет, потому что не в силах. И одно лишь время... Вернее, Трехликий, бог времени - Прошлого, Настоящего и Будущего - знает, к чему это приведет!

- Амбер Райс разбиралась с проклятием по-своему, - продолжил магистр, к моему величайшему облегчению разорвав зрительный контакт, - но у нее на это ушло в два раза больше времени, чем если бы она деактивировала его с помощью некромагии. И ее противник вполне мог этим воспользоваться.

Под его руками - его ладонями, которыми он совсем недавно

- пару дней назад - прикасался к моим бледным запястьям, - закрутилось нечто такое, что вызвало у меня приступ панического уважения к темной магии. Впрочем, в конце урока я все же получила "очень хорошо" по Некромагии. Так же, как и Инги. Единственной из класса ей удалось победить ту самую гадость, использовав правильный метод магистра Виллара. Правда, времени у нее ушло куда больше, чем у меня.

Остальным пришлось несладко. Первые две четверки отделались "удовлетворительно", а последняя получила "очень плохо".

И мы продолжали подниматься - все так же медленно, по баллу, но уверенно сокращали отставание от других четверок. В конце недели с четверкой Питтера, первой в рейтинге, нас разделяло сорок три балла. Но зима уже не за горами, а с нею придет Отбор, после чего лучшие из Академии Изиля поедут в Хастор на Все-Магические Состязания.

Один Трехликий знает, на что я была готова, лишь бы оказаться в их числе!

Глава 8

Начало учебного года мы решили отметить в "Пьяной Утке", шумном трактире на набережной Третьего Квартала, как раз возле порта Изиля - многолюдного, грязного, переполненного кораблями: военными фрегатами с парусами в золотые цвета Центарина, торговыми судами, чьи разбухшие трюмы были доверху забиты товарами - купцы везли их по реке на Юг, а оттуда через Срединное море по всему Обитаемому Миру, - и снующими маленькими суденышками.

За большими амбарами и вполне приличными складскими помещениями порта начинался истинный Третий Квартал. Его лицо - сплошь покосившиеся, полусгнившие, словно зубы пропойцы, деревянные развалюхи - низкие, не больше двух этажей; узкие проулки и вонь смердящих сточных канав. Здесь вовсю процветала проституция, и кроме борделей, предлагавших услуги на любой, даже извращенный вкус, на кривоватых узких улицах сотнями промышляли потасканные жрицы любви.

Когда-то в седую старину в Центарине главенствовал культ богини плодородия Ларазз, но сейчас память о нем почти исчезла. Пышнобедрую, любвеобильную Ларазз давно уже сменила вера в Трехликого и Великую Мать. С той поры минуло тысячелетие, и жрицами любви стали называть уже тех, кто продавал свое тело за звонкую монету, а вовсе не молодых прислужниц, что, опоясав головы разноцветными лентами, в новолуние скидывали жреческие юбки перед любым вошедшим в Храм, предаваясь любовным утехам под благосклонным взглядом

своей Богини.

Те дни давно уже канули в темные воды реки Мертвых, но, как дань древней традиции, проститутки, зарегистрированные в Ратуше, обязаны были носить желтую ленту на голове. Но были и те, кто подрабатывал нелегально, налоги не платил и лентой волосы не повязывал, за что городская стража их нещадно гоняла. Среди них частенько оказывались приезжие, бегущие от гражданской войны и голода, постоянного спутника правления короля Ийседора. Они отчаянно пытались устроиться в столице, но уделом многих становилась скудная жизнь среди развалюх, опиумных притонов, борделей, низкопробных гадальных салонов и работных домов Третьего Квартала, где драки, кражи и убийства давно уже стали обыденным делом.

Третий Квартал существовал вот уже несколько сотен лет, и каждый новый король, склоняя голову, чтобы принять украшенную бриллиантовым трезубцем корону Центарина, произнося слова древней клятвы, обещал навести в нем хоть какое-то подобие порядка. Но быстро сдавался.

Ни городская стража, ни магические патрули, ни добровольные помощники не могли приструнить обитателей Третьего Квартала, прозванного в народе Клоакой. Именно здесь нашей четверке предстояло два раза в неделю, начиная со следующей, от заката до рассвета патрулировать темные улицы - газовые фонари горели разве что на набережной и паре центральных улиц, а магию на Клоаку никто особо тратить не хотел.

До практики оставалось всего нечего, поэтому в первый выходной мы решили собраться в одном из самых приличных трактиров. "Чтобы проникнуться особой атмосферой Третьего Квартала", - заявил нам Йенн. Впрочем, возражать ему никто не стал. Проникнуться? Никаких проблем!

К концу первой учебной недели мы с Залавитой успели обзавестись новой одеждой, и вот уже я, с красивой прической, в темно-сером со светлой юбкой платье и теплом плаще с подбитым мехом капюшоном - ночи становились холодными, и летнюю духоту сменили задувшие с Запада холодные ветра, - полы которого вместо застежки скрепляла брошь с эмблемой Академии, сижу за столом и принюхиваюсь к вишневому элю в большой глиняной кружке. Впрочем, его сладковатый аромат перебивал перегар, идущий от группы моряков за соседнем столом, и удушливый запах прогорклого масла с кухни.

Поморщилась. Обвела взглядом переполненное помещение кабака, в котором, подозреваю, заседали с утра до вечера много лет подряд, причем одни и те же лица. Смеялись, играли в карты,

балагурили и сквернословили. Пили - кто за женщин, кто за Трехликого, кто за неизвестного мне капитана Форста - лучшего капитана во всем Обитаемом Мире. Ели - смачно чавкали, икали, запускали обглоданные кости в дальний угол, где на них набрасывались визгливые трактирные псы.

Возле большого камина на вертеле обливающийся потом мальчишка, сын хозяина, переворачивал сочащегося жиром поросенка.

Впрочем, пировать до утра, славя милость Трехликого и ругая на все лады короля Ийседора, наша четверка не собралась. Мы хотели обсудить предстоящую практику вне стен Академии, и я была рада увидеть друзей без ученических безликих мантий.

Инги пришла вся в черном, словно Царица Ночи. Своей привычке некромантка не изменила - на ней, как и в день вступительных экзаменов, была мужская одежда. Экстравагантный облик однокурсницы притягивал взгляды завсегдатаев таверны. Впрочем, дальше взглядов дело не пошло. Рядом с ней сидел Йенн в дорогой бархатной одежде, расшитой серебряными нитями, и с мечом за поясом. На лавку рядом со мной опустился Эстар в черном дублете, в вырезе которого виднелась белоснежная, украшенная рюшами, рубаха.

Лорд Вейр, несомненно оценил бы по достоинству одежду пятикурсников!

Я, надо признаться, немного растерялась - не ожидала, что парни из четверки окажутся из состоятельных семей, но вопросов задавать не стала. Народ за соседними столиками косился на "лордов" - демоны, оказалось, Йенн Ситар носит этот титул! - но ни приближаться, ни общаться с нами "за жизнь" никто не рискнул. Наверное, потому что мы с Инги, прежде чем сесть за стол, очистили его Огнем, затем Водой, убирая засаленный, вонючий слой крошек и жирных пятен, несмотря на то, что по нему только что прошлась грязной тряпкой неприветливая пышнотелая подавальщица. Или же магический знак Королевской Академии Изиля, который парни зажгли над нашим столом, отводил излишне любопытные взгляды?

Сдвинули кружки. Я подняла свою, здоровенную, затем осторожно пригубила. Парни заказали для нас с Инги вишневый эль, на вкус оказавшийся сладким, словно забродивший компот. Сперва мы выпили за удачу. Затем еще и за то, что наша четверка лучше всех остальных, потому что мы - вместе, и наша сила не только в магии, но и в единстве. Подняли тост за Росса, чтобы ему хорошо жилось, где бы он ни оказался, а после - за Амбер Райс, занявшей его место в лучшей четверке во всей Академии Магии Изиля и... на всем белом свете!

Эль с непривычки ударил мне в голову, наполняя неестественным весельем. Я все же рискнула и попробовала мясной пирог, который оказался выше всяческих похвал. Тем временем разговор плавно перекинулся на рейтинги. В первую же неделю мы сделали серьезный прорыв, но все еще порядком отставали от первого места. Грустить, правда, по этому поводу не собирались. Наоборот, смеялись, вспоминая прошедшую неделю - как я упала с дракона, а затем мне досталось от магистра Виллара за то, что ловила ворон на его занятии. Эстару пришлось нелегко на уроке у магиссы Финли на Высшей Магии. Потом принялись хвалить... Опять же меня и Инги - ведь мы разделались с заковыристым некромантским проклятием! После чего воздали заслуженные почести Йенну, лучшему фехтовальщику всех времен, и Эстару - отличнейшему менталисту.

Сидели так хорошо, что я даже... Я давно так не смеялась, а затем принялась строить планы на будущее наравне со всеми, после чего взяла и рассказала о себе. О том, что мою семью сослали на Север, лишив отца титулов и владений. О том, как годами занималась магией, сидя в своей деревне - там больше нечем было заниматься! О том, как сдавала экзамены за все курсы сразу, а магистр Виллар меня пожалел и отправил спать на целых четыре дня.

Инги, нетрезво хихикая, заявила, что наш декан, определенно, имеет на меня виды.

Отмахнулась - какое уж там! После того странного прикосновения и тяжелого взгляда на некромагии он ко мне и близко не подходил! Вернее, я избегала его настолько старательно, что не оставила ему ни единого шанса.

Да и зачем?!

- Ты права, - сообщила мне некромантка, подперев кулаком голову. Черные, блестящие локоны спадали на стол и еще немного в ее кружку. Фыркнув, девушка достала их из эля, затем высушила магией. - До Джея Виллара так просто не добраться. К нему вообще не подступиться, потому что он, как самый могучий королевский замок, возвел вокруг себя такие стены, через которые не пробиться! Ни-ко-му! Кто только ни пытался, кто только ни брал его штурмом! Я уже пятый год наблюдаю, как девицы с Целительниц, одна другой краше, и все незамужние преподавательницы в Академии пробуют заполучить магистра Виллара. Но они остались ни с чем.

- Меня это не интересует, - отозвалась я вяло. - Мне глубоко безразлично, какие стены возвел вокруг себя магистр Виллар и что он за ними прячет!

- Свое трепетное сердце! - торжественно возвестила Инги.

Девушка выглядела порядком захмелевшей.

- Ну-ка, признавайся, - Йенн повернулся к своей возлюбленной, - Ингилависса Вегга, и не пытайся отлынивать! Считай, что я наложил на тебя Око Всевидящее... - легендарное заклинание, перед которым не мог устоять даже самый сильный маг. - Ты тоже пыталась поймать в свои Темные сети нашего декана?

- Может, и пыталась, - отозвалась девушка, по-кошачьи облизнув губы. - Но в них попалась совсем другая рыбка...

Я отвернулась, потому что они вновь принялись целоваться. Впрочем, пусть целуются! Приятно, когда люди любят друг друга, а не мутузят, как, например, за дальним столом возле камина, где давно уже играли в "Шестерки", популярную карточную игру, а теперь, судя по крикам, поймали кого-то на жульничестве и вершили самосуд.

- Может, вмешаться? - тревожно спросила я у Эстара, кивнув в сторону стола, о который только что разбили голову худому, словно жердь, типу, а затем еще и приложили его сверху кружкой.

Пусть наше патрулирование еще не началось, да и папа запрещал во что-либо вмешиваться, но ведь они его прикончат!

- Без нас разберутся, - пожал плечами Эстар. - Шулеров нигде не любят, так что этот карточный герой получил по заслугам. Не волнуйся ты так, не убьют они его! Отмутузят хорошенько, а потом вышвырнут из трактира.

Я еще немного посмотрела.

- Но, Эстар!..

- Выживет! - авторитетно заявил мне маг.

И правда, выжил! Шулера под свист и улюлюканье подтащили к входным дверям, затем выкинули пинком под зад.

- Амбер, - услышала насмешливый голос Эстара, - ты слишком уж болезненно все воспринимаешь! С таким отношением будет сложно патрулировать Третий Квартал.

Я пожала плечами.

- Нормальное у меня отношение. Я просто...

Повернулась, ища поддержки у Инги. Некромантка во всех спорах обычно принимала мою сторону, словно мы состояли в одном нам известном тайном женском братстве. Влюбленной парочки за столом не оказалось.

- Йенн увел Инги подышать свежим воздухом, - пояснил Эстар. - Судя по ее состоянию, прогулка под звездами ей не помешает.

Уставился на меня, словно на глаз пытался определить степень моего опьянения: вести ли меня гулять сейчас или еще немного подождать. Покачала головой - со мной все в порядке! А

вот с ним?! Эстар заметно нервничал. Потянулся за кружкой, осушил ее до дна, после чего заявил, что нам надо серьезно поговорить.

- Хорошо, - я нерешительно уставилась на последний кусок пирога. - Раз надо, то поговорим.

Доесть или же оставить Инги?

Тут Эстар заговорил, и мысли о пироге испарились. Начал Маг Земли издалека, вкратце описав бедственное положение с девушками на факультете Боевой Магии. Упомянул тот факт, что нас совсем мало - всего шестеро, - а парней куда больше, и неровная ситуация может привести к серьезным для меня проблемам, в итоге сделав вывод, что... Нам стоит встречаться, а через пару месяцев объявить о фиктивной помолвке. Это будет обоюдовыгодная сделка, от которой выиграет каждая из сторон. Но если за время сделки мы привыкнем друг к другу и между нами возникнет взаимная симпатия, то наши отношения вполне могут перейти на более серьезный уровень.

Так и сказал!

- Но, Эстар... - я совершенно растерялась. Сжала кружку. Нет, пить не стала, у меня и без эля голова кругом! - Мы не можем с тобой встречаться, а уж тем более объявлять о нашей помолвке, потому что между нами нет взаимной симпатии. С чего бы ей возникнуть на ровном месте?

- От этой сделки выиграют обе стороны. Тебе уже сейчас прохода не дают, дальше станет только хуже. Ты очень красива, Амбер! Твою красоту не заметит разве что слепой... Поэтому, не заметив, он может полезть к тебе с руками тогда, когда меня не будет рядом. Обручальный браслет с моим именем сбережет тебя от ненужных проблем.

Я поморщилась - в чем-то Эстар был прав! Несмотря на защиту моей четверки и то, что парни с моего курса более-менее оставили меня в покое, этим утром двое с младших курсов отделались легким испугом и прожженными мантиями, когда в очередной раз попытались задрать мне подол. Если б я не сдержалась, для них бы это обернулось медкорпусом, а для меня - разбирательством в деканате...

- Когда будешь находиться под защитой моего имени, к тебе никто и близко не подойдет, - гнул свою линию Эстар.

- Спасибо, - отозвалась нервно, - но я в состоянии постоять за себя сама!

- К тому же в условия нашей сделки мы включим следующий пункт, - Эстар не обратил на мое замечание внимания. В этот момент молодой маг напоминал мне заезжего судью, иногда заглядывавшего в Калинки вершить королевскую справедливость.

- Она может быть расторгнута в любой момент, если у одного из нас возникнет симпатия к постороннему лицу.

Я сдавленно усмехнулась. Постороннее лицо, так это называется?!

- Допустим... Ты будешь меня защищать, изображая моего возлюбленного, а я буду тебе подыгрывать. Встретив "постороннее лицо", - на ум почему-то пришел Райар Кеттер, - мы тут же расторгнем сделку. - Посмотрела на Эстара, и он кивнул. - Допустим! Возможно, от этого я даже выиграю. - Меня, наконец-таки, оставят в покое со своими звездами и никогда больше не будут трогать руками, не боясь получить по этим рукам от Эстара Хоэрста. - Но твой-то какой в этом интерес? В чем твоя польза от фиктивной помолвки?

Оказалось, королевский судья Виллиам Хоэрст не одобряет решения единственного сына отправиться на учебу в Магическую Академию Изиля.

- Отец до сих пор думает, что в один прекрасный день я брошу "магическую дребедень" и отправлюсь изучать право в Королевскую Академию, тем самым продолжив семейную традицию. А наши традиции, Амбер, уходят корнями вглубь веков. Десятки поколений королевских судей... Именно поэтому отец все не смирится с мыслью, что я выбрал другой путь. К тому же он все еще питает несбыточные надежды женить меня на дочери одного из своей Коллегии. Когда он тебя увидит...

Я сдавленно усмехнулась.

- Боюсь, он не переживет такого разочарования!

- Наоборот, Амбер! - заверил меня Эстар. - Увидев тебя, он поймет раз и навсегда, что я уже никогда не сверну на другой путь, потому что давно уже иду своим. Ему наконец-таки придется смириться с тем, что в этой жизни я не стану таким, как он. Не буду королевским судьей! Именно поэтому мне нужно попасть в Хастор, - Эстар наклонился, приблизившись ко мне, и я уставилась в его казавшиеся черными глаза. - У каждого из нашей четверки есть своя причина выиграть Отбор. Моя же в том... Я собираюсь доказать отцу, что его сын - один из лучших магов Центарина. И еще то, что быть хорошим магом куда почетнее, чем стать посредственным судьей.

- Похоже, ты все продумал, - пробормотала я.

Может, и продумал, но в его глазах я не увидела голого расчета. В них было совершенно иное.... Темное, разбуженное пламя, имя которому страсть. Он смотрел на меня с тем же выражением, с которым глядел Райар Кеттер за секунду до нашего поцелуя.

Отстранилась - не будет никакого поцелуя! - и Эстар чуть

заметно поморщился.

- Наше соглашение будет действовать ровно до окончания Академии, - впрочем, тут же продолжил, как ни в чем не бывало. - Но если наши симпатии...

- Я уже слышала о симпатиях. Они шли одним из первых пунктов.

- Если между нами возникнет взаимная симпатия, - терпеливо отозвался маг, - наша сделка продлится всю оставшуюся жизнь. Амбер, я говорю совершенно серьезно!

Кажется, это было мое второе брачное предложение, завуалированное, произнесенное сухим, официальным тоном. Предложение, которое я не могла принять, потому что не любила Эстара Хоэрста и никогда не полюблю. Мне все так же снились драконы, небо и... Райар Кеттер. А еще - магистр Виллар, которого никто не приглашал, но в моих снах он чувствовал себя совершенно вольготно.

К тому же, что бы Эстар ни утверждал, о какой бы выгоде ни говорил, но я ему нравилась, и он вынашивал планы куда более серьезные, чем простая сделка, от которой выиграют обе стороны. И я решила это прекратить. Сразу же, сейчас! Лучше так, чем потом, причинив ему куда большую боль... Не будет ни сделки, ни помолвки. Ничего!

Собиралась донести эту мысль до мага Земли, но тут... Выдохнула изумленно, закрутила головой.

Сильнейшее магическое возмущение пронзило жаркий, наполненный разговорами, смехом, запахом курительного табака и ароматами жареного мяса воздух трактира. От темных, тяжелых вибраций затрепетал переливающийся оранжевым знак Магической Академии над нашим столом. Желудок скрутило, и мне показалось, что еще совсем немного, и меня вывернет наружу. Не только я, но и Эстар почувствовал возмущение магических потоков. Его лицо заострилось, и он чем-то напомнил мне охотничью собаку, готовую вот-вот взять след.

- Инги и Йенн!.. - я повернулась к встревоженному магу Земли. - Не знаю, что это было... Но они снаружи, куда ближе к первоисточнику! Нам нужно...

- Погоди! - Эстар поймал меня за руку, когда я уже подхватилась бежать к выходу. - С ними все в порядке! Я слышу Йенна, - в нашей четверке Эстар был лучшим менталистом. - Они скоро вернутся и все расскажут.

Обитатели кабака заволновались.

Пусть магов в трактире больше не было, но это заклинание, похоже, подсознательно действовало и на обычных людей, вызывая у них повышенную тревожность. К тому же на улице

завизжали на несколько голосов, затем раздались пронзительные свистки городской стражи. Часть обитателей трактира сразу прильнула к закопченным маленьким окошкам.

Тут в двери ввалился мужичок, заявив, что Ищейки короля рядом. Молчаливая троица в углу, мирно доедавшая ужин, рванула к выходу. Я растерянно проводила их взглядом - воры? убийцы? - размышляя, стоит ли дожидаться Йенна с Инги, которые придут и все расскажут, или же раскрыть портал и...

Наконец в дверях появилась наша парочка. Протолкались через давку у входа - еще пятеро спешно покидали "Пьяную Утку". Добрались до нашего стола. Сели, переглянулись. Йенн потянулся за кружкой. Она была пустой, и я подвинула свою. "Пей!" - сказала ему. Инги выглядела так, словно только что сдала сложнейший зачет у магистра Виллара на "неудовлетворительно" - растерянной и крайне недовольной своими результатами.

- Что там? - нетерпеливо спросил Эстар.

- Один Трехликий знает! - пожал плечами Йенн, сделав здоровенный глоток. - Мы так толком ничего и не поняли, но что-то серьезное... Причем у нас под боком, на соседней улице. Видели ребят из Магического Патруля, их вызвала городская стража. Я попытался расспросить, но нас послали куда подальше, сказав, чтобы не мешались под ногами.

- Совсем близко, буквально за углом... Темное, некромантское, - добавила Инги совершенно трезвым голосом. - Я не разобрала, что это было. Сколько ни пыталась, не поняла! Похоже на сильнейший Призыв, словно кто-то пытался поднять сотню мертвецов за раз... Но ведь здесь нет мертвецов! И до кладбища далеко, - она запустила пятерню в растрепанные локоны, затем резко потянула себя за волосы, словно пыталась прийти в себя. - Я хотела посмотреть, но нас не пустили.

- Запретили приближаться, - пояснил Йенн, обнимая Инги, пытаясь успокоить девушку своими прикосновениями. - Сказали, чтобы валили в свою Академию, сидели тихо и не высовывались.

Тут наше внимание привлекли громкие голова. В дверях показались новые посетители. Судя по раздавшимся приветствиям - завсегдатаи "Пьяной Утки". За лысым здоровяком в замусоленной тунике, подпоясанным растрепанной веревкой, по пятам следовал худосочный долговязый тип в шутовской шапке, сползающей на ухо. Раскланиваясь и обмениваясь приветствиями, они пробирались к барной стойке.

- Эй, Свен, плесни-ка мне чего покрепче! - здоровяк обратился к краснолицему пожилому трактирщику, страдающему одышкой. Обвел взглядом переполненный зал. - Ну что, люди добрые... - У него был звонкий, словно труба глашатая, голос. - Слушайте, что

я вам скажу! Уже третья девка за эту неделю!

Люди в трактире заговорили кто кого громче.

- Режет он их, словно свиней по осени, - визгливо заявил второй вошедший. - Как осень настала, так и начал! - и он стащил с головы свой дурацкий колпак.

- Кого режет-то, мил-человек? - спросил Йенн, с помощью небольшого заклинания перекрикивая гомонящую толпу.

- Девок... Девок он режет, некромансер этот! - первый сплюнул на пол. - А потом... - не договорил.

- То ли потрошит, то ли еще чего похуже, - подхватил второй. - Демон он! Говорю вам, демон, а не человек! Человек, даже самая паскудная тварь, на такое не способен. А этот продал душу Злу. Самому темному демону Кухту!

- Похоже, здесь орудует взбесившийся некромант, - шепнула, склонившись к моему уху, Инги. - Время от времени такое случается. Бывает, сходят с ума. Не выдерживают изнанку темной магии. В Изиле уже были случаи...

Я неуверенно кивнула, но... Сидя в своей деревне, я о таких не слышала, да и папа не рассказывал.

Тут снова заговорил первый.

- И девок он выбирает всех, как под одну гребенку. Рыжих, патлатых, из шлюшек приезжих. Местных он не трогает!

- Неправда твоя, Геор! - выкрикнул пожилой мужичок из-за соседнего столика. - Вон Бэссу третьего дня приговорил... Местная она, круглый год на улице Великой Девы стояла. На углу, что возле рыбного рынка. Половина Квартала у нее в клиентах.

- Может, шлюха твоя из местных, но этот некромансер режет только тех, на ком нет лент из Ратуши, - первый ничуть не смутился из-за собственного промаха. - Кому они нужны, без документов-то? Они - никто, трава подорожная... Когда первых двух порешили, никто даже и стражу не вызвал! Скинули в канавы и все.

Люди снова заговорили, перебивая друг друга.

- Но девок эта тварь выбирает видных! - продолжил лысый. - Таких, что...

Оглядел переполненный трактир, словно собирался найти ту, на которой показать. Взгляд замер на мне, затем он посмотрел на Инги.

- Нет, таких не берет! - покачал головой. - Это же не девки, а безобразие какое-то! Ему подавай ту, у которой есть за что подержаться. Эй, Магда! Магда, пышечка моя! - завопил дурашливо, подзывая полногрудую подавальщицу. - Ты будешь следующей, моя красавица! Тебя полюбит демон, потому что

демон знает толк в девках! Выбирает их во-от с такими титьками!

В трактире дружно засмеялись, потому что полногрудая Магда заехала рассказчику грязной тряпкой по лысине. Затем не менее дружно выпили, и не раз. За жизнь, за женщин, за титьки. За то, чтобы Ищейки Ийседора - чтобы их подняло и подкинуло вместе с королем! - скорее отловили свихнувшегося некромансера.

Йенн, дослушав мужичков, растерянно потер короткий ершик светлых волос.

- Вот что я думаю... Клоака - это наш Квартал, и в нашем Квартале орудует свихнувшийся некромант. Режет проституток с целью... Гм, пока что с неизвестной нам целью! Может, во славу того самого демона Кухту, что однажды уже погрузил весь Обитаемый Мир в Хаос. Или же собирается поднять мертвецов, чтобы они принесли присягу то ли Ийседору, то ли Имгору. А может, он просто конченный му... - осекся, взглянул на нас с Инги виновато. - Я не понимаю, зачем ему кровь женщин и что он с ней собирается делать, но знаю другое - если мы его поймаем, то выиграем чертов Отбор!

- Йенн, ты сошел с ума! - неуверенно заявила Инги, опередив мой недовольный возглас. - Предлагаешь померяться силами с психом?! А ведь этот некромант - Высший, любовь моя! Ты ведь тоже почувствовал то заклинание... Это тебе не зачет по некромагии у магистра Виллара, который, кстати, ты этим летом сдал с преогромным трудом!

- Кто бы он ни был, его место - в Центральной Тюрьме, - спокойным голосом заявил Эстар, - а не на улицах Изиля!

- Согласна, кто-то должен его остановить! - в разговор вступила уже я. - Но ведь мы всего лишь адепты... Пусть пятый курс, и нас не учили ловить спятивших некромантов! К тому же, его, наверное, и без нас уже ищут все подряд! И Магический Патруль, и Ищейки! Видит Трехликий, они быстро разберутся, что к чему.

Как и Инги, я не понимала цели этого психа. Вспомнила странное, темное возмущение магических потоков - слишком сильное и совершенно непривычное. От одного лишь воспоминания - холодная изморозь по спине и противная тяжесть в желудке. Я не знала, что это такое, но мне безумно захотелось держаться от него подальше. А еще лучше - вернуться в Академию, расплести тугие косы, залезть под теплое, с цветочной вышивкой одеяло, что я привезла из Калинок, и до полуночи читать трактаты по Высшей Магии.

- И как же ты предлагаешь его ловить? - Эстар повернулся к Йенну.

Судя по всему, сына королевского судьи свихнувшийся некромант тоже нисколько не испугал.

- Смотреть в оба, - отозвался Йенн, - держать уши востро, а глаза открытыми. Работать в команде, прикрывая друг друга. Сперва расспросим местных - того же Геора, например! Он знает куда больше, чем говорит. Не только он - здесь каждый второй что-то знает и что-то видел, но они будут молчать. В Третьем Квартале не любят городскую стражу и Ищеек, поэтому нам они расскажут намного большее, чем следователям.

- С чего ты взял, любовь моя, что они доверят свои секреты адептам Академии Магии? - удивилась Инги.

Хитро прищурившись, Йенн снял с пояса кожаный мешочек и выловил оттуда золотую монетку с насупленным ликом короля Ийседора. Крутанул по темной поверхности.

Народ за соседним столиком замер и напрягся.

- Золото их разговорит, - беспечно отозвался Йенн, пряча монетку в кошелек.

- Очень надеюсь, этого некроманта поймают еще до нашего первого патрулирования, - пробормотала я, потому что парни, выходило, собирались ловить психа как раз во время него.

- Это тебе не шутки, Йенн Ситар! - предупредила жениха Инги. - Но мы это сделаем, потому что должны выиграть Отбор любым способом!

Инги тоже с ними! Мне на ум пришли слова Эстара о том, что у каждого из четверки есть собственная причина отправиться в Хастор.

- Нам придется быть крайне осторожными, - добавила девушка. - Я не понимаю, с чем мы столкнулись...

- Вот и разберемся, - беспечно отозвался Йенн. - Не бойся, мой котик, я тебя защищу! - и он поцеловал свою некромантку в нахмуренный лоб.

Парни принялись обсуждать наклевывающееся расследование.

Принесли еще эля. Вцепившись в глиняную кружку, я размышляла. Думала о том, что опять нарушу отцовские правила. Первый закон семьи Райс - ни во что не вмешиваться. Уверена, папа не одобрил бы поиски свихнувшегося некроманта! Но как тут не вмешаться, если эта тварь убивает женщин?!

К тому же было и третье правило, которое я уж точно не собиралась нарушать. Совсем наоборот! Оно гласило, что доверять можно только своей семье. Но моя четверка - это и есть моя новая семья! И раз они решили ловить этого психа, то и я с ними заодно...

Я доверяла им, и они доверяли мне. Без меня они пропадут -

и самоуверенный Йенн, и влюбленная Инги, и рассудительный Эстар, потому что это психопат был крайне серьезным магом. Высшим, тут Инги не ошиблась! Мы - все за одного, и один - то есть я - за всех. И если мы будем держаться вместе, у нас есть шанс его остановить.

Да как тут не вмешаться, если мне до жути хотелось попасть в Хастор!